

В.И. Голиков, К.А. Чернов

ТОМСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК

**в боях и сражениях
в XVIII – XX веках**

АДМИНИСТРАЦИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.И. Голиков, К.А. Чернов

Томский пехотный полк в боях и сражениях в XVIII – XX веках

ТОМСК
«Издательство НТЛ»
2012

УДК 356.1(09)"17/19"

ББК 68.512

Г604

Г604 **Голиков В.И., Чернов К.А.** Томский пехотный полк в боях и сражениях в XVIII – XX веках. – Томск: Изд-во НТЛ, 2012. – 428 с.: ил.

ISBN 5-89503-504-7

В монографии на основе исследования широких архивных и документальных источников рассматривается история Томского пехотного полка на фоне событий, происходящих в России в XVIII – XX вв. Многие документы публикуются впервые.

Предназначена для специалистов-историков, музейных работников, организаций РОСТО, военных комиссариатов по проведению военно-патриотической работы с допризывной молодёжью, а также для преподавателей, аспирантов, курсантов и слушателей военно-учебных заведений, студентов военных кафедр вузов и всех интересующихся военной историей Сибирского края.

УДК 356.1(09)"17/19"

68.512

Рецензенты: **В.П. Зиновьев**, докт. ист. наук, профессор
Томского госуниверситета
Э.И. Черняк, докт. ист. наук, профессор
Томского госуниверситета

ISBN 978-5-89503-504-7

© В.И. Голиков, К.А. Чернов, 2012

© Оформление. Дизайн.

ООО «Издательство НТЛ», 2012

ВВЕДЕНИЕ

История русской армии, летописи ее побед и этапы развития военного искусства неотделимы от истории России. Именно эти победы на фоне размеров страны, численности ее населения, экономического потенциала и военной мощи сделали Россию великой мировой державой.

Формирование русской национальной школы военного искусства началось, по существу, в XVIII веке, в начале которого молодая Россия пока еще была отодвинута от активной европейской политики. Ее основные усилия уходили на противодействие татарам, за которыми стояла Османская империя, на разрушение своекорыстных интриг польских феодалов, силой удерживающих за собой восточнославянские земли. Россия должна была заботиться не столько о международных, сколько о национальных делах, в том числе о судьбах украинцев и белорусов. Она была тогда в большей мере объектом мировой политики, нежели полноправным субъектом ее.

К началу XIX столетия положение в корне изменилось. Россия предстала перед всем миром как зрелая, могучая держава, с которой не могло не считаться любое другое государство. Успешная внешняя политика, опиравшаяся на победы русского оружия на суше и на море, высоко подняла международный авторитет России. Никогда ранее наша страна не достигала такого могущественного положения в мире. Все важнейшие внешнеполитические цели к исходу столетия оказались осуществленными. Россия утвердилась на Балтике и Черном море. Завершилось воссоединение украинского, белорусского и российского народов. Россия заняла в Европе место, подобающее великой державе, она стала полноправным субъектом, активнейшим участником мировой политики.

Славу Отечеству российскому его армия добывала в боях и сражениях. Конечно, войны, которые вела Россия, имели (и не могли не иметь) в своей основе экономические и политические интересы господствующих классов, вели к укреплению царизма, обогащению дворян, помещиков, нарождавшейся буржуазии. В этом смысле русская армия являлась орудием внешней политики царизма. Однако в то же самое время многие из этих войн, безотносительно к субъективным целям их вдохновителей, по своим результатам решали жизненно важные для развития страны задачи. С этой точки зрения русская армия была выразителем национальных интересов, а поэтому носителем подлинно патриотических настроений.

В таких условиях высокий моральный дух русской армии и ее ярко выраженный патриотизм, взаимно дополняя друг друга, превратились в важную отличительную особенность вооруженных сил России, стали одной из предпосылок тех побед, которые принесли всемирную славу русскому оружию.

Передовые полководцы и военачальники прошлого, понимавшие значение морального фактора, системы воспитания, являлись в то же время наиболее яркими носителями национально-патриотических идей и настроений.

Начало, положенное в 1795–1796 гг. тогда еще фельдмаршалом А.В. Суворовым в «Науке побеждать», оформленной в виде устава, в котором был обобщен боевой опыт русской армии за вторую половину XVIII в., продолжили русские офицеры, которые видели смысл своей жизни в служении Отечеству, отдавая этому делу все свои силы и знания.

Так, в 1809 г. молодой полковник М.С. Воронцов получил в командование Нарвский мушкетерский полк. Офицер-интеллектуал, впитавший в себя суть учения А.В. Суворова, превратил свой полк в мощный боевой организм. Вступая в новую должность и прощаясь с однополчанами, М.С. Воронцов оставил боевое завещание в форме «Наставления господам офицерам Нарвского пехотного полка в день сражения». Когда князь П.И. Багратион ознакомился с этим документом, впечатление от него оказалось настолько силь-

ным, что он принял решение отпечатать его и разослать по войскам 2-й Западной армии под названием «Наставление господам пехотным офицерам в день сражения».

«Наставление...» оказало сильное воздействие на боевой дух, нравственный выбор абсолютного большинства командиров не только в годы Отечественной войны 1812 г., но и в период других жестоких испытаний нашей Родины¹.

Таких командиров, как полковник М.С. Воронцов, понимавших важность доступной печатной военной продукции для каждого российского солдата и офицера с целью повышения их боевого потенциала, становилось с каждым годом все больше и больше.

И если в первой половине XIX в. были трудности с выпуском книг и брошюр военной тематики и, в первую очередь, с возмещением материальных затрат авторам, то 1850-е гг. стали переломными в развитии отечественного военного книгоиздания. Так, во второй половине XIX в. ежегодно выпускалось 70–80 книг военной направленности, а к концу столетия их стало выходить более трехсот².

Исполняя приказ военного министра генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина, главное управление Генерального штаба в 1865 г. объявило конкурс на премии по составлению военно-исторических сочинений и руководств по тактике и военной администрации, а также наиболее полезных переводов иностранных военных трудов. Условия конкурса были разработаны таким образом, чтобы преодолеть препятствия, имевшие место до середины XIX в., и заинтересовать авторов. На подготовку конкурсных сочинений отводилось 2–3 года. Премии устанавливались в размере 1000–1500 руб. серебром. Издержки печатания оплачивались из казенных средств. Весь тираж первого издания в количестве тысячи экземпляров поступал в собственность

¹ Иванов Б. Патриотизм, верность воинскому долгу – нравственные традиции и основа духовного потенциала российского офицерского корпуса // Ориентир. 2011. Февраль. С. 50.

² Люттов С.Н. Русская военная книга второй половины XIX века: социокультурный аспект // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 4. С. 59–63.

автора. Кроме того, с высочайшего соизволения была ассигнована особая сумма для выдачи ежегодных денежных премий до 500 руб. серебром за лучшие военно-исторические и тактические монографии. Меры по поощрению инициативы участников конкурса сочетались с высокими требованиями к конкурсным сочинениям. Главным условием для руководств по тактике была «поучительность в отношении новейшего военного искусства», а авторам военно-исторических работ рекомендовалась «разработка преимущественно тех войн, в которых принимали участие русские войска»¹.

Следствием принятых мер явился значительный подъем как инициативы авторов, так и издательской деятельности военного ведомства в конце 1860-х гг. и в последующее десятилетие. Циркулярами Главного штаба с 1870 по 1875 г. было объявлено о 74 изданиях, рекомендованных для офицеров и войсковых библиотек, в том числе: 28 трудов по военной истории и тактике, 29 сборников, справочников и руководств по военной администрации и военной статистике, 15 практических пособий по артиллерии, военно-инженерному делу и военной топографии. К концу 70-х гг. число таких изданий удвоилось².

В эти годы достоянием не только военных библиотек, но и всей русской общественности стали фундаментальные военно-исторические труды генерал-лейтенанта князя Н.С. Голицына «Всеобщая военная история», генерал-адъютанта Э.И. Тотлебена «Описание обороны города Севастополя», полковника Генерального штаба А.Н. Петрова «Война России с Турцией и польскими конфедератами 1769–1774 гг.» в пяти томах, полковника Н.Ф. Дубровина «История войны и

¹ Меры для поощрения и развития военно-ученой деятельности // Военный сборник. 1865. № 6. С. 197, 200–201, 203.

² Справочный каталог изданий, о которых было объявлено в циркулярах Главного штаба с 1870 по 1875 г. Приложение к «Военному сборнику» 1876 г. № 1; Справочный каталог изданий, о которых было объявлено в циркулярах Главного штаба с 1870 по 1880 г. Приложение к «Военному сборнику» 1881 г. № 5.

владычества русских на Кавказе» и ряд других изданий, возрождавших историю русского военного искусства¹.

Наряду с трудами видных полководцев появились книги об истории русских полков: «История Лейб-Гвардии Конного полка»² (1849 г.), «История Преображенского полка»³ (1859 г.), «История Лейб-Гвардии Семеновского полка»⁴ (1883 г.), «Опыт истории Лейб-Гвардии Волынского полка (в 2 частях)»⁵ (1884, 1889 гг.), «Краткая история 39-го пехотного Томского Е.И.В. Эрцгерцога Людовика-Виктора полка»⁶ (1887 г.), «Краткая хроника 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрцгерцога австрийского Людвига-Виктора полка»⁷ (1896 г.), «История 125-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка»⁸ (1896 г.) и еще десятки других историй полков дореволюционных годов издания.

В предисловии к книге «Опыт истории Лейб-Гвардии Волынского полка. Ч.1. 1817–1849 гг.» автор штабс-капитан Александр Луганин написал: «Задача полковой, как и всякой другой, истории заключается главным образом в ее поучительности, чтобы знать, что сделал полк хорошего, как, каким образом он достиг того, чтобы быть способным на это хорошее. Важно знать те тайные, скрытые от глаз пружины».

¹ Голицын Н.С. Всеобщая военная история древних времен. СПб., 1872–1873; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 6 т. СПб., 1871–1888; Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами 1769–1774 гг.: в 5 т. СПб., 1890; Тотлебен Э.И. Описание обороны города Севастополя. СПб., 1863–1872.

² Анненков И.В. История Лейб-Гвардии Конного полка. СПб., 1849.

³ Азанчевский М.П. История Преображенского полка. М., 1859.

⁴ Дирин П.Н. История Лейб-Гвардии Семеновского полка. СПб., 1883.

⁵ Луганин А. Опыт истории Лейб-Гвардии Волынского полка. Ч. 1. Варшава, 1884; Ч. 2. Варшава, 1889.

⁶ Плескановский. Краткая история 39-го пехотного Томского Е.И.В. Эрцгерцога Людовика-Виктора полка. Варшава, 1887.

⁷ Дмитриев М. Краткая хроника 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрцгерцога австрийского Людвига-Виктора полка. Лович, 1896.

⁸ История 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1786–1886 / сост. штабс-капитаном Шелеховым. СПб., 1896.

жины, которые действовали на полк при совершении различных подвигов, словом, всю внутреннюю жизнь, внутренние порядки полка и окружающие их условия, при которых вырабатывается известный дух полка, известная, как говорится, закваска. Описание этой внутренней обстановки равно может служить для выводов о причинах как хороших, так, конечно, и дурных явлений, а вместе с тем служит и действительным поучением потомству для того, чтобы развивать первые и предотвращать последние»¹.

После окончания Первой мировой и Гражданской войн писать о русских полках и дивизиях было вообще не принято, ведь Русская Императорская армия служила царю и Отечеству. Тем более, что русскому солдату доводилось защищать Отечество не только от врага внешнего, но и от «внутреннего». Так, 1-й пехотный Невский Его Величества Короля Эллинов полк, покрывший себя славой в многочисленных сражениях, в 1907–1908 гг. в немалой степени способствовал усмирению беспорядков в г. Воронеже, то есть «боролся с революционным движением». Таким образом, изучение русской военной истории в СССР строго дозировалось, а фактически находилось в состоянии полузапрета. К сожалению, сотни и тысячи статей, журналов, книг, полковых историй и военно-исторических трудов, изданных русской военной эмиграцией в зарубежье 1920–1990 гг., запечатлели подвиг русского воинства прежде всего на полях Первой мировой и Гражданской войн.

Наиболее полно отразили свой боевой путь в 1914–1917 гг. и 1918–1922 гг. полки Императорской гвардии, кавалерии и Белой Армии. Армейские же пехотные полки в этом отношении заметно отстали. И тому есть объяснение. Кавалерия – и гвардейская, и армейская – к 1917 г. относительно неплохо сохранила свои офицерские кадры; в силу специфики Первой мировой войны она не понесла столь значительных потерь, как пехота... В гвардейской пехоте, несмотря на огромные потери, на протяжении всей войны продолжали уделять большое внимание комплектованию

¹ Луганин А. Указ. соч. Ч. 1. Варшава, 1884. С. 1 – 2.

офицерских кадров. Для пополнения полков гвардейской пехоты шли даже на такие меры, как перевод в ее ряды офицеров из гвардейской же кавалерии...

Понятна и активная военно-историческая и военно-публицистическая деятельность бывших чинов полков Белой Армии – корниловцев, алексеевцев, марковцев, дроздовцев, а также многих других белых формирований. Ведь все это в большей или меньшей степени были части офицерские.

Совсем иное положение было в частях армейской пехоты! Обескровленные полки, которые за время Первой мировой войны много раз сменили свой состав и в которых зачастую оставалось лишь по 3–4 кадровых офицера, конечно, были не в состоянии передать полковые традиции разношерстной, стремительно сменяющейся массе новоиспеченных прапорщиков и солдат...

Именно по этой причине среди многочисленных гвардейских, кавалерийских, артиллерийских и белогвардейских мемуаров и полковых историй, вышедших в эмиграции, редко встречаются истории славных полков армейской пехоты. А ведь история белых полков укладывается в каких-нибудь три года, в то время как «забытые» старые полки Русской Императорской армии в большинстве своем прослужили России более ста, а многие и более 200 лет!

Есть, конечно, исключения. В качестве примера можно представить хорошо иллюстрированную, снабженную многочисленными именными списками книгу К.С. Попова «Лейб-Эриванцы в Великой войне», вышедшую в Париже в 1959 г¹. К сожалению, подобных примеров мало...

С начала 90-х гг. прошлого столетия в современной России началось активное изучение «белых пятен» истории русской армии до революционных времен 1917–1918 гг. Вновь стала возрождаться история ранее малоизвестных русских полков. В городе Белеве Тульской области воссоздана история 71-го пехотного Белевского полка², в городе Олонецке Республики Карелии – история 14-го пехотного Олонецкого

¹ Попов К.С. Лейб-Эриванцы в Великой войне. Париж, 1959.

² Вершинин А.А. I Белевские чтения. Белев, 2000. С. 84–102.

полка, в Екатеринбурге – 37-го пехотного Екатеринбургского полка¹, и таких примеров предостаточно.

В преддверии 200-летнего юбилея победы России в Отечественной войне 1812 г. решение о воссоздании истории 39-го пехотного Томского полка, непосредственного активного участника тех военных лет, на фоне событий, проходящих в России в XVIII – XX вв., было принято в Томском региональном отделении Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов председателем Г.А. Моисеевым и его заместителем, председателем областного Комитета ветеранов войны и военной службы П.М. Вилкиным. Начавшийся процесс подготовки материала по истории Томского пехотного полка горячо поддержали, сменив предшественников, председатель Областного Совета ветеранов Н.В. Кобелев и председатель Комитета П.Ю. Дубровин, а также депутат Законодательной Думы Томской области, председатель комитета по труду и социальной политике И.Н. Чернышев и руководитель аппарата Законодательной Думы Томской области С.Д. Кузнецов.

Данная книга посвящена 39-му пехотному Томскому полку, сформированному в 1796 г. в Томской губернии и прошедшему свой боевой путь до марта 1918 г. Полк участвовал в пяти войнах: в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг.; в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг.; в Венгерском походе 1848–1849 гг.; в Крымской войне 1853–1856 гг., в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Кроме того, часть солдат и офицеров Томского полка участвовали в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

При написании книги авторами использовались дореволюционные издания, в которых кроме истории 39-го пехотного Томского полка раскрыта история русской армии, отдельных родов войск, а также источники, посвященные истории войн, которые вела Россия на протяжении XIX – на-

¹ Земцов В.Н., Ляпин В.А. Екатеринбург в мундире. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1992.

чала XX в. Проработана нормативно-правовая и справочная литература рассматриваемого периода¹. В ходе работы исследованы все публикации, касающиеся Томского пехотного полка, изданные в советский период.

В современных изданиях художественной направленности, рассказывающих о 39-м пехотном Томском полку, иногда ошибочно приписывается его присутствие в событиях, в которых он не принимал участия. Так, в некоторых изданиях указывается, что полк располагался в Томске в Лагерном саду, что он участвовал в сражении при Фридланде в 1807 г., а в 1878 г. первым вошёл в Софию и т.д. Такие неточности и порождают несуществующие легенды.

Из работ, где в кратком виде дана история 39-го пехотного Томского полка, можно отметить статьи О. Мусорина и работу В. Никонова, а также книги Д. Зельвенского и Н.Д. Ростова², в которых жизнь полка рассматривается на фоне других, не менее важных событий того времени и современности.

Кроме того, краткая история полка была отражена в энциклопедических изданиях, посвящённых Сибири, г. Томску и Томской области³.

Кроме этого, следует отметить повышенное внимание к начальному периоду истории полка, до убытия его в европейскую часть России, алтайских исследователей⁴, интерес которых к изучению истории 39-го Томского пехотного полка понятен, учитывая, что на территории Томской губернии

¹ Военное законодательство Российской империи. М.: Военный университет, 1996; Полное собрание законов Российской империи: в 55 т. СПб., 1830–1913.

² Зельвенский Д.А. Храброе сердце Сибири. Томск, 2005; Мусорин О. Хроника 39-го Томского пехотного полка // Сибирская старина. 1993. № 2; Никонов В.Б. 39-й Томский пехотный полк. Томск, 2004; Ростов Н.Д. Земли Алтая верные сыны. Барнаул, 2005.

³ Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2009; Чернов К.А. Томский полк // Энциклопедия Томской области. Т. 2. Томск, 2009; Чернов К.А., Коваленко А.Н. Томский полк // Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. Томск: Изд-во НТЛ, 2004.

⁴ Малолетко А.А., Малолетко А.М. Воинство Алтайского горного округа. Томск, 2001. С. 81; Ростов Н.Д. Указ. соч. Барнаул, 2005.

полк значительную часть времени располагался в Барнаульском уезде, выполняя задачу по обеспечению порядка на алтайских горных заводах. Однако утверждение алтайских коллег, что Томский полк созвучен с Томском лишь по названию, опровергается архивными документами.

В процессе написания книги были изучены фонды ОГКУ «Государственный архив Томской области». Переработав большой объём документов, удалось найти ряд дел, имеющих отношение к Томскому мушкетёрскому полку в период его пребывания на томской земле, документально установить связь полка с нашим городом.

При написании книги использовались архивные материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), где отражена история полка: приказы и распоряжения по полку, формулярные списки офицеров, ведомости о наличии личного состава, другие документы. Использовались фонды Томского пехотного полка, формуляров полков русской армии, а также тех соединений, в которые входил полк – 24-й и 10-й пехотных дивизий, 6-го и 5-го армейских корпусов.

К сожалению, в ходе подготовки материалов и написания истории не удалось найти потомков солдат и офицеров Томского пехотного полка, ныне проживающих на территории Сибири. Учитывая все более возрастающий интерес томичей в ожидании выхода военной летописи полка и заинтересованность губернатора Томской области С.А. Жвачкина, который буквально с первых дней своего пребывания в должности говорил о 39-м пехотном Томском полку в свете подготовки к 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 г., хочется надеяться, что к следующему выходу дополненной новыми материалами истории полка будут добавлены не только воспоминания потомков, но и появятся копии сохранных семейных реликвий и фотографий личного состава 39-го пехотного Томского полка.

Глава 1

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ (XVI – XVIII вв.)

Вхождение сибирских земель в состав русского государства имело важное значение для его экономического и политического развития, стало ключевой вехой на пути становления Российской империи. Территория Московской Руси не просто более чем удвоилась. Принципиально изменялась геополитическая картина мира. Русь, оставаясь одной из крупнейших европейских держав, прочно осваивалась на просторах Азии, обеспечивая там свое военное присутствие, стала евразийской страной.

За сравнительно короткий срок, 50–60 лет, русские прошли всю Сибирь, от Урала до Тихого океана. Первыми двигались отряды государевых служилых людей, в которых преобладали казаки¹.

Казаки и промысловики воздвигали по пути своего следования зимовья, остроги и города, которые становились опорными пунктами, знаками могущества русской власти. В них располагались администрация и военные гарнизоны.

За открывателями новых земель в Сибирь следовало переселенческое движение крестьян и посадских людей из центральных районов России. Совместная жизнь русского и местного населения оказывала благотворное влияние на развитие народов Сибири и предопределила важные сдвиги в экономике края.

Охрана новых сибирских крепостей, городов, поселков и станиц от набегов кочевников была в XVI – XVII вв. возло-

¹ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 292.

жена на служилых людей «по прибору»¹. В то время группа населения, привлекаемая к несению государственной и военной службы, делилась на служилых людей «по отечеству» (бояре, окольные, думные дворяне, думные дьяки, стольники, стряпчие, московские и выборные дворяне, дети боярские) и служилых людей «по прибору» (стрельцы, пушкарники, беломестные казаки, солдаты, драгуны, рейтары, затынщики (служилые, состоящие при затынных пищалях), государственные ремесленники и другие)².

Служилые люди «по прибору» наряду с крестьянством были самой многочисленной социальной категорией в регионе. Только в Западной Сибири в 1624 г. насчитывалось 2181 служилых людей, а в 1699 г. их было 4655.

На начальном этапе приборное войско складывалось главным образом за счет отрядов правительственных войск, переведенных на «вечное житье» из ближайших городов русского государства, а также ссыльных, выходцев из-за рубежа и представителей коренного населения («новокрещеных»). В дальнейшем оно пополнялось в результате наборов на местах, прежде всего из детей служилых и тяглых людей. Важную роль среди сибирских служилых людей в XVII в. играли потомки казаков Ермака. Наиболее крупные силы служилых людей располагались в Тобольске (1624 г. – 730 чел., 1699 г. – 2156 чел.), Томске (1624 г. – 351 чел., 1680 г. – 878 чел.), Тюмени (1624 г. – 326 чел., 1699 г. – 946 чел.), Таре (1624 г. – 421 чел., 1699 г. – 783 чел.), Енисейске (1635 г. – 386 чел., 1681/82 гг. – 513 чел.) и в других городах³.

Военная организация была такой же, как и в городах европейской части страны, – по десятичной системе. Конные и пешие казаки, подобно стрельцам, делились на десятки, пятидесятники и сотни. Во главе казачьего войска крупных

¹ Вилков О.Н. Социальная структура сибирского города XVII в. // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1970. Вып. 2. № 6. С. 36.

² Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1979. Т. 7. С. 369.

³ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. С. 32–33.

городов стояли атаманы. Длительное время сохранялись черты, свойственные отрядам вольных казаков, – элементы самоуправления. Служилые люди получали денежное и натуральное жалование, имели пашни, покосы, промысловые угодья. Они, по казачьему обычаю, нередко собирались на сходы и «круги», где подчас решали важные военные и административные вопросы.

Смутное время начала XVII в. сильно отразилось на армии. Общая численность ратников резко уменьшилась, и ее удалось восстановить только к началу 30-х гг. столетия.

Расширение внешнеполитических интересов российского феодального государства во главе с новым царем Михаилом Романовым потребовало более совершенной организации русской армии. В 30-е гг. XVII в. была начата военная реформа, в результате которой наряду с дворянским ополчением и стрельцами были созданы по образцу западноевропейских армий «полки нового строя», которые к концу этого же века составили свыше половины русских войск и положили начало зарождению регулярной армии¹. Полки нового строя имели определенную базу комплектования, свою внутреннюю организацию и делились на солдатские, рейтарские и драгунские². Вооружение полков стало единообразным. Появились облегченные мушкеты, из которых можно было стрелять без подставки, с дальностью стрельбы до 300 шагов.

Для создания полков нового строя царем Алексеем Михайловичем в 1660-е гг. в Томск были направлены иностранные офицеры Л. Бондодом, А. Дабин, О. фон Менкин, Х. Рыхтер, Ян ван дер Гейден, Я. Шнеер, И. Людерсон³.

В Сибири на территории Тобольского разряда первые полки нового строя – рейтарский и солдатский – начали формироваться только в 1659 г. Набор в рейтары охватил

¹ Советская военная энциклопедия. 1978. Т. 6. С. 426.

² История государственного управления в России / под ред. А.Н. Марковой. М.: Изд-во «Закон и право», 1997. С. 91.

³ Родионов А. «Надлежащий воинский дух». Заметки на полях книги Н. Ростова «Земли Алтайской верные сыны» // Алтайская правда. 2004. № 117–118.

детей дворянских, боярских и конных казаков; в солдаты попали дети пеших казаков, стрельцов, крестьян и посадских. Численность рейтарского полка составляла 786 человек, солдатского – 900 человек. Командиром рейтар стал полковник «иноземец» В.Ф. фон Зейц, солдат – полковник Д.И. Полуехтов. Большую часть командиров (штаб- и обер-офицеры) составляли иностранные военные инструкторы, прибывшие из Москвы и служившие на контрактной основе. Унтер-офицеры набирались из местных служилых людей. В 1660 г. из центральной части России на вооружение полков были присланы 1000 мушкетов, 2000 пудов пороху, 4000 пудов свинца и 1000 пудов фитиля.

Каждый полк делился на роты численностью в 100–120 человек под началом поручиков и прапорщиков. Рейтары получали по 15 руб. в год, солдаты – по 6 денег на день (около 11 руб. в год)¹.

Созданные полки несли постоянную службу в составе гарнизонов западносибирских городов. Часть из них, дислоцировавшаяся в острогах и слободах на территориях Тобольского, Тюменского, Тарского уездов, имевшая задачу оборонять южные границы русских владений в Западной Сибири, привлекалась для подавления антирусского восстания башкир в Зауралье в 1662–1664 гг.

Все важные дела Сибири решались с ведома царя посредством специально учрежденного при дворце особого отделения под названием Сибирский приказ, ставшего в 1637 г. самостоятельным органом.

Сибирский приказ ведал ратными силами и охраной государственных границ в подведомственных областях, назначал воевод и таможенных голов, выдавая им особые указы, ведал обороной Сибири и снабжением служилого населения (от вооружения и боеприпасов до продовольствия), судом всего русского и ясачного населения, осуществлял прием и хранение сибирской пушнины, руководил казенной торговлей с Китаем и реализацией сибирской пушнины в Европе².

¹ Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 640.

² Ерощкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 45.

Ввиду того, что главенствующим над всеми уездами Сибири с конца XVI в. был г. Тобольск, то за тобольским воеводой оставалось общее руководство всеми вооруженными силами Сибири, продовольственным снабжением «непашенных» городов, обеспечение сибирской окраины боеприпасами и вооружением, старшинство в решении вопросов внешнеполитических и торговых сношений с соседними государствами. Предметами военного ведения воеводы являлись набор войска, выдача ему жалованья, разверстка службы¹.

Назначенный в 1667 г. новый тобольский воевода П.И. Годунов, учитывая, что русские рейтары были очень дорогим для казны видом конницы, а также потери личного состава в ходе боевых действий в Зауралье, упразднил рейтарский и солдатский полки, организовав вместо них полк драгун.

В новом полку число бывших рейтар и солдат оказалось незначительным. Преобладали там беломестные (получившие свободные от податей наделы земли) казаки и дети крестьян. Из 730 драгун, набранных при П.И. Годунове, впоследствии на службе оставались от 400 до 500 человек. Командиром драгун стал полковник И. Ремес. Денежное жалованье драгун составляло 5 руб. в год, им также отводились земли под пашню – по 7,5 десятин.

В 1677–1680 гг. была предпринята попытка реорганизации драгунской службы в Сибири, предусматривавшая создание полноценного драгунского полка численностью в одну тысячу человек, обеспеченных положенным по предназначению имуществом и вооружением. Эта попытка закончилась неудачей в силу как объективных обстоятельств (финансовые затруднения), так и исходя из позиции местной администрации, не заинтересованной в ее реализации. В результате в 1686 г. драгун объединили с беломестными казаками Тобольского уезда, переведя их на службу «с пашни» и лишив денежного жалования². В 1689 г. сибирские

¹ Сибирский военный округ / под ред. Н.Е. Макарова и др. Иркутск, 2005. С. 22.

² Никитин Н.И. Указ. соч. С. 197.

драгуны были официально причислены к беломестным казачкам Тобольского уезда.

Появление регулярных частей в Сибири, как и в Европейской России, связано с военной реформой Петра I, ставшей одним из важнейших звеньев в цепи государственных преобразований начала XVIII в. К острой необходимости ее проведения Петра I подтолкнула череда серьезных неудач и тяжелых потрясений, происшедших в конце уходящего XVII в., в результате которых существовавшая военная система не могла обеспечить успешного решения актуальных внешнеполитических задач. Так, после неудачных походов на Азов (1695–1696) прекратило свое существование дворянское конное ополчение, а стрелецкое восстание 1698 г. ускорило ликвидацию старых стрелецких подразделений и их расформирование.

С 1699 г. наступает основной период перехода к регулярной армии России. Целый ряд указов Петра I: начинающийся с 8 ноября 1699 г. о добровольной записи в солдатские регулярные полки «изо всяких вольных людей», последующий – от 17 ноября о наборе «даточных людей» (люди, отданные на пожизненную военную службу от крестьянских и посадских общин), которые до 1705 г., времени введения рекрутского набора, составляли основной источник комплектования регулярного войска, и завершившийся указом от 19 ноября того же года о формировании 30 солдатских полков, – сыграли важную роль в истории регулярной армии России¹. Образцом для создания новых военных формирований стали полки личной охраны Петра I – Преображенский, Семеновский и Бутырский.

Комплектовать войска стали не старые приказы, а специально образованная комиссия при генеральном дворе в селе Преображенском. Комиссия ведала не только набором, но и формированием «новоприборных полков», их обучением, вооружением и обмундированием.

¹ История военного искусства / под ред. А.А. Строкова. М.: Воениздат, 1963. С. 140–141.

Офицерский корпус полков, как правило, состоял из дворян. Служба в армии как для солдат, так и для офицеров стала пожизненной. Офицеры перестали получать за службу поместные оклады земель и крестьянами и были переведены на государственное денежное жалованье (солдаты также стали получать плату за службу в виде постоянного денежного пособия).

Среди первых 18 полков, сформированных в 1700 г. и названных по фамилиям полковых командиров, был пехотный полк Ирика фон Вердена численностью 1181 человек, ставший с 1708 г. 9-м гренадерским Сибирским полком. В 1703 г. был сформирован пехотный князя Репнина полк, который с 1708 г. был переименован в 38-й пехотный Тобольский. Впоследствии эти полки, сформированные в Москве и имевшие некое отношение своего названия к Сибири, прославились в ходе Полтавской битвы.

С 1705 г. для обеспечения надежного источника для комплектования регулярных вооруженных сил указом Петра I ранее существовавшие способы пополнения армии и флота были заменены единой рекрутской системой комплектования¹. До 1708 г. призывной возраст рекрутов составлял 17–32 года, до 1726 г. – 20–30 лет, до 1766 г. – «всякого возраста», до 1831 г. – 17–30 лет, до 1855 г. – 20–25 лет, до 1874 г. – до 30 лет².

Наряду с созданием русских полков в европейской части России шло комплектование военных структур и на востоке страны. Так, в 1698 г. на тобольской земле из числа бывших сибирских драгун и беломестных казаков был сформирован Тобольский драгунский полк (с 1711 г. – Сибирский), ставший первым созданным в ходе реформы Петра I воинским формированием на территории Сибири. В последующем, в 1702 г., для несения гарнизонной службы в крепостях и городах был создан еще один полк – Тобольский пехотный, и

¹ Российский военный сборник. Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права). Вып. 10. М.: Военный университет, 1996. С. 25, 40.

² Советская военная энциклопедия. 1979. Т. 7. С. 103.

общая численность сибирских войск в начале XVIII в. достигла 3000 человек, о чем было отмечено в указе Петра I от 9 февраля 1711 г.¹

К 1709 г. было завершено перевооружение российской армии: пехота получила гладкоствольные ружья со штыком, шпаги, тесаки, ручные гранаты; кавалерия (драгуны) – карабины, пистолеты и палаши. Артиллерия делилась на осадную, крепостную, полевую и полковую. В частях систематически проводилась боевая подготовка (одиночное обучение солдат, полевые учения, лагерные сборы). Управление осуществлялось первоначально Приказом военных дел и Пушкарским приказом, а с 1719 г. Военной коллегией – высшим органом военного управления.

В это же время формируется и Сибирское линейное казачье войско (1716 г.). Если в XVII в. сибирские казаки, как упоминалось, входили в общую массу сибирских служилых людей, то при Петре I Сибирское казачье войско уже включалось в состав государства как часть, на которую возлагалась особая, специальная обязанность – охранение южных границ государства в Азиатской России. С появлением регулярных войск в Сибири служилые люди, известные под названием казаков, отчасти переходят в разряд иррегулярных войск. В это время они несли главным образом пограничную службу².

К концу правления Петра I 130-тысячная регулярная армия состояла из трех родов войск – пехоты, кавалерии и артиллерии. Кроме того, около 70 тыс. находилось в гарнизонных войсках, 6 тыс. – в ландмилиции (ополчении) и до 110 тыс. – в казачьих и иных иррегулярных частях³. Система рекрутских наборов оказалась устойчивой и достаточно эффективной, просуществовав без изменений 170 лет – до 1874 г. Так, только Сибирь за 13 лет, начиная с 1712 г., направила на пополнение воинских формирований Российской державы

¹ Петр Великий и его армия // Военный сборник. 1872. № 6. С. 250.

² Фабрика Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск, 2001. С. 37.

³ РГИА. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 20. Л. 28 об.

16 тыс. человек из числа проведенных на своей территории рекрутских наборов, обеспечив их лошадьми в количестве 200 голов. В последующем, решением правительства России сибирские рекрутские наборы до 1737 г. были направлены только на пополнение местных гарнизонов.

Тем временем, исходя из постепенного расширения территории России на восток, наличествующего состава вооруженных сил, предназначенного для решения вопросов охраны границ и противостояния всевозможным набегам азиатских кочевников, стало явно не хватать, и в связи с этим в начале второго десятилетия XVIII в. в Западную Сибирь были передислоцированы Санкт-Петербургский и Московский пехотные полки, которые осуществляли охрану шведских пленных, взятых в плен под Полтавой¹, доведя тем самым общую численность вооруженных сил в Сибири до 5 тыс. человек.

В 1727 г. Тобольский полк, переименованный в Якутский, был переведен в Забайкалье для охраны российско-китайской границы. Туда же отправили один эскадрон Сибирского полка и две роты Екатеринбургской горной стражи. В том же году Московский полк переименовали в Енисейский, Санкт-Петербургский – в Тобольский.

Для усиления войск, расквартированных в крепостях и форпостах пограничной линии на юге Западной Сибири, Екатеринбурге и Тобольске, в 1730 г. был сформирован Томский гарнизонный пехотный полк².

Общая численность регулярных частей в Сибири в начале 1730-х гг. составляла около 5,8 тысяч человек. С 1720-х гг. сибирские полки находились в ведении Военной коллегии; комплектовались преимущественно рекрутами, отчасти казачьими детьми и казаками, набранными в Сибири. Офицерский состав по большей части был представлен российскими дворянами, в незначительном числе – выслуженцами из числа сибиряков.

¹ Рабинович М.Д. Полки Петровской армии. 1698–1725. Краткий справочник. М.: Советская Россия, 1977. С. 30.

² Историческая энциклопедия Сибири. 2009. Т. 1. С. 125.

Тревожная обстановка, сложившаяся на юге Западной Сибири, необходимость противостояния Джунгарскому ханству и Средней казахской орде привела к продолжению начатого в 1716 г. строительства экспедицией И.Д. Бухгольца по приказу Петра I оборонительного сооружения по реке Иртыш, получившего название Сибирская линия укреплений. Ишимская Сибирская линия, охватывающая пространство от Кургана до Омска, была построена в 1730-х гг., а Иртышская – только к 1745 г.

В конце 1730-х – начале 1740-х гг. на территории Сибири были сформированы гарнизонный драгунский (Новоучрежденный) полк и пехотный (Новоучрежденный) батальон, набранные из местных дворян и казачьих детей¹. В 1745 г. в Западную Сибирь из европейской части страны были переведены под командою генерал-майора Г.Х. Киндермана 2 полевых пехотных (Ширванский, Нотебургский) и 3 полевых драгунских (Луцкий, Вологодский, Олонецкий) полка. С середины 1740-х гг. начинается массовая отправка солдат и офицеров в так называемую Анадырскую партию, которая занималась подчинением чукчей и коряков².

С открытием на Алтае медных и серебряных рудников и необходимостью обеспечения безопасности южных границ Сибири, в особенности Колывано-Воскресенских заводов, в 1745 г. был сформирован Сибирский корпус, который возглавил генерал-майор Г.Х. Киндерман.

В 1747 г. по указу Сената для защиты алтайских заводов от нападений киргиз-кайсаков и калмыков началось строительство Колывано-Воскресенской сторожевой линии, которая стала составной частью Колыванской и Кузнецкой укрепленных линий.

К середине 1750-х гг. регулярные части (Сибирский, Новоучрежденный, Луцкий, Вологодский, Олонецкий драгунские полки, Тобольский, Енисейский, Ширванский, Нотебургский пехотные полки и Новоучрежденный батальон) дислоцировались в Тобольске, Тобольском подгородном и

¹ Фабрика Ю.А. Указ. соч. С. 36.

² Историческая энциклопедия Сибири. 2009. Т. 1. С. 126.

Краснослободском дистриктах, Тюмени, Туринском уезде и на западносибирских пограничных линиях. В Иркутском, Селенгинском и Нерчинском уездах, на Нерчинских заводах, забайкальских пограничных форпостах и караулах квартировали Якутский пехотный полк и 2 капральства Екатеринбургской горной стражи; в Анадырско-Охотско-Камчатском крае – Анадырская партия, комплектовавшаяся из разных сибирских полков. В 1755 г. находившиеся в Анадырской партии офицеры и солдаты были отчислены из своих полков с формированием из них отдельной команды. К концу 1750-х гг. регулярные части в Сибири насчитывали около 7 тыс. человек.

В 1752 г. Сенатом издается указ о строительстве новой линии укреплений, намечается строительство 14 крепостей, имеющих шестиугольную форму. Все крепости, форпосты Иртышской и Ишимской линий подверглись реконструкции.

Для содержания внутреннего караула и для посылок было повелено 12 января 1761 г. командировать на Колывано-Воскресенские заводы роты из расположенных в Сибири гарнизонных полков со сменой через три года. Командовал ими Тобольского гарнизонного полка секунд-майор Константин Шанской. В Колывано-Воскресенском заводе располагались 8-я рота Енисейского гарнизонного полка – 136 человек, одно капральство Новоучрежденного драгунского полка – 28 человек и 23 артиллерийских служителя. В Змеиногорской крепости располагались 7-я рота Енисейского гарнизонного полка в количестве 136 человек и 10-я рота Сибирского драгунского полка в двух капральствах – 48 человек, артиллерийских служителей – 24 человека¹.

Летом 1762 г. после дворцового переворота российской императрицей стала Екатерина II. В числе первых указов, касающихся вопросов военного строительства в России, Екатерина II поставила во главе Военной коллегии генерала З.Г. Чернышева, предложив ему заняться реорганизацией русской армии².

¹ Ростов Н.Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Барнаул, 2005. С. 7.

² Советская военная энциклопедия. 1979. Т. 8. С. 462.

В 1763 г. был сформирован Томский пехотный полк, который участвовал в боевых действиях на Кавказе в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг., в подавлении восстания Е. Пугачева. Судьба этого полка, связанного с Томском лишь названием, оказалась короткой. В 1778 г. полк переведен на Кавказ, на Моздокскую линию, в последующем в ходе преобразований русской армии в 1784 г. он был расформирован, а его личный состав направлен на формирование Кавказского гренадерского полка¹.

В мае 1763 г. был образован Генеральный штаб, ставший одним из важнейших органов управления полевой армией². В этом же году российская армия была разделена на мирное время в военном отношении на восемь «дивизий» (предшественников округов) – Лифляндскую, Эстляндскую, Финляндскую, Санкт-Петербургскую, Смоленскую, Московскую, Севскую, Украинскую и три охранных корпуса, в число которых входил и Сибирский корпус. «Дивизии» эти представляли собой чисто территориальные структуры, наивысшей строевой единицей мирного времени по-прежнему оставался полк³.

Боевая подготовка русской армии осуществлялась по уставам и инструкциям, в основном составленным на основе опыта Семилетней войны. Это «Пехотный устав» (1763 г.)⁴, «Устав воинский о конной экзерциции» (1763 г.), «Доклад об учреждении Егерского корпуса» (1765 г.), в котором говорилось об обучении егерей, «Инструкция пехотного полка полковнику» (1764 г.), «Инструкция конного полка полковнику» (1766 г.).

¹ Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1698–1801. Т. 1. М., 1995. С. 278.

² Иминов В.Т. Зарождение и становление Генерального штаба в России // Военно-исторический журнал. 2003. № 1. С. 22–28.

³ Военная история / под ред. М.Г. Вожакина и др. М.: Военное издательство, 2008. С. 110.

⁴ Пехотный строевой Устав 1763 года // Полное собрание законов Российской империи: в 55 т. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 16. № 11773. С. 173–174.

Наряду с официальными уставами и инструкциями в воинских частях имелись и выходившие тогда отдельные частные инструкции и наставления, как, например, «Обряд службы» П.А. Румянцева, «Полковое (Суздальское) учреждение» А.В. Суворова.

В 1764–1765 гг. А.В. Суворов составил для Суздальского пехотного полка, которым в то время командовал, «Полковое учреждение». Оно являлось сводом положений, относящихся к обучению и воспитанию войск. Согласно требованиям А.В. Суворова, офицеры должны были «без жестокости и торопливости» разъяснять солдатам то, что от них требуется, запрещалось бить солдат за совершенные ими ошибки. Он считал, что обучение солдат тесно связано с их воспитанием, а на моральную сторону воинского воспитания обращал особое внимание. Соблюдение строгой, но разумной воинской дисциплины сочеталось у А.В. Суворова с заботливым отношением к подчиненным.

«Обряд службы» был составлен П.А. Румянцевым в 1770 г. для Екатеринославской армии, которой он тогда командовал, а в 1776 г. с небольшими изменениями, сделанными Г.А. Потемкиным, принят официально как общеармейский устав. В нем содержался ряд новых положений в части строя, форм и методов обучения, порядка внутренней и полевой службы. Вместо рекомендованного уставом 1763 г. трехшереножного строя пехоты «Обрядом службы» вводился двухшереножный строй; упрощались ружейные приемы; придавалось большое значение колоннам, перестроению их в боевой и маневренный строй; устанавливались правила быстрого перестроения из развернутого строя; вводилось требование обучать только тому, что нужно на войне.

В 1763 г. командующим Сибирскими линиями был назначен генерал-поручик И.И. Шпрингер. По приказу Екатерины II ему поручалось возвести линию укреплений на Алтае. Местом своего пребывания Шпрингер выбрал Омскую крепость, которая в 1764 г. стала главной крепостью сибирских пограничных линий¹.

¹ *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886. С. 265–267.

В январе 1764 г. в Барнаульском заводе были расположены две роты Енисейского гарнизонного полка, одно капральство Сибирского драгунского полка и 16 артиллерийских служителей. Всего в Барнаульском и Колывано-Воскресенском заводах и в Змеиногорской крепости состояло 550 человек пехоты, 106 кавалеристов и 63 артиллерийских служителя¹.

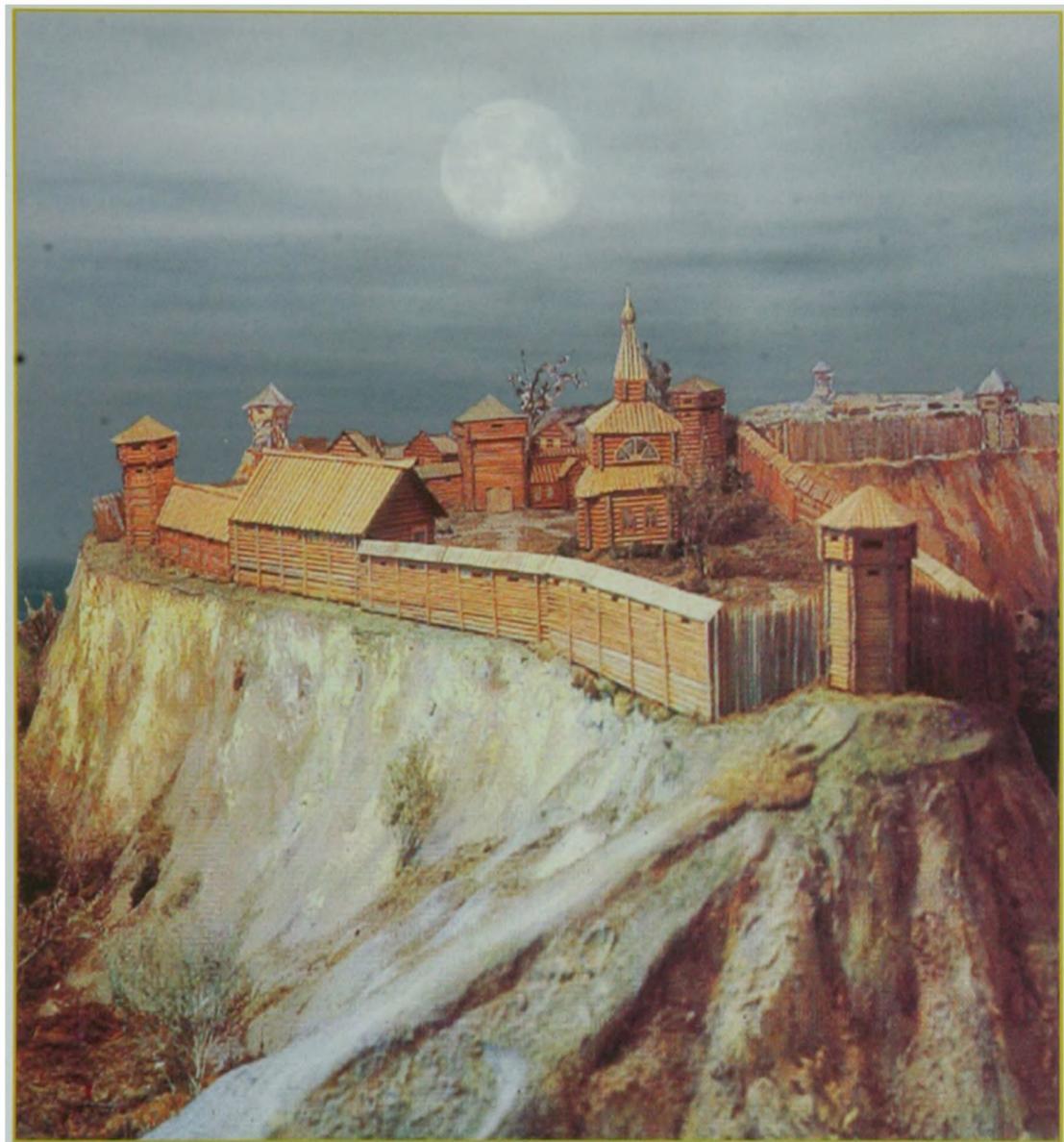
Обострение отношений с Китаем привело к формированию в 1-й половине 1760-х гг. Якутского ландмилиционного конного (с 1764 г. – карабинерного), Селенгинского и Томского полевых пехотных полков и переводу из Европейской России Азовского, Ревельского и Троицкого драгунских полков; два первых были дислоцированы в Забайкалье, остальные в Западной Сибири. Новоучрежденный полк в 1764 г. переименован в Колыванский. В 1763 г. из двух рот Тобольского пехотного полка и двух капральств Екатеринбургской стражи была создана Нерчинская заводская команда (с 1771 г. – батальон). В том же году в городах образованы штатные городовые команды для выполнения полицейско-караульных служб. В 1764 г. был учрежден Колыванский (вместо Колывано-Воскресенского) заводской батальон², а Анадырская партия была упразднена. С 1763 г. гарнизонные пехотные полки были преобразованы в отдельные батальоны. В это же время Ширванский и Нотебургский, а в 1769 г. Селенгинский полки были выведены из Сибири.

Организационно-штатная структура пехотных полков того времени состояла из двух батальонов по шесть рот (1 гренадерской и 5 мушкетерских), команд пушкарей (4 орудия – по два на батальон) и дополнялась с 1765–1769 гг. командой егерей. Назначение егерей было служить застрельщиками и действовать в рассыпном строю, и не по прусскому образцу в «тридцать темпов», а по собственной русской сноровке, со «скоростью заряда и цельностью приклада»³.

¹ Ростов Н.Д. Указ. соч. С. 7.

² Историческая энциклопедия Сибири. 2009. Т. 2. С. 110.

³ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 1. М.: Голос, 1999. С. 121.

Томская крепость XVII в. Макет

Русские служилые люди XVII в.

Стрелковое оружие русской армии конца XVII – начала XVIII в.

Знаменосец конницы

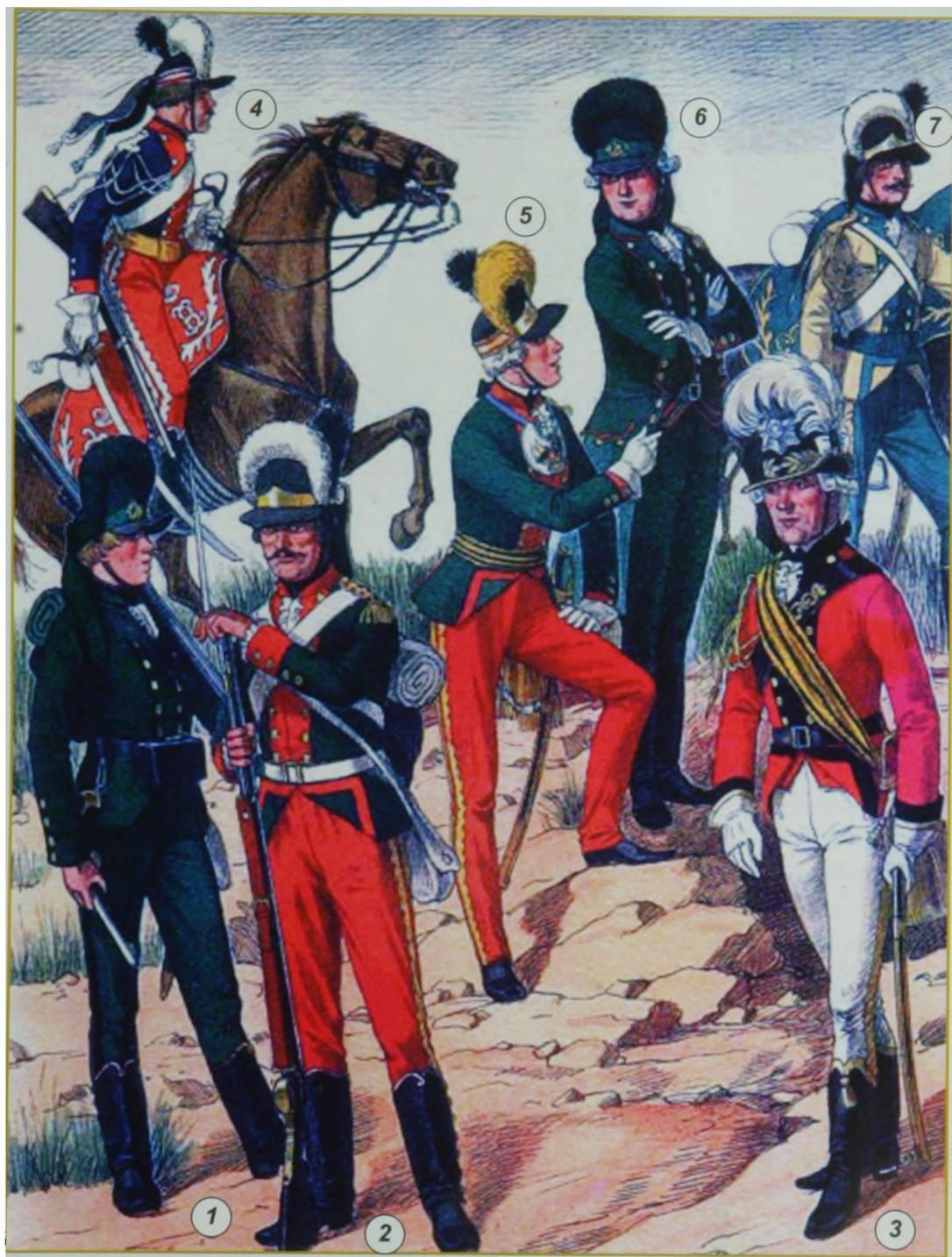

Русские пехотинцы XVII в.

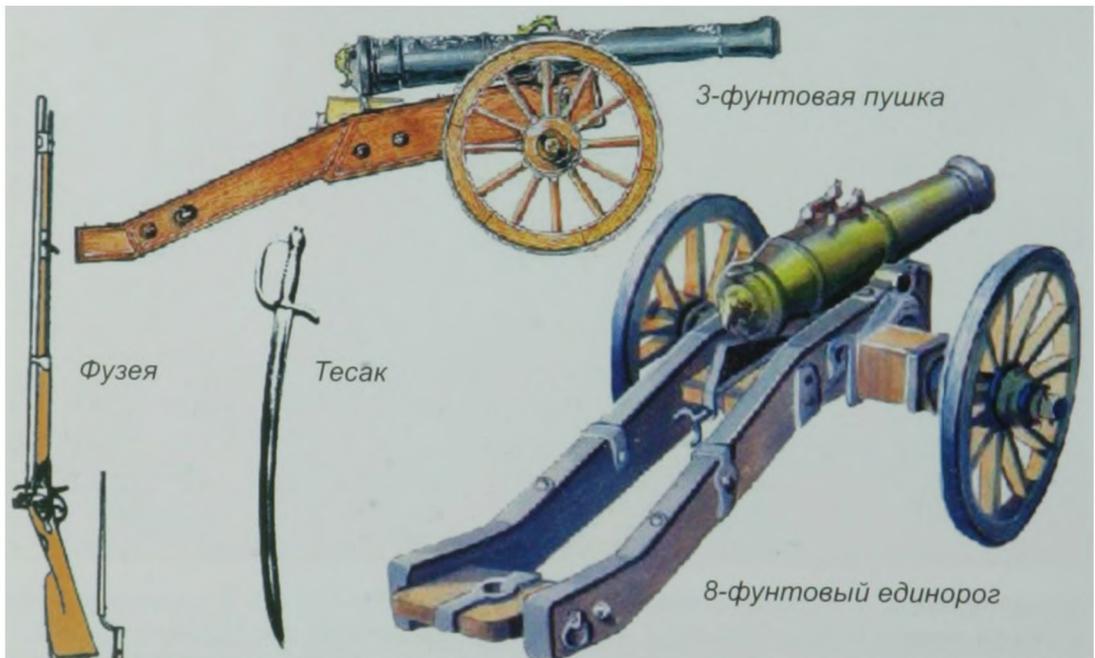
Форма одежды: 1 – рядовой егерской команды (1769–1786 гг.); 2 – мушкетер линейной пехоты (1763–1786 гг.); 3 – grenadier Лейб-гренадерского полка (1775–1775 гг.); 4 – пеший пикинер Донецкого полка (1764–1775 гг.); 5 – драгун (1763–1786 гг.); 6 – кирасирский офицер (1763–1775 гг.); 7 – гусар Харьковского полка (1765–1776 гг.)

Форма одежды: 1 – рядовой егерских корпусов (1786–1796 гг.); 2 – мушкетер армейской пехоты (1786–1796 гг.); 3 – офицер конной артиллерии (1794 г.); 4 – рядовой легкоконного полка (1786–1796 гг.); 5 – гренадерский офицер (1788–1796 гг.); 6 – офицер пеших егерей (1788–1796 гг.); 7 – кирасир (1786–1796 гг.)

Русская пехота. 2-я половина XVIII в.

Вооружение русской армии в XVIII в.

При выступлении в поход полк оставлял на месте квартирования команду из двух рот, занимавшуюся подготовкой рекрутов и игравшую роль запасного полкового батальона-депо. На военное время штат полка насчитывал 2092 человека¹.

Кавалерия получила новый тип тяжелой конницы – карабинер². Считалось, что тяжелый палаш, рослый конский состав и карабин, позволяющий вести огневой бой, значительно повышали боевую мощь конницы.

Тем временем к 31 августа 1771 г., согласно Указу императрицы Екатерины II, с целью лучшей охраны дальних границ империи из оставшихся в Сибири драгунских и Якутского карабинерного полков, а также пехотных батальонов были созданы 7 легких полевых когорт и 13 пограничных полевых батальонов³.

Каждая когорта состояла из двух мушкетерских рот – 272 человека, полуроты егерей – 48 человек, полуроты драгун – 60 человек, 32-х артиллеристов с четырьмя лёгкими пушками, общей численностью 556 человек. Часть из них, сменив со временем свое наименование на легкие полевые команды, были расположены: в Красноярске – 9-я, в Омске – 10-я, в Ямышевской крепости – 11-я и в Усть-Каменогорске – 12-я. В 1773–1775 гг. команды в составе войск Сибирской линии приняли активное участие в подавлении восстания Е. Пугачёва. Для борьбы с пугачевским движением из сибирских частей был сформирован сводный отряд под командованием генерал-поручика И.А. Деколонга⁴. И 21 мая 1774 г. у Троицка сибирские войска наголову разбили войска повстанцев, предводимые самим Пугачевым, превосходившие сибиряков почти в 5 раз.

К 18 января 1775 г. команды были расформированы, а их личный состав направлен на образование новых полков и батальонов. Так, из драгун и легких полевых команд гене-

¹ Военная история... С. 108.

² Советская военная энциклопедия. 1977. Т. 4. С. 76.

³ Историческая энциклопедия Сибири. 2009. Т.1. С. 126.

⁴ Военный сборник. СПб., 1858–1917. № 4. С. 237–238.

рал-поручиком Деколонгом к 11 августа 1775 г. был сформирован драгунский полк (с 18.01.1777 г. – Сибирский драгунский), а из мушкетерских рот 9-й и 10-й команд – Екатеринбургский полевой пехотный батальон. Еще две мушкетерские роты 11-й и 12-й команд были направлены на формирование Семипалатинского полевого пехотного батальона.

Как и другие воинские части, расположенные в Сибири, Сибирский драгунский полк, Семипалатинский и Екатеринбургский батальоны несли охрану южных сибирских рубежей от набегов азиатских кочевников.

В результате таких преобразований и передислокаций к середине 1780-х гг. войска Сибири располагались: на западносибирских линиях – Сибирский драгунский полк, три Омских, три Тобольских, Петропавловский, Семипалатинский и Бийский гарнизонные, Семипалатинский и Колывано-Воскресенский мушкетерские полевые пехотные батальоны, 1-й и 2-й Сибирские егерские батальоны, Колывано-Воскресенский заводской батальон, артиллерийские роты; в Красноярском уезде – Томский гарнизонный пехотный батальон; в Иркутском уезде и Забайкалье – Екатеринбургский полевой, Нерчинский заводской, Иркутский и два селенгинских гарнизонных пехотных батальона, три артиллерийские полуроты; в Охотско-Камчатском крае – отдельные гарнизонные команды. Кроме того, в сибирских городах находилось 25 штатных городских команд. В 1784–1785 гг. из числа личного состава, выделенного Сибирским драгунским полком, дополненного новым рекрутским набором, был сформирован Иркутский драгунский полк, расположенный на западно-сибирских и забайкальских линиях. Общая численность регулярных войск в Сибири теперь составляла около 13,5 тыс. человек¹.

Находясь в общем ведении Военной коллегии, сибирские регулярные части на оперативном уровне подчинялись: дислоцированные в Западной Сибири – командующему сибирскими пограничными линиями (должность введена в

¹ Историческая энциклопедия Сибири. 2009. Т. 1. С. 126.

1744 г.), в Восточной Сибири – иркутским властям (вице-губернатору, затем губернатору и генерал-губернатору), в Алтайском и Нерчинском горных округах – заводскому начальству, Берг-коллегии и Кабинету ее императорского величества (с середины XVIII в.), городские команды – гражданским властям.

В 1784 г. новым президентом Военной коллегии с одновременным производством в генерал-фельдмаршалы стал Г.А. Потемкин. Являясь продолжателем дел предыдущего президента, генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева-Задунайского, Г.А. Потемкин, проявляя незаурядный организаторский и военно-административный талант, оказал положительное влияние на развитие русской армии в целом и жизни войск Сибири в частности.

Не останавливаясь на реформаторских делах, таких, как увеличение драгунской и легкой конницы, формирование егерских батальонов и других, следует отметить заботу президента Военной коллегии о солдате, об улучшении его жизненных условий и поднятии нравственного духа. Частыми инспекторскими смотрами и постоянным личным наблюдением Г.А. Потемкин стремился к тому, чтобы солдат был сыт, хорошо одет и по возможности удобно размещен в жилище на проживание. Он не приветствовал и не использовал телесные наказания, которые и так очень редко применялись его предшественником, заботился о здоровье солдат, обращая при этом особенное внимание на состояние госпиталей, для которых писал инструкции и комплектовал их лучшими докторами.

В 1786 г. с его представления в армии была введена новая форма одежды, были отменены парики и косы, солдатам стали стричь волосы вместо пудрения головы.

Была упрощена строевая служба. Солдат учили лишь тому, что им было необходимо знать и уметь в походе и бою. Вместо службы «доколе силы и здоровье позволят» был введен 25-летний срок для пехоты и 15-летний для кавалерии, после чего они переводились в пехоту либо в гарнизоны.

В 1793 г. Сибирский корпус состоял из Сибирского и Иркутского драгунских полков, Ширванского мушкетерского

полка, первого, второго, третьего, четвертого, пятого, шестого Сибирских полевых батальонов, первого и второго егерских полевых батальонов¹. На 1 января 1794 г. на южных границах Сибири числилось не менее 24 672 человек регулярных воинских чинов, включая заводские батальоны и артиллерийские команды, которые организационно не входили в состав корпуса, но должны были подчиняться линейному начальству². Кроме того, в записке командующего корпусом генерал-лейтенанта Г.Г. Штрандмана значится, что в 1795 г. на Сибирских линиях находилось 3246 человек казаков и 1881 человек малолетних казацких детей, не включенных в службу³. К концу царствования Екатерины II Сибирский корпус был преобразован в 12-ю Сибирскую дивизию⁴.

Полученный в ходе войны на полях сражений боевой опыт взаимодействия солдата и подразделения на поле боя согласно потемкинским нововведениям доходил в сибирские воинские формирования путем направления в их состав наиболее подготовленных и закаленных в битвах солдат и офицеров, в том числе и после излечения от полученных ран.

В 1796 гг. в Сибирь была доставлена «Наука побеждать» А.В. Суворова, оформленная в виде устава, для внедрения в жизнь войск современных способов ведения боя⁵.

В «Науке побеждать» обобщался боевой опыт русской армии, накопленный главным образом во 2-й половине XVIII в. К этому времени было решено отказаться от линейного боевого порядка и перейти к тактике каре, колонн и рассыпного строя, обучать войска не только прицельной

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 20. Оп. 1. Д. 336. Л. 7 об.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1824, л. 1., 1 об., 2, 2 об., 3, 3 об., 4., 4 об.

³ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

⁴ Военное дело. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. М., 2006. С. 197.

⁵ Военная история... С. 112.

стрельбе и искусству штыкового удара, но и проведению широкого маневра на поле боя, что было немислимо без находчивого, смелого, инициативного солдата и офицера. На формирование таких качеств и была направлена суворовская система обучения и воспитания с ее основными требованиями: «каждый воин должен понимать свой маневр», «учить войска тому, что надо на войне», «тяжело в ученье – легко в бою», «побеждать врага не числом, а умением». Будущие воспитаны в духе верности Родине, выполнения своего воинского долга, русские войска под командованием Суворова легко преодолевали трудности военных походов и всегда одерживали победы над противником.

К концу XVIII в. Российская империя в годы царствования Екатерины II обрела статус великой державы. В результате двух успешных для России Русско-турецких войн 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг. к России был присоединен Крымский полуостров и вся территория Северного Причерноморья, усилились ее политические позиции на Кавказе и Балканах. В 1772–1795 гг. Россия приняла участие в трех разделах Речи Посполитой, в результате которых присоединила к себе территории нынешней Белоруссии, Западной Украины, Литвы и Курляндии. В период правления Екатерины продолжилось освоение Сибири, началась российская колонизация Алеутских островов и Аляски¹.

Новый завоевательный поход на Персию, удачно начавшийся захватом части ее территории, включая Дербент и Баку, был прерван ввиду внезапной смерти 6 ноября 1796 г. императрицы России Екатерины II.

Кончина императрицы возвела на российский престол ее сына Павла I. Император Павел Петрович родился в 1754 г., и правившая в то время императрица Елизавета Петровна видела в нем будущего наследника престола. Но его мать Екатерина II фактически отстранила своего сына от государственных дел и на время удалила из столицы, отправив в длительное свадебное путешествие по Европе, а затем

¹ Военная история... С. 113–120; Всемирная история от Древнего Вавилона до наших дней. Минск, 2008. С. 590–593.

подарив ему Гатчину, где он и проводил все свое время. В 1794 г. Екатерина II пыталась и вовсе лишить его права наследования – она хотела передать престол внуку Александру Павловичу, который был ее любимцем.

Буквально с первых дней своего царствования Павел I, подобно своему прадеду Петру Великому, начал реформировать всю жизнь России. Действительно, Павел получил в наследство от своей матери Екатерины II пустую государственную казну с огромным долгом, расстроенную экономику, сельское хозяйство и плохо работающие государственные службы. Коррупция и неисполнительность чиновников, казнокрадство и фаворитизм были тормозами преобразований. Стране необходимы были реформы.

Среди преобразований императора Павла I военная реформа занимает, пожалуй, ведущее место – ведь интерес ко всему, что связано с армией, он проявлял с детства. Еще 4 июля 1762 г. Павел I был произведен Екатериной II в полковники Лейб-Кирасирского полка, а 20 декабря того же года пожалован в генерал-адмиралы российского флота¹.

С юных лет собеседниками Павла Петровича были известные военные деятели екатерининского царствования – З.Г. и И.Г. Чернышевы, а также П.И. Панин и М.Ф. Каменский, причем последние, по мнению многих исследователей, сыграли значительную роль в увлечении наследника прусской армией. Впрочем, взгляд на прусскую военную систему как на образцовую разделяли и ведущие полководцы России – П.А. Румянцев, Н.В. Репнин, П.И. Панин² и даже А.В. Суворов, который использовал прусский пехотный устав 1743 г. при разработке своего «Полкового учреждения»³. Так что Павел в данном случае вовсе не был одинок. Таким образом, к началу 1770-х гг. Павел Петрович, под влиянием

¹ Шильдер Н.К. Император Павел Первый: историко-биографический очерк. М., 1996. С. 61.

² Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I. М.: Центрполиграф, 2007. С. 17.

³ Рогулин Н.Г. Использование А.В. Суворовым прусского пехотного устава 1743 года при разработке «Полкового учреждения» // Суворовские чтения. Материалы конф. СПб., 1999. С. 85–86.

как своих приближенных, так и общеевропейских настроений, сделался убежденным сторонником прусской военной системы. Неизгладимое впечатление произвели на него свидание с Фридрихом Великим и маневры в Потсдаме в 1776 г., во время сватовства Павла к Софии-Доротее Вюртембергской, будущей императрице Марии Федоровне.

Реформы в армии были задуманы Павлом Петровичем задолго до восшествия на престол и опробованы в так называемых Гатчинских войсках, существовавших с 1783 по 1796 г.¹ Миниатюрная армия в 2500 человек включала в себя следующие подразделения: 4 батальона пехоты, 1 егерская рота, 3 кавалерийских полка (жандармский, драгунский, гусарский), донской казачий эскадрон², полк артиллерии, насчитывающий 60 орудий³. При этом следует отметить, что жандармский полк – вовсе не полицейский полк. В то время название «жандарм» еще употреблялось в своем оригинальном значении – солдат полка тяжелой конницы (наравне с более новым названием – кирасир)⁴. По тщательности и продуманности его военных нововведений можно с уверенностью сказать – именно тогда будущий император начал вникать в проблемы армии – от взаимодействия родов оружия на поле боя до самых, казалось бы, бытовых моментов в жизни простых рядовых.

Сохранившиеся планы и описания маневров Гатчинских войск за 1793–1796 гг. свидетельствуют, что это была довольно серьезная боевая учеба, несмотря на малочисленность отряда цесаревича⁵. На маневрах отработывались приемы взаимодействия различных родов и видов войск при наступлении и отступлении, форсирования водных

¹ Сорокин Ю.А. Российский император Павел I: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989. С. 69–70.

² Советская военная энциклопедия. 1977. Т. 2. С. 483.

³ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВ и ВС). Ф. ДКМ. Оп. 4. Д. 884. Л. 518 об, 519 об.; Сведения о Гатчинских войсках. СПб., 1835. С. 15.

⁴ Советская военная энциклопедия. 1977. Т. 3. С. 320.

⁵ Сорокин Ю.А. Российский император Павел I: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989. С. 67.

преград, отражения морского десанта противника. Практиковались даже нетипичные для той эпохи переходы войск в ночное время. Уделялось внимание не только залповому огню, но и штыковому бою. Огромное значение придавалось действиям артиллерии, которая являлась костяком и наступления, и обороны. В гатчинской артиллерии в 1795–1796 гг. проводились отдельные учения.

Офицерский корпус в Гатчинских войсках состоял преимущественно из неродовитых бедных дворян, для которых карьера в гвардии была более чем сомнительна, а возможность служить великому князю – единственное, что могло обеспечить их будущность¹. Поэтому они безропотно сносили все новации Павла I, даже его необычайную требовательность в мелочах, вовсе не характерную для тогдашней армии, даже мундиры, необычайно похожие на прусские времен Фридриха II, и готовы были на все, чтобы выслужиться. Многие офицеры Гатчинских войск действительно впоследствии достойно проявили себя на боевом и административном поприще².

В целом, к 1796 г. Гатчинские войска представляли собой одно из наиболее дисциплинированных, хорошо подготовленных и обученных подразделений русской армии, пусть и не имевшее боевого опыта.

После вступления на престол Павел I распределил свои Гатчинские войска по гвардейским полкам, для которых началась настоящая служба: скрупулезное изучение уставов, строевая подготовка на плацу в любую погоду, регулярное хождение в караулы³.

Стремясь к наведению порядка и укреплению дисциплины в армии, Павел I провел беспощадную «чистку» гвардейских частей, освобождая их от недорослей, записанных в полки по бытовавшей в то время практике с детства, но ни дня не служивших в них.

¹ Орлов Н.А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче: к столетию лейб-гвардии Егерского полка. СПб., 1896. С. 12.

² Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). Историческое исследование Дмитрия Кобеко. СПб., 1887. С. 437.

³ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 1. С. 172.

Современник эпохи А.Т. Болотов писал: «... все гвардейские полки набиты были множеством офицеров, но из них и половина не находилась в полках, а жили они отчасти в Москве и в других губернских городах... На такое страшное неустройство смотрел государь уже давно с досадою, и ему крайне было неприятно, что тем делалась неописанная обида армейским и действительную службу и труды несущим офицерам»¹.

Будучи прекрасно осведомленным о порядках в гвардии, новый император распорядился вызвать в столицу всех гвардейских офицеров, числящихся в отпуске². При этом выявилось множество злоупотреблений и нелепостей. В результате в конце декабря из гвардии «за малолетством» исключили тысячи мальчиков, значащихся на службе, можно сказать, с пеленок³.

За время царствования Павла I из армии были изгнаны 7 фельдмаршалов, 333 генерала и 2261 штаб- и обер-офицеров, не выдержавших экзамен по военному делу⁴.

Нечего и говорить, что подобная акция вызвала во многих аристократических семействах раздражение и злобу⁵.

На фоне меняющегося облика Российской Императорской армии по повелению Павла I шло формирование новых полков, в том числе и Томского мушкетерского полка, которым с первых дней своего существования предстояло пройти весь путь павловских военных реформ.

¹ Болотов А.Т. Памятник протекших времен или краткие исторические записки о бывших происшествиях и о носившихся в народе слухах. Ч. 2. Любопытные и достопримечательные деяния и анекдоты государя императора Павла Первого. М., 1875. С. 22.

² Саблуков Н.А. Записки // Цареубийство 11 марта 1801 г. СПб., 1907. С. 28.

³ 300 лет военной истории Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 78, 79.

⁴ Богословский М.М. История России XVIII века. М., 1912. С. 356; Валишевский К.Ф. Сын Великой Екатерины. СПб., 1914. С. 255.

⁵ Мурай В.В. Павел I: штрихи к портрету. Гатчина и военные реформы Павла I // Военно-исторический журнал. 2010. № 4. С. 43.

Глава 2

СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ТОМСКОГО МУШКЕТЕРСКОГО ПОЛКА (1796–1808 гг.)

Не прошло и месяца с того времени, когда Павел I возглавил Российскую империю, а его реформаторская деятельность в отношении военных вопросов государства уже достигла внушительных масштабов. Буквально в первые дни своего царствования он упразднил Департамент Генерального штаба, создав взамен Свиту его императорского величества по квартирмейстерской части с подчинением непосредственно царю, а 29 ноября 1796 г. ввел в жизнь армии новый воинский Устав «О полевой пехотной службе» в 12 частях¹. Кроме этого, в тот же день Павел I повелел сформировать на территории империи, в разных ее частях, целый ряд мушкетерских полков. Так, к примеру, на основе его указов были созданы в Забайкалье – Селенгинский, в Сибири – Томский и Екатеринбургский, на Урале в Оренбурге – Бутырский мушкетерские полки и т.д.

Томский мушкетерский полк, вошедший в состав 12-й Сибирской дивизии, был сформирован из личного состава Семипалатинского и Екатеринбургского пехотных батальонов², дополнен частью старослужащих солдат из излишек Иркутского драгунского полка и рекрутами набора 1797 г. Кроме Томского мушкетерского полка, в расписание 12-й Сибирской дивизии вошли Сибирский и Иркутский драгунские

¹ Российский военный сборник. Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права). Вып. 10. М.: Военный университет, 1996. С. 110, 193.

² ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 65, 67, 68.

полки, Ширванский и Селенгинский мушкетерские полки, 19-й и 20-й егерские батальоны, а также 1-й, 2-й, 3-й Тобольские, 1-й Иркутский, 1-й и 2-й Селенгинские гарнизонные батальоны¹.

Первым шефом Томского мушкетерского полка, название которому давалось по месту формирования полка, был назначен генерал-майор Д.Н. Юргенц, а полковым командиром – полковник И.К. Винклер (см. Приложения 1 и 2).

Шеф полка наделялся большой властью. На него возлагалась ответственность за состояние строевой и хозяйственной части полка. По воинскому уставу Павла I шеф полка раз в три месяца обязан был производить смотр ротам. Ежемесячно он представлял рапорты по личному составу: сколько человек в строю, командированных, больных и т.д. Раз в полгода, в июле и в декабре, шефом представлялся отчёт о всех происшествиях в полку и аттестационные списки на офицеров².

Понятно, что при таком положении дел командир полка в чине полковника отодвигался на второй план, он был лишь помощником шефа, исполняя обязанности командира в отсутствие последнего. В бою полковник командовал 2-м батальоном полка.

В феврале 1797 г. Томский мушкетерский полк, имеющий в своем составе два батальона по 5 мушкетерских и 1 гренадерской роте в каждом, насчитывал 2363 человека, в том числе: штаб полка – офицеров 5: полковник – 1, подполковник – 1, майоров – 3; обер-офицеров 50: капитанов – 6, капитан-поручиков – 6, поручиков – 12, подпоручиков – 16, в том числе 2 батальонных адъютанта, прапорщиков – 10; унтер-офицеров – 118; рядовых – 1964; музыкантов – 5, барабанщиков – 38 (один из них полковой барабанщик унтер-офицерского чина), флейтчиков – 4.

¹ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 280. Л. 34, 41 об.; *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886. С. 312.

² История 145-го пехотного Новочеркасского Императора Александра III полка. 1796–1896 / сост. штабс-капитан Шелехов. СПб., 1896. С. 6.

При полку находились священник, лекарь, 2 подлекаря и 2 чиновника: полковой квартирмейстер и полковой аудитор (судья).

Кроме того, насчитывалось: нестроевых – 21, мастеровых – 14, фурлейтов – 81, денщиков – 82.

Что же касается боевых подразделений, то в каждой мушкетерской и гренадерской роте состояли по: 4 обер-офицера; 162 рядовых; 3 барабанщика; 1 нестроевой. Отличались роты количеством унтер-офицеров, которых в мушкетерской роте было 10, а в гренадерской – 9, и наличием в гренадерской роте еще двух флейтистов. При этом из 10 унтер-офицеров в каждой мушкетерской роте двум полагалось быть из числа дворян. Один из них носил знамя¹.

Батальонами командовали майоры, ротами – капитаны или капитан-поручики, на которых лежала ответственность за подготовку роты в боевом отношении. Им помогали поручики, подпоручики и прапорщики.

Важную роль в жизни роты играли унтер-офицеры. Фельдфебель вёл учёт личного состава роты, получал и раздавал нижним чинам причитающееся жалование, доводил до нижних чинов касающиеся их полковые приказы. Каптенармус принимал и выдавал нижним чинам положенную амуницию и обмундирование. Ротный фурьер определял размещение роты в лагерях и на постое на обывательских квартирах, ведал снабжением провиантом и фуражом. Остальные унтер-офицеры командовали четырьмя «плутонгами» – взводами.

После завершения формирования Томский мушкетерский полк был расквартирован в пределах Томской губернии². Размещался полк по ротам, расположение которых неоднократно менялось. В 1797 г. полк квартировал в Барнаульском уезде. Шеф полка находился в городе Колывани.

¹ История 145-го пехотного... С. 4.

² Краткая история 39-го Томского пехотного полка Е.И.В. Эрцгерцога Людвига-Виктора полка для нижних чинов / сост. поручик Плескановский. Варшава, 1887. С. 7.

В 1797 г. для упорядочивания военного управления Россия была заново разделена на 12 территориальных инспекций (1-я Санкт-Петербургская, 2-я Московская, 3-я Лифляндская, 4-я Смоленская, 5-я Литовская, 6-я Финляндская, 7-я Украинская, 8-я Днестровская, 9-я Таврическая, 10-я Кавказская, 11-я Оренбургская, 12-я Сибирская). Во главе каждой инспекции стоял генеральный инспектор, отнюдь не являвшийся «командующим войсками» подобно командующему дивизией екатерининских времен. В его ведение входило лишь наблюдение за правильностью строевой и боевой подготовки войск, рациональностью их пополнения и т.д.¹ Командование Сибирской инспекции обладало расширенными полномочиями: оно могло перемещать войска по своему усмотрению. Управление войсками централизовалось в руках Военной коллегии, сильно к этому времени разросшейся².

Генеральным инспектором 12-й территориальной инспекции был назначен генерал-майор Н.И. Лавров, который сразу же взял под личный контроль соблюдение формы одежды и внедрение в жизнь сибирских полков новых павловских уставов.

Вся русская армия была одета в так называемые «гатчинские» мундиры, скопированные с военной формы прусской армии времен Фридриха Вильгельма I. Цвет мундиров менялся по полкам, как было принято в прусской армии, при этом он был самым неожиданным (изабелловый, абрикосовый, селадоновый и т.п.)³.

Нижние чины Томского мушкетерского полка носили кафтаны из темно-зеленого сукна на красной подкладке без лацканов, с воротниками, общлагами и погонами малинового цвета. Петлицы на рукавах были желтые с черным узором и с кисточками. Камзолы в длину ниже пояса с клапанами и застегивались по борту на 10 небольших плоских пу-

¹ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 1. М.: Голос, 1999. С. 146.

² РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 416. Л. 17 об., 18, 18 об., 19, 19 об.

³ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 1. С. 74, 76.

говиц. Штаны и камзолы были палевого цвета (цвета золы) с белыми пуговицами. На шею повязывались галстуки из красного сукна. Штиблеты из черного сукна застегивались по бокам на 12 медных пуговиц. На ногах носили тупоносые башмаки черного цвета. Фузилерные шапки и шинели были из белого сукна без подкладки. У гренадерских шапок задники были малиновые, обшивки желтые с черным, а околыши темно-зеленые. Офицеры носили точно такое же обмундирование, с той лишь разницей, что петлицы у них были золотые с черным шелковым узором и такими же кисточками¹.

Если обмундирование на прусский манер было непривычно и не всегда понятно солдатам, а тем более вновь призванным рекрутам, то такие нововведения, как густо напудренные букли и коса, сложной формы причёска были солдатам в тягость. Создание уставной прически было далеко не простым делом!

Парики, которые можно было целиком снимать и одевать, стоили весьма дорого. Еще в елизаветинское время, например, стоимость их была не менее 5 руб.² Поэтому, как правило, прическа делалась из собственных волос и пакли (войлока), а «цельные» парики использовались обычно при недостатке собственных волос³.

Если волосы на висках были длинными (так предписывал Устав), проблем с прической было меньше – они просто завивались в букли над ушами. Если же волосы были коротки, тогда букли изготавливались из пакли или войлока в виде двух цилиндров. Для закрепления их на голове использовался проволочный обруч с загнутыми вперед концами, на которые и надевались букли, крепившиеся, кроме того, к вискам шпильками. В зимнее время букли предписывалось опускать ниже, чтобы они закрывали уши.

¹ Ростов Н.Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Барнаул, 2005. С. 16.

² Писаренко К.А. Повседневная жизнь русского Двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003. С. 249.

³ Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1698–1801. Т. 1. М., 1995. С. 145.

Коса состояла из железного прута, обернутого паклей и обмотанного снизу вверх черной кожаной или шелковой лентой. Эта конструкция крепилась к собственным волосам на затылке. Большой бант у основания косы, как было в предыдущие царствования, не повязывался, лишь конец ленты, длиною в ладонь, должен был свисать сверху. Длина косы как у нижних чинов, так и у офицеров должна была быть до пояса, с чуть отогнутым назад кончиком.

После вышеописанной укладки волос парик предстояло напудрить. Это и было самой неприятной стороной прически.

Сначала волосы смазывали либо свечным салом, либо вакс-помадой – смесью того же сала с воском. Это делалось для того, чтобы пудра намертво не прилипла к волосам. Вместо пудры обычно использовали муку, так как настоящая пудра стоила дорого. Перед насаливанием волосы могли натереть кирпичом и мелом. Насаленную голову посыпали мукой, а потом обильно обрызгивали водой или квасом, после чего образовавшееся на волосах тесто должно было подсохнуть, и в заключение прическу снова припудривали. Весь процесс укладки и пудрения волос занимал до двух часов. Вот так был устроен знаменитый парик XVIII в.¹ Он был крайне негигиеничен и отнимал много времени (в одиночку справиться с укладкой такой прически было невозможно), солдаты, готовясь к смотрам и парадам, порой, чтоб не испортить прическу, не спали всю ночь². Но – такая была мода. А красота в «галантном веке» требовала настоящих жертв!

Однако не следует думать, что пудриться солдатам приходилось каждый день: Устав 1796 г. предписывал делать

¹ Его Императорского Величества Воинский Устав о полевой пехотной службе. СПб., 1797. С. 95; Ульянов И.Э. Прически русской пехоты в эпоху императора Александра I // Сержант. 2004. № 2 (29). С. 7–13; Хренов М.М., Зубов Р.Т., Коновалов И.Ф. и др. Военная одежда русской армии. М., 1994. С. 122; Бегунова А.И. От кольчуги до мундира: Книга для учащихся. М., 1993. С. 152–153.

² Ульянов И.Э. Прически русской пехоты в эпоху Императора Александра I // Сержант. 2004. № 2 (29). С. 7–9; Хренов М.М., Зубов Р.Т. и др. Указ. соч. С. 122.

это только «в строях», т.е. на парадах и в караулах, а вне строя пудриться было необязательно, и волосы разрешалось не заплетать в косу, а носить стянутыми в пучок¹.

Уход за амуницией и снаряжением также был важной частью солдатской жизни. Металлические вещи должны были быть до блеска начищены, а кожаные перевязи и портупей побелены.

Новый павловский устав, составленный по прусскому образцу, упразднил двухшереножный развернутый строй (введенный П.А. Румянцевым и особенно проповедовавшийся Г.А. Потемкиным) и вновь ввел линейный боевой порядок построения пехоты в три шеренги². Этот трехшереножный строй «чернышевского» устава 1763 г. сделался основным боевым порядком русской пехоты.

Построение пехоты в три шеренги было эффективным для стрельбы, поскольку вести огонь по противнику могли одновременно максимальное количество солдат. Но линейная тактика ограничивала манёвр войск. Любые перестроения, совершаемые в длинных шеренгах, требовали для сохранения равнения строгой соразмерности шага в медленном темпе, чёткого одновременного исполнения команд, что достигалось длительной муштрой. Строевые занятия проводились ежедневно и длились по 6–8 часов. Батальоны и целые полки учились медленным шагом маршировать в ногу. За нарушения в исполнении строевых приёмов строго взыскивалось. При этом следует отметить, что одиночная подготовка рекрута начиналась с приобретения новичком строевой выправки, «настоящей позы солдатской».

Длительный срок солдатской службы положительно сказывался на обучении и воспитании войск. К прибывающим в полк рекрутам назначались «дядьки» из старых, опытных солдат, которые обучали молодых «племяшей» премудростям солдатской науки.

¹ Его Императорского Величества Воинский Устав о полевой пехотной службе. СПб., 1797. С. 95.

² Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т. 24. СПб., 1830. № 17587. С. 26–212.

Ежегодно, каждую весну, роты ранжировались: солдаты распределялись по росту, или как тогда писали – «по плечам и головам». Затем составлялся ранжирный список роты. Поскольку боевое построение было в три шеренги, самые рослые солдаты записывались в первую шеренгу, среднего роста – во вторую, низкорослые – в третью. Рота подразделялась на 4 плутонга (взвода).

Строевые приемы все офицеры выполняли по правофланговому офицеру, а прочие чины роты по флигельману. Флигельманами назначались нижние чины, которые отличались строевой выправкой и лучше других во взводе усвоили ружейные приемы, повороты, маршировку и т.д. По команде флигельманы исполняли то, что надлежало сделать после их исполнения того или иного приема ротам «скоро и коротко». При этом флигельманы должны были делать приемы так же «скоро, но с размахом». На подготовку флигельманов обращали большое внимание, а ротный командир, у которого флигельманы выделялись, считался образцовым.

Ротное учение начиналось с равнения роты. Затем по команде ротного командира начиналась маршировка. Маршировали одиночно, пошереножно, повзводно и целую ротой. На этих занятиях особенно велось наблюдение «за позатурой каждого солдата», для этого офицеры и унтер-офицеры выходили из строя в сторону и смотрели за своими людьми. Далее следовали захождения плечом, потом подавались команды для шаржирования и генеральные команды. Шаржирование (последовательное зарядание оружия) производилось рядами, плутонгами и ротой на месте и в движении, наступая вперед и назад¹.

Новый устав требовал от офицеров принимать деятельное участие в обучении солдат не только в присутствии старших начальников, но и во всё время командования подразделением². Солдат, отстающих в строевой подготов-

¹ История 145-го пехотного... С. 11-12.

² Его Императорского Величества Воинский Устав о полевой пехотной службе. СПб., 1797. С. 5-7, 36-38.

ке, офицеры зачастую брали к себе на квартиры и там обучали их надлежащей выправке и солдатскому виду. «Они должны так обучать людей, – говорил устав, – чтобы последние знали отлично воинские экзерциции и при этом были опрятны и чисты из собственного подвига, ибо когда сего достигнуто не будет, до тех пор солдат будет еще мужиком». А в приложенной к уставу «инструкции» о лучшем способе, как выучить солдат и привести полк в порядок, не изнуряя людей, между прочим, было сказано: «довольно часто бывает, что офицеры в полках только в присутствии штаб-офицеров и капитанов о должности своей стараются, а в небытность их или когда с командою отделены, не имеют попечения, чтобы солдаты исправно исполняли свою должность и хорошо учились, а сие доказывает, что у такого офицера никакой или по крайней мере мало амбиции; и для того командиру таковых офицеров строго держать, а если поведения не переменят, то о таковых доносить государю. Ибо офицер, который свою должность неохотно и не с амбицией исполняет, но которого к оной понуждать надобно, недостоин звания офицерского»¹.

Одно из нововведений Павла I касалось изменения названия полков на прусский манер. С 31 октября 1798 г. всем полкам было повелено именоваться по фамилии своего шефа². Шефом томцев в это время, после отставки Д.Н. Юргенца, был генерал-майор граф М.К. Ивелич 1-й, поэтому новое наименование звучало так: мушкетерский генерал-майора графа Ивелича 1-го полк (см. Приложение 3).

В царствование Павла I шефы в Томском полку сменялись необыкновенно часто. Так, с 16 апреля 1799 г. по 20 декабря того же года полк именуется Мушкетерским генерал-майора Павлуцкого, а с 28 декабря 1799 г. по 15 октября 1800 г. – генерал-майора Лаврова (см. Приложение 4).

¹ Военное законодательство Российской империи. М.: Военный университет, 1996. С. 193.

² Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 7–9. СПб., 1900. С. 15, 27, 36.

С 15 октября 1800 г. полк был наименован Мушкетерским генерал-майора Тизенгаузена полком, но так как этот генерал на другой же день, т.е. 16 октября, был отставлен от службы, то полк получил другого шефа, генерал-майора князя С.С. Вяземского. С 16 по 29 марта 1801 г. полк носил название Мушкетерского генерал-майора Стеллиха. Известный историк русской армии А.А. Керсновский писал по этому поводу: «За кратковременное царствование Павла I полки переменили шефов, а следовательно, и свои имена, в среднем по три раза, иные и больше... За 30 месяцев полк этот (Томский), таким образом, переменил 6 раз шефа и своё название. ... Получалась какая-то вакханалия имён, запомнить все было немислимо»¹.

Но поскольку шефы в Томском полку сменялись часто, его командиры имели большое значение для становления полка как самостоятельной боевой части. Третьим командиром Томского мушкетёрского полка, сменив в августе 1798 г. полковника М.В. Павлуцкого, стал бывший командир Екатеринбургского линейного батальона майор К.Ф. Качковский (см. Приложение 5).

Об офицерском составе полка по прошествии 2,5 лет после его создания даёт представление таблица, составленная на основе формулярных списков Томского мушкетёрского полка от 1 июня 1799 г. (см. Приложение 6). На фоне основного офицерского состава, имеющего по службе выслугу от 20 лет и более, впечатляют двадцатилетние штабс-капитаны, находящиеся в войсках всего несколько лет.

Из офицеров можно отметить майора Ивана Матвеевича Данекарта, старшего по возрасту и самого заслуженного, начавшего службу солдатом, удостоенного за участие в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. ордена Святого Георгия 4-й степени.

В 1799 г. в Томском мушкетёрском полку насчитывалось 4 портупей-прапорщика, 6 подпрапорщиков, 12 фельдфебелей и 107 унтер-офицеров². Портупей-прапорщиками и

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 1. С. 177.

² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1603. Л. 34–53.

подпрапорщиками служили дворяне, готовые стать офицерами.

При Павле I был изменен статус полковых знамен, которые теперь должны были оставаться в полку до полного износа. Принятые на службу рекруты по прибытии к месту службы приносили присягу перед знаменем полка, а не на Евангелии, как это было ранее.

Знамена, введенные Павлом I, по рисунку во многом копировали прусские знамена эпохи Фридриха Великого. Полотнище знамени представляло собой сшитый из нескольких кусков шелка квадрат размером 2 × 2 аршина (140 × 140 см). В центре полотнища размещался оранжевый круг с изображением (исключая первый образец гвардейских знамен) черного двуглавого орла в обрамлении зеленых лавровых ветвей. Поле знамен разделялось на крест и углы. Изображения на полотнище наносились масляными красками и золотом.

Древко было длиной около 4,5 аршина (3,2 м) и окрашивалось, в зависимости от номера полка в дивизии, в палевый, черный, кофейный или белый цвет. Сверху к нему крепилось вызолоченное навершие в виде плоского копья с прорезным государственным гербом, нижний конец древка был укреплен латунной трубкой – подтоком. Знамена в армейской пехоте полагались только мушкетерским или фузилерным ротам мушкетерских и гренадерских полков. Гренадерским ротам и егерям знамен не полагалось¹.

Томскому мушкетерскому полку летом 1799 г. были пожалованы десять боевых знамен образца 1797 г. Одно из них, с белым мальтийским крестом², было полковым и называлось «белым». Углы знамени были разделены пополам и имели двойной цвет: слева пунцовые, а справа – зеленые. Остальные знамена были с пунцовым крестом и одноцветными углами и назывались «цветными». Прибивались полотнища к древку кофейного цвета на общем построении с

¹ *Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота... С. 145; Таланов А.И. Знамена русской пехоты 1812–1814 гг. // Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 62.*

² *Керсновский А.А. История русской армии... Т. 1. С. 181.*

участием командира и лучших выбранных из рот солдат. Вензелей знамена не имели.

Рядовым составом полк комплектовался путём рекрутских наборов. Рекрутскую повинность население в Сибири несло наравне с населением Европейской России. В 1799 г. был объявлен павловский рекрутский набор, с 350 мужских душ податного населения брали 1 рекрута. В сентябре – ноябре этого же года в Томском уезде с 11 572 душ мужского пола податного населения было взято 33 рекрута (см. Приложение 7). Эти рекруты были направлены на запад для укомплектования полков Смоленской инспекции. Команды из гарнизонных батальонов Тобольской и Пермской губерний сопровождали набранных рекрутов до Казани, где их встретили представители полков Смоленской инспекции¹.

В свою очередь, в Сибирь на укомплектование Томского мушкетёрского полка, в котором недоставало 114 нижних чинов, были направлены рекруты из Белоруссии: Борисовского, Вилейского, Пинского, Слуцкого уездов Минской губернии². В 1799 г. в полк прибыли рекруты в количестве 126 человек³.

Такой порядок комплектования, когда взятый на службу направлялся в воинские формирования России подальше от родного дома, а в данном случае – буквально на другой конец страны, максимально затруднял для рекрутов возможность побега. В незнакомой обстановке для рекрута семьёй и домом становилась воинская часть, куда он попадал служить. Для сотен рекрутов таким домом стал Томский мушкетёрский полк, в котором большинству из них пришлось быть до конца 25 лет службы.

Из сохранившихся в архивах списков нижних чинов Томского мушкетерского полка того времени видно, что большая часть солдат были уроженцами Европейской России. Многие с Поволжья: Нижегородского, Царицинского уездов, Сара-

¹ Комплектование Вооружённых сил России до 1802 года. СПб., 1902. Ч. 1. С. 284–286.

² Там же. С. 302.

³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1603. Л. 230.

товской округи; из Пермского, Соликамского, Тульского, Калужского уездов, из Малороссии. Уроженцев Томской губернии было незначительное количество, из Барнаульского и Кузнецкого уездов¹. Возраст солдат от 18 до 42 лет. При этом только несколько десятков унтер-офицеров и солдат имели боевой опыт польских походов 1792–1794 гг., а часть из них еще и опыт Русско-турецкой войны 1789–1791 гг.²

Павлом I было обращено серьезное внимание на улучшение быта солдат. Он придерживался убеждения, что «казарма есть не только жилище солдата, но и школа, где он воспитывается»³. Инициатива эксцентричного императора переселить военнотружущих в казармы, неоднозначно воспринятая в армии⁴, стала одним из памятных мероприятий его царствования. Петербургский житель Г. Реймерс писал в начале 1801 г., что от задуманной идеи «выигрывает не только крестьянин, но и самое войско, так как в казармах близкий надзор не допускает разврата... Кроме того, полки, сосредоточенные в одном месте, удобнее могли быть обучены, нежели бывало прежде при разбросанных во все стороны зимних квартирах»⁵. Уже 14 октября 1796 г. Павел приказал перевести в города пехотные полки, а в июле следующего 1797 г. разрешил занимать постоем все дома, в том числе принадлежащие духовенству⁶. «Последствия этой меры не замедлили обнаружиться. Сначала в обеих столицах, а затем в провинциальных городах зажиточные граждане изъявили желание принять участие в построении казарм»⁷.

В феврале 1798 г. высочайшим указом на имя министра внутренних дел князя А.Б. Куракина государь повелел от-

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1603. Л. 104.

² Там же.

³ Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. VII. Ч. 1. С. 447.

⁴ Корсаков А.Н. Воцарение императора Павла // Исторический вестник. 1896. № 12. С. 924.

⁵ Реймерс Г. Петербург при императоре Павле Петровиче в 1796–1801 гг. // Русская старина. 1883. № 9. С. 454.

⁶ Ляпидевский Н. История казарменного помещения войск в России // Инженерный журнал. 1882. № 3. С. 319–320.

⁷ Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. VII. Ч. 1. С. 448.

дать «на волю сельским жителям и обывателям городским построение казарм в собственное их от постоев облегчение». Об указе немедленно было сообщено губернаторам, от которых требовалось довести волю императора до сведения городских обществ и сообщить в Петербург о вынесенных ими приговорах¹. Тяжесть постоя сама по себе являлась достаточным стимулом к тому, чтобы вполне благожелательно откликнуться на инициативу Павла I. Многие регионы в это время охватила настоящая «казарменная лихорадка». Губернаторы и городские власти спешно принялись воплощать в жизнь высочайшую волю.

Централизованное размещение подразделений полков повысило контроль над жизнью нижних чинов. Теперь вольные работы, не имеющие отношение к боевой учебе и хозяйственной жизни полка, до тех пор практиковавшиеся, были строго запрещены, дабы не отвлекать войска от прямого назначения. Допускалось увольнение нижних чинов на работы, но не иначе как с их согласия и по найму.

Вооружение солдата состояло из ружья со штыком и тесака (пехотной полусабли). Кстати, конструктивно оружие мало изменилось со времени Петра I. Ружьё представляло из себя облегченный гладкоствольный мушкет с кремнёвым замком. Получившие распространение в конце XVII – начале XVIII в. такие мушкеты просуществовали без особых изменений почти 150 лет. Вес мушкета был около 5 кг, поэтому им, в отличие от предыдущих моделей, можно было пользоваться без сошек. Иное название таких облегченных мушкетов – фузея. Отсюда и название пехотных частей, на вооружении которых находилось это оружие, – мушкетёры (или фузелёры). Мушкеты имели калибр 19–20 мм, дальность стрельбы до 300 шагов. Однако уже на дальностях в 300 шагов рассеивание пуль характеризовалось величиной около 1,6 м. Вероятность попадания в ростовую фигуру не превышала 10 %. При этих условиях стрельба оказывалась

¹ Лапин В.В. Постоянная повинность в России // «Английская набережная, 4». Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб., 2000. С. 138.

эффективной только при залповом огне, а также по сомкнутому строю на небольшие дальности¹.

«При большой неточности каждого отдельного выстрела с самого начала отказались от прицеливания и даже от обучения ему и искали достижения эффекта в возможно скоро производимом, залп за залпом, массовом огне по команде. Если Фридрих еще и указывал, чтобы не слишком торопились с огнем – «человеку надо сперва увидеть, куда он стреляет», «стрелять с расстояния, на котором можно было видеть белки глаз солдат противника», то впоследствии было даже прямо запрещено целиться. Зато особенное значение придавали тому, чтобы залп выпаливался дружно и звучал как один выстрел. Предполагалось, что одновременное попадание такого большого количества пуль усилит деморализующее действие огня», – писал Г. Дельбрюк². Обычная скорострельность мушкетов составляла 1–2 выстрела в минуту.

Таким образом, кремневое ружье отнюдь не отличалось меткостью; это, кстати, одна из главных причин появления линейной тактики – тактика в первую очередь зависела от оружия. Так что учить «цельно» стрелять из ружья, в силу своего устройства на «цельную» стрельбу не рассчитанного, не имело смысла, и в этом отношении знаменитое суворовское «пуля – дура» было в XVIII в., да и позже, не столько метафорой, сколько вполне очевидным фактом.

Нарезное огнестрельное оружие – штуцеры, имели ограниченное применение вследствие длительного процесса заряжания. Дальность стрельбы штуцеров была значительно дальше гладкоствольного ружья и составляла от 500 до 1000 шагов, но скорострельность – всего 1 выстрел в 2–3 минуты. Поэтому штуцерами вооружались в основном унтер-офицеры, стоящие вне строя, а также ограниченное количество самых метких солдат – «застрельщиков».

Холодным оружием пехоты был примыкаемый к ружью трёхгранный штык и солдатский пехотный тесак образца

¹ Гнатовский Н.И., Шорин П.А. История развития отечественного стрелкового оружия. М., 1959. С. 25.

² Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. Новое время. СПб., 2001. С. 189.

1756 г., который был в последующем заменен на новый, 1798 г. выпуска¹. Снаряжение включало портупею с ножнами (для тесака и штыка), патронную сумку с перевязью, ранец на ремнях, флягу для воды и сухарный мешок.

Обучение стрельбе было сведено к минимуму. В год солдату отпускалось 6 патронов. Для сравнения: в царствование Алексея Михайловича во 2-й половине XVII в. в полках «нового строя» для солдат, призываемых на сборы на месяц, на обучение стрельбе тратилось 12 патронов². А.В. Суворов, будучи командиром Суздальского пехотного полка, тратил на обучение своих солдат стрельбе не менее 30 патронов в год³. Обучение стрельбе заключалось в шаржировании на плацу, где от солдат требовалось единообразие в движениях. Для пальбы передняя шеренга солдат опускалась на одно колено, а вторая и третья перестраивались в одну шеренгу, предварительно несколько разомкнувшись. Проверочные стрельбы на меткость и эффективность не проводились.

Учение заканчивалось церемониальным маршем с темпом 75 шагов в минуту. При Павле была уменьшена длина строевого шага: вместо аршина (71,12 см) до 3/4 аршина⁴. Когда полк бывал в сборе, ротные учения предписывалось производить не менее 2 раз в неделю.

Батальонное учение, по сущности, не многим отличалось от ротного учения. Батальон выстраивался развернутым фронтом, и начиналось его равнение. Затем командующий батальоном командовал: «мастеровые направо, мушкетеры, обер- и унтер-офицеры налево». Все эти чины поворачивались, и по команде «ступай» мастеровые уходили совсем из фронта, а музыканты маршировали коротким шагом к левому флангу, занимая интервалы, оставшиеся от выхода унтер-офицеров, которые выступали на 20 шагов перед се-

¹ Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. СПб., 2001. Т. 1. С. 174, 182.

² Дюпи Э., Дюпи Т. Всемирная история войн. Кн. II. М., 1997. С. 589.

³ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 1. С. 176.

⁴ Байов А.К. Военное дело в эпоху императора Павла I // История Русской армии. М., 2011. С. 164.

рединой батальона и за офицерами, составлявшими первую шеренгу, выстраивались во вторую и третью шеренги.

По команде «стой, фронт» вышедшие из строя поворачивались «во фронт». После следовала команда: «батальон, стройся», по которой офицеры и унтер-офицеры перестраивались поротно; адъютанты с помощью фельдфебелей рассчитывали батальон на 10 взводов (полурот), затем офицеры и унтер-офицеры по команде «на свои места» шли к ротам, при этом офицеры становились впереди перед взводами в 8 шагах, а унтер-офицеры – на флангах взводов и позади строя.

После этого начиналась маршировка. Офицеры и унтер-офицеры также маршировали мимо батальонного командира. Потом батальон исполнял ружейные приемы, генеральные команды, шаржирование и повороты. Батальон стрелял рядами или взводами один за другим в роте. Взводами (плутонгами) стрельба производилась преимущественно при наступлении и отступлении. Заканчивалось учение опять-таки церемониальным маршем. Батальонные учения при полковых сборах производились не менее 2 раз в неделю¹.

В период с 15 мая по 15 августа, если не мешали многочисленные командировки, полк выводился в летний полевой лагерь. После размещения и обустройства полковое начальство обязывалось представлять вышестоящему руководству рапорт с приложением плана местности, где дислоцировался полк. Расположение лагеря выбиралось недалеко от источника воды, но на сухом, возвышенном месте. Размещение в лагере проводилось побатальонно: при этом палатки каждой роты устанавливались в две линии. Посередине расположения каждой роты выделялось особое место для пирамид с оружием.

Лагерь окружался парными часовыми от двух караулов: полевого офицерского и «палочного» – унтер-офицерского. У палочного караула производилось наказание «сквозь строй». Кроме этого, в организации полевого расположения лагеря были еще две особенности: места расположения передовых караулов прикрывались возводимыми земляными

¹ История 145-го пехотного... С. 14.

укреплениями – флешами, а полковая церковь располагалась не впереди лагерной линейки, а внутри лагеря – на линии штаб-офицерских палаток.

Во время летних лагерей, помимо батальонных и ротных учений, проводились еще и «эволюции»¹, т.е. учения с тактическим предположением. Несмотря на предполагаемый широкий диапазон вопросов, представляемых к отработке на тактических занятиях, эти занятия в силу первенствующего тогда значения развернутого строя организовывались преимущественно на открытой местности по упрощенному варианту.

Отрабатываемые в ходе «эволюции» вопросы были примерно такие: 1) открытие огня по мере построения, вначале стрельба взводами, а потом залпами целого батальона; 2) изменения строя в ходе наступления или отступления с перестроением фронта в ту или в другую сторону и т.п.

На тактических занятиях личный состав обучали устройству засад и обходу флангов. Конечно, такие занятия для боевого обучения полка были бы много полезнее хождения церемониальным маршем с редким темпом. К сожалению, из-за увлечения развернутым строем они были очень редки².

Особое внимание в жизни полка обращалось на исполнение гарнизонной и караульной службы. Когда новый караул подходил к старому, «маршируя повзводно», старый караул вызывался в ружье. Затем оба караула отдавали друг другу честь, караульные начальники выходили и сдавали один другому караул; «сказавши же все нужное», они шли на свои места. После этого старый караул выходил «из сошек» – территории, отводимой для размещения оружия, а новый входил, строясь на походе в 2 шеренги. Затем новый караульный начальник вызывал унтер-офицеров, разводящих и первую смену, отправляя их на посты. Обоим караулам командовалось «к ноге», и караульные офицеры шли в караульный дом для окончательной смены.

¹ Некоторые сведения об обучении русских войск во второй половине прошлого столетия // Военный сборник. 1871. № 11.

² История 145-го пехотного... С. 14–15.

Когда же часовые, сменившись, подходили к караулу, то барабанщики обоих караулов били повестку одной барабанной палочкой, «каждый по два раза». Офицеры выходили из караульного помещения, смена становилась на свои места, и разводящие докладывали караульным начальникам о приеме постов, рапортуя так: «господин поручик (или подпоручик) при Троицком карауле! Сдал (или принял) караул исправно». Затем караулы вновь отдавали друг другу честь, и старый караул шел домой, а новый – в караульную.

По возвращении в полк караульный начальник должен был явиться полковнику, а унтер-офицер от караула посылался рапортовать, «куда тот караул приписан для рапортов», что караул сменился благополучно.

Распорядок в карауле был такой: вечернюю зорю били в 8 часов, а утреннюю – «когда светло будет так, что читать уже на дворе можно будет».

После отбоя на молитву читалось «Отче наш», после чего караульный унтер-офицер подходил к начальнику караула с рапортом, а «если сей караул – гауптвахта», то караульному офицеру его являлись еще с рапортом от офицерских караулов – унтер-офицеры, а от унтер-офицерских – ефрейторы.

Днем караул вызывался для отдания чести следующим лицам: всей Царской фамилии, коменданту, плац-майору и дежурному майору. Когда же становилось темно, то караул вызывался только «одному государю и фамилии государственной». Честь отдавалась лишь выполнением приема «оружие на плечо», при этом офицер снимал шляпу.

На постах люди сменялись через два часа. Ефрейтор мог разводить на посты не более 5 человек, а когда часовых у одного разводящего было 6 и более, то разводящим назначался унтер-офицер. От караулов по ближайшим к ним улицам для порядка высылались патрули¹.

Порядок передвижения полка в мирное время был следующий: перед выступлением били «генерал-марш», а час спустя после него «сбор». По последнему удару роты вы-

¹ Описание вахт-парада // Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 26. № 19592. С. 331–337.

страивались на сборном месте, чаще всего перед командирскими квартирами. После выноса знамен часть перестраивалась в походную колонну: взводную или по отделениям, в зависимости от команды.

Движение начинал авангард, за ним в 1000 шагах шли главные силы и обоз. Движение замыкалось арьергардом. От авангарда и арьергарда высылались патрули.

Офицерам разрешалось ехать верхом, а личный состав передвигался пешком, идя в строю свободным шагом. Лекарь должен был находиться в середине полка, а полковой священник располагался в обозе. Маркитантам и бабам при колонне быть не разрешалось, и они шли с фурлейтами – погонщиками при военных фурах.

Полковой обоз был достаточно объёмен. Так, например, шеф полка, генерал-майор, мог иметь: карету в 4 лошади, фуру, одну повозку, 6 вьючных лошадей и такое же число верховых. Капитану, командиру роты полагались: повозка и 2 верховые лошади, а младшим офицерам – 1 вьючная и 1 верховая лошадь. Для ротного имущества выделялись 3 повозки.

При нахождении в гарнизоне или в лагере ежедневно в 11 часов утра «перед капитанской или командирской квартирой» производился вахт-парад, т.е. роспуск караулов и назначаемых на сутки должностных лиц внутренней службы. Все офицеры были обязаны являться на вахт-парад своей части. Они осматривали, чисто ли нижние чины одежды, исправно ли у них оружие, иногда заставляли выполнить приемы из генеральных команд и шаржирования. Распускал вахт-парад дежурный майор или его помощник (рунд).

В праздники и накануне их все свободные от службы люди посылались в церковь к богослужению. Устав требовал, невзирая на то, что как бы ни была малочисленна рота, «капитан сам ведет ее в церковь». При этом все офицеры должны быть при роте. В течение года все православные воинские чины непременно исповедовались и причащались¹.

¹ История 145-го пехотного... С. 19.

В распорядках по внутренней службе начальствующие и должностные лица следили за тем, чтобы не было сбежавших. За беглеца с командира полка и ротного командира, а также с офицеров роты высчитывалось полное содержание солдата, «во что мундир, амуниция и все его вооружение срочное и бессрочное разом казне стать могло». О каждом побеге доносилось государю императору.

Честь отдавалась снятием шляпы, которую надлежало снимать левой рукой за переднюю часть и опускать позади тесака, поворачивая одновременно с этим приемом голову в сторону начальника.

Наказания за воинские проступки отличались необыкновенной строгостью. За самовольную отлучку, за опоздание на сборное место, за непослушание и т.п. били шпицрутенами. За побег проводили три раза сквозь строй всего полка, а за членовредительство с целью уклонения от военной службы проводили трижды через строй в 500 человек. После наказания – тех, кто из провинившихся по выздоровлении был способен владеть оружием, оставляли в солдатах, а неспособных к владению оружием после увечья сдавали в извозчики. За важные военные преступления – дерзкое ослушание, оставление поста – предавали смертной казни. На офицеров налагалась взыскания: выговоры, аресты, вычеты из жалования, лишение чинов, заключение в крепость и ссылка. Следствие по преступлениям всех чинов полка как в мирное, так и в военное время производил полковой аудитор.

Приговоры военного суда (сентенции) излагались в следующей форме:

По Указу Его императорского величества, учрежденная (в таком-то месте, при таком-то полку) комиссия воинского суда, слушав выписку из следствия, произведенного над пойманным из бегов мушкетером N, по коей значитя, что он, N, кроме побега от команды ничего противного законам не учинил, следственно и к суждению за сие только подвержен; приговорили, согласно с 95 артикулом Воинского Сухопутного Устава, помянутого N вместо смерти бить кнутом и, вырезав ноздри перед полком, сослать на вечную работу на галеры. Сей приговор в присутствии комиссии

объявить, а мушкетера N содержать при гауптвахте под караулом. Впрочем же, сие решение предается на высшую конфирмацию.

Заключена в таком-то месте, декабря 1796 г.¹

Подписи.

Наказание сквозь строй производилось при разводе. Назначенная для экзекуции часть выстраивалась в две шеренги, и последние поворачивались лицом друг к другу. По приводу арестованного полковой аудитор читал сентенцию (краткое нравоучительное изречение), затем профос приносил прутья и раздавал их рядовым. После этого барабанщики били дробь, и в это время арестант проводился от правого фланга до левого. Майор, на которого возлагалось приведение наказания в исполнение, был верхом, ездил вдоль строя и наблюдал за порядком.

Эпоха, в которую Томский мушкетерский полк начал свое существование, отличалась жестоким обращением с рядовыми. Всем начальствующим лицам от сержанта до фельдмаршала была положена натуральная трость; только один рядовой солдат не имел трости.

Производство в обер-офицерских чинах было по линии в полку, т.е. капитаном становился офицер, дольше всех остальных служивший в предыдущем чине поручика. Старшие офицеры (штаб-офицеры) получали следующее звание также в соответствии с принципом старшинства, но по всей армии.

Особого срока для вакансионного производства в офицерские чины установлено не было. Об открытии вакансий полковые командиры прямо от себя доносили в Военную коллегию и вместе с ним представляли список на того, кто подлежал производству на открывшуюся вакансию. Если же представленный к назначению был недостоин следующего чина, то «об его пороках и неспособностях» доносилось коллегии к высочайшему докладу.

Офицеры несли ответственность за своих солдат. При увечье нижнего чина на службе пострадавший поступал на

¹ История 145-го пехотного... С. 20–21.

инвалидное содержание, стоимость которого вычитывалась с командира, в ведении которого он состоял¹.

Офицеры комплектовались главным образом производством унтер-офицеров из дворян. Для получения чина прапорщика дворянин должен был прослужить не менее 3 лет. Нижние чины из прочих сословий также могли быть производимы в офицерское звание, но «не иначе как по отменным способностям и достоинствам, и притом не безобразные», прослужив 12 лет. Характерно то, что лица этой второй категории производились прямо в подпоручики. Унтер-офицеры подготавливались в ротах. В унтер-офицерское звание сдаточные (т.е. взятые на службу рекруты) не могли быть произведены ранее четырех лет службы².

Нижние чины всех наименований, выслужившие 20 лет, награждались знаком Св. Анны в петлицу. Получившие эту награду освобождались от телесного наказания.

Денежное содержание офицеров в несколько раз превышало денежное содержание солдат. Указом Павла I от 22 января 1797 г. оно было для всех категорий несколько увеличено.

Оклады жалованья за вычетом средств на медикаменты и госпитали с этого времени были в рублях следующие³:

Полковник	900 руб.
Подполковник	600 руб.
Майор	460 руб.
Капитан и штабс-капитан ⁴	240 руб.
Поручик и квартирмейстер.....	240 руб.
Подпоручик, адъютант и прапорщик	200 руб.
Лекарь	250 руб.
Священник.....	150 руб.

¹ Об отставке нижних чинов, которым во время учения от пальбы приключится увечье // Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т. 25. СПб., 1830. № 19012. С. 688.

² Воинский устав «О полевой пехотной службе» // Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 24. № 17588. С. 90.

³ История 145-го пехотного... С. 24.

⁴ Об учреждении штабс-капитанов и штабс-ротмистров чинов // Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т. 24. СПб., 1830. № 17716. С. 269.

Нижние чины получали:

Фельдфебель	37 руб. 26 коп.
Каптенармус.....	13 руб. 74 коп.
Унтер-офицер.....	13 руб. 74 коп.
Рядовой	9 руб. 90 коп.

Жалование выдавалось не ежемесячно, а по третям года, раз в четыре месяца. При этом стоимость сукна, выданного из казны офицерам на одежду, вычитывалась из жалованья.

Форма шилась по строго установленным образцам. Так, приказом повелевалось «сделать всем портным запрещение, дабы из не моченого сукна мундиров военнослужащим отнюдь не делали, а в противном случае таковых портных брать под караул».

Уставом предписывалось обер-офицерам каждый год шить новый мундир, к весне пришивать новые отвороты, воротники и обшлага и каждый год менять темляки (ремень на эфесе холодного оружия)¹.

Нижние чины все мундирные вещи и принадлежности амуниции получали из казны. Каждому солдату в год отпускались²: мундир, 2 галстука красного цвета, 2 ленты на косу, пара холщовых брюк, 3 рубашки, 3 пары башмаков и две пары подметок. Шинель полагалась на 4 года.

В качестве провианта каждому нижнему чину в сутки было положено:

- хлеба – 2 фунта (819 грамм);
- мяса – 1 фунт (409,5 грамм).

На винную порцию 2 раза в неделю:

- вина (водки) – 2 чарки (246 миллилитров);
- пива – 1 гарнец (3, 27 литра).

Кроме того, на месяц (28 дней) военнослужащему полагалось:

¹ Воинский устав «О полевой пехотной службе». Ч. 10. Гл. IV. Об офицерской одежде // Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т. 24. СПб., 1830. № 17588. С. 26.

² Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 7–9. СПб., 1900. С. 38–39.

- различных круп – 1,5 гарнца (4,905 литра, а весом, считая по гречневой крупе – 6,13 кг);
- соли – 2 фунта (819 грамм).

В период постов мясо заменялось рыбой. Овощей и жиров в нормах снабжения не было. Основную пищу солдата составляли крупа и хлеб. Вместо крупы в заграничных походах могли выдавать такое же количество картофеля, риса или овощей.

Для снабжения печёным хлебом на походе хлебопёки высылались вперёд вместе с квартирными. Что же касается винной порции, то еще Петр I осознал вред пьянства в армии. В одном из своих приказов, обращаясь к офицерам и солдатам, он предупредил их о пагубности злоупотребления спиртными напитками: «И понеже от пьянства и злобного бражничества всякое бедствие приключается, и того ради хотим мы при сем, чтоб всяк трезвое и мирное житие имети тщился, и никто б друг друга к преземственному и безмерному питию не принуждал, нам иначе же за то, если бы кто против кого выпить не похотел и не мог, ссоры с тем ненадобным за то не чинить. А буде кто начальный человек в непрестанном скотском пьянстве изобрядется, и у того безо всякого пространного рассуждения чин его отнять, и иному достойному отдан да будет». Против пьяниц принимались действенные меры. Так, в 1747 г. был публично наказан кнутом бомбардир одного из полков столичного гарнизона А. Лебедев, который, как явствует из архивного документа, «учинивший в пьянстве от команды пятидневную отлучку, такое за потеряние мундирных новых суконных штанов, и за порезание себя, в том пьянстве будучи, по горлу ножом»¹.

Попытку запрещения выдачи спиртного предпринял в конце своего короткого царствования и Павел I, но после его смерти принятые изменения были забыты.

Дополнительное обеспечение военнослужащих, в основном офицеров, осуществляли состоящие при войсках тор-

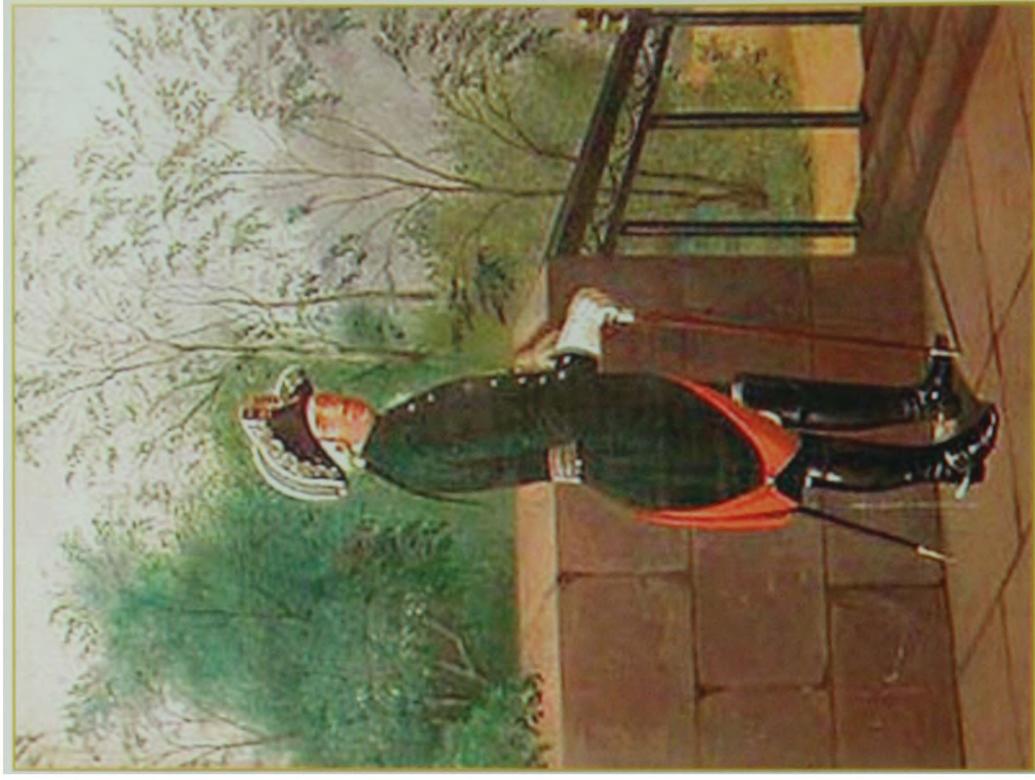
¹ Малыгин М. Как в русской армии с «зеленым змием» боролись // Военный вестник Юга России. 2010. 16 июня.

К.В. Лебедев «Проводы рекрута»

С. Шукин «Портрет императора Павла I»

Генерал Томского гарнизона. 1797–1800 гг.

Русская пехота. 1796–1800 гг.

Офицер и гренадерский барабанщик
мушкетерского полка. 1797–1800 гг.

Полковое (белое) знамя Томского полка

Батальонное (цветное) знамя Томского полка

говцы – маркитанты. У них можно было заказать вино, различные блюда, купить нужные бытовые предметы, книги для чтения.

Заболевающие воинские чины лечились бесплатно, за исключением офицеров, больных «французской» болезнью. С последних лекари вправе были требовать плату, смотря по чину¹.

В 1798 г. мушкетерский генерал-майора графа Ивелича 1-го полк, по именному высочайшему указу, был командирован в Томский уезд, в село Пачинское, для усмирения неповиновавшихся крестьян на прииске Кольвано-Воскресенских заводов. В этой командировке полк находился с 24 апреля по 5 мая того же 1798 г.²

В дальнейшем полк размещался в пределах Томской губернии, в Томском, Барнаульском уездах, Алтайском горном округе. При этом 4 роты были расквартированы при Барнаульских заводах, 6 рот по близлежащим волостям³, а две роты полка размещались в пределах Томского уезда, в Нелюбинской и Богородской волостях⁴.

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в результате заговора представителей высшей русской аристократии и гвардейских офицеров в Михайловском замке Санкт-Петербурга был убит император Павел I. Несмотря на неоднозначную оценку деятельности Павла I во главе государства Российского, продолжавшейся чуть больше 4 лет, и наличие ряда отрицательных моментов, необходимо все-таки признать то, что в целом его военные реформы сыграли значительную роль в повышении уровня боеспособности русской армии.

«...Император Павел, несмотря на всю его строгость и вспыльчивость, любил солдата и тот чувствовал это, и платил царю тем же. Безмолвные шеренги плачущих гренадер, молча колеблющиеся линии штыков в роковое утро

¹ История 145-го пехотного... С. 26.

² Грабовский С.В. Историческая хроника полков 37-й Пехотной дивизии (1700–1880). СПб., 1883; История 145-го пехотного... С. 27.

³ Ростов Н.Д. Указ. соч. С. 18.

⁴ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 194. Л. 2.

12-го марта 1801 года являются одной из самых сильных по своему трагизму картин в истории русской армии...»¹

Взошедший 12 марта 1801 г. на царский престол 23-летний Александр I, критически относившийся к проводимой политике отца, провозгласил стремление править по законам Екатерины II. Зная не понаслышке о российской армии, так как еще в 18 лет, 7 ноября 1796 г., стал полковником лейб-гвардии Семеновского полка, затем, в 1797 г., Александр был Петербургским военным губернатором, шефом гвардейского Семеновского полка, командующим столичной дивизией, председателем комиссии по поставкам продовольствия и выполнял еще ряд других обязанностей. С 1798 г. он, кроме того, председательствовал в военном парламенте, а начиная со следующего года заседал в Сенате и Государственном Совете.

Александр I с первых дней своего правления изменил внешний вид войск. Екатерининская форма, простая и удобная, не была возвращена, а вот павловская косметика – букли и пудра – были упразднены. Косы на первых порах сохранились, но размер их был укорочен. Были введены темно-зеленые, очень короткие и очень узкие мундиры с большими стоячими воротниками, оставлены штиблеты и белые панталоны и введены погоны различного (по полкам) цвета. У офицеров мушкетерских полков были отменены, как ненужное холодное оружие, эспонтоны. В строю, так же как и вне строя, офицеры теперь носили шпаги.

Были восстановлены исторические названия полков. С 29 марта 1801 г. полку было возвращено первоначальное название – Томский мушкетерский полк.

Большее внимание стало уделяться обучению личного состава ведению стрельбы из положенного по штату оружия². Инспекторам предписывалось «иметь смотрение», чтобы в полках обучали нижних чинов стрельбе в цель.

Несколько изменен был устав лагерной службы. Изменения главным образом относились к наряду должностных лиц и караулов, к разводу и т.д.

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 1. С. 180.

² История 145-го пехотного ... С. 29.

По новому уставу, если полк стоял отдельно, то дежурным назначался штаб-офицер, если же в лагере квартировало несколько полков, то в наряд по полку выделялся капитан или штабс-капитан, а штаб-офицеры в этом случае назначались дежурными по всему лагерю. Кроме дежурного по полку, в каждом батальоне назначался дежурным один обер-офицер. Дежурным по батальонам вменялось в обязанность ходить рундами (старинное обозначение ночного обхода) в следующем порядке: старший – назначался главным рундом, младший – визитер-рундом, а третьему вменялось в обязанность «перед утреннею зарею» осматривать посты¹.

Полевые караулы выставлялись перед всеми батальонами. Состав караула был: 1 офицер, 3 унтер-офицера, 1 музыкант и 31 рядовых. Посты выставлялись: к фронту, к знамени, у батальонного командира, по одному посту на флангах батальона и в передовой цепи два двойных поста. Задний караул, именуемый «палочным», выставлялся один от всего полка. От него ставились посты к фронту и 9 постов одиночных в цепи за лагерем.

Был нормирован и сокращен офицерский обоз². Теперь в походе дозволялось иметь лошадей:

- генерал-майору – 6 под экипаж и верховых без ограничения;
- штаб-офицеру – под верхом и в упряжи не более 8 лошадей;
- обер-офицерам – на роту не более 8 лошадей.

Ввиду многочисленных нарушений в использовании денежных средств, выделяемых на обеспечение жизнедеятельности полков, распоряжением императора Александра I был введен запрет начальствующим лицам самим заключать хозяйственные сделки³. Для снабжения вверенных им частей провиантом и фуражом были утверждены правила

¹ Установление о лагерной службе, 1804 // Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т. 28. СПб., 1830. № 21435. С. 491–498.

² История 145-го пехотного... С. 30.

³ Там же. С. 31.

на открытие в губерниях справочных цен¹. По всем нормам воинского довольствия был наведен строгий порядок и контроль, а также установлены инспекторские проверки. По новому порядку шеф полка был обязан поверять полковые и ротные суммы трижды в год, а по раздаче денег чинам полка доносить императору, с обозначением, в какое именно время роздано жалованье².

На должность квартирмейстера и казначея стали назначать лицо из офицерского состава, по выбору всех офицеров. При представлениях инспекторам о назначении на эту должность полковое начальство должно было прилагать выборное свидетельство за подписью всех штаб- и оберофицеров³.

Была улучшена медицинская часть в полку. Причем медиков, которые ранее выполняли при полку свои специальные обязанности и не подчинялись полковому начальству, теперь подчинили начальнику части наравне с прочими воинскими чинами.

Кроме того, была изменена форма обмундирования. Томцы получили погоны белого, а воротники и обшлага – серого цвета. На гренадерских шапках и мушкетерских шляпах должны были носиться кисти, а именно: в 1-м батальоне – белые, во 2-м – желтые с белой серединой и в 3-м – красные, также с белой серединой⁴.

В первых числах июня 1802 г. две роты Томского мушкетерского полка, размещенные в Томском уезде, Нелюбинской и Богородской волостях, следовали для боевой учебы в летний лагерь на окраине Томска. В связи с этим на том-

¹ О составлении положения справочным ценам на провиант в губерниях, о заключении подрядов на поставку оного... 1802 // Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 27. № 20224. С. 101–104.

² Там же.

³ О прилагании Инспектором свидетельств за подписью штаб и оберофицеров, при представлении выбранных в полковые квартирмейстеры и казначеи. 1802 // Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т. 27. СПб., 1830. №. 20221. С. 94.

⁴ История 145-го пехотного... С. 32.

ское мещанское общество возлагались дополнительные обязанности: «для расположения такого лагеря потребно место занять равное обширностью на версту и поблизости воды для пастьбы казённых лошадей удобный луг. А для печения воинским чинам хлебов и варенья квасу в каждую роту по 30 квартир. А под содержание больных дом о трёх или двух этажах, при котором необходимо должно быть кухни и погребу, в котором бы был снег. Под амуницию парадную роте по амбару то и требуют командированному от него офицеру отвести, ровно как квартиры и прочее от кого принадлежат будут вытребовать оное дабы. При прибытии рот не могло затем последовать остановки, а как роты непременно июня 1-го сего года должны выступить в лагерь что бы не случилось бы за неисправностью дорог или мостов последовать остановкам, а в таком случае благоволено было бы приказать те дороги осмотреть»¹.

На Томскую городскую думу при расквартировании подразделений полка возлагались обязанности:

«первое: назначить для пастбища удобный луг;

второе: для печения хлебов требуемое число квартир;

третье: под содержание больных таковой дом хотя не трёх или двух этажный, но таковой, каковой им нужен с изъясняемыми службами;

четвёртое: под амуницию в каждую роту по амбару;

пятое: взвозы у пристани и самую дорогу в градском выгоне состоящую, словом исправить и приуготовить дабы воинским командам во всём вышеописанном не могло быть остановки;

шестое: по приходе из Нелюбинской и Богородской волостей должны они иметь через реку Томь на нижнем перевозе и через протоку Кумин переправу, то были самые хорошие лодки или перевозные суда в совершенной готовности с принадлежащим и немалым числом людей.

И что по сему учинено будет составить и уведомить к 20-му числу сего месяца (т.е. к 20 мая 1802 г.)»².

¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 194. Л. 1.

² Там же. ЛЛ. 1 об, 2.

Луг для пастьбы полкового скота назначался в городском выгоне. Для печения хлеба, приготовления кваса, содержания больных и хранения амуниции были назначены квартиры у проживающих за Истоком ясашных татар и среднеазиатских купцов («бухарцев»)¹.

Прибытие обеих рот в летний лагерь весной 1802 г. осложнилось сильным разливом рек, который, в частности, снёс мост на речке Тояновой.

С 30 апреля 1802 г. по высочайше утвержденному в этот день штату Томский полк был переформирован в трехбатальонный состав – один гренадерский и два мушкетерских. Каждый батальон состоял из 4 рот. Мирный состав полка был в 2168 человек, а военный – в 2459 человек² (см. Приложение 8).

На следующий год вновь была изменена форма одежды. Вместо мушкетерских шляп 19 августа 1803 г. были введены шапки.

В 1804 г. произошла замена шефа полка. С 19 августа 1804 г. по 5 апреля 1809 г. шефом Томского мушкетёрского полка был генерал-майор Адам Юрьевич Гольинский.

Ввиду резкого осложнения международной обстановки после сокрушительного поражения русско-австрийской армии от Наполеона 20 ноября 1805 г. в сражении под Аустерлицем, в 1806 г. в русской армии началось формирование новых 23-х пехотных и 9-ти кавалерийских полков, для укомплектования которых были необходимы не только рекруты, но и старослужащие солдаты. В этом же году Наполеон менее чем в два месяца разгромил Пруссию, и французские войска приблизились к русским границам.

В августе 1806 г. две гренадерские и шесть мушкетерских рот Томского мушкетёрского полка были направлены в европейскую часть России на формирование Минского и Нейшлотского мушкетерских полков.

Для обеспечения следования выделенных подразделений к местам расположения новых полков в августе 1806 г.

¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 194. Л. 2 об.

² Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1801–1855. Т. 2. М., 1997. С. 213.

Томская городская дума получила предписание подготовить соответствующее число квартир.

Из переписки с городничим и полицией об отводе помещения мушкетёрскому полку. 09.08.1806–13.08.1806:

*Томского городничего Матушевича
в Томскую городскую думу*

Вследствие полученного мною повеления его превосходительства господина статского советника Томского вице-губернатора и кавалера Ал-ра Ивановича Ведищева, благоволит оная Городская дума для следующего в Москву через город Томск из Красноярской округи (волость в Барнаульском уезде Томской губернии, не путать с г. Красноярск на Енисее, в то время уездным городом Томской губернии) батальона Томского мушкетёрского полку, заблаговременно назначить надлежащее число квартир.*

*августа 7 дня 1806 года.
Городничий Матушевич».*

*«От Томской городской полиции
в Томскую городскую думу*

«Сообщением от 10 августа за № 265 оная дума просила уведомления о том, какому числу следует Томского мушкетёрского полка штаб- и обер-офицеров и н.ч. назначить квартиры.

Полиции число людей неизвестно, она только полагает, что оный состоять должен из 4-х рот, то соображаясь сему числу имеет дума назначить пристойное число квартир находящимся шт. и об. офицерами и н.ч.

*Августа 12 дня 1806 г.
Пристав 11 класса Воронков»¹.*

¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 329. Л. 1, 3.

Четыре оставшиеся роты Томского мушкетёрского полка располагались в Барнаульском уезде: две роты в Барнауле и по одной в Колыванской и Чарышской волостях. Взамен убывших рот началось формирование новых, с целью приведения полка в 12-ротный состав. Таким образом, в 1806–1807 гг. личный состав полка обновился на 2/3.

В 1808 г. Томский полк размещался в районе Барнаульского горного завода и Змеиногорского рудника¹. В это время в полку на вооружении было 1499 гладкоствольных и 43 нарезных штуцера². При этом было три калибра ружей (341 шт. – 8 5/8 линии, 436 шт. – 8 3/8 линии, 722 шт. – 8 1/8 линии) и три калибра штуцера (24 шт. – 7 5/8 линии, 10 шт. – 7 4/8 линии, 9 шт. – 7 1/8 линии). При таком разном в калибрах патроны изготовляли непосредственно в полку из расчёта 50 патронов с пулей и 20 патронов с дробью на каждого солдата. В патронной суме помещалось 25–30 патронов, остальные возились в полковом обозе. Солдаты имели формы для отливки свинцовых пуль под калибр своего ружья.

В декабре 1807 г. Государственный Совет распорядился подготовить и передислоцировать все сибирские полки на европейскую территорию Российской империи³. В год начала выдвижения полков к месту назначения военный министр А. Аракчеев 23 января 1808 г. утвердил «Инструкцию дивизионным начальникам на случай выступления полков из квартир».

Повеление императора Александра I о выводе из Сибири пяти регулярных полков «до границы Пермской губернии по занятии тех пунктов линии, с коих выводятся теперь полки»⁴ сибирский генерал-губернатор И.Б. Пестель получил 24 июня 1808 г. от военного министра А.А. Аракчеева.

¹ Малолетко А.А., Малолетко А.М. Воинство Алтайского горного округа. Томск, 2001. С. 81.

² В лёгкой пехоте – у егерей процент нарезного оружия был значительно выше. Например, в 19-м егерском полку 25-й (Сибирской) дивизии состояло на вооружении 1024 ружья и 249 штуцеров.

³ Исупов С.Ю. Бийск: острог, крепость, город. Бийск, 1999. С. 87–89.

⁴ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 45.

В это же время командир дивизии Г.И. Глазенап получил приказ военного министра о следовании из Сибири к Казани пяти полков. Из Пресновской крепости к Казани должен был выступить 19-й егерский полк. Туда же из своих мест дислокации выступали: Сибирский драгунский полк (из Петропавловской крепости), Ширванский мушкетерский полк (из Омска), Иркутский драгунский полк, Томский мушкетерский полк (от Барнаула). На подготовку отводилось две недели. Полки должны были выступить в поход поэскадронно и побатальонно в полной укомплектованности личным составом. Командовать выводимыми к Казани полками был назначен генерал-майор от кавалерии А.А. Скалон¹ (см. Приложение 9).

В соответствии с повелением императора И.Б. Пестель подал заявку провиантскому коммиссионеру Симонову на обеспечение полка продовольствием в ходе его передвижения к г. Казани и указал день начала движения каждого полка:

- Сибирский драгунский полк – 12 августа;
- 19-й егерский полк – выходит 18 августа;
- Ширванский мушкетерский полк выводится 10 августа;
- Иркутский драгунский полк должен был выйти 18 августа и соединиться с отдельным эскадром;
- Томский мушкетерский полк выходит из Барнаула и его окрестностей 15 августа.

Поскольку Сибирский драгунский и 19-й егерский полки находились ближе всех к западной границе Тобольской губернии, то они составляли первую колонну выводившихся сибирских войск².

Томскому полку на первом этапе предстояло пройти до Казани 2720 вёрст, на что отводилось 167 дней. Впереди полка шли квартирьеры, а также команда для приготовления пищи, выпечки хлеба и сушения сухарей в составе 2 унтер-офицеров, 72 рядовых на 37 подводках.

В поход полк выступил в следующем составе:

- штаб-офицеров – 7;

¹ Исупов С.Ю. Указ. соч. С. 89; Ростов Н.Д. Указ. соч. С. 24, 25.

² ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 197.

- обер-офицеров – 28;
- унтер-офицеров – 120;
- музыкантов – 55;
- рядовых – 1532;
- нестроевая команда – 209.

И 14 нижних чинов по состоянию здоровья были оставлены в лазарете в г. Барнауле, затем они были переведены в гарнизонный батальон г. Бийска¹.

Из Томской губернии выводом полка руководил начальник 24-й Сибирской дивизии генерал-лейтенант Г.И. Глазенап, а с подходом к Тобольской губернии полк поступил под начало генерал-майора А.А. Скалона.

Составитель «Краткой истории 39-го пехотного Томского полка» поручик Плескановский так описывал этот длительный переход: «Целый год мы шли походом. Скучная была дорога: деревни не так часто попадались, как тут у нас в России. Идешь, идешь, конца не видно – так и приходилось иной раз ночевать в чистом поле. В сентябре уже морозы хватили. Только тем и грелись, что скоро шли. Когда же случалось, а это было частенько, остановиться в поле, мы сейчас отправлялись в соседний лес за дровами, раскладывали костры и грелись. Наговорившись досыта, пошутивши и посмеявшись вдоволь, мы укладывались вокруг костров спать, а дневальные всю ночь поддерживали огонь. Тепло было: нагрел спину, поворачиваешься брюхом, словно мороза и не бывало. Храпишь во всю богатырскую мочь. Под весну стало уже веселей: скучно было без зелени зимой, только и видел, что ровное белое поле, покрытое снегом, словно саваном. Прошла весна, пришло лето, а мы всё идём и идём»².

Передислокация полков из Сибири прошла, как указывалось в реляции, «в отличном порядке, с особым сбережением нижних чинов и всех полковых имуществ». Не было потеряно ни одного человека, заболевшие в дороге 2 офицера и 6 нижних чинов были по их настоятельным просьбам остав-

¹ Ростов Н.Д. Указ. соч. С. 27.

² Краткая история 39-го Томского... С. 7.

лены при полковых лазаретах. Военная служба в суровом сибирском климате, регулярное воинское обучение, тысячевёрстный переход, заботливые, знающие дело командиры – всё это сплотило Томский мушкетёрский полк в дружную боевую семью «томцев». А впереди полк ждали суровые испытания. Руководивший выводом полков из Сибири генерал А.А. Скалон был награждён орденом Святого Владимира 3-й степени.

Оставшиеся в Сибири войска произвели передислокацию. Томский гарнизонный батальон выступил в Усть-Каменогорскую (три роты) и Бухтарминскую (одна рота) крепости. Находившиеся там Селенгинский мушкетерский и 18-й егерский полки были переведены в Омскую и Железинскую крепости. На место Томского гарнизонного батальона прибыли две роты из Тобольского гарнизонного полка и две роты из Тары. Последние полевые регулярные полки (Селенгинский мушкетерский и 18-й егерский) были выведены из Сибири осенью 1810 г.

Выдвижение сибирских полков в европейскую часть России имело исключительную важность для Российской империи в тот период времени, поскольку в случае развязывания войны, к которой с 1810 г. вел подготовку император Наполеон, для выдвижения резервов из Сибири к театру военных действий требовалось довольно большое количество времени.

К началу военной кампании 1812 г. в составе русских войск, дислоцированных на территории западной части России, находились сибирские пехотные и кавалерийские полки общей численностью 27 тыс. человек¹.

Сибиряки с высоким чувством патриотизма и готовностью к самоотверженной борьбе сыграли значимую роль в Отечественной войне 1812 г.

¹ Ростов Н.Д. Указ. соч. С. 30, 33.

Глава 3

БОЕВОЙ ПУТЬ ТОМСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г. И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДАХ РУССКОЙ АРМИИ (1809–1815 гг.)

Непрерывные войны, которые вела Россия: в 1805 г. – с Францией и Персией; в 1806 и 1807 гг. – с Францией, Персией и Турцией; в 1808 и 1811 гг. – с Персией и Турцией, – требовали больших резервов, формирование которых стало проходить по всей российской территории. Дошла очередь и до Сибири. Учитывая значительное удаление от европейской части России, было принято решение передислоцировать сибирские полки поближе как к районам боевых действий, так и в места особой напряженности. И это оказалось очень кстати, так как, согласно Тильзитскому договору с императором Франции Наполеоном, который в 1809 г. начал войну с Австрией, император Александр I должен был участвовать в этой войне путем направления в состав французских войск русского военного контингента.

В этой войне на кон было поставлено существование Австрийской империи как великой державы. Австрийская армия, к 1809 г. полностью реорганизованная и по новому обученная, оказала достойное сопротивление французским войскам 21–22 мая 1809 г. под Веной (битва при Асперне и Эслинге¹), и Наполеон, потерпевший своё первое поражение, желая наказать австрийцев, обратился к союзнику – России за помощью.

Александр I, принимая решение по просьбе императора Франции, ограничился сосредоточением в Волынской губер-

¹ Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1976. Т. 1. С. 74.

нии на русско-австрийской границе 30-тысячного обсервационного корпуса с формальным объявлением войны¹. В ходе начала войны командование корпусом было поручено генералу от инфантерии князю Сергею Федоровичу Голицыну. В созданное воинское формирование вошли 9-я, 10-я, 18-я и 24-я пехотные дивизии, а также 4 драгунских, 3 уланских и 3 кирасирских полка, выделенные из числа российских войск, находящихся на незначительном удалении от намеченного района дислокации корпуса. Включение в этот состав сформированной в Сибири 24-й дивизии под командованием генерал-лейтенанта Дмитрия Сергеевича Дохтурова обуславливается фактом ее прибытия в нужное время к границам Галиции после завершения многомесячного марша с территории Томской губернии. В составе дивизии находился Томский мушкетерский полк во главе с командиром майором И.И. Каменщиковым 1-м и шефом полка генерал-майором П.Г. Лихачевым, принятым на службу после временной отставки с января 1808 г. и заменившим в ходе выдвижения полка в апреле 1809 г. генерал-майора А.Ю. Гольнского. В ходе размещения 24-й дивизии в месте дислокации обсервационного корпуса полк сосредоточился в районе города Житомир, откуда и убыл в поход в Галицию.

Русские войска от участия в первом периоде военных действий по оказанию помощи франко-польской армии в герцогстве Варшавском, которая была в тяжелейшем положении, уклонились, но затем заняли Краков (фактически город был передан австрийцами русским) и часть Галиции во второй период, когда австрийские войска передислоцировались на Дунай. За эту помощь, после подписания 14 октября 1809 г. Шёнбруннского мирного договора между Австрией и Англией², Россия получила Восточную Галицию (Тарнопольскую область)³.

¹ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 г. СПб., 1859. Т. 1. С. 13.

² *Лависс Э., Рамбо А.* Эпоха крестовых походов. Смоленск: Русич, 2001. С. 178.

³ *Керсновский А.А.* История русской армии в 4 томах. Т. 1. М.: Голос, 1999. С. 245.

Спустя три года ситуация зеркально поменялась. В 1812 г., когда Россия противостояла нашествию наполеоновской армии, Австрия, вступившая в войну по требованию Наполеона, выставила военный контингент против России (30-тысячный корпус), который, в свою очередь, также не особенно активно участвовал в боевых действиях, а если более конкретно, то больше обозначал участие Австрии в войне¹.

Пребывание в Галиции было непродолжительно. К 9 декабря 1809 г. Томский мушкетерский полк (в составе двух батальонов) вернулся в Россию и расположился по квартирам в Волынской губернии: штаб и один батальон в древнерусском городе Изяславле, а другой батальон на удалении 20 км в местечке Шепетовка. Что же касается еще одного батальона полка, то он до начала австрийского похода был оставлен в виде запасного в районе города-крепости Бобруйск².

К этому времени войска русской армии по-прежнему основной своей массой, за исключением гвардейских полков, располагались в городах и сёлах на квартирах у обывателей, что было для них обременительно, а зачастую и разорительно. Так, в начале XIX в. в Саратове городское население едва превышало десять тысяч человек, а совокупная численность проживающих офицеров, нижних чинов и рекрутов из числа гарнизона и приезжающих по разным надобностям составила за год более восьми тысяч человек. Если же учесть, что основную тяжесть повинности несли далеко не все горожане, положение несчастных хозяев домов представляется поистине незавидным³. Наглядным примером этому служит одно из воспоминаний о своем детстве чиновника того времени И.И. Мешкова: «родительский дом отягощен был беспрерывным постоем квартировавших в то

¹ Бородино. 1812. М.: Мысль, 1987. С. 40.

² Грабовский С.В. Историческая хроника полков 37-й Пехотной дивизии (1700–1880). СПб., 1883. С. 41.

³ Пleshаков И.Н. Из истории военного постоя в России: «Старые казармы» в Саратове // Военно-исторические исследования в Поволжье. Сб. науч. тр. Вып. 8. Саратов: Научная книга, 2008. С. 165.

время в Саратове драгунских полков, сперва Астраханского, а потом Владимирского, так что мы всегда имели на квартире или майора, или капитана, а сами жили кое-где, из чего и выходило, что мы домом своим не только почти не пользовались, но, кроме того, терпели еще многие неудобства»¹.

Несмотря на указ Павла I от 13 февраля 1798 г., повелевший отдать «на волю сельским жителям и обывателям городским построение казарм в собственное их от постоя облегчение», строительство казарм, после первоначального порыва освободиться от постоянной повинности, шло довольно медленно, а в большинстве своем вовсе остановилось. Составленные сметы строительства казарменных строений намного превышали сумму собранных денег, как по добровольному пожертвованию, так и по подписке. Часть построенных казарм, как и задействованных для их создания из числа ранее существовавших зданий, требовали ремонта. Отношение солдат к таким казармам было крайне отрицательным. Теряя удобства и свободу, жить в неблагоустроенном жилище, где нужно было самим наводить порядок, они не хотели.

Средств, отпускаемых на содержание войск, не хватало. Обмундирование, выдаваемое на определённый срок, приходило в негодность гораздо раньше времени выдачи нового, особенно у нижних чинов, и поэтому они должны были приобретать его на свои деньги. Значительную часть средств на пропитание и обмундирование солдаты зарабатывали сами, нанимаясь на различные работы: строительные, сельскохозяйственные, погрузочно-разгрузочные. Из заработанных денег половина сдавалась в артельную кассу, другая половина оставалась у солдата. Командование было в курсе подобных солдатских приработков и относилось к солдатским артельным работам серьёзно. Расписание строевых и полевых занятий и караулов составлялось таким образом, чтобы нижние чины могли быть свободными

¹ Мешков И.И. Записки Ивана Ивановича Мешкова // Русский архив. 1905. Кн. 2. Вып. 6. С. 188.

2–3 дня в неделю. Чуть позже, в 1811 г., военный министр М.Б. Барклай-де-Толли по этому поводу сказал: «Поставить на вид ..., чтобы, отпуская людей на работы, старались сим средством улучшить артели, как сие сделано в 7-й и 24-й (в состав которой входил Томский пехотный полк) дивизиях, где увеличены значительно артели»¹.

В 1809 г., ввиду появившихся в армии расхлябанности и вседозволенности, относящихся в большей степени к офицерской среде, как неизбежной реакции на павловские порядки, были приняты строгие меры к упрочению субординации и дисциплины в войсках, среди которых было ужесточение требований к разрешенному в 1801 г. ношению гражданской одежды в неслужебное время, ввиду того, что офицеры стали зачастую появляться на службе в гражданской одежде. Было и нововведение – отдание воинской чести, причем «салют» первоначально производился левой рукой. Отдание чести предусматривалось как на месте, так и в движении, с оружием и без него.

С 1810 г. наполеоновская империя проводит политику «движущихся границ»². Один за другим следуют декреты Наполеона о присоединении новых земель к своей империи. Родственники императора Франции становятся королями, князьями, герцогами, вытесняя старую европейскую знать. В Пруссии и герцогстве Варшавском у русских границ неуклонно увеличивается численность французских войск. Завоевав Европу, Наполеон не скрывал своих враждебных намерений против России. «Через три года я буду властелином всего света. Осталась Россия, но я раздавлю и её», – говорил он своим приближенным³.

Наполеон стал проводить активную дипломатическую и военную подготовку к войне с Россией. Весной 1812 г. были заключены франко-прусский и франко-австрийский воен-

¹ Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. М., 1904. Т. 5. С. 147.

² *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. Ростов н/Д, 1994. С. 48.

³ *Тарле Е.В.* Наполеон. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. С. 285.

ные союзы, по которым для войны с Россией в распоряжение Наполеона передавалось 20 тыс. прусских и 30 тыс. австрийских войск. Правительства других зависимых от Франции государств также начали подготовку войск для похода на Россию¹.

Правительство императора Александра I со своей стороны, наблюдая воинственные замыслы французов, также готовилось к войне. С 1810 г. в России начались энергичные приготовления к обороне. Военный бюджет страны вырос с 63 млн руб. в 1807 г. до 122 млн руб. в 1811 г.² Улучшилась организация армии, пехота сведена в армейские корпуса постоянного состава: в каждом две пехотные дивизии (в дивизии по четыре пехотных и два егерских полка), артиллерийская бригада (24–36 орудий), полк лёгкой конницы (гусар или улан). На границе строились крепости, в которых собирались запасы продовольствия, увеличивалось производство вооружения. В 1810 г. в составе Центрального военного управления России на постоянной основе организуется военная разведка – секретная экспедиция, в 1812 г. переименованная в Особенную канцелярию военного министерства.

Учитывая опыт войн с Францией, кампании 1805 г. и 1806–1807 гг., совершенствовалось обучение войск. Вместо прежних линейных учений, где основной акцент делался на строевую подготовку, теперь большое внимание уделялось скорости перестроения на местности из линейного строя (в три шеренги) в каре и в батальонные колонны в сочетании с рассыпным строем стрелков (застрельщиков). Главной целью было научить войска навыкам маневрирования на местности и массированному удару. Больше внимания уделялось стрельбе.

В 1810 г., в бытность военным министром М.Б. Барклая-де-Толли, были созданы пехотные корпуса как постоянная высшая организационная форма пехоты. В отличие от корпусов, периодически создававшихся еще в первой половине

¹ Советская военная энциклопедия. 1978. Т. 5. С. 491.

² Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1973. С. 482.

XVIII в., новые корпуса имели постоянный штатный состав и являлись высшим тактическим общевойсковым соединением. Несмотря на то, что предусматривалось в 1810 г. создать шесть таких воинских формирований, их удалось сформировать только пять¹. В эти корпуса вошла лишь часть всех дивизий (по 2 дивизии на корпус), а именно стоявшие на западной границе. Командиром 4-го корпуса, в состав которого вошла 24-я пехотная дивизия, 19 апреля 1810 г. одновременно с присвоением чина генерала от инфантерии был назначен Д.С. Дохтуров (см. Приложение 10).

Очередное изменение системы набора рекрутов было официально проведено в 1810 г. Семьи, имеющие мужчин, подлежащих призыву, вносились в «очередь» по порядку числа работников в семье. Одна семья не могла давать более одного рекрута в наборе и более трех рекрутов вообще, единственные сыновья освобождались совсем. При наборе в первую очередь брали холостых либо бездетных, старших братьев предпочтительнее младшим.

В этом же году, 12 октября, были изменены штаты мушкетерских полков: они остались в составе 3 батальонов, но теперь каждый батальон состоял из 4 рот: одной гренадерской и трех мушкетерских². Гренадерская отборная рота делилась на два взвода: первый взвод состоял из гренадер, второй из стрелков; остальные мушкетерские роты делились на два взвода. Кроме этого, в полках для подготовки пополнения были образованы рекрутские депо.

Поступившие в 1810–1811 гг. на вооружение российской армии новые семилнейные ружья хотя и были тяжелее прежних мушкетов (весом 18 фунтов без штыка), но имели значительно лучшие баллистические показатели. «На стрельбу выдавалось по шесть патронов в год, что было очень немного. Один лишь Барклай-де-Толли как военный министр обращал внимание на стрелковое дело. Он требовал обучения стрельбе обязательно с примкнутым штыком и

¹ История военного искусства / под ред. П.А. Ротмистрова. Т. 1. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1963. С. 167.

² РГВИА (РГВИА). Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 1 об.

в боевом снаряжении. Впрочем, в те времена русская армия стреляла не на полигонах и стрельбищах, а на полях сражения – и стреляла, по отзывам врагов, хорошо»¹.

В январе 1811 г. командиром 24-й пехотной дивизии был назначен генерал П.Г. Лихачев (см. Приложение 11), с сохранением звания шефа Томского полка. Это звание он сохранил до своей кончины в 1813 г., после которой Томский пехотный полк не имел шефа до 1873 г.²

Сменив вооружение, Томский мушкетерский полк 22 февраля 1811 г. был переименован в Томский пехотный полк, а батальоны, именовавшиеся до сего: один шефским, а два остальные по фамилиям полкового командира и старшего штаб-офицера, стали носить нумерацию: 1-го, 2-го и 3-го³. По штату в военное время в действующем батальоне предусматривалось наличие 738 человек⁴.

Боевые порядки Томского пехотного полка составляли 1-й и 3-й батальоны. Еще один, 2-й по счету, батальон по-прежнему находился в гарнизоне города-крепости Бобруйск – для подготовки рекрутов и комплектования действующих батальонов полка, но уже без гренадёрской роты, которая была выделена для доукомплектования 2-й сводно-гренадёрской дивизии 8-го пехотного корпуса⁵.

Построение боевого порядка батальона Томского пехотного полка было следующее: в развернутом строю все роты строились в одну линию в три шеренги; на правом фланге батальона становился гренадерский взвод, на левом – взвод стрелков. При этом весь батальон рассчитывался на восемь взводов по равному числу рядов в каждом. Для уравнивания людей можно было переставлять из одной мушкетерской

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 1. С. 202, 204.

² История 145-го пехотного... С. 33–34.

³ Михнов В.А. Пехота регулярных полевых войск русской армии накануне Отечественной войны 1812 г.: численность, организация, штаты // Военно-исторический альманах. 2007. № 2. С. 15–16; РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 1 об.

⁴ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 г. СПб., 1859. Т. 1. С. 57.

⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 85–87.

роты в другую; в гренадерских взводах перестановка рядов не допускалась.

Форма Томского полка была общего пехотного покроя, погоны тёмно-зелёного цвета с красной выпушкой. На погонах был вышит номер дивизии – «24».

В 1811 г., в предвидении решительной борьбы с Наполеоном, было сформировано еще 4 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, создание которых привело к комплектованию новых корпусов. В связи с необходимостью их нумерации и исходя из мест дислокации ранее созданных корпусов, 7 июля 1811 г. 4-й корпус был переименован в 6-й пехотный.

Пехотные дивизии, как правило, были в составе трех бригад – двух пехотных и одной егерской – всего 6 полков, носивших на погонах номер дивизии и различавшихся по цветам (1-й полк – алые погоны, 2-й – белые, 3-й – синие, 4-й – темно-зеленые, 1-й егерский – алые, 2-й егерский – синие)¹.

В конце 1811 г. Томскому пехотному полку в качестве резерва был придан 4-й резервный батальон в количестве 559 человек из рекрутского депо 24-й дивизии в г. Новгород-Северский².

Численность пехотных дивизий в российской армии в декабре 1811 г. была доведена до 30, а кавалерийских – до 11. В результате увеличения боевых формирований в действующей армии стало 8 пехотных и 5 кавалерийских корпусов. Кроме этого, в 1812 г. из рекрутов, запасных войск и ополчения было сформировано еще 18 пехотных и 8 кавалерийских дивизий, предназначенных для пополнения убыли в ходе боев³.

Тем временем в начале 1812 г. политические отношения между Россией и Францией были натянуты до крайности, и война между двумя странами стала неизбежной.

К 19 марта 1812 г. русские войска, расположенные на западных границах, были объединены в три армии. Главно-

¹ Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1801–1855. Т. 2. М., 1997. С. 84–85.

² Гайсинский П. Русские гренадёры. 1799–1815 // Новый солдат. Военно-исторический альманах. – Артемьевск: Книга, 2002. № 28. С. 7.

³ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 1. С. 200.

командующими их были назначены: первой – военный министр М.Б. Барклай-де-Толли, второй – генерал князь П.И. Багратион, третьей – генерал А.П. Тормасов. В тылу располагались два резервных корпуса генералов П.И. Меллер-Закомельского и Ф.Ф. Эртеля, формировалось несколько новых корпусов.

В первых числах лета 1812 г. 6-й пехотный корпус в составе 7-й и 24-й пехотных дивизий вошел в состав 1-й русской армии. Каждая пехотная дивизия имела в своем составе по три пехотных и одной артиллерийской бригаде, которые, в свою очередь, насчитывали по два пехотных полка в 1-й и 2-й бригадах, два егерских полка в третьей и три артиллерийских роты в артиллерийской бригаде. Томский пехотный полк во главе с новым командиром подполковником И.И. Поповым (см. Приложение 11), назначенным на должность 20 августа 1811 г., входил в состав 2-й бригады, возглавляемой полковником П.В. Денисьевым, шефом Бутырского пехотного полка.

На 1 июня 1812 г. в Томском пехотном полку по списочным данным состояли: штаб-офицеров – 6, обер-офицеров – 43, унтер-офицеров – 90, музыкантов – 43, рядовых – 1361, нестроевых – 100. Всего 1643 человека. В строю, за вычетом находящихся в командировках и в лазарете, было несколько меньше. Так, рядовых налицо было 1191¹. На излечении в лазарете находилось 133 человека, а некомплект составлял 37 человек². Основные болезни, от которых страдали солдаты полка: лихорадка, горячка (высокая температура), гнойные раны, болезни ног (варикозное расширение вен). К сожалению, из-за неразвитости санитарного дела в армии только за первую половину 1812 г. Томский пехотный полк потерял от болезней людей чуть меньше, чем в ином кровопролитном бою. Так, убыль в полку за счёт умерших от болезней весной 1812 г. составила: в марте 26 человек, в апреле 21 человек, в мае

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 69 об – 70.

² Там же. Л. 72–73.

27 человек. В июне, накануне Отечественной войны, в полку умерли 26 человек¹.

В Российском государственном военно-историческом архиве сохранились списки офицеров полка с указанием конкретной приписки каждого по подразделениям на 1 июня 1812 г. (см. Приложение 13).

К лету 1812 г. 1-я армия была развернута по р. Неман, между Россиенами и Лидой. Её 6-й пехотный корпус, усиленный Сумским гусарским полком и 7-й конно-артиллерийской ротой, насчитывающий 17 988 человек и 84 орудия при штате 20 тыс. человек², обеспечивал левый фланг армии. Будучи расквартированным в г. Лида³, 6-й корпус по своему расположению находился ближе всего как к неприятелю, так и к своему соседу – войскам 2-й армии П.И. Багратиона. Впереди 6-го корпуса у местечка Лебеда в качестве авангарда располагался 3-й кавалерийский корпус генерала графа П.П. Палена.

Командовал 6-м корпусом генерал Д.С. Дохтуров, которого солдаты называли «наш Дохтур».

В своём бессмертном произведении «Война и мир» Л.Н. Толстой писал о нём: «...скромный, маленький Дохтуров... которого во время всех войн русских с французами... мы находим везде, где только положение трудно...»⁴.

В предвидении предстоящих сражений с Наполеоном русским командованием разрабатывались различные варианты ведения боевых действий, особенно в начальный период войны, однако единого мнения, как наиболее целесообразно встретить агрессию, к лету 1812 г. выработано не было.

Значительная часть высших военачальников стояла за активные наступательные действия. В их пользу был ряд веских доводов. Французская армия вела тяжёлую войну в

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 36 об – 37, 48, 69, 72–73.

² Троицкий Н.А. О численности русских армий в начале Отечественной войны 1812 года // Вопросы истории. 1987. № 11. С 173.

³ Там же. С. 169.

⁴ Толстой Л.Н. Война и мир // Собрание сочинений в 12 т. Т. 6. М.: Изд-во «Правда», 1987. С. 116.

Испании и Португалии, где, опираясь на поддержку народных масс и военную помощь Англии, партизаны оказывали упорное сопротивление и нанесли оккупантам ряд поражений. В покоренных германских землях французскую оккупацию вынуждены были терпеть, но всё могло измениться, если французы встретят достойное сопротивление, и по ним будут нанесены чувствительные по силе удары. Пожалуй, единственным верным союзником Франции к 1812 г. было восстановленное Наполеоном польское государство – Великое герцогство Варшавское, хотя национальный лидер поляков Т. Костюшко отказался от сотрудничества с «узурпатором» Бонапартом. В пользу наступления высказывались и составляли соответствующие планы такие авторитетные военные, как «лев русской армии» П.И. Багратион, А.П. Ермолов и ряд других генералов и офицеров.

В окружении императора Александра I больше склонялись к оборонительной стратегии, подробный план которой был разработан бывшим прусским генералом К.Л. Фулем, перешедшим на русскую службу. План включал заманивание противника на русскую территорию и встречу наступающих французов 1-й армией в укрепленном лагере, который заранее был создан на реке Западная Двина. В это время 2-я армия из района Белорусского Полесья должна была атаковать французов с левого фланга, а 1-я армия, измотав противника, перейти в контрнаступление. Противники этого плана справедливо указывали, что он не учитывает возможных действий противника, не прикрывает основные вероятные направления (Москва и Санкт-Петербург) от вражеского вторжения.

В военном министерстве также склонялись к оборонительной стратегии. По линии военной разведки было ясно, что у противника на начальном этапе предстоящей войны будет как минимум двойное превосходство в силах. Один из первых руководителей военной разведки, генерал П.А. Чуйкевич, на основе анализа собранного разведывательного материала составил проект, который через военного министра и командующего 1-й армией генерала М.Б. Барклая-де-Толли был доведён до Александра I. В своём проекте

П.А. Чуйкевич, в частности, писал: *«Оборонительная война есть мера необходимости для России. Главнейшее правило в войне такого рода состоит: предпринимать и делать совершенно противное тому, чего неприятель желает. Наполеон... ищет генеральных баталий, нам должно избегать генеральных сражений... Разбитие 1-й и 2-й Западных армий может повлечь пагубные для всего Отечества последствия. Потеря нескольких областей не должна нас смущать, ибо целостность государства состоит в целостности его армий... Уклонение от генеральных сражений, партизанская война, недопускание до фуражировки и решительность в продолжении войны – суть меры для Наполеона новые, для французов утомительные и союзникам их нетерпимые»*¹. Данный план впоследствии и лёг в основу действий русского командования.

К 11 июня (24 июня по новому стилю) 1812 г. главные силы Наполеона в составе пяти армейских корпусов и гвардии в количестве около 220 тыс. человек подошли к р. Неман в окрестностях города Ковно.

За ними к российским границам подходили корпуса вице-короля Италии, дивизионного генерала Евгения Богарне и короля Вестфальского, дивизионного генерала Иеронима (Жерома) Бонапарта, насчитывающие ещё 160 тыс. человек.

В течение ночи с 11 на 12 июня главная масса большой французской армии по трем мостам у местечка Понемунь переправилась через реку Неман и заняла город Ковно.

В главной квартире русской армии в г. Вильно в ночь с 12 по 13 июня праздновалось заключение мира с Турцией. В честь этого события императором Александром I был дан бал, на котором присутствовали высшие офицеры 1-й армии и Главного штаба. Проводимое торжество не было прекращено даже после получения сведений о переходе французов через Неман, а вот войскам был отдан приказ: всем корпусам 1-й армии, согласно плану К.Л. Фуля, отступить к

¹ Анисимов Е. Генерал Багратион. Жизнь и война. М., 2009. С. 448–449; Безотосный В.М. Аналитический проект военных действий в 1812 г. П.А. Чуйкевича. М., 1996. С. 45–46.

Свенцянам и далее к Дрисскому, подготовленному и хорошо укрепленному лагерю. Что же касается 2-й армии князя П.И. Багратиона, расположенной между Неманом и Западным Бугом, то ей предписывалось отступить на соединение с 1-й армией.

Императору Александру Павловичу было суждено сыграть весьма заметную роль в этой войне. Его решение в случае войны не заключать мира ни при каких обстоятельствах, до полного уничтожения агрессора, сыграло огромную роль в отражении наполеоновской агрессии. *«Ничто не заставит меня положить оружие, пока неприятель будет в наших пределах»*, – говорил император. В соответствии с этим 13 июня был отдан приказ по армиям, в котором Александр объявлял своим войскам, что он не желал войны с Наполеоном, но что французский император, несмотря на его меры кротости и миролюбия, нападением на наши войска в Ковно начал первую войну. В приказе Александра I говорилось: *«не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим об их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, Отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего – Бог!»*

Во исполнение распоряжения от 13 июня Томский пехотный полк начал отступление от Лиды на Ольшаны, далее на Сморгонь и 18 июня сосредоточился у местечка Дунашев.

Между тем войска Наполеона продолжали наступление. Уже 16 числа французский император во главе своей гвардии вступил в г. Вильно и остановился в том самом дворце, где за четыре дня до этого давал бал император России. Прочие же свои войска он двинул по двум направлениям: 150 тыс. маршала И. Мюрата – за армией М.Б. Барклая-де-Толли и 40 тыс. маршала Л.-Н. Даву – на Минск, для предупреждения возможности соединения 2-й русской армии с 1-й. При этом французский кавалерийский корпус дивизионного генерала графа Э. Нансути, усиленный пехотной дивизией генерала Ш. Морана из корпуса Л.-Н. Даву, был на-

правлен наперерез движению 6-го пехотного корпуса Д.С. Дохтурова – к селу Михалишки.

В создавшейся ситуации 6-й корпус, в условиях реальной опасности быть отрезанным от основных сил 1-й армии, которая по приказу М.Б. Баркляя-де-Толли отступала к Смоленску, был вынужден совершить сложное фланговое движение под прикрытием выделенного отряда 3-го кавалерийского корпуса генерала П.П. Палена, усиленного лёгкой пехотой – двумя егерскими полками.

Получив распоряжение от генерала Д.С. Дохтурова, Томский пехотный полк под прикрытием ночи, оставив в лагере разожженные костры для обмана французов, совершил 19 июня ускоренный переход в 42 версты от Дунашева к Свиру и, оторвавшись от преследователей, обеспечил себе дальнейшее планомерное отступление через Козяны к Старым Крюкам близ р. Двины и далее к г. Дриссе.

В условиях опасности быть отрезанными от основных сил пришлось идти быстрым маршем, несмотря на летнюю жару. Один из участников этого марша вспоминал: «Шли почти день и ночь, несмотря ни на дождь, ни на грязь, без регулярного распределения отдыхов, варили есть, когда случится, редкую ночь проводили на месте. Поход 6-го корпуса от Лиды до Двины был очень тяжёлым. Случалось, что солдаты, идя, забывались и падали, что особенно было заметно в пехоте... Падали с ружьями со штыками, но при этом никогда не было несчастных случаев»¹. Вес амуниции солдата того времени составлял примерно один пуд (16, 38 кг), не считая ружья образца 1808 г. (6 кг). Солдату полагалось иметь на себе ранец весом 25 фунтов (10 кг), где находились: 2 рубашки, панталоны летние, пара запасных портянок, фуражка (фуражная шапка), товар сапожный, полунагалище, 12 кремней, 3 щётки, 2 тёрки, вакса, пуговичная дощечка (для чистки пуговиц), саквояж с мылом, нитками, иголками, гребёнкой, песок и кирпич (для чистки ружья); запас сухарей на три дня. Шинель весила около 5 кг². Кроме

¹ Рахимов Р.Н. История Уфимского пехотного полка. Уфа, 2004. С. 47.

² Анисимов Е. Указ. соч. С. 485.

этого, солдаты несли на себе и необходимый для обустройства окопов и укрытий шанцевый инструмент. На каждую пехотную роту полагался шанцевый инструмент: носимый – 80 малых лопат, 20 малых топоров, 5 кирок; возимый в полковом обозе – 16 больших лопат, 8 больших топоров, 3 кирки, 1 лом¹. Обычный дневной переход пехоты рассчитывался максимум на 25 вёрст (в 1 версте – 1,0668 км). Тем не менее летом 1812 г. отступающие войска 6-го корпуса делали 35–40-верстовые переходы. Для облегчения людей было предписано брать обывательских лошадей для перевозки амуниции, солдатам было разрешено расстегнуть китель, ослабить ремни, идти не в ногу². Хорошим тоном среди офицеров считалось отдать своих лошадей под солдатские ранцы и идти пешком во главе своих солдат. Ежедневно выдавалась мясная и винная порции, скот и вино забирались у местных жителей под квитанции. В результате целого ряда форсированных маршей не только нижние чины, но и офицеры были довольно сильно измотаны.

Поэтому, перейдя с утра 27 июня по мостам р. Двину у г. Дриссы, томцы стали биваком у деревни Прудниково, левее укрепленного Дрисского лагеря³.

К 29 июня в этом лагере собралась вся 1-я армия М.Б. Барклая-де-Толли. Отсюда по плану К.А. Фуля предполагалось воздействовать на передвижение неприятеля. Но неудачный выбор лагеря, как фланговой позиции, был очевиден. Лагерь лежал в стороне от всех главных путей, ведущих вовнутрь империи, не прикрывая ни одного из них непосредственно, и был крайне не выгоден в тактическом отношении. Он был перерезан оврагами, а в тылу лагеря была р. Двина. Хотя через последнюю и были перекинуты четыре моста, но спуски к ним были крайне круты. Кроме этого, на левом фланге лагеря находился большой лес, который способствовал противнику скрытно подойти к нашей позиции и повести сосредоточенную атаку. Построенные укрепления

¹ Наполеоновские войны. 2011. № 15. С. 14–15.

² Анисимов Е. Указ. соч. С. 486.

³ История 145-го пехотного... С. 40.

не давали друг другу взаимной поддержки. Сверх всего этого неприятель мог совершенно свободно переправиться через Двину где-нибудь выше или ниже Дриссы, и тогда, обойдя лагерь с тыла, он поставил бы его защитников в невозможное положение.

Днем 27 июня по повелению Александра I лагерь был в подробностях осмотрен инженером А.Ф. Мишо, который дал критическую оценку укрепленному лагерю. После доклада последнего Александр I утратил к дрисской позиции всякое доверие¹. Тем не менее в тот же день – в день празднования Полтавской победы, томцам был прочитан следующий высочайший приказ по армии:

«Русские воины! Наконец вы достигли той цели, к которой стремились. Когда неприятель дерзнул вступить в пределы нашей империи, вы были на границе, для наблюдения оной. До совершенного соединения армии нашей временным и нужным отступлением удерживаемо было кипящее ваше мужество – остановить дерзкий шаг неприятеля.

Ныне все корпуса первой нашей армии соединились на месте предназначенном. Теперь предстоит новый случай оказать известную вашу храбрость и приобрести награду за понесенные труды. Нынешний день, ознаменованный Полтавской победой, да послужит нам примером! Память победоносных предков ваших, да возбудит вас к славнейшим подвигам! Они мощною рукою разили врагов своих; вы, следуя по стезям их, стремитесь к уничтожению неприятельских покушений на веру, честь, отечество и семейства ваши. Правду нашу видит Бог и ниспошлет на вас свое благословение»².

Такой приказ намекал о возможности дальнейшего пребывания 1-й армии в дрисском укрепленном лагере. Но события решили иначе. Направление наполеоновских войск все более и более демонстрировало намерение неприятеля разобщить наши армии и отбросить армию М.Б. Баркляя-

¹ Нечаев С. Барклай-де-Толли. М., 2011. С. 134.

² История 145-го пехотного... С. 41–42.

де-Толли от московской дороги и от южных областей государства.

Разгаданный русскими замысел противника окончательно решил участь дрисского укрепленного лагеря. На собранном военном совете решено было его оставить и отступить к Витебску, где, заняв позиции, ждать соединения со 2-й армией.

В течение 2 июля томцы переправились на правый берег Двины и расположились на биваках между селом Балино и городом Дриссой.

На 1 июля Томский пехотный полк насчитывал¹:

Должности	По списку	Больных	В командировке	Арестованных	Недостаёт	Налицо
Штаб-офицеров	6	-	2	-	-	4
Обер-офицеров	35	-	5	-	2	27
Унтер-офицеров	80	-	11	-	-	68
Музыкантов	39	-	3	-	-	35
Рядовых	1201	18	173	1	119	1009
Нестроевых	91	2	34	-	2	57
Всего:	1452	20	228	1	123	1200

Числящиеся в командировке большей частью составляли команды, направляемые впереди основной массы войск для заготовки фуража, дров и приготовления пищи на планируемом месте бивуака. Высылались команды и для проведения каких-либо строительных работ: на починку дорог, мостов и т.д. Уже на 1 июля в полку недоставало 119 рядовых. С началом боевых действий Томскому полку были приданы 4 артиллерийских орудия из 24-й артиллерийской бригады. Орудия обслуживала команда в составе: 3 обер-офицера, 8 фейерверкеров (унтер-офицеров артиллерии),

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 101 об - 102.

1 музыкант, 50 канониров, 11 мастеровых. При орудиях находились 47 строевых и 4 верховых лошади, 8 зарядных ящиков, 3 повозки, 1 запасной лафет¹.

Для организации питания в полковом обозе находилось значительное количество продовольствия и фуража: 103 четверти муки, 596 пудов сухарей, 21 четверть круп, 33 четверти овса и 115 пудов сена² (четверть – мера сыпучих тел, соответствует 8 пудам зерна ржи или двум гектолитрам).

В течение 3, 4 и 5 июля отступление продолжалось, и 6 июля войска М.Б. Барклая-де-Толли остановились у г. Полоцка, где 7 июля была организована дневка. Затем отступление возобновилось и, наконец, 11 июля Томский пехотный полк в составе 1-й армии подошёл к Витебску и стал биваком у Старого Села.

Главная масса французских войск следовала за русскими по левому берегу Двины. У Витебска планируемое соединение войск 1-й армии со 2-й армией П.И. Багратиона не состоялось, поскольку французам удалось предупредить 2-ю армию на пути следования ее к Витебску, и она шла на соединение кружным путем³.

В предвидении скорейшего сближения с П.И. Багратионом главнокомандующий 1-й армии решил было идти ему навстречу через Сенно и Бабиновичи. Несмотря на отданные распоряжения и готовность войск к выступлению, поступившее известие, что Наполеон развивает наступление на Витебск и Сенно, заставило М.Б. Барклая-де-Толли отказаться от предположенного маршрута. Решено было отступить на Смоленск. Главные силы 1-й армии были направлены по левому берегу Двины, а Томский пехотный полк в составе 6-го корпуса следовал по правому.

Во время отступления 9 июля отличилась команда солдат Томского полка во главе с квартирмейстером полка поручиком Марковичем. Высланная вперёд с целью подготовки бивуака для основных сил полка, команда квартирьеров в

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 101 об – 102.

² Там же. Л. 116 об.

³ Нечаев С. Барклай-де-Толли. М., 2011. С. 140–141.

ходе выдвижения обнаружила ватагу местных жителей, «мужиков, называвших себя язовитцами», нападавших на медицинский транспорт с аптекарскими припасами и хирургическим инструментом. Напавшие пленили сопровождавшую медицинский транспорт охрану из Белостокского гарнизонного батальона, представленную в числе одного офицера, 5 унтер-офицеров и 6 рядовых, и стали уводить их в сторону Полоцка, чтобы передать французам. Смелой атакой команды квартирьеров Томского пехотного полка во главе с Марковичем нападавшие были обращены в бегство, а пленные и медицинское имущество отбиты¹. Таких случаев, к сожалению, было немало, так как среди жителей вошедших в 1795 г. в состав России западных губерний, по территории которых отступала русская армия, было немало участников восстаний за независимость Польши, настроенных профранцузски.

К вечеру 14 июля войска Д.С. Дохтурова также перешли на левый берег Двины и стали за рекой Лучосой². Здесь к ним присоединился арьергард 1-й армии под начальством генерала А.И. Остермана-Толстого, только что выдержавший упорный и продолжительный бой под Островной. Вследствие близости французов в ночь на 15-е от корпуса был выставлен авангард к селу Добрейки под начальством генерал-майора П.П. Палена.

Ускоренное наступательное продвижение противника на Витебск и Сенно вело к предполагаемому решительному столкновению сторон, которого ждали в войсках. Вся русская армия от генерала до рядового горела нетерпением сразиться с неприятелем, а М.Б. Барклай-де-Толли в предвидении сражения даже разослал его диспозицию.

Но это, весьма возможное тогда столкновение, не сулило русским войскам успеха. У М.Б. Барклая-де-Толли было 80 тыс. человек, а у Наполеона 150 тыс., и в случае победы

¹ Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 1913. Ч. 1. Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 года.

² История 145-го пехотного... С. 43.

французов над 1-й армией сразу увеличивалась опасность для 2-й армии, положение которой и без того было почти критическое, так как противник уже угрожал ей с фланга и с тыла. Не сражение, а только одно отступление армий с последующим их соединением могло улучшить наше положение. Это отлично сознавал М.Б. Барклай-де-Толли. Но его разумные, вполне соответствовавшие обстановке распоряжения не воспринимались патриотично настроенной частью войск. Кроме этого, в армии было много пылкой молодежи, жаждавшей боя, отличий. Они-то, не имеющие возможности по уровню знаний и армейского мышления взглянуть на дело в целом, были недовольны постоянным отступлением и своим неумолкаемым ропотом подрывали авторитет главнокомандующего.

Тем временем, с утра 14 июля М.Б. Барклай-де-Толли получил от П.И. Багратиона известие, что 2-я армия направляется на соединение с 1-й и следует к городу Смоленску. В соответствии с этим главнокомандующий собрал военный совет. После продолжительного совещания М.Б. Барклай-де-Толли принял решение отступать через Поречье к Смоленску.

Отход войск, находящихся в непосредственном соприкосновении с неприятельской армией, был весьма затруднительным. С целью отрыва от французов и сокрытия насколько возможно движения армии к Смоленску главнокомандующий усилил кавалерийский отряд П.П. Палена пехотой и приказал ему задержать французов на пути к Витебску.

Ровно в четыре часа утра 15 июля 1-я армия снялась со своей позиции и начала отход тремя колоннами. Томский пехотный полк в составе 6-го корпуса, вместе с 5-м пехотным и 3-м кавалерийским корпусами, следовал в левой колонне по кратчайшей дороге к Смоленску, ведущей на Рудню, и к вечеру достиг деревни Королево. В этот день стояла страшная жара: в тени термометр показывал +28 градусов. Все были сильно утомлены переходом. К счастью, значительную часть пути наша пехота имела возможность проделать на подводах, реквизированных у населения.

В тот же день П.П. Пален, занявший позиции при реке Лучосе, был атакован значительно крупными силами противника. Как потом стало известно, сам Наполеон находился в составе главных сил французских войск. В продолжение нескольких часов арьергард удерживал неприятеля и затем в полном порядке отступил.

Задуманный Наполеоном как двухмесячный, поход явно затягивался. Русские не ввязывались в генеральное сражение, наносили разящие удары и отходили¹.

Наполеон так же, как и многие русские солдаты, жаждал решительного сражения. Французская пехота была утомлена продолжительными переходами ещё больше, чем русская, так как не имела возможности пользоваться гужевым транспортом и шла по территории, опустошаемой отступающими русскими войсками. У французов начались перебои с хлебом, зачастую они питались наскоро сваренным без соли мясом. Ряды неприятеля редели от болезней и побегов. Боеспособность и дисциплина солдат снизилась, широко распространилось мародерство. Темпы наступления замедлились. В результате этого Наполеон был вынужден 17 июля отдать приказ об остановке своей армии на 7–8 дней отдыха в районе от Велижа до Могилева².

В это время Томский пехотный полк в составе 6-го корпуса, следуя из Лиозно, 17 июля сделал остановку у Рудни.

Со вступлением 1-й армии в пределы Смоленской губернии с русским населением войска ни в чем не чувствовали недостатка. Местные крестьяне везли на биваки все свои продукты, отдавая все даром или за бесценок. Подъем народного духа был полный. Многие из крестьян изъявляли готовность вооружиться и простодушно спрашивали офицеров: «Не будем ли мы в ответе, если убьем француза?»

События 1812 г. вызвали небывалый подъем патриотизма и послужили одним из важных этапов в формировании национального самосознания не только в районах боевых

¹ Военная история / под ред. М.Г. Вожакина и др. М.: Военное издательство, 2008. С. 141.

² Советская военная энциклопедия. 1978. Т. 6. С. 156–157.

действий в европейской части России, но и в далекой Сибири. Так, только на примере одного города Томска можно рассмотреть реакцию русского народа на манифест императора Александра I от 6 июля, где содержался призыв к превращению начавшейся войны в народную. Манифест сопровождал сенатский указ, в котором среди прочего указывалось о целесообразности в удаленной и малолюдной Сибири вместо формирования народного ополчения провести сбор денежных средств.

Указ Сената, датированный 10 июля, вместе со 100 экземплярами манифеста был доставлен в Томск в первых числах августа. С 5 августа уже начался сбор пожертвованных среди чиновников.

Собирались пожертвования по сословиям и с помощью органов сословного самоуправления. Сбор средств среди томского чиновничества был поручен городничему. Список жертвователей возглавил томский губернатор Василий Романович Марченко. Ему же принадлежит и самая большая сумма пожертвований среди благородного сословия Томска – 300 руб. Большинство же его подчиненных сдавало от 5 до 25 руб., хотя иные взносы достигали 100–180 руб. Четко выраженной зависимости взноса от чина, за исключением губернатора, не прослеживается (за 5 рублей в Томске можно было купить куль ржаной муки в 9 пудов).

Среди жертвователей были не только служащие местной администрации, но и «медико-хирург» Ефим Яворский, учитель Иван Борисов, уже отставной канцелярист, казачий атаман Павел Шарматов, капитан Петр Атамановский, подполковник Сальманов, начальник томского гарнизона. Причем подполковник не только внес сразу 50 руб., но и обязался каждый раз при получении им жалования оставлять в казначействе до окончания войны на защиту Отечества по 25 руб., что он и делал – трижды в год до апреля 1814 г.

Всего томскими чиновниками было собрано 1342 руб. ассигнациями и 4 человека внесли 10 руб. драгоценным серебром, что по курсу приравнялось к 30 руб. ассигнациями.

Внушительным по сумме был сбор пожертвований среди томского купечества, которые сразу составили подписной

лист с 25 фамилиями, где были 3 первогильдейца, 19 купцов 3 гильдии (среди них одна женщина – «состоящая в купечестве Дарья Затинщикова») и трое «купецких» детей.

Томскими купцами было пожертвовано 9085 руб. В 1814 г. подписной лист томского купечества был скопирован с целью отсылки списка жертвователей в Сенат для представления к награждению их бронзовой медалью 1812 г.

Взносы от томских мещан и ремесленников собирались на протяжении всей войны, но и к моменту составления губернаторского отчета – в середине 1814 г. – было собрано 15041 руб. 90 коп.

Итого в Томске было собрано 25633 руб. 90 коп. При этом следует отметить наличие патриотических настроений среди томичей и вообще сибиряков, о чем говорят примеры в Томской губернии¹.

В августе 1812 г. зажиточные крестьяне Верхнекаинской волости Каинского уезда внесли денежные пожертвования на защиту Отечества вместо своих неимущих односельчан. Вдова подпоручика из Минусинска Кошкарова записала по призыву царского манифеста в ополчение своего 16-летнего сына². Томский губернатор выражал в своих отчетах удивление по поводу величины пожертвований кузнецких инородцев (шорцев): «Жертва таковая, судя по небогатству их, превзошла ожидание мое». Жители затерянного в болотной глухомани г. Нарыма за 3 месяца пожертвовали 3347 руб.

На защиту Отечества сибирские губернии в полном объеме выделили установленное указом расчетное количество рекрутов. От Тобольской губернии было дано в армию 2152 человека, от Томской – 747 и от Иркутской – 653. Всего Сибирь дала 3852 человека, то есть повышенную норму по сбору рекрутов – по 7 человек с 500 ревизских душ³.

¹ Андреева Е.А. Сбор патриотических пожертвований томичами в 1812 г. (по архивным материалам) // История и культура Томской области. Томск, 1998. С. 61–67.

² Заплавный С.А. Рассказы о Томске. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1980. С. 87.

³ Фабрика Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск, 2001. С. 43.

К концу 1812 г. в составе русской армии в разных ее формированиях насчитывалось 27 тыс. сибиряков¹.

К исходу 20 июля 1912 г. томцы в составе главных сил армии подошли к Смоленску и стали лагерем на правом берегу Днепра вдоль дорог, ведущих в Поречье и Рудню. Главная квартира М.Б. Барклая-де-Толли расположилась непосредственно в Смоленске. Арьергарды армии остановились: П.П. Палена – близ Поречья и генерал-майора И.Е. Шевича – у Рудни.

Шедшие по пятам русской армии передовые французские корпуса в этот же день вышли на линию Сураж – Рудня.

Что же касается 2-й армии, то после целого ряда форсированных маршей 21 июля она находилась всего только в одном переходе от Смоленска. Долгожданное соединение армий состоялось 22 июля². Это был весьма существенный успех. К сожалению, на тот момент в русской армии отсутствовал единый главнокомандующий, не было единоначалия. Во главе каждой армии был свой отдельный, равноправный главнокомандующий. Такая организация армий крайне невыгодно влияла на ведение боевых действий.

После соединения армий в Смоленске войска первые три дня отдыхали, полки, ослабленные трудным походом и боями, укомплектовывались, заготавливался провиант.

В эти дни в русской армии крепла уверенность в близости предстоящего сражения с французами и приближении дня кровавой расплаты за разорение родной страны, несмотря на то, что у Наполеона было 183-тысячное войско, а у Александра I только 120-тысячное³. Считалось, что превосходство неприятеля будет преодолено беззаветными и самоотверженными действиями русских войск. П.И. Багратион, опытный военачальник, также стоял за наступление и решительный бой с французами. Да и М.Б. Барклаю-де-

¹ ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 2200. Оп. 1. Д. 146. Л. 7 об.

² История военного искусства / под ред. А.А. Строкова. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1963. С. 199.

³ Военная история... С. 142; История военного искусства / под ред. П.А. Ротмистрова. М.: Воениздат, 1963. Т. 1. С. 182.

Толли было известно, что и общество, и Александр I склонялись в пользу немедленного перехода в наступление. Тем не менее главнокомандующий 1-й армией лично был за продолжение отступления до тех пор, пока наши резервы не будут окончательно сформированы и численный перевес не перейдет на нашу сторону. Но ему приходилось считаться с мнением большинства и желаниями императора.

Военный совет с целью решить вопрос о способе дальнейших действий состоялся 25 июля. Большинство членов высказались за решительные наступательные действия.

В соответствии с принятым решением М.Б. Барклай-де-Толли на следующий день отдал распоряжение наступать по направлению к Рудне.

С утра 26-го числа русская армия начала наступление по правому берегу Днепра тремя колоннами. Томский пехотный полк в составе 6-го корпуса двигался в средней колонне по рудненской дороге к деревне Приказ-Выдры. В состав этой колонны входили также 5-й пехотный корпус и 3-й кавалерийский корпус. Впереди корпуса двигался авангард П.П. Палена.

Между тем и Наполеон, мечтавший о генеральном сражении, успел к этому времени подтянуть свои силы и, совершив фланговый маневр вправо, прикрываясь лесами и болотами от русских, переправился через р. Днепр у Расасны, т.е. ниже Смоленска, с целью овладеть городом и, обойдя русские войска с их левого фланга, отрезать им путь отступления к Москве.

К ночи с 26 на 27 июля М.Б. Барклай-де-Толли получил от передовых частей донесения, из которых он мог считать, что Наполеон угрожает его армии обходом справа. Не имея точных сведений о противнике, главнокомандующий приостановил общее наступление¹, и большая часть войск была переведена на правый фланг на дорогу Поречье – Смоленск, а томцы в составе 6-го корпуса, соединенного с 3-м пехотным и с двумя кавалерийскими корпусами, были оставлены

¹ История войн. Россия / авт.-сост. К.А. Залесский, О.В. Сухарева, А.А. Фетисов. М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 98.

у деревни Приказ-Выдры, где была наиболее выгодная позиция для встречи противника. Сюда же должна была подойти и часть армии П.И. Багратиона.

Войска и многие начальники этой новой остановкой были недовольны. Все рвались в бой. Желание сразиться с неприятелем возгорелось еще более, когда в армиях узнали про удачное дело при Молевом болоте, в котором казаки М.И. Платова разгромили 2 французских гусарских полка, подкрепленных пехотой и конницей, захватив при этом в плен 500 французских солдат.

Русские войска продолжали начатое ими фланговое движение 28 июля.

Войска Д.С. Дохтурова вместе с 3-м пехотным, 2-м и 3-м кавалерийскими корпусами перешли к деревне Мощинки, а к деревне Приказ-Выдры подошла армия П.И. Багратиона. Но неприятеля в предполагаемом месте, на Пореченской дороге, не оказалось.

Дело в том, что один из русских офицеров перед выступлением 26-го числа написал своей матери, которая проживала в имении близ местечка Рудни и у которой как раз квартировал маршал И. Мюрат, письмо. В нем он ей сообщал о наступлении наших армий на Рудню. Письмо случайно попало в руки И. Мюрата, и план наших действий стал известен неприятелю. Наполеон принял меры для быстрого пересосредоточения своих корпусов. К 30 июля на пространстве в 30 верст между Лиозной и Любавичами, а также между Бабиновичами и Дубровной Наполеон, мастер маневренной войны, сосредоточил до 185 тысяч своих войск.

Между тем М.Б. Барклай-де-Толли, не найдя противника на Пореченской дороге, предпринял обратный марш на рудненскую дорогу, и только 31 июля, когда стало известно о сосредоточении французов в окрестностях Любавичей и Дубровны, главнокомандующий решил соединить обе наши армии на отличной позиции у деревни Волково.

К исходу 2 августа корпуса 1-й армии расположились между последней деревней и озером Каспля¹.

¹ История 145-го пехотного... С. 49–50.

Наполеон, убедившись, что наступление русской армии приостановилось на позиции у Волково, направил свою армию в обход левого фланга неприятеля к Днепру с целью занять Смоленск, отбросить противника от московской дороги, а затем вынудить принять сражение. С этой целью к 1 августа на левом берегу Днепра между Расасной и Лядами было сгруппировано до 180 тыс. французских войск. Таким образом, в то самое время, когда громадные силы неприятеля двигались по левому берегу Днепра, почти все русские войска были на правом берегу реки. Только у г. Красного стоял небольшой авангард в составе дивизии Д.П. Неверовского. На него-то 2 августа обрушились французы под начальством И. Мюрата и М. Нея. Бой был далеко не равный, ведь у Д.П. Неверовского была только одна дивизия пехоты с небольшим числом артиллерии и кавалерии, у французов же только одной конницы было 15 тыс. После геройского сопротивления Д.П. Неверовский, отражая бесчисленные атаки неприятельской кавалерии, отступил в боевом порядке к деревне Корытня. Известие о нападении превосходящих сил противника на Д.П. Неверовского было получено нашими главнокомандующими в ночь со 2 на 3 августа. Но о том, что Наполеон переправился со всеми своими силами на левую сторону Днепра и движется к Смоленску, донесений не было.

На поддержку Д.П. Неверовского в Смоленск был направлен корпус Н.Н. Раевского. Главнокомандующие армий условились между собой действовать так, чтобы 2-я армия перешла у Катании на левую сторону Днепра и преградила путь неприятелю, а 1-я же армия поддержит 2-ю армию.

С этой последней целью томцы в составе 6-го корпуса 3 августа были передвинуты к деревне Надве.

На 1 августа 1812 г. в Томском полку состояло по списку 1400 человек¹ (см. таблицу на с. 100).

В командировках числились: 1 штаб-офицер, 13 обер-офицеров, 15 унтер-офицеров, 276 рядовых и 39 нестроевых. Кроме того, один офицер находился в отпуске¹.

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 138 об – 139.

Должности	1-й батальон, по списку				3-й батальон, по списку				Итого по списку	Итого по налицо		
	1 гр.р.	1 м.р.	2 м.р.	3 м.р.	Итого	3 гр.р.	7 м.р.	8 м.р.			9 м.р.	Итого
Штаб-офицеров	1	1	-	1	3	1	1	-	1	3	6	5
Обер-офицеров	8	5	4	3	20	6	5	4	5	20	40	26
Унтер-офицеров	9	10	10	10	39	9	10	10	10	39	78	63
Музыкантов	14	3	3	3	23	7	3	3	3	16	39	36
Рядовых	139	143	142	142	566	149	144	143	145	581	1147	870
Нестроевых	30	7	7	8	52	16	7	7	8	38	90	51
ИТОГО:	201	169	166	167	703	188	170	167	172	697	1400	1051

Примечание: гр.р. – гренадёрская рота; м.р. – мушкетёрская рота.

В таком составе полк принял участие в Смоленском сражении, первом боевом столкновении в истории полка.

С утра 4 августа французы под Смоленском атаковали корпус генерала Н.Н. Раевского, имевший в своем составе 13 тыс. человек. Кровавопролитный бой продолжался целый день; город остался за нами.

В это же время обе русские армии выдвигались на помощь Н.Н. Раевскому. Армия М.Б. Барклая-де-Толли выступила с биваков от Волково и Надвы еще до рассвета. Шли практически без привалов и к ночи были у Смоленска. Тем не менее положение русских армий продолжало быть критическим, ведь Наполеон мог направить часть своих сил к переправе у Прудышево, находящегося в восьми верстах выше Смоленска, и отрезать русские войска от Москвы. Император Франции, не сомневаясь в победе, желал втянуть наши армии в генеральное сражение.

Положение М.Б. Барклая-де-Толли как главнокомандующего было довольно сложное. С одной стороны, нужно было защитить Смоленск – этот «ключ к Москве», с другой – только в безостановочном продолжении отступления он видел верный путь к спасению армии и Отечества.

Из двух вариантов решения М.Б. Барклаем-де-Толли был принят план, предусматривающий частью сил 1-й армии оборонять город, в то время как 2-я армия, отступив на некоторое расстояние, будет прикрывать московскую дорогу.

Для обороны Смоленска были назначены: 6-й корпус, 27-я дивизия Д.П. Неверовского, 3-я дивизия П.П. Коновницына и 6-й егерский полк. Общее начальство над этими войсками было поручено генералу Д.С. Дохтурову¹. Этот любимый солдатами корпусный командир во время наступления русских армий к Рудне заболел горячкой. Генерал уже, правда, пошел на поправку, но тем не менее к 4 августа был еще очень слаб. Главнокомандующему обстоятельство это было известно, а потому, когда на Д.С. Дохтурова пал выбор быть защитником Смоленска, М.Б. Барклай-де-Толли послал спросить генерала: позволяет ли ему его здоровье взять на себя

¹ История 145-го пехотного... С. 52.

оборону Смоленска. Корпусный командир томцев радостно изъявил свою готовность сражаться. Своим приближенным он сказал: «Братцы, если умереть мне, так лучше умереть на поле чести, нежели бесславно на постели...»¹

Город Смоленск, у которого разыгралось кровопролитное сражение 5 августа, был расположен по обе стороны реки Днепр. При этом главная часть города была на левом берегу, на правом же расположено так называемое Петербургское предместье. Сам город был окружен древней стеной, сложенной из камня и кирпича еще во время Б. Годунова; к стене был присыпан валганг (защищенная площадка крепостного вала), а в верхней части ее были прорезаны зубцы.

Рвы имели слабую фланговую оборону. На западной стороне города, между предместьями Красненским и Мстиславльским, находился так называемый Королевский бастион. Он выдавался из крепостной ограды таким образом, что три его бастиона были обращены в поле, а два – к стороне города; ров перед первым бастионом был сухой, а перед последними двумя – наполнен водой.

В Смоленске были трое ворот: Малаховские на южной окраине города; к западу от них лежало предместье Мстиславльское, а к востоку Рославльское и Никольское. Из последнего-то и вели в город вторые ворота – Никольские и, наконец, третьи ворота были Днепровские, обращенные к стороне реки. Эти Днепровские ворота известны по часовне с чудотворным образом Божией Матери.

Кроме ворот, в городской стене имелись еще два пролома: один влево от Днепровских ворот, именуемый Днепровский, а другой в северо-восточном углу ограды, называемый Раченским. Оборону Смоленска усиливала с западной стороны р. Чуриловка, а с восточной – р. Рачевка. Обе эти речки несли свои воды в оврагах с крутыми берегами.

Приказание идти на защиту Смоленска Д.С. Дохтуров получил 4 августа с рассветом, в 4 часа утра. Корпус в это время был у деревни Дивасы, близ Ракитни².

¹ Герои 1812 года. М.: Молодая гвардия, 1987. С. 134.

² История 145-го пехотного... С. 53–54.

До рассвета, оставив обозы на правом берегу Днепра, Томский пехотный полк вступил в город Смоленск и занял назначенный ему для обороны участок. Одна бригада 24-й пехотной дивизии обороняла предместье Красненское, другая Королевский бастион; на последнем же была размещена часть артиллерии. Для сообщения с правым берегом Днепра были перекинуты дополнительно еще два моста. Выделенные для поддержки артиллерийские батареи, расположенные на правой стороне реки выше и ниже Смоленска, прикрывали защитников города, обстреливая подступы к западной и к восточной окраинам города.

К вечеру 4 августа подошла французская армия и расположилась полукольцом вокруг города. На левом крыле неприятеля против Красненского предместья стали три дивизии корпуса маршала М. Нея.

С рассветом 5 августа началась перестрелка. Французы, перейдя в наступление, постепенно сгущали свои цепи, а огонь русской пехоты делался все живее и живее. Численно превосходящий русские войска противник в некоторых местах успел уже завладеть окраиной предместья, и поэтому по приказанию Д.С. Дохтурова в 8 часов утра была произведена общая контратака, в результате которой все французские войска отовсюду были отброшены в поле. В этом бою томцам впервые пришлось сойтись в рукопашную с французами.

Бой продолжался с переменным успехом. В 10 часов утра в Смоленск приехал М.Б. Барклай-де-Толли. С террасы Малаховских ворот главнокомандующий и Д.С. Дохтуров видели, как полки 24-й пехотной дивизии П.Г. Лихачева, сформированные из сибиряков, беспрестанно кидались вперед на неприятеля, несмотря на неоднократные приказания не выходить из черты предместий. Лишь только приближались неприятельские стрелки, части 24-й пехотной дивизии выбегали им навстречу, раздавалось «ура», и командирам с большим трудом удавалось удержать солдат в строю¹.

¹ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 г. СПб., 1859. Т.1. С. 261–262.

Обер-квартирмейстер 6-го корпуса И.П. Липранди, находившийся во время сражения в боевых порядках 24-й дивизии, вспоминал: «... *Беспрерывно слышны были крики «Ура!» и в то же мгновенье огонь усиливался. Я нашёл шефа полка этого (Уфимского), генерал-майора Цибульского, в полной форме, верхом в цепи стрелков. Он отвечал, что не в силах удержать порыва людей, которые после нескольких выстрелов с французами, занимающими против них кладбище, без всякой команды бросаются в штыки. В продолжении этого времени, что генерал-майор Цибульский говорил это, в цепи раздалось «Ура!». Он начал кричать, даже гнать стрелков шпагой назад, но там, где он был, ему повиновались, и в то же самое время в нескольких шагах от него слышалось «Ура!» и бросались на неприятеля. Одинаково делали и остальные полки этой дивизии – Ширванский, Бутырский, Томский.*

Ожесточение, с которым войска наши, в особенности пехота, сражались под Смоленском 5-го числа, невыразимо. Нетяжкие раны не замечались до тех пор, пока получившие их не падали от истощения сил и течения крови»¹.

Около полудня Наполеон личным наблюдением убедился в отступлении П.И. Багратиона, в результате чего решил переправиться через Днепр вверх по реке от Смоленска и вклиниться между 1-й и 2-й русскими армиями. Однако, ввиду того, что результаты поисков бродов были безуспешны, Наполеон отдает распоряжения о новой атаке Смоленска.

Около 3 часов пополудни у неприятеля против русского правого фланга взвилась ракета, за ней другая и третья. За этим сигналом противник открыл по городу страшную канонаду. Более 200 орудий стреляли по Смоленску. Усиленная стрельба, очевидно, предвещала общее наступление французов. Действительно, вскоре неприятельская кавалерия лихо атаковала нашу конницу. Последняя по своей малочисленности вынуждена была отступить. Затем пехота

¹ Харкевич В. 1812 г. в дневниках, записках, воспоминаниях современников. Вильно, 1903. С. 11–16.

противника выбила русских из всех предместий города, и только городские стены остановили наступление французов.

Королевский бастион должна была атаковать французская дивизия генерала Ж. Маршана. Но М. Ней считал это укрепление сильнее, чем оно было на самом деле, и поэтому воздержался от атаки бастиона.

Главный удар Наполеон нанес на центр русских войск. Но и здесь французы могли выбить русских только из предместий. Оборона городской стены представляла для атакующего непреодолимую преграду. Обе стороны дрались с необыкновенным мужеством. Противники были достойны друг друга, при этом и русские, и французы несли страшные потери.

От артиллерийского огня и начавшихся во многих частях города сильных пожаров Смоленск превращался в груды развалин и пепла.

В четвертом часу пополудни генерал Д.С. Дохтуров, видя, что неприятель вводит в дело все новые и новые силы, просил главнокомандующего о помощи. М.Б. Барклай-де-Толли отвечал: «Передайте Дмитрию Сергеевичу, что от его мужества зависит сохранение всей армии», – и послал на подкрепление защитников Смоленска 4-ю пехотную дивизию принца Евгения Вюртембергского и лейб-гвардии Егерский полк. В пятом часу дня французы усилили свой артиллерийский огонь, канонада сделалась адской – весь город был в пламени. На городских улицах и площадях столпились смоляне. Уверенные в том, что французов не допустят до Смоленска, они остались в городе. Теперь неприятельские артиллерийские снаряды вырывали из их среды сотни жертв. Находящиеся в городе резервы русских войск также не могли найти себе укрытия и несли существенные потери.

В начале шестого часа французы вновь произвели общий штурм. Положение Томского пехотного полка было критическое, и только вовремя подошедшие подкрепления спасли положение. На выручку 24-й пехотной дивизии ускоренным маршем прибыли Кременчугский и Минский полки, которые с ходу вступили в жаркий бой с неприятелем. Другие

полки, приведенные принцем Евгением, подкрепили центр и левый фланг, в результате чего атака противника была повсюду отбита.

Наполеон, видя безуспешность и этого последнего штурма, вновь пустил в ход артиллерию, а в 7 часов вновь возобновил наступление своих войск. Сражающаяся 24-я дивизия генерала П.Г. Лихачева, подкрепленная Кременчугским и Минским пехотными полками, а также 30-м и 48-м егерскими, отбила и эти атаки войск корпуса М. Нея, а затем в рукопашном бою вытеснила французов из Красненского предместья.

Ближе к вечеру рев орудий стал затихать, и к ночи бой был завершен. Ни гений Наполеона, ни храбрые и сильные в числе его войска не могли одолеть в стойкости русского солдата.

В этот день воины Томского пехотного полка, получив боевое крещение, выдержали жестокий бой и поразили современников своими бесстрашными атаками. В сражении Томским пехотным полком было израсходовано 26 190 боевых патронов¹.

Надо сказать, поведение солдат в бою в то время с современной точки зрения во многом представляется нерациональным. В одном из наставлений, рассылаемых по войскам незадолго до войны 1812 г., указывалось: «ежели батальону будет приказано стоять на месте под неприятельскими ядрами, то начальник роты обязан быть впереди своей роты, замечать и запрещать строго, чтобы люди от ядер не нагибались... ибо нет ничего стыднее, когда команда или полк кланяется всякому и мимо летящему ядру. Неприятель это примечает и ободряется»². Аналогичное поведение было принято и в других армиях того времени. Такое поведение было обусловлено необходимостью плотного построения войск, где солдаты стояли плечом к плечу, будь то

¹ Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 1913. Ч. 1. Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 года.

² Анисимов Е. Указ. соч. С. 518.

развёрнутый линейный строй или батальонные колонны. Воинская часть в бою должна была представлять собой единый, слаженный механизм, беспрекословно подчиняющийся воле командиров. Нарушать построение запрещалось категорически, даже если полк оказался под огнём противника. Запрещалось покидать строй под предлогом увода раненых, этим должны были заниматься нестроевые. Эти меры признавались необходимыми для «поддержания храбрости, твёрдости духа, бодрости и порядка».

В Смоленском сражении Томский пехотный полк, насчитывающий 1201 человека нижних чинов, потерял 42 убитыми (5 унтер-офицеров и 37 рядовых), 266 ранеными (4 унтер-офицера, 1 музыкант и 261 рядовой) и 184 пропавшими без вести (12 унтер-офицеров и 172 рядовых), всего 492 человека¹. Из офицерского состава полка погибли подпоручик Александр Макайский, смертельную рану получил штабс-капитан Кокташев. Были ранены майор Агалин, капитан Крутых 2-й, поручик Петрашкевич, подпоручики Избицкий и Энгельгард, прапорщики Барановский и Кондрашин².

М.Б. Барклай-де-Толли, видя невозможность удержать за собой пылающие развалины Смоленска, приказал командир 6-го корпуса оставить город. К рассвету Томский пехотный полк был в колонне войск Д.С. Дохтурова, которая, взяв с собой раненых и артиллерию, стала постепенно переходить на правый берег Днепра. Томцы с трудом пробирались по улицам Смоленска между развалинами и пламенем; трупы павших в бою поминутно заграждали им дорогу.

Вместе с войсками в отчаянии покидали город жители Смоленска. Военачальники во главе с генералом Д.С. Дохтуровым всеми возможными мерами старались облегчить участь этих несчастных. Стариков и детей сажали на лафеты и повозки, раздавали деньги и ободряли словом.

¹ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 706.

² Хронос. Всемирная история в Интернете. Смоленское сражение 1812 года. Слава героям. Сражение при Смоленске 4, 5, 6 и 7 августа 1812 года. 8-я стена храма Христа Спасителя.

Еще до зари все наши войска перешли в Петербургское предместье, а оставшиеся позади мосты были разрушены. При первых лучах восходящего солнца в Смоленск вступили передовые части французов. Пожар в это время уже охватил весь город, он был так силен, что Наполеон сравнивал его с извержением Везувия. Вскоре и сам император французов въехал в занятый, но не во взятый им город.

Утром 6 августа до сведения Томского пехотного полка дошла информация о начале выдвигения 2-й армии с реки Колодни по московской дороге к Соловьевой переправе на Днепре, и что князь П.И. Багратион должен был оставить у Заболотья сильный арьергард для прикрытия московской дороги.

Между тем неприятель приступил к наводке мостов через Днепр. Это вынуждало М.Б. Барклая-де-Толли как можно скорее перевести 1-ю армию с петербургской дороги на московскую, т.е. исполнить опасный фланговый марш. По диспозиции главнокомандующего войска для этого марша-маневра были разделены на две колонны. Томцы, в составе 6-го корпуса, вместе с 5-м пехотным, 2-м и 3-м кавалерийскими корпусами были назначены в состав первой колонны, которой командовал генерал Д.С. Дохтуров. Ему предписывалось: выступить в 7 часов вечера и следовать по петербургской дороге к деревне Стабне, откуда по проселочной дороге повернуть на Прудиче, где переночевать и 8-го числа продолжать дальнейшее движение к Соловьевой переправе. У последней предполагалось соединение обеих колонн.

Марш-маневр первая колонна исполнила в точности по диспозиции, и 8-го к вечеру томцы были у Соловьевой переправы. К этому времени сюда же подходила вторая колонна, часть войск которой выдержали жестокий бой при Лубине. Багратион не оставил арьергарда у Прудичева-Заболотья, и потому положение второй колонны в эти дни было очень критическое¹.

¹ История 145-го пехотного... С. 59.

В течение ночи 8 августа все части 1-й армии, а в их составе и Томский пехотный полк, перешли через Днепр и стали на дороге к Дорогобужу. Когда войска переходили по мостам у Соловьева, монахи пронесли чудотворный образ Смоленской Божией Матери. Полки расступились и с благоговением молились святой иконе.

К исходу 9 августа армия М.Б. Барклая-де-Толли дошла до Усвятыя на р. Уже. На полковых биваках рассказывали, что здесь предполагается остановка для встречи неприятеля. Но потом оказалось, что эта позиция Багратионом была признана негодной для боя, и в ночь с 11 на 12 августа армии отступили к г. Дорогобужу. Все были уверены, что на позиции у этого города русские будут ждать неприятеля и дадут ему еще одно сражение. Но когда оказалось, что французы обходят нас с флангов, решено было опять отступить. В ночь с 12 на 13 августа войска получили приказание начать отступление к Вязме тремя колоннами. Корпус Д.С. Дохтурова был в составе третьей колонны и отступал на Чоботово и Семлево, и к 15 августа подошел к Вязме.

В последующие дни отступление продолжалось. Так, 16 августа томцы ночевали у Федоровского, а 18 августа расположились у Царево-Займище.

Вместе с армиями отступало местное население. Нередко можно было видеть, как среди полков шло духовенство окрестных церквей с иконами и хоругвями, окруженное своими прихожанами.

Тем временем вокруг французов разгоралась народная война. Никто не делал распоряжений о вооружении народа, народ сам действовал кто как умел. Для Наполеона горевшая под ногами земля вызывала еще большее желание вступить в сражение с русскими, упорно продолжавшими отступление, несмотря на свое сильное желание боя. Оставление Смоленска и дальнейший отход русской армии вызывали тревогу и большое недовольство не только у дворянства, но и у всего русского народа. На биваках солдаты втихомолку называли М.Б. Барклая-де-Толли изменником. Между М.Б. Барклаем-де-Толли и П.И. Багратионом все более обострились еще ранее начавшиеся разногласия. Все это

вынудило Александра I согласиться назначить главнокомандующим всеми действующими армиями сподвижника А.В. Суворова генерала М.И. Кутузова¹ (см. Приложение 14). Трудно было М.Б. Барклаю-де-Толли, ведь его план был единственно верным в тех условиях, и тем не менее ему приходилось считаться с желанием большинства сразиться с противником. У Царева-Займище М.Б. Барклай-де-Толли опять дал согласие принять сражение с Наполеоном.

Впрочем, быть или не быть сражению, уже не зависело от мужественного М.Б. Барклая-де-Толли. Через несколько часов по прибытии армий в лагерь при Царево-Займище было получено известие о высочайшем повелении быть князю М.И. Кутузову главнокомандующим над всеми армиями и о скором его прибытии.

В 3 часа дня 17 августа в Царево-Займище приехал наконец-то назначенный главнокомандующим русской армии Михаил Илларионович Кутузов. В тот же день он объехал все биваки; войска встречали и провожали Кутузова громким «ура». Старослужащие солдаты, помнящие его по прежним походам, были воодушевлены необыкновенно. «Пришёл Кутузов бить французов», – говорили солдаты. К вечеру во всех частях только и было разговору, что о приезде нового главнокомандующего. Так, рассказывали, что М.И. Кутузов, обходя построенный для него почетный караул, будто бы сказал: «Ну как можно отступать с такими молодцами!» Затем говорили, что, когда фельдмаршал объезжал лагерь, над ним все время вилял и как бы ему сопутствовал огромный орел. Вообще ожиданий и толков было много.

Новый главнокомандующий, оценивая позицию у села Царево-Займище, первоначально одобрил её в качестве места генерального сражения с французами, но 19 августа неожиданно для всех отдал приказ отступать.

Томский пехотный полк, вместе с прочими снявшись с бивака, согласно диспозиции, двинулся на Гжатск; к ночи подошли к селу Ивашково².

¹ История военного искусства / под ред. А.А. Строкова. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1963. С. 200.

² История 145-го пехотного... С. 63.

На следующие дни отступление продолжалось: 20 августа ночевали у села Дурыкина, 21-го – у Колоцкого монастыря, а к вечеру 22-го числа подошли к селу Бородино. Вечером этого дня распоряжений о дальнейшем отступлении не последовало, а с утра 23-го начались как будто бы приготовления к бою. Колонновожатые рекогносцировали окрестную местность, а войска стали строить укрепления. У деревни Шевардино был воздвигнут громадный редут, на высоте к югу от Бородино вырыли большой люнет, впереди деревни Семеновской и южнее ее – 3 флеши; на правом фланге также строили батареи и окопы. Само село Бородино также подготовили к ведению боевых действий и обороне в случае необходимости.

Наконец, был получен приказ, чтобы все частные и казенные обозы отправить в г. Можайск, а при полках разрешалось оставить только патронные ящики и санитарные повозки.

Несмотря на такие приготовления, в армии далеко еще не все были уверены в том, что отступление не будет продолжаться, но на самом же деле день гигантской битвы с Наполеоном был уже близок. «Кутузов внутренне сочувственно относился к идее Барклая-де-Толли – уклоняться от генерального сражения, но сознавал, что необходимо удовлетворить общественное мнение, требовавшее вступление в бой для защиты Первопрестольной столицы. Бородинская битва не оправдывалась общим стратегическим положением армии – это была искупительная жертва за очищение Москвы»¹.

С утра 24 августа неприятель приблизился к русской позиции.

По распоряжению М.И. Кутузова на высоте между деревнями Шевардино и Доронино, около 2 км впереди русской главной позиции, была выбрана и усилена передовая позиция: ее обороняли 11 тыс. русских войск из армии П.И. Багратиона под начальством генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова.

¹ Михневич Н.П. Отечественная война 1812 года // История русской армии. М., 2011. С. 263.

Наполеон в тот же день, 24 августа, атаковал эту позицию. С 3 часов дня до полуночи продолжалось кровопролитное сражение. Отряд А.И. Горчакова дрался против многократно превосходившего его неприятеля, предводимого самим Наполеоном; шевардинский редут был разрушен, оборона его стоила больших жертв, тем не менее русские войска отступили только после получения приказа главнокомандующего.

Этот бой под Шевардиным выявил сосредоточение сил неприятеля напротив передовой нашей позиции, что ясно обнаружило его намерение повести главную атаку на левый фланг и центр главного расположения русских войск.

В течение 25 августа день прошёл спокойно. Только изредка были слышны ружейные и картечные выстрелы – это стреляли по неприятельским всадникам, слишком близко подъезжавшим к русской позиции. С высот можно было наблюдать, как французы все более и более подавались вправо, при этом их пехота занимала рощи и ложбины, а артиллерия выезжала на холмы и пригорки. Сражение было неизбежно; всякий, находящийся под Бородино, сознавал это. Несмотря на то, что на биваках начались приготовления к бою, в лагере было тихо. Каждый как-то поневоле думал о завтрашнем дне. Вдруг пошла по лагерю молва, что едет М.И. Кутузов. Действительно, главнокомандующий объезжал войска. Подъехав к расположению Томского пехотного полка, фельдмаршал поздоровался с людьми, заговорил с ними о скором сражении простым, доступным до глубины души каждому языком. Единодушное, громкое и продолжительное «ура» томцев было ответом на слова Кутузова¹.

Перед вечером по позициям понесли икону Смоленской Божией Матери, совершая по пути молебствия. Духовенство шло в богатых ризах, кадила дымились, свечи теплились. Томцы, как и тысячи других воинов, пали на колени, творя крестное знамение и молясь с усердием. Главнокомандующий встретил икону и поклонился ей до земли².

¹ История 145-го пехотного... С. 65.

² Там же.

Наступали сумерки. На призыв квартирьеров к чарке и к ужину многие из солдат отвечали: «не к тому готовимся, не такой завтра день»... Затем люди надели чистое белье и с безупречной совестью улеглись у бивачных огней, быть может, на последнюю ночь. К ночи поднялся ветер; каким-то жалобным воем гудел он по бивакам; на облачном небе только изредка теплились звезды. В расположении русских войск была полная тишина, прерываемая иногда окликами часовых в сторожевой цепи.

Совершенно другая картина наблюдалась у неприятеля, там ярче обыкновенного блестели бивачные огни, а из их стана поминутно раздавались приветствия и возгласы шумной радости. Французы радовались предстоящему сражению; они во главе с Наполеоном не сомневались в победе.

Наступило 26 августа. С рассветом корпуса заняли назначенные им для обороны участки. Корпус Д.С. Дохтурова, согласно диспозиции, представлял центр боевого расположения армий и занимал позиции от деревни Горки до большого укрепления на Кургане (до так называемой впоследствии батареи Раевского). В свою очередь, 7-я дивизия стала на правом крыле корпуса, а 24-я П.Г. Лихачева – на левом. В дивизии пехотные полки были построены в батальонных колоннах в две линии, так что между колоннами оставались интервалы, достаточные для развертывания батальона. Состоявший же при дивизии егерский полк первоначально был рассыпан в цепи впереди фронта боевой линии¹.

Перед крайним правым флангом 6-го корпуса лежало село Бородино; оно было занято гвардейскими егерями. За 6-м корпусом стал 3-й кавалерийский корпус, справа к нему примыкал 4-й корпус, а слева – 7-й корпус Н.Н. Раевского. Войсками правого крыла и центра командовал М.Б. Барклай-де-Толли, а корпусами левого крыла П.И. Багратион.

В начале шестого часа утра, когда только что блеснул первый луч солнца, с русской батареи впереди деревни Семеновской прогремел первый пушечный выстрел; в ответ через несколько минут стопушечная французская батарея

¹ История 145-го пехотного... С. 66.

генералов Ж. Сорбье и Ж. Фуше стала обстреливать так называемые Багратионовы флеши, т.е. батареи и укрепления, построенные вблизи деревни Семеновской. Почти одновременно с началом этой канонады загремели орудия и против нашего центра и села Бородино. Вдали уже колыхались линии густых неприятельских колонн.

С началом сражения одному из егерских полков 24-й дивизии довелось быть в числе первых, открывших знаменитое побоище 26 августа. Как только стало рассветать, французская дивизия А. Дельзона из корпуса вице-короля Итальянского, прикрываясь не рассеявшимся еще туманом, скрытно приблизилась к селу Бородино и неожиданно атаковала гвардейских егерей. Застигнутые врасплох русские части стали отступать, и на их плечах один французский полк перешел по мосту через р. Колочу и появился вблизи деревни Горки. Для поддержки гвардейских егерей, по приказанию М.Б. Барклая-де-Толли, в числе других был двинут и 19-й егерский полк. Атакованные с фронта и с флангов французы были отбиты обратно за реку, а мост через Колочу сожжен.

Вскоре неприятель выдвинул к югу от Бородино большую батарею, которая стала обстреливать высоты у деревни Горки и батарею Раевского. Под прикрытием этого артиллерийского огня три французских пехотных и одна кавалерийская дивизии стали продвигаться от Бородино вверх по р. Колоче к заранее наведенным мостам. Еще южнее, против деревни Семеновской, сосредотачивалась крупная группировка кавалерии противника.

Между тем на левом крыле канонада была страшная; по временам она сливалась в один адский гул, от которого дрожала вся окрестная местность. В расположении войск П.И. Багратиона шла отчаянная борьба за Семеновские флеши. Временами, когда целые тучи неприятельской конницы устремлялись на защитников Багратионовых флашей, артиллерийский огонь затихал. Русская пехота, построенная в каре, стойко отражала все атаки французской конницы.

В девятом часу утра три дивизии французов переправились через Колочу и повели атаку против Курганной батареи.

Учитывая факт выделения из корпуса генерала Н.Н. Раевского восьми батальонов на помощь П.И. Багратиону, ему были присланы 19-й и 40-й егерские полки 24-й дивизии.

Войска Н.Н. Раевского с переменным успехом держались на батарее. Французы поминутно возобновляли атаки все новыми и новыми силами. Для прорыва центра русской армии Наполеон выделил корпусу дивизионного генерала Е. Богарне на время Бородинского сражения две пехотные дивизии из корпуса маршала Л. Даву: 1-ю генерала Ш. Морана и 3-ю генерала Э. Жерара. К этому времени войска Н.Н. Раевского понесли большие потери и потеряли боеспособность, к тому же на артиллерийской батарее закончились все заряды. Яростная атака французского 30-го линейного полка под командованием генерала Ш. Бонами из 1-й пехотной дивизии оказалась успешной. Неприятель выбил русских из укреплений и овладел одним из важнейших укрепленных пунктов Бородинской позиции. Линия русских войск была прорвана, и если бы войска Е. Богарне утвердились на кургане и двинулись далее в значительных силах, русская армия была бы поставлена в опасное положение.

С целью развития успеха и дальнейшего наступления к французам подходили подкрепления.

В эту критическую минуту к батарее Раевского с одной стороны мчался с приказанием от М.Б. Барклая-де-Толли майор В.И. Левенштерн, а с другой, от деревни Горки, с поручением от главнокомандующего выдвигался на левый фланг позиции генерал А.П. Ермолов, ведя за собой две конные артиллерийские роты.

Когда майор В.И. Левенштерн подъехал к Курганной батарее, он с горестью увидел, что укрепление находилось уже в руках французов, и понял, что нельзя медлить ни минуты для возвращения позиции батареи обратно от неприятеля.

Сопровождавший майора поручик Варденбург обратил его внимание на один батальон, который стойко держался в сомкнутом строю вправо от редута. Тогда В.И. Левенштерн подскакал к командиру этого батальона и именем главнокомандующего 1-й армии М.Б. Барклая-де-Толли предложил ему отдать батальон в его, майора, распоряжение. Этот

стоящий во второй линии батальон, выделявшийся своей боеспособностью на поле битвы, был батальоном Томского полка¹.

Батальонный командир, согласившись на предложение, повел батальон «с опущенными штыками» на батарею. Сам В.И. Левенштерн впоследствии вспоминал:

«У холма, возвышавшегося в центре (который получил впоследствии название батареи Раевского), происходило какое-то необычное движение. Из-за дыма и пыли мы не могли видеть, какая была причина этого движения. Генерал поручил мне разузнать, в чем дело. Прибыв туда, я увидел нашу пехоту, отходящую в большом беспорядке, и неприятеля, спешащего занять холм, которым он только что овладел в штыковой атаке. Нельзя было терять ни минуты. Вместо того, чтобы возвратиться к генералу Барклаю, я попросил адъютанта принца Ольденбургского – поручика Варденбурга отправиться к генералу и сообщить ему эту дурную весть. Окинув в то же время взглядом местность, я заметил вправо от холма батальон Томского полка, стоявший сомкнутой колонной в полном порядке. Я бросился к нему и приказал батальонному командиру именем главнокомандующего следовать за мною. Он послушался и смело пошел вперед на батарею.

Я запретил солдатам кричать «ура!» без моего разрешения: им надо было взобраться на холм, поэтому следовало беречь дыхание. Батальонный командир шел пешком. Это был толстенький круглый человек, но в нем горел священный огонь.

Поднявшись на середину холма, солдаты Томского полка прокричали по данному мной знаку грозное «ура!» и кинулись с остервенением на всех, кто попадался им навстречу. Войска пошли в штыки, завязался жаркий бой. К этому пункту поспешил и генерал Ермолов со всем своим штабом, при нем находился дежурный генерал Кикин и командовавший артиллерией граф Кутайсов. Ему удалось под градом пуль сформировать пехоту и энергично поддержать

¹ История 145-го пехотного... С. 69-70.

дело, начатое храбрым батальоном Томского полка. Успех был поддержан генералом Паскевичем, который сделал удачную диверсию влево от большой батареи. Мы овладели таким образом важной позицией, которую чуть не потеряли. В тот момент все признали за мной заслугу, что я увлек всех своим примером. Генерал Ермолов поцеловал меня на самой батарее и тут же поздравил с Георгием, который я, несомненно, должен был получить¹.

А вот как описывает впоследствии эти трагические события генерал А.П. Ермолов, который, подъехав к Курганной батарее и увидев, что важный пункт нашей позиции перешел к неприятелю, сам возглавил атаку батальона Уфимского пехотного полка. В ходе боя он успел пристроить к уфимцам еще и отступающие войска Н.Н. Раевского «толпою в образе колонны» и снова повёл войска выбивать французов из укрепления. «Несмотря на крутизну восхода, приказал я егерским полкам и 3-му батальону Уфимского полка атаковать штыками, любимым оружием русского солдата. Бой яростный и ужасный не продолжался более получаса: сопротивление встречено отчаянное, возвышение отнято, орудие возвращены, и не было слышно ни одного ружейного выстрела»².

Батальоны Томского и Уфимского полков, 19-й и 40-й егерские полки 24-й дивизии, части 12-й дивизии генерала И.Ф. Паскевича дружно атаковали центральный редут. Когда русские солдаты сошлись с неприятелем лицом к лицу, по команде «к атаке», с громким «ура» они стремительно атаковали французов. Дрались штыком и прикладом. Французский генерал Ш. Бонами с 30-м полком оборонялся отчаянно, но не мог удержаться. Курганная батарея была отбита, большая часть 30-го линейного французского полка уничтожена, возглавлявший его генерал Ш. Бонами взят в плен. В завершение выбитые из укрепления французы были атакованы во фланг частями 12-й и 26-й пехотных дивизий, что завершило их разгром.

¹ Из «Записок генерала Левенштерна» // Бородино. М., 1961. С. 363.

² Записки А.П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. С. 191.

Положение в центре расположения русских войск было восстановлено. К Курганной батарее приблизился командующий 1-й армией М.Б. Барклай-де-Толли. Его спокойствие поражало всех: многие из свиты главнокомандующего были убиты или ранены. Смерть не щадила ни генералов, ни солдат, ни храбрецов, ни трусов. Геройски пал смертью храбрых начальник штаба 6-го корпуса полковник Ф.Ф. Монахтин. Обходя укрепление подчиненных войск, он остановился и, обращаясь к людям, сказал: «Эта батарея – Россия, отстоим ее грудью богатырскою»... При последнем слове Ф.Ф. Монахтин пал, смертельно пораженный в грудь картечью.

Предполагают, что именно полковник Ф.Ф. Монахтин послужил прообразом героя стихотворения М. Лермонтова «Бородино»:

«Полковник наш рождён был хватом:
Слуга царю, отец солдатам,
Да жаль его, сражён булатом,
Он спит в земле сырой.
И молвил он, сверкнув очами,
Ребята! Не Москва ль за нами?!
Умрем же под Москвой!»

Заметив большие потери войск Раевского, оборонявших батарею, М.Б. Барклай-де-Толли приказал сменить их 24-й дивизией П.Г. Лихачева. Для пополнения личным составом и приведения в боевое состояние частей войска 7-го корпуса были отведены в тыл, за линию расположения кавалерии¹.

Теперь 24-я пехотная дивизия занимала позиции на батарее Раевского. Генерал-майор П.Г. Лихачёв, будучи больным, вынужден был, сидя на походном раскладном стуле, организовывать боевые порядки вверенной ему дивизии. Томский и Бутырский пехотные полки заняли позиции на кургане. При этом часть томцев была введена во внутреннее укрепление батареи. Во второй линии, за оврагом, по

¹ История 145-го пехотного... С. 71.

дну которого пробежал ручей Огник, разместились Уфимский и Ширванский пехотные, а также 19-й и 40-й егерские полки¹. Были заменены все выведенные из строя орудия батареи, установлены новые. Теперь количество орудий на кургане несколько возросло – с 18 до 21. Кроме этого, для усиления огневой мощи 24-й пехотной дивизии ещё несколько артиллерийских батарей были установлены справа и слева от кургана.

В час дня войска корпуса Е. Богарне начали новую атаку на Курганную батарею. Вслед за ними двигались резервные кавалерийские корпуса Э. Груши и Л.-П. Монбрена. В это время французские батареи, общим числом 120 орудий, концентрированным огнём с максимальной скоростью его ведения продолжали обстрел позиций русских войск на кургане, нанося пехоте большие потери.

Внезапно на левом фланге противника произошло какое-то смятение. Атака французов приостановилась. Причиной этого замешательства было появление нашей конницы: кавалерийского корпуса генерала Ф.П. Уварова и летучего казачьего корпуса атамана М.И. Платова на их левом фланге и в тылу.

После отражения этой кавалерийской атаки силами итальянской гвардии на своём левом фланге Наполеон приказал возобновить атаку на Курганную батарею.

М.Б. Барклай-де-Толли, заметив новые приготовления противника, выдвинул в 1-ю линию 4-й пехотный корпус, несколько левее и позади батареи Раевского, за 4-м корпусом стали лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки, а за ними 2-й и 3-й кавалерийские корпуса.

В 2 часа пополудни после усиленной канонады французы повели новую атаку на наш центр. Пехотные дивизии Ж.-Б. Брусье, Ш. Морана и Э. Жерара, поддержанные слева кавалерийской дивизией Шастеля, получили задачу вести наступление с фронта и с правого фланга; кирасирские кавалерийские дивизии Варье и Ж. Лоржа должны были обойти Курганное укрепление с левого фланга. В ходе атаки

¹ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 58.

имеющие численное превосходство французские кирасиры опрокинули часть 6-го корпуса, стоявшую правее батареи, в так называемый Горлицкий овраг.

В это время другая часть французских кирасир, ведомых генералом А. Коленкуром, наступала прямо на батарею. Закованные в железо всадники, казалось, готовы были перенестись через ров на бруствер: самым лихим удалось заскочить через горжу (укрепление батареи с тыла в виде частыкола). Французские кирасиры понесли большие потери, был убит генерал А. Коленкур, и, возможно, этот внезапный кавалерийский наскок был бы отбит с помощью полков второй линии, но за кавалерией шли три французские пехотные дивизии, которые атаковали батарею с фронта, яростно бросившись на штурм. Основная часть французской конницы понеслась правее батареи, атакуя вторую линию пехоты, обходя батарею с тыла. Таким образом, войска, стоявшие во второй линии, не смогли подкрепить томцев и бутырцев. Эта атака была необыкновенно стремительна, но 24-я дивизия оборонялась отчаянно. Томцы, как и другие полки дивизии, несмотря на невероятные потери, не хотели уступить противнику ни пяди своей позиции.

Сам командир дивизии, генерал П.Г. Лихачев, среди грома выстрелов и крика сражающихся подбадривал своих подчиненных к героическим подвигам. Слабый от изнурительной болезни, генерал не мог сесть на коня, не в состоянии был даже много двигаться, но он не оставил своей дивизии и был во главе доблестных защитников Курганной батареи. Сидя на стуле в углу укрепления, П.Г. Лихачев с необыкновенным спокойствием делал распоряжения; его хладнокровие, его презрение к смерти передавались командирам и солдатам дивизии. Наконец настал критический момент, когда стало ясно, что сил и возможностей отстоять батарею больше нет. Тогда доблестный командир дивизии томцев собрал свои последние усилия и, встав во главе оставшихся в живых, бросился в толпу неприятеля, «чтобы погибнуть вместе с дивизией, вверенной его защите Отечеством. Уже храбрый воин, пораженный несколько раз штыками, был повергнут на землю, но неприятели, узнав в нем

русского генерала, остановили смертный удар, готовый поразить его»¹.

Когда пехота Е. Богарне заняла Курганное укрепление, остатки 24-й дивизии отошли назад, кроме небольшой части пехоты, которая укрылась в овраге за курганом и была вновь атакована французскими кавалеристами. Тем временем основная часть дивизии отошла за этот овраг, где наспех сформировав из разрозненных рот и батальонов новые, правда, числом значительно поменьше, была вновь готова вступить в бой.

Захваченная батарея Раевского, где погибла значительная часть Томского пехотного полка, представляла собой поле смерти. Подлинную картину событий того времени могли описать только участники битвы со стороны французских солдат и офицеров, овладевших в ходе боя редутом батареи Раевского. В книгах воспоминаний французских участников Бородинской битвы эмоционально описываются события тех дней: *«Трудно представить себе что-нибудь ужаснее внутренних частей главного редута. Кажется, что целые взводы были разом скошены на своей позиции и покрыты землёй, взрытой бесчисленными ядрами. ...трупы были навалены друг на друга, и среди них было много раненых, криков которых не было слышно... солдаты предпочли погибнуть, чем сдаться. Тут же лежат канониры, изрубленные кирасирами около своих орудий. Погибшие воины дивизии Лихачёва, кажется, и мёртвые охраняли свой редут»².*

После отступления дивизии П.Г. Лихачева конница противника атаковала части 4-го и 6-го корпусов с целью окончательно прорвать центр русских войск. С русской стороны навстречу французам также была выдвинута значительная часть кавалерии в составе двух резервных кавалерийских корпусов, Кавалергардского и лейб-гвардии Конного кирасирских полков. Завязалась яростная кавалерийская схватка, по свидетельствам современников, вызы-

¹ История 145-го пехотного... С. 73.

² Французы в России: 1812 год в воспоминаниях современников-иностранцев. М., 1912. Ч.1. С. 131, 161.

вавшая ассоциации со средневековыми рыцарскими сражениями. Победа осталась за русской кавалерией.

Прорвать центр русской армии французам так и не удалось, они смогли продвинуться лишь на 800 метров.

После ранения и пленения П.Г. Лихачёва в Бородинской битве дивизией командовали генерал И.Д. Цибульский, раненый в день назначения и замененный командиром 19-го Егерского полка полковником Н.В. Вуичем, который взял командование на себя в соответствии с указаниями, полученными в преддверии начала битвы.

Израненный П.Г. Лихачёв оказался единственным русским генералом, взятым в плен в Бородинском сражении. Когда его доставили к Наполеону, то император Франции попытался вернуть русскому генералу шпагу, но П.Г. Лихачёв отказался её взять, заявив: «Плен лишил меня шпаги, дарованной мне государем моим и отданной мной не добровольно, от него лишь могу принять обратно».

К вечеру сражение затихало. Противники, не победив один другого, прекращали свои активные боевые действия. Только с левого крыла нашей позиции была еще слышна жаркая перестрелка – это корпус Ю. Понятовского делал последние попытки атаковать.

К ночи бой повсюду затих, и русские остались на поле сражения в готовности на следующий день продолжать бой с французами.

Тем не менее ожидание всех, в том числе и томцев, что с утра 27 августа сражение возобновится, вновь не сбылось. М.И. Кутузов, первоначально планировавший атаковать неприятеля на следующий день, отменил своё решение, когда ему стали известны точные сведения о потерях русской армии, которые составили 45 тыс. человек. Вследствие этого главнокомандующий князь М.И. Кутузов отказался от намерения продолжить бой и приказал войскам отступить.

А потери действительно были громадны, даже несмотря на то, что данные о потерях, составляемые в те дни, значительно отличались от действительности. Рассеянные в ходе боя солдаты не сразу находили новое место расположения своего полка, как и легкораненые, после оказания им вра-

чебной помощи. Тем не менее по четырем источникам, имеющимся на сегодняшний день, но содержащим разную информацию о потерях Томского пехотного полка в Бородинском сражении, можно представить себе только приближенный к реальному урон, который понесли томцы в жаркие августовские дни 1812 г.

Согласно делу «Рапорта Томского пехотного полка за 1812 год», Томский пехотный полк потерял в «сражении при деревне Бородино» нижних чинов 277 человек убитыми и 69 пропавшими без вести¹. В энциклопедии «Отечественная война 1812 года» даются другие цифры потерь Томского пехотного полка: 7 человек убитыми, 102 раненых и 355 пропавших без вести, всего 464 человека². Понёс потери и офицерский состав полка. Погибли майор Постников 2-й, штабс-капитан Лесневский. Были ранены: командир полка подполковник Попов, штабс-капитаны Агалин и Романович; поручики Бенкер, Гржегоржевский и Перелешин; прапорщики Кондрашин и Молчанов.

Два рапорта о наличии личного состава полка по списку и налицо единственного оставшегося в строю штаб-офицера полка майора Крутых, составленных, по всей видимости, сначала после боя, а затем на одном из первых привалов, но датированных одним и тем же числом – 1 сентября, показывают, какие тяжелые потери понёс полк в Бородинском сражении.

**Личный состав полка на 1 сентября 1812 г.
(по первому рапорту)³**

Должности	По списку	Налицо
Штаб-офицеров	6	1
Обер-офицеров	56	29
Унтер-офицеров	75	40
Музыкантов	42	31
Рядовых	1273	554
Нестроевых	87	68
Всего:	1539	723

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 171 об – 177.

² Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 706.

³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 170 об – 171.

**Личный состав полка на 1 сентября 1812 г.
(по второму рапорту)¹**

Должности	1-й батальон, по списку/налицо				3-й батальон, по списку/налицо				Итого по списку/налицо	
	1 гр.р.	1 м.р.	2 м.р.	3 м.р.	Итого	3 гр.р.	7 м.р.	8 м.р.		9 м.р.
Штаб-фицеров	1/-	1/-	-/-	1/-	3/-	1/-	1/-	-/-	1/1	3/1
Обер-офицеров	8/5	5/2	4/-	3/-	20/7	6/2	5/2	4/-	5/1	20/5
Унтер-фицеров	9/3	10/3	10/4	10/4	39/14	9/6	10/2	10/4	10/5	39/17
Музыкантов	15/14	3/3	3/2	3/2	24/21	6/4	3/2	3/2	3/2	15/10
Рядовых	139/ 49	143/ 40	142/ 36	142/ 37	566/ 162	149/ 49	144/ 38	143/ 34	145/ 31	581/ 152
Нестроевых	30/26	7/6	7/5	8/7	52/44	16/15	7/4	7/6	8/6	38/31
Всего:	202/ 97	169/ 54	166/ 47	167/ 50	704/ 248	187/ 76	170/ 48	167/ 46	172/ 46	696/ 216
										1147/314
										90/75
										1400/464

Примечание. гр.р. – гренадёрская рота; м.р. – мушкетёрская рота

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 170 об – 171.

Таким образом, в составе полка после Бородинского сражения в строю остался единственный штаб-офицер, 12 обер-офицеров, 31 унтер-офицер, 31 музыкант, 320 рядовых и 75 нестроевых.

Такое расхождение в цифрах можно объяснить тем, что времени на проведение тщательных подсчётов не было.

После беспрецедентно кровопролитного сражения в 6 часов утра следующего дня, 27 августа, войска приступили к отступлению. Поле боя осталось за противником. Перед командирами и штабами русских войск стояли задачи по организации марша, снабжению войск, а подсчёт потерь в тех условиях был делом не главным и вёлся на ходу. Французы также не подсчитывали убитых непосредственно на поле боя. Поэтому в различных источниках цифры потерь как русских, так и французских войск в Бородинском сражении очень сильно отличаются. Как видно из данных, приведённых выше, разнятся цифры потерь даже одного конкретного полка. По всем подсчётам после Бородинского сражения в Томском пехотном полку осталось в строю менее половины от положенного по штату количества людей, как указано в рапорте майора Крутых.

Потери войск противника были не меньшими. В 30-м линейном полку французов, который томцы и уфимцы совместно с другими полками выбили с батареи Раевского, из 3078 человек личного состава к концу сражения в строю осталось 268 человек. В 9-м линейном полку, атаку которого отражала дивизия П.Г. Лихачёва, на начало сражения в строю находились 91 офицер и 1949 солдат, а после – 57 офицеров и 1024 солдата, т.е. выбыло из строя 959 человек¹. Общие потери французской армии убитыми и ранеными составили более 50 тыс. человек (по французским данным – около 30 тыс.²).

За отличие в этом сражении командир Томского пехотного полка подполковник И.И. Попов был награжден орде-

¹ Васильев А.А., Попов А.И. Grande armee. Война 1812 года. Хроника событий. Состав французской армии при Бородино. М., 2002. С. 14, 21.

² Военная история... С. 143, 145.

ном Св. Анны 2-й степени, а 8 офицеров полка – разными знаками отличий¹. Всем бывшим в сражении нижним чинам было пожаловано по пяти рублей на каждого².

Еще до рассвета, 27 августа оставшиеся в живых томцы снялись с позиции и начали выдвижение по Старой Смоленской дороге к городу Можайску, пройдя который, остановились на ночевку у деревни Жуково.

На следующий день отступление продолжалось, Томский пехотный полк прошёл 18 верст и только начал готовиться к постою у деревни Землино, как был назначен в состав арьергарда, прикрывающего отход основных сил русской армии к Москве, которым командовал генерал Милорадович³.

В течение дня 29 августа главные силы русских армий продолжили отход за реку Нару к селению Крутицам, прикрывая свои тылы выделенным арьергардом, находящимся на позиции у села Крымского, не доходя четырех верст до указанного селения.

Такое построение походного порядка отходящих главных русских армий было вызвано активными действиями французского авангарда, постоянно и настойчиво наследовавшего на арьергардные части прикрытия. Так было и на этот раз. Томцы, входя в состав общего резерва арьергарда, из-за тесноты занимаемой позиции встали в центре резерва за речкой Польгой⁴.

В пятом часу пополудни того же дня французский авангард под начальством И. Мюрата атаковал центр и левый фланг расположения арьергарда. Так как первая атака была отбита, французы под покровительством сильного огня своих батарей начали новую стремительную атаку на правый фланг арьергарда. Боевое столкновение продолжалось до вечера и окончилось в пользу русского тылового прикрытия. Французы не могли сбить арьергарда и были вынуждены отступить.

¹ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 42.

² История 145-го пехотного... С. 74.

³ Там же. С. 75.

⁴ Там же.

В последующие дни 30 и 31 августа армии продолжали отступление. Арьергард, следуя за главными силами, последовательно занимал ночные позиции охранения, сначала у села Кубинское, а на второй день у села Малая Вязьма. Здесь полки 24-й дивизии узнали о назначении командиром дивизии вместо плененного П.Г. Лихачева генерала Б.Б. Фока¹.

К исходу 1 сентября главные силы русской армии подошли к Москве и расположились в 2 верстах от Драгомиловской заставы. Арьергард, в свою очередь, в этот день стал у деревни Сетунь, с надеждой, что и эта ночь пройдет спокойно, так как после боя при селе Крымском противник не спешил преследовать отходящие русские войска.

Под стенами Москвы ожидалось новое кровопролитное сражение. Никому в армии не хотелось верить, что Первопрестольная столица будет сдана французам без боя. Командиры с главнокомандующим во главе, по мнению солдат, как будто бы также готовились сразиться с Наполеоном. Так, генерал А.А. Беннигсен выбрал по приказанию М.И. Кутузова позицию для будущего сражения между Москвою и Воробьевыми горами, и поэтому все генералы спешили ознакомиться с этой местностью. Но сражения не произошло.

В то время, когда главные силы армии 1 сентября подходили к Москве, М.И. Кутузов обогнал войска и приехал на Поклонную гору. Отсюда он осмотрел выбранную А.А. Беннигсеном позицию и признал, что она очень невыгодна.

Фельдмаршал был в заметном волнении, ведь от его решения зависела судьба России, и для этого требовались мужество и большая решимость. Невыгодные позиции при превосходстве неприятеля в численности войск вынуждали главнокомандующего к дальнейшему отступлению, но для этого нужно было сдать Москву без боя. А что армия постойт за Первопрестольную – в этом была уверена вся Россия. О чем думал на Поклонной горе князь М.И. Кутузов, никто уже никогда не узнает, хотя догадаться нетрудно. Вернувшись в штаб, он приказал в тот же день, 1 сентября, в 5 часов вечера собраться в деревне Филях военному совету.

¹ История 145-го пехотного... С. 76.

На совете мнения разделились. После продолжительного совещания Кутузов заключил совет следующими словами: «С потерей Москвы не потеряна Россия, доколе сохранена будет армия. Уступлением столицы мы приготовим гибель неприятелю. Я намерен идти на рязанскую дорогу; знаю, что вся ответственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага Отечества. Приказываю отступить»¹.

Вслед за этим по армии был отдан приказ об отступлении через Москву на рязанскую дорогу, а арьергард под командованием генерала М.А. Милорадовича должен был удерживать неприятеля до тех пор, пока основные силы не пройдут через столицу.

В 3 часа утра в ночь на 2 сентября русские войска потянулись от Драгомиловской заставы через Москву на рязанскую дорогу. Вся армия шла в одной колонне, уныло, в полной тишине. Никому не верилось, что Первопрестольная может быть сдана. Люди думали первое время, что их ведут в обход против неприятеля².

В это время арьергард М.А. Милорадовича отошел на позицию – правым флангом к Поклонной горе, а левым – к Воробьевым горам. Французы стали наседать на арьергард и угрожали ему обходом значительных сил. К счастью, М.А. Милорадовичу удалось заключить с И. Мюратом перемирие до 7 часов следующего утра, а к этому часу главные силы уже миновали столицу, и арьергард мог отступать свободно.

С тяжелым, давящим чувством вошли томцы в Москву. Улицы были загромождены обозами жителей, покидавших город; отчаяние, смятение, слёзы москвичей болью отзывались в сердцах наших воинов.

К 5 часам пополудни арьергард успел выйти из Москвы и развернулся в тысяче шагах от Коломенской заставы поперек рязанской дороги.

После непродолжительной остановки арьергард в боевом порядке продолжал отступление и, отойдя версты 4 от города, расположился на ночлег у деревни Вязовки, где томцы

¹ Михайловский-Данилевский А.И. Отечественная война. Описание войны 1812 г. СПб., 1839. С. 239.

² История 145-го пехотного... С. 78.

простояли и следующий день 3 сентября. Эта дневная остановка войск была необходима для того, чтобы дать возможность жителям Москвы выбраться из города.

Уже с вечера 2 числа отступающие войска заметили над Москвою зарево. Ночью пожар усилился, а к утру казалось, что вся Москва в пламени.

К вечеру 3 сентября арьергард М.А. Милорадовича был сменен войсками 7-го пехотного корпуса и 4-го кавалерийского – под общей командой генерала Н.Н. Раевского¹. Томцы к ночи отошли к селу Панки, где остановились главные силы.

С утра следующего дня главные силы вновь начали движение и, перейдя через Москву-реку, остановились на ночевку у сел Боровской мост и Кулаково. Переход в этот день был небольшой, всего около 15 верст, но погода была пасмурная, холодная. Как только томцы расположились на отдых, со стороны Москвы раздался сильный взрыв. Говорили, что пожар московский дошел до пороховых погребов и взорвал их. Удар был настолько силен, что потряс все окрестности.

Продолжая отступление, главные силы армии 5 сентября форсированным маршем перешли на дорогу, ведущую из Москвы в Каширу, а 6 числа дошли до Боровска, где на следующий день томцы имели дневку.

Огромное зарево московского пожара по-прежнему освещало по ночам своим зловещим блеском биваки русских войск, вызывая грустные мысли у солдат. Сентябрь в эти дни давал себя чувствовать; было холодно и сыро. На ночлегах воины устраивали себе нечто вроде шалашей, разводили костры, но все это мало защищало их от свежести сентябрьских ночей.

Продовольствовались томцы отлично. Заботами начальства и хлеба, и мяса было вдоволь; нижние чины каждый день получали винное довольствие.

В течение 6 и 7 сентября М.Б. Барклай-де-Толли объезжал полки своей армии. Подъехав к томцам, генерал поздоровался с ними и затем говорил с людьми. Он напомнил им о Петре Великом, о борьбе последнего со шведами и старал-

¹ История 145-го пехотного... С. 79.

ся разъяснить нижним чинам цель настоящего отступления, предсказывая французам гибель.

Продолжая фланговое движение, главные силы армии к вечеру 8 сентября подошли к селу Горки на старой калужской дороге, где и заночевали.

На следующий день войска отошли еще на несколько верст к югу за реку Пахру до селения Красная Пахра. Здесь была намечена позиция, и томцы расположились на указанном им боевом участке.

Фланговое движение с Рязанской на Калужскую дорогу давало возможность прикрыть Калугу, где были собраны большие запасы продовольствия и находился тульский оружейный завод, а также сохраняло сообщение с южными областями империи, располагавшими всем необходимым для укомплектования и снабжения войск.

Мало того, встав на Калужской дороге, войска получили возможность воздействовать на все перемещения французов. Отсюда русские казаки и партизаны начали против французов малую войну. Буквально ежедневно в лагерь приводились пленные французы. Кроме того, не проходило ни одного дня, чтобы французские обозы или перемещающиеся отряды не были подвергнуты нападению со стороны русских мстителей. Так, в ночь на 10 сентября казаки захватили большой неприятельский транспорт, следовавший к Москве по Можайской дороге. Томцы с любопытством смотрели на пленников, среди которых были и голубые гусары, и малиновые уланы, и воинственные кирасиры. Все эти воины Наполеона были изнурены голодом и с радостью принимали от наших солдатиков куски хлеба.

Очередной военный совет состоялся 14 сентября, на котором было решено занять Тарутинскую позицию.

Проведя передислокацию, главные силы армии 15 сентября отошли к селу Бабенково на р. Моче. Здесь томцы простояли до 19 сентября. Говорили, что генерал Л.Л. Беннигсен предлагал выждать у Бабенково неприятеля и принять сражение. Но 19 сентября армия отошла дальше к Спас-Купле.

На следующий день главные силы фронта вступили в лагерь при селе Тарутино. Новый лагерь с фронта прикрывался не-

большой речкой Нарой, а левый фланг, примыкающий к обширному лесу, был укреплен засеками, чтобы избежать внезапного нападения противника. Для усиления позиции были сооружены земляные укрепления – несколько флешей.

Томский пехотный полк вместе с войсками 6-го корпуса встал в первой линии лагеря на гребне высот, левее Калужской дороги.

В Тарутинском лагере армия простояла до 6 октября, и в это время боевых действий не было. Пехотные полки, пережившие в предыдущих боях, получили значительное рекрутское пополнение, дополненное ратниками из ополчения. В эти дни особое внимание командования было обращено на снабжение войск зимним обмундированием: полушубками и сапогами. Офицерам было выдано жалованье. Старослужащие солдаты отдыхали, а рекрутов-новобранцев обучали стрельбе в цель и построениям боевого порядка подразделений, необходимым в бою.

Пребывание в Тарутинском лагере позволило довести русскую армию, учитывая казачьи части и артиллерию, до 120 тыс. человек. С Дона прибыло 26 новых казачьих полков по 500 человек¹.

На пополнение Томского полка поступили рекруты и ратники государственного ополчения в количестве 623 человека². Общая численность полка на 1 октября составила³ 1290 человек.

Должности	Численность
Штаб-офицеров	6
Обер-офицеров	56
Унтер-офицеров	75
Музыкантов	38
Рядовых	1028
Нестроевых	87
Всего:	1290

¹ На пути к регулярной армии России. Армия и флот в первой трети XIX века / Ю.А. Алексеев. М.: Сашко, 2006. С. 206–207.

² Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 706.

³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 260 об – 261.

Войска обильно снабжались продовольствием. Со всех сторон к Тарутинскому лагерю стекались обозы с разными продуктами. Каждый день люди получали мясо и винное довольствие. Спокойствие и сытная в изобилии пища возвысили дух наших войск, и то уныние, которое было заметно в полках после оставления Москвы, мало-помалу исчезло.

По вечерам в полках играла полковая музыка, повсюду раздавались удалые солдатские песни.

Утренние заморозки в октябре делались все сильнее. Но теперь они не были страшны на стоянке воинам Томского пехотного полка. Пользуясь свободным временем, под руководством истинных сибиряков, солдаты построили крепкие шалаши, нарыли и обустроили землянки, в которых отлично согревались и вольготно спали ночью.

Наряду с партизанскими отрядами местных крестьян по инициативе главнокомандующего для действий на коммуникациях в тылу неприятеля были направлены значительные силы, включавшие казачьи, кавалерийские части, а также лёгкую пехоту и артиллерию. Во французской армии уже давно ощущался большой недостаток в продовольствии. От нехватки фуража была спешена значительная часть французских кавалеристов. Постоянно проводимые налёты партизан и казаков держали в напряжении всю наполеоновскую армию. Взяв под контроль дороги, проходящие по занятой противником территории, партизанские отряды, появляясь неожиданно, то тут, то там, значительно ограничили связь французской армии с ее тылом. Заодно с партизанами действовало ополчение центральных губерний численностью до 100 тыс. человек, которое охватило Москву полукругом по линии Клин – Коломна – Алексин. В соответствии с этим, теперь французское начальство для прикрытия фуражировок и транспортов вынуждено было назначать эскадроны кавалерии, а иногда и целые полки.

Наполеон сознавал тяжелое положение своей армии, но все еще надеялся, что Александр I сам предложит ему мир, однако надежды его были напрасны. Не имея возможности дальше терпеть, Наполеон 23 сентября направил к М.И. Ку-

тузову своего представителя – бывшего посла в России генерала Ж. Лористона с мирными предложениями.

Когда по Тарутинскому лагерю разнеслась весть, что придет французский посол просить о мире, радость была полная, национальное русское самолюбие торжествовало. Чтобы противник знал, каков дух нашего войска, было приказано «зажечь на полковых биваках иллюминацию, везде играть музыке, людям петь песни. Долго ликовали в этот день томцы, и только с зарей стих веселый говор на их биваке»¹.

Переговоры с Ж. Лористоном не привели ни к чему, так как Александр I на трехкратное предложение Наполеона начать мирные переговоры ничего не ответил, и военные действия продолжились.

Первый удар русскими войсками был нанесен по французскому авангарду под командованием маршала И. Мюрата, который слишком неосторожно выдвинулся вперед к р. Чернишне, и поэтому генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов решил его атаковать 6 октября. По диспозиции корпус Дохтурова, и в его составе Томский пехотный полк, входил в число войск, предназначенных для атаки противника с фронта под личным руководством Кутузова². Предполагалось 6 октября 1812 г. нанести внезапный удар главными силами по 20-тысячному французскому авангарду, но, к сожалению, из-за неизбежных на войне случайностей, готовящееся наступление в очередной раз стало известно французам. Тем не менее удар был нанесен, успех дня остался за русскими войсками, французы отступили.

Томскому полку не пришлось принять участия в Тарутинском сражении 6 октября, так как 6-й корпус, подойдя к р. Чернишне, был остановлен и простоял здесь до конца сражения. Под вечер Томский пехотный полк с песнями и с музыкой возвратился в Тарутинский лагерь. На другой день был отслужен благодарственный молебен.

Достигнутая в Тарутинском сражении победа укрепила боевой дух русских войск и стала сигналом для французов к

¹ История 145-го пехотного... С. 84.

² Там же. С. 85.

оставлению Москвы. На следующий день после полудня 110-тысячная армия Наполеона с обозами награбленного добра покинула Москву и двинулась на запад по Старой Калужской дороге¹. Об этом событии не сразу стало известно в нашей главной штаб-квартире.

Действующий в тылу французских войск генерал Д.В. Дорохов, находившийся 7 октября с небольшим отрядом в районе Новой Калужской дороги у деревни Катово, донес в главную квартиру о появлении у села Фоминское неприятеля силою от восьми до десяти тысяч. Через два дня Д.В. Дорохов дополнил свое донесение известием, что находящийся у Фоминского отряд противника имеет лишь одну цель – прикрыть выдвижение главных сил Наполеона.

На основании такого донесения М.И. Кутузов приказал генералу Д.С. Дохтурову с 6-м пехотным и с 1-м кавалерийским корпусами выдвинуться к селу Фоминское и разгромить противника².

Ранним утром 10 октября томцы снялись с бивака и вместе с прочими войсками генерала Д.С. Дохтурова двинулись на село Аристово. Идти пришлось по плохой, совершенно испорченной от дождей проселочной дороге. Движение было очень медленно; орудия поминутно завязали в грязи, и это настолько замедляло наступление, что, наконец, корпусный командир приказал оставить батарейные орудия на пути следования при небольшом прикрытии.

Пройдя Аристово, войска Д.С. Дохтурова остановились на ночлег с задачей возобновить движение ранним утром следующего дня.

Ночью к генералу Д.С. Дохтурову прискакал командир партизанского отряда А.Н. Сеславин и доложил ему, что он видел недалеко от Фоминского самого Наполеона. Приведенный А.Н. Сеславиным пленный гвардейский унтер-офицер подтвердил, что вся французская армия двигается уже по Новой Калужской дороге к Малоярославцу.

¹ История военного искусства / под ред. А.А. Строкова. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1963. С. 209.

² История 145-го пехотного... С. 85.

Этим сообщением А.Н. Сеславин спас 6-й корпус от поражения, которое бы он, несомненно, потерпел, атакуя у Фоминского не передовой отряд, как предполагалось, а основные силы французской армии во главе с Наполеоном.

Послав донесение М.И. Кутузову, Д.С. Дохтуров по собственной инициативе решил двинуться к Малоярославцу.

Утром 11 октября Томский пехотный полк совершил марш из Аристово к селу Спасское. Переход был так же труден, как и предыдущий. Плохие дороги, развалившиеся переправы требовали от войск чрезвычайных усилий. Лишь на рассвете 12-го войска Д.С. Дохтурова подошли к Малоярославцу и стали южнее его по обе стороны Калужской дороги. Город был уже занят французами, но как выяснилось, слабыми силами – всего двумя батальонами из дивизии А. Дельзона¹.

Дав измученным людям небольшой отдых, после которого корпусный командир приказал двум егерским полкам начать атаку. Егеря выбили французов из Малоярославца, но А. Дельзон успел собрать свою дивизию и вытеснил их обратно из города.

В свою очередь, генерал Д.С. Дохтуров ввел в бой еще два егерских полка, и русские снова заняли город, но ненадолго: французы получили помощь от дивизии Ж.-Б. Бруссье, и опять Малоярославец перешел в их руки.

С началом новых атак, в числе сил усиления, направленных на штурм неприятеля, был Томский пехотный полк, которому в ходе жестокого боя, несмотря на потери, удалось оттеснить французов. При этом находящийся в боевых порядках командир полка подполковник И.И. Попов был сильно ранен. Однако его выход из строя не дезорганизовал полк и не остановил преследование им неприятеля. Командование над полком принял майор Крутых, который с полным присутствием боевого духа и с большим мужеством продолжал вести полк в бой².

¹ История 145-го пехотного... С. 86.

² Грабовский С.В. Указ. соч. С. 42.

Тем не менее успех атаки был непродолжителен, и новое усиление французов заставило русских снова податься назад. Город четыре раза переходил из рук в руки.

К 3 часам пополудни к Д.С. Дохтурову подошли на помощь войска 7-го корпуса генерала Н.Н. Раевского, получили подкрепление и французы. Ещё четыре раза Малоярославец занимали русские войска, и четырежды французы оттесняли их. Последующие усилия русских войск завладеть городом были безрезультатны, противник крепко засел в церкви и домах, стоявших над оврагом, по которому проходила большая дорога. По воспоминаниям французского офицера, участника сражения: *«Страшная стычка завязывается среди пламени, пожирающего постройки. Большая часть падающих раненых сгорели живыми на месте; их обезображенные трупы представляют ужасное зрелище»*¹.

Упорный бой длился 18 часов и продолжался до глубокой ночи, с наступлением которой войска Д.С. Дохтурова и Н.Н. Раевского отошли от города на пушечный выстрел и, выставив на просматриваемых участках артиллерийские батареи и необходимые силы прикрытия, расположились на отдых. На следующий день, 13 октября, стало известно об успехе, одержанном близ Медыни казачьим генералом В.Д. Иловайским над авангардом Ю. Понятовского. К этому времени все силы М.И. Кутузова были подтянуты к Малоярославцу, и путь к Калуге Наполеону был прегражден.

Томский пехотный полк потерял в этом сражении почти треть своего состава: 28 человек убитыми, 65 ранеными и 221 пропал без вести. Подавляющая часть пропавших без вести – это погибшие в огне Малоярославца². Из офицеров были ранены, кроме полкового командира, подполковника И.И. Попова, поручик Порхомович, подпоручик Баскаков и прапорщик Козырев³.

¹ Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев: в 2 кн. М.: Захаров, 2004.

² Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 706.

³ Хронос. 1812. Сражение при Малоярославце на реке Луже и Немце. 21-я стена храма Христа Спасителя.

В последующем за бой в Малоярославце подполковник И.И. Попов был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени, а принявший командование майор Крутых орденом Св. Анны.

Малоярославец выгорел практически полностью – из 200 домов уцелело не более 20. Французы ночью оставили город, их армия начала отступление по опустошенной Старой Смоленской дороге.

Новое появление французов у Медыни заставило М.И. Кутузова думать, что его обходят с левого фланга. Опасаясь быть отрезанным от южных губерний, фельдмаршал приказал начать отступление, и 14 октября русская армия, в том числе и 6-й корпус, отступила по Новой Калужской дороге к селу Гончарово. Наполеон в это же время выдвигался к Старой Смоленской дороге, так что в одно и то же время противники уходили друг от друга. Такой конфуз длился недолго, и после того, когда стало известно, что Наполеон отступает по разоренной Смоленской дороге, тогда-то М.И. Кутузов начал свое знаменитое фланговое, параллельное преследование.

Севернее Смоленской дороги действовал отряд генерала П.В. Голенищева-Кутузова, вдоль дороги были направлены казачьи полки Платова, южнее – главные силы, между ними и противником – авангард генерала от инфантерии М.А. Милорадовича.

В ночь с 15 на 16 октября томцы двинулись к Полотняным заводам. Говорили, что туда направляется армия, чтобы запретить неприятелю Медынскую дорогу. День был необыкновенно холодный – дул резкий ветер, люди устали и продрогли.

На стоянке у Полотняных заводов войскам был зачитан приказ главнокомандующего, в котором объявлялось о занятии русскими войсками Москвы¹. Это вызвало, несмотря на холод и усталость, ликование наших бойцов.

С 16 октября подул резкий северо-восточный ветер и температура упала до –4 градусов, в результате чего даже одетые в полушубки люди мерзли от холода.

¹ История 145-го пехотного... С. 88.

Тем временем 17 октября главные силы русских двинулись по Медынской дороге к Адамовскому. В состав главных сил входили пехотные корпуса и тяжёлая кавалерия – две кирасирские дивизии. Лёгкая кавалерия, казаки и лёгкая пехота – егеря были распределены в авангард, подвижные «летучие» корпуса и партизанские отряды.

Томцы, входя в число главных сил, преследуя французов, продвигались в течение дня от деревни к деревне. Так, 18 октября томцы ночевали в Кременском, 19-го числа – у деревни Спас-Кузовы, 20-го – у села Силенки, 21-го – у Дубровы, 22-го – у Быкова. В эти дни переходы были не особенно велики, но морозы становились все ощутимее. И если замерзшие реки были легко преодолимы, то заснеженные поля затрудняли движение, поход становился с каждым днем все труднее и труднее. В результате сложных зимних условий продовольственные обозы отстали, и поэтому стал ощущаться недостаток продовольствия. Если передовые части и партизаны снабжали себя за счёт захвата трофеев у противника, то пехотным частям, следующим в составе основной армии, приходилось труднее.

Складывающаяся обстановка вынуждала М.И. Кутузова как можно быстрее прибыть к городу Вязьме, чтобы отрезать Наполеону путь от Смоленска, и поэтому войска шли вперед форсированным маршем, забывая про голод и холод.

В ходе отступления Наполеон, в свою очередь, благодаря таким же ускоренным маршам, успел в ночь на 22 октября головными силами своей колонны миновать Вязьму.

Остальные, не успевшие пройти Вязьму французские корпуса Е. Богарне, Ю. Понятовского и Л. Даву были настигнуты нашими передовыми отрядами под начальством М.И. Платова и М.А. Милорадовича. В упорном бою неприятель понёс огромные потери.

В это же время армии генерала П.Х. Витгенштейна и адмирала П.В. Чичагова также атаковали отступающие части французов, и потому массовое пленение неприятельской армии считалось неизбежным. С нетерпением томцы ожидали грядущих событий.

Для поднятия боевого духа русской армии в первых числах ноября полкам был прочитан приказ по армии от 29 октября, в котором М.И. Кутузов извещал свои войска о победах М.И. Платова и который заканчивался так:

«После таких чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать и тогда, может быть, земля Русская, которую мечтал он поработить, усеется костями его. Итак – мы будем преследовать неутомимо.

Настает зима, вьюги и морозы: вам ли бояться их, дети севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погоды, ни злобы врагов; она есть надежная стена Отечества, о которую все сокрушится. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением; старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова: он научал сносить и голод, и холод, когда дело шло о победе и славе русского народа. Идем вперед! С нами Бог; перед нами разбитый неприятель, да будет за нами тишина и спокойствие!»¹

Русская армия, выполняя наказ своего главнокомандующего, продолжала громить отступающие наполеоновские войска. Так, авангард под начальством М.А. Милорадовича 3 ноября, выйдя на Большую Смоленскую дорогу у деревни Ржавки и пропустив под сильным огнем гвардию Наполеона, атаковал и уничтожил французский арьергард.

К 4 ноября войска М.И. Кутузова продвинулись к Красному и остановились в полупереходе от него. У деревни Новоселки правее Рославльской дороги расположился 6-й корпус.

В тот же день командир партизанского отряда А.Н. Славин донес фельдмаршалу, что Наполеон отступает из г. Красного к г. Ляды, кроме того, стало известно, что корпуса М. Нея и Л. Даву не успели пройти г. Красный. При такой благоприятной обстановке М.И. Кутузов решил атаковать неприятеля, направив главный удар в направлении

¹ История 145-го пехотного... С. 91–92.

на село Доброе, т.е. на путь отступления подходивших к г. Красному двух французских корпусов.

По диспозиции 6-й корпус Д.С. Дохтурова вместе с 5-м и 8-м пехотными корпусами и с 1-й кирасирской дивизией, под общей командой генерала А.П. Торماسова, составили главные силы и должны были, наступая через деревни Зуньково, Сидоровичи, Кутьково и Сорокино к Доброму, выйти на дорогу, ведущую из Красного к Орше. Остальные русские войска, не задействованные в состав главных сил, направлялись в тыл и на фланги неприятеля¹.

В 7 часов утра 5 ноября главная колонна А.П. Тормасова двинулась по указанному ей в диспозиции направлению. Вскоре шедший правее и несколько впереди отряд Д.В. Голицына, встретив неприятеля, вступил с ним в бой. Ввиду того, что связь между колоннами не была налажена, А.П. Тормасов, не зная подробностей дела у Д.В. Голицына, продолжал движение. В это время от М.И. Кутузова было получено срочное распоряжение – приостановить начатое наступление.

Три часа войска главной колонны стояли на месте, затем их опять двинули вперед. Наступали медленно; дорога была завалена глубоким снегом, до крайности затруднявшим движение. Лишь перед сумерками колонный авангард А.В. Розена вышел к селу Доброму, но было уже поздно: главные силы Л. Даву успели пройти через г. Красный, и А.В. Розену удалось захватить только арьергард французов.

Вскоре томцы узнали о причине неожиданной остановки в начале движения. Оказалось, что донесение А.Н. Сеславина об отступлении Наполеона из Красного к Лядам было недостоверно. Напротив, в тот же день 5 ноября император французов с целью открыть путь Л. Даву решил сам атаковать русские войска, наступавшие на деревню Уварово, т.е. отряд Д.В. Голицына.

Наступление французов вызвало опасение осторожного М.И. Кутузова, и первым его распоряжением было приказание А.П. Тормасову остановиться. Сознание величия Напо-

¹ История 145-го пехотного... С. 93.

леона делало нашего главнокомандующего очень осторожным.

Князь Д.В. Голицын, атакованный превосходящим числом неприятельских войск, вначале приостановил свое движение, но затем, когда войска М.А. Милорадовича стали теснить Л. Даву с тыла, он тоже перешел в наступление и вынудил французов перейти от атаки к обороне. Соппротивление неприятеля было упорно, но непродолжительно, и он стал отступать еще ранее присоединения всех войск Л. Даву.

Вечером 5-го числа томцы разбили лагерь между г. Красным и селом Добрым, фронтом к Орше. Всю ночь вокруг лагеря бродили, как тени, голодные, замерзающие французы; они не страшились быть взятыми в плен и только молили наших солдатиков дать им кусок хлеба.

К вечеру того же дня в село Доброе прибыл М.И. Кутузов. Рассказывали, что главнокомандующий был в полной мере доволен действиями своих войск. До двадцати тысяч пленных, несколько знамен, 116 орудий, обоз корпусов Е. Богарне, Л. Даву, М. Нея стали трофеями русских войск. Фельдмаршал как будто бы помолодел; он впервые со дня прибытия в армию пустил своего белого коня вскачь. Подскакав к колонне лейб-гвардии Преображенского полка и указав рукой на толпы пленников, М.И. Кутузов громко крикнул: «ура». Преображенцы, а за ними и стоящие вблизи части подхватили этот возглас истинной радости, и далеким эхом могучее русское «ура» разнеслось по окрестностям.

В течение 6 и 7 ноября Томский пехотный полк оставался в окрестностях г. Красного в составе главной колонны войск. Преследование противника продолжалось, благо что началась оттепель.

От г. Красного войска М.И. Кутузова шли медленно, небольшими переходами, на ночлеги по-прежнему расходились по окрестным уцелевшим деревням.

К 12 ноября томцы подошли к г. Копысю и после переправы 14 ноября через Днепр начали выдвигание через село Круглое к селу Михеевке, куда прибыли в ночь 17 ноября, и получили день на отдых. Оттепели опять сменились морозами: температура воздуха держалась на уровне

-15...-20 градусов, а иногда падала по ночам до -30 градусов. Такая температура стала приговором для тех частей французской армии, которые были набраны в южных районах Европы: итальянцев, французов из Гаскони и Лангедока, испанцев. По дороге к Вильно они замерзли тысячами.

Несмотря на испытываемые холод и временами недостаток продовольствия, а также усталость от форсированных маршей, в русских войсках царил небывалый моральный подъем. Успех следовал за успехом. Всего за полгода небывалая по своей численности шестисоттысячная армия, возглавляемая великим полководцем, отступала, превращаясь в жалкий сброд. Правда, радость томцев, как и всех наших войск, несколько омрачилась, когда узнали, что Наполеон, совершив искусный обманный маневр, сумел, обманув бдительность адмирала П.В. Чичагова, с остатками своих войск переправиться через реку Березину и избежать плена.

От села Михеевка, где русские войска получили продовольствие на несколько дней для дальнейшего похода, а офицерам было выдано жалованье, колонна главной армии М.И. Кутузова продолжила движение к городу Вильно, в который вошла 28 ноября.

На этом закончилось участие Томского пехотного полка в Отечественной войне 1812 г. Во время преследования отступавших французских войск полк потерял 4/5 своего личного состава: частью в боях, а в большинстве своем оставшими на марше, проходившем в высоком темпе в условиях суровой зимы. На первое декабря 1812 г. Томский пехотный полк насчитывал в своём составе¹:

Должности	По списку	Налицо
Штаб-офицеров	4	1
Обер-офицеров	54	26
Унтер-офицеров	81	36
Музыкантов	36	22
Рядовых	99	99
Нестроевых	82	67
Всего:	356	251

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 298 об - 299.

Большие потери понесли и главные силы русской армии, возглавляемой генерал-фельдмаршалом М.И. Кутузовым. Согласно рапорту главнокомандующего от 9 декабря 1812 г., численность русской армии сократилась в четыре раза и составляла 27 тыс. человек¹. В госпиталях насчитывалось 48 тыс. раненых и больных. Часть войск оставлялись в городах в качестве гарнизонов для защиты от блуждающих французских отрядов, а на замену их ополченцами требовалось время². Пехотные полки насчитывали по 200–250 человек, что по штатному составу было менее двух рот. В соответствии с этим было принято решение пополнить часть отобранных пехотных полков за счёт других, более малочисленных, которые, в свою очередь, пополнялись как рекрутами, вернувшимися в строй после ранений, так и отставшими на марше солдатами. Следует отметить, что если потери французской армии были в основном безвозвратными, то большая часть отсталых и больных в русской армии к весне 1813 г. была возвращена в строй.

В числе малочисленных был признан и Томский пехотный полк, вследствие этого по распоряжению командования, поступившего 5 декабря, весь наличный состав томцев, за исключением офицеров и 60 человек нижних чинов (около двухсот с лишним человек), был направлен на пополнение Уфимского, Ширванского и Бутырского пехотных полков. Но даже и после этого пополнения в перечисленных полках 24-й дивизии насчитывалось лишь по одному батальону³. Оставшийся от передачи личный состав Томского пехотного полка был откомандирован в Могилевскую губернию для пополнения и переформирования⁴.

С конца ноября 1812 г. в Томский пехотный полк под командованием капитана Соловьева⁵ начали прибывать команды, собранные из числа отставших и излечившихся

¹ На пути к регулярной армии России. Армия и флот в первой трети XIX века. С. 215.

² Там же.

³ Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 70.

⁴ История 145-го пехотного... С. 97.

⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 326–327.

после ранений из разных российских полков, которые впоследствии были дополнены рекрутским составом. Не остался полк и без командного состава – 2 обер-офицера прибыли из Владимирского полка и Оренбургского гарнизонного батальона, а из ополчения Костромской губернии (новосформированного 4-го Костромского полка) в Томский пехотный полк были переведены 6 унтер-офицеров, 1 музыкант, 73 рядовых и 2 нестроевых.

В декабре 1812 г. в полк прибыли еще 4 обер-офицера, выздоровевших рядовых, 2 вольноопределяющихся. Кроме этого, поступило 3 добровольцев из дворян к назначению подпрапорщиками. Затем прибыли две рекрутские партии: из Нижегородской губернии в количестве 206 человек и из Тамбовской губернии в количестве 174 человека¹.

На 1 января 1813 г. в новосформированном батальоне Томского пехотного полка числилось по списку: 8 обер-офицеров, 16 унтер-офицеров, 1 музыкант, 485 рядовых и 2 нестроевых².

Следует сказать несколько слов о подразделениях Томского пехотного полка, участвующих в войне 1812 г. отдельно от его основного состава. В первую очередь, это касается 2-го батальона полка, который был оставлен в гарнизоне города Бобруйска, получившего в 1810 г. статус крепости. Крепость выполняла несколько функций: была опорным пунктом, местом сбора и размещения войск в случае войны на Западе, укрытием для больших продовольственных магазинов. К лету 1812 г. оборонительные сооружения крепости были значительно усилены, артиллерийское вооружение увеличено до 300 орудий, а её гарнизон доведён до 8 тыс. человек. С началом войны Бобруйская крепость на несколько дней стала местом отдыха и пополнения запасов для 2-й армии П.И. Багратиона. После отступления 2-й армии оставшийся в крепости гарнизон численностью в 5 тыс. человек под командованием генерала Г.И. Игнатьева мужественно выдержал четырёхмесячную осаду, приковав

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 333–334.

² Там же. Л. 334 об – 335.

к себе 20-тысячный французский корпус, основу которого составила 17-я пехотная (польская) дивизия. «Ни одна крепость не являлась столь полезной, как Бобруйская», – писал исследователь Отечественной войны 1812 г. А.И. Михайловский-Данилевский¹.

На 1 декабря 1812 г. в запасном батальоне насчитывалось 32 унтер-офицера, 10 музыкантов, 519 рядовых². После деблокады Бобруйской крепости 2-й запасной батальон Томского пехотного полка был расформирован, а его личный состав пошёл на укомплектование других полков.

В Бородинском сражении личный состав 2-й сводно-гренадерской дивизии³, в которую вошла гренадерская рота 2-го батальона Томского пехотного полка, был главным резервом и ударной силой армии Багратиона, неоднократно штыковыми контратаками отбрасывал превосходящего противника от Семёновских флешей. К концу сражения в строю 2-й сводно-гренадёрской дивизии осталось не более 300 человек.

Сформированный в конце 1811 г. 4-й батальон Томского пехотного полка, включённый в состав резервной армии, был использован для пополнения различных частей летом – осенью 1812 г.

Таким образом, в Отечественной войне 1812 г. приняли участие все без исключения подразделения Томского пехотного полка.

В декабре 1812 г. командир 24-й пехотной дивизии генерал Б.Б. Фок был уволен по болезни из-за многочисленных ранений. Командиром дивизии вновь стал генерал П.Г. Лихачёв, освобождённый в декабре 1812 г. из плена в Кёнигсберге. К сожалению, из-за полученных в Бородинском сражении ран шеф Томского полка 24 апреля 1813 г. скончался. В декабре вернулся в полк излечившийся от ранения

¹ Наполеоновские войны. Киев, 2012. № 15. С. 9.

² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 333–334.

³ Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 1913. Ч. 1. Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 г.

под городом Малоярославцем полковой командир подполковник И.И. Попов.

Несмотря на то, что к концу декабря 1812 г. жалкие остатки великой армии Наполеона были окончательно изгнаны из пределов России, война на этом не закончилась. Никакие веские доводы ряда видных российских деятелей того времени, включая и М.И. Кутузова, направленные против продолжения войны, не смогли изменить мнение императора Александра I, который твердо решил продолжить борьбу с Францией до окончательного низложения Наполеона. В соответствии с волей российского императора русские войска были направлены за границу.

Томский пехотный полк, получивший в феврале последнее пополнение в количестве 103 рекрутов – уроженцев Владимирской губернии¹, был окончательно укомплектован и вошел в состав Резервной армии князя Д.И. Лобанова-Ростовского, расположенной на пространстве между Гродно, Минском, Пинском, Ковелем, Люблином и Остроленкой. По мере окончательного укомплектования и обеспечения частей этой армии они эшелонами направлялись на усиление действующих войск.

Один батальон Томского пехотного полка была отправлен за границу в составе колонны, ведомой полковником Кречетниковым². Уже 12 апреля батальон был в Варшаве, а 16 числа того же месяца перешел Вислу и, следуя далее через города Сохачев, Кутно, Влодаву, Позен, Любен и Лигниц, к 16 мая вошел в состав действующей армии. С 13 августа по 19 ноября 1813 г. томцы находились при блокаде и сдаче крепости Модлина.

Другой батальон Томского пехотного полка во второй половине 1813 г. вновь был включён в состав 24-й пехотной дивизии, которой командовал генерал-майор Н.В. Вуич. Дивизия, в свою очередь, входила в состав 12-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта В.Д. Лаптева, состоящего в группировке войск генерала Ф.Ф. Винценгероде. Корпус

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 981. Л. 102–115.

² История 145-го пехотного... С. 98–99.

Ф.Ф. Винценгероде¹ представлял русские войска в составе Северной армии союзников под командованием наследного принца Швеции (бывшего генерала революционной Франции и наполеоновского маршала) К. Бернадота. Кроме русских войск в состав Северной армии союзников входили прусский и шведский корпуса. Русские войска были в значительном некомплекте. Томский пехотный полк в составе одного батальона насчитывал 250 человек, остальные полки 24-й дивизии имели 2-батальонный состав и численность по 500 человек. В целом, 24-я дивизия насчитывала по одним источникам – 2750 человек², а по другим – 4 355 человек³.

Из 60 офицеров, числящихся в полку летом 1813 г., более половины (34) участвовали в Отечественной войне 1812 г. Многие из них, включая командира, вернулись в Томский пехотный полк после ранений. Командир полка полковник И.И. Попов, капитаны Кашкаров и Крутых, штабс-капитаны Петрашкевич и Гргегоржевский, поручики Перелешин и Гудочников водили личный состав полка в поход в Галицию и в бой на полях сражений Отечественной войны 1812 г., и теперь в заграничных походах они составляли костяк, становой хребет полка, являясь носителями его боевой славы. За доблесть в боях из нижних чинов были произведены в офицеры поручик Гудочников, удостоенный знака отличия Военного ордена (солдатского Георгиевского креста) и прапорщик Петраков, раненый в Смоленском сражении в августе 1812 г.

На 1 июля 1813 г. в полку числилось 7 подпрапорщиков, 1 портупей-прапорщик, 5 фельдфебелей, 103 унтер-офицера (включая 4 каптенармусов и 1 квартирьера), 1 фельдшер и 4 писаря⁴ (см. Приложение 15). К сожалению, не сохранилось данных о численности рядовых, музыкантов и нестроевых нижних чинах полка на это время.

¹ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 706.

² Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 73; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3414. Л. 425.

³ Russian, Austrian, Prussian Order of Battle. Ordre de Bataille Leipzig. 1813.htm

⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 981. Л. 31–45.

Выступив в августе 1813 г. из немецкой крепости Шпандау, 24-я пехотная дивизия приняла участие в сражении под Денневицем. Русские войска составляли резерв, основная тяжесть сражения выпала на прусские войска, которые освобождали родную землю от захватчиков. В октябре 1813 г. Томский пехотный полк принял участие в самом крупном сражении эпохи наполеоновских войн – «Битве народов» под Лейпцигом. Затем томцы, в числе прочих войск, несли караулы в городе Лейпциге.

В это же время первый действующий батальон Томского пехотного полка по-прежнему находился в пределах герцогства Варшавского, оставаясь в составе резервной армии¹.

По низложению Наполеона и заключении с французами Парижского мира часть русских войск была оставлена в Германии.

В 1814 г. батальоны Томского пехотного полка были соединены. К 8 августа 1814 г. в Томском пехотном полку был сформирован 3-й действующий батальон, после чего осенью того же года томцы были направлены в Германию, но из г. Дрездена их вернули назад, и уже 25 декабря полк расположился по квартирам в Брест-Литовске и его окрестностях².

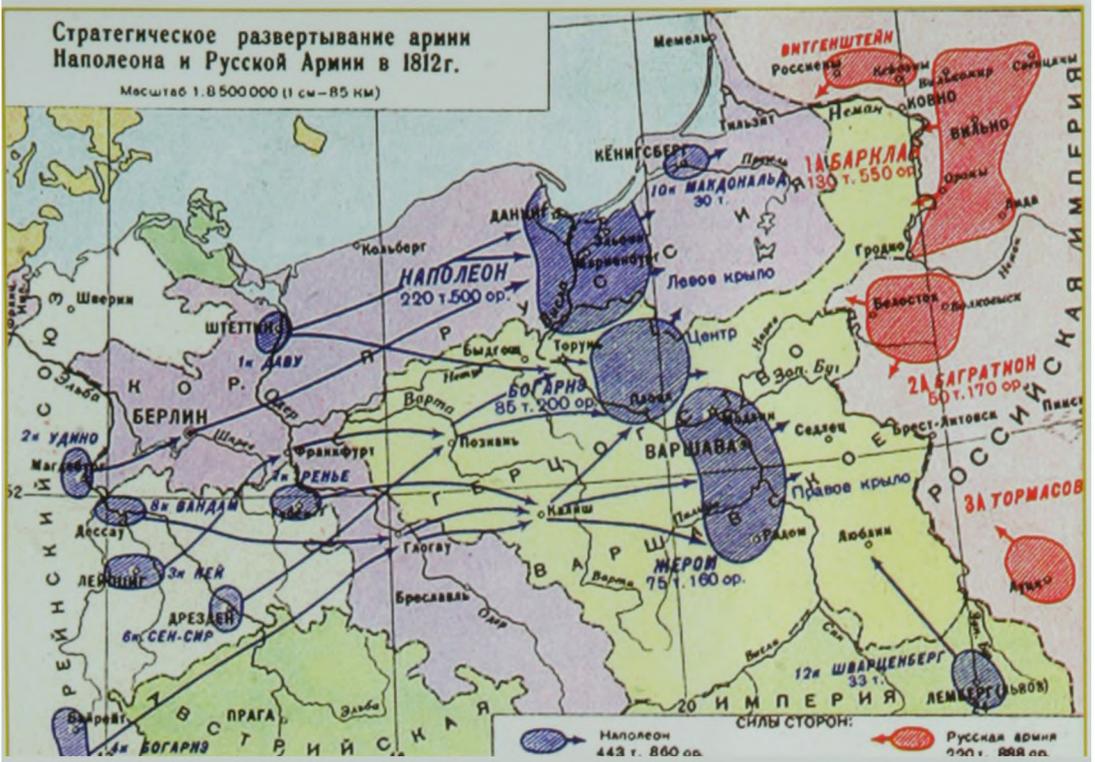
В начале марта 1815 г., после того, как Наполеон тайно покинул остров Эльбу и вновь появился во Франции, русская армия, дислоцированная в то время в Царстве Польском, была направлена в Германию. Томский пехотный полк также получил назначение следовать за границу. Оставив свои квартиры, томцы с 29 марта по 1 мая находились в герцогстве Варшавском и затем переместились в Силезию. На походе, в Варшаве, полк был осмотрен великим князем Константином Павловичем и по итогам смотра, показавшего исправное состояние полка, удостоился благодарности³.

Из Силезии Томский пехотный полк перешел в Саксонию, где находился по 6 июня, а затем, с 6 по 20 число того

¹ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 43.

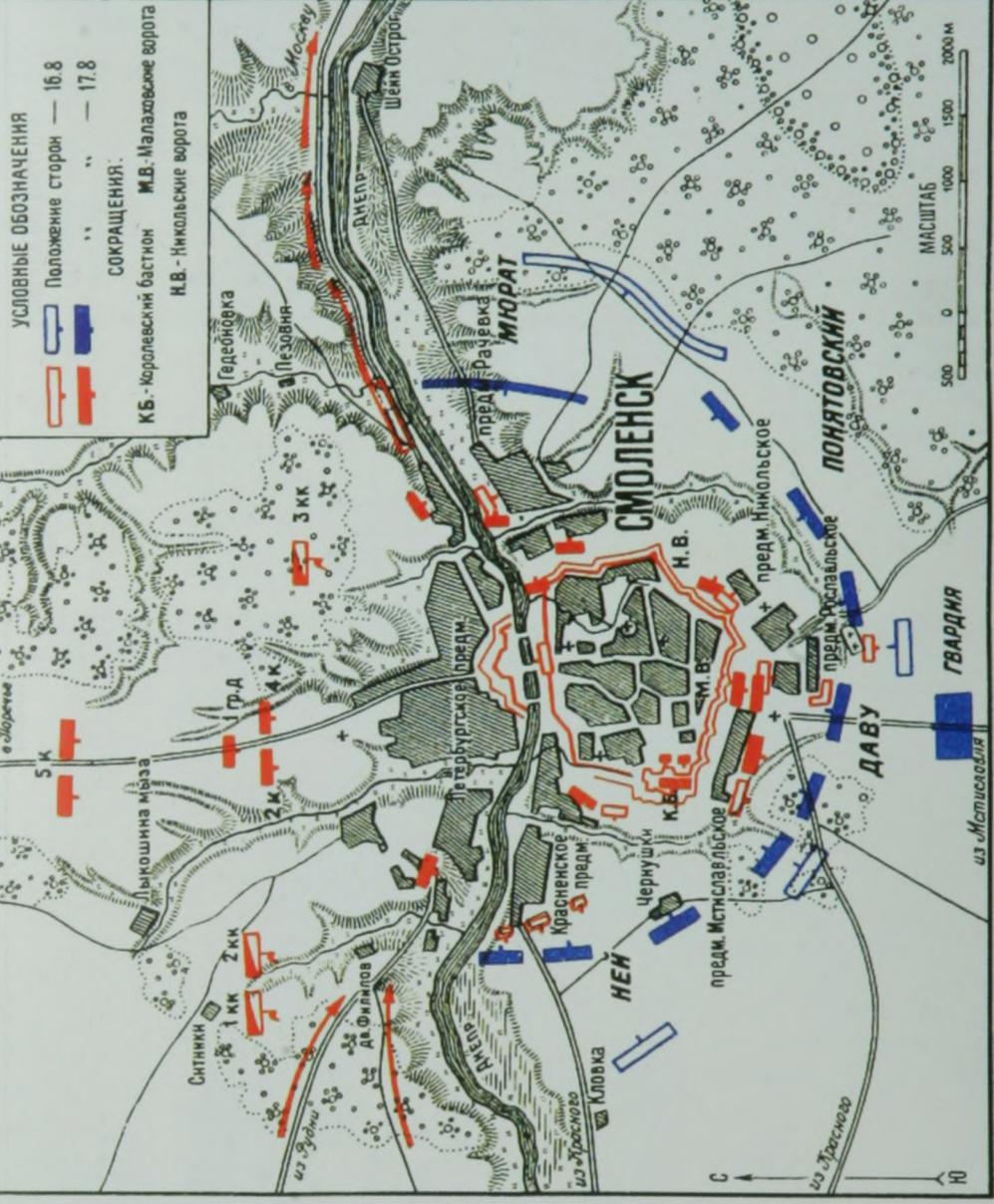
² Там же.

³ Там же.

С. Герасимов «Русские войска у Шевардина»

СРАЖЕНИЕ ПРИ СМОЛЕНСКЕ 16-17.8

Карта Смоленского сражения

А. Аверьянов «Оборона Смоленска 5(17) августа 1812 года»

Ю. Цыганков «Подвиг солдат генерала Горчакова»

Фельдмаршал М.И. Кутузов

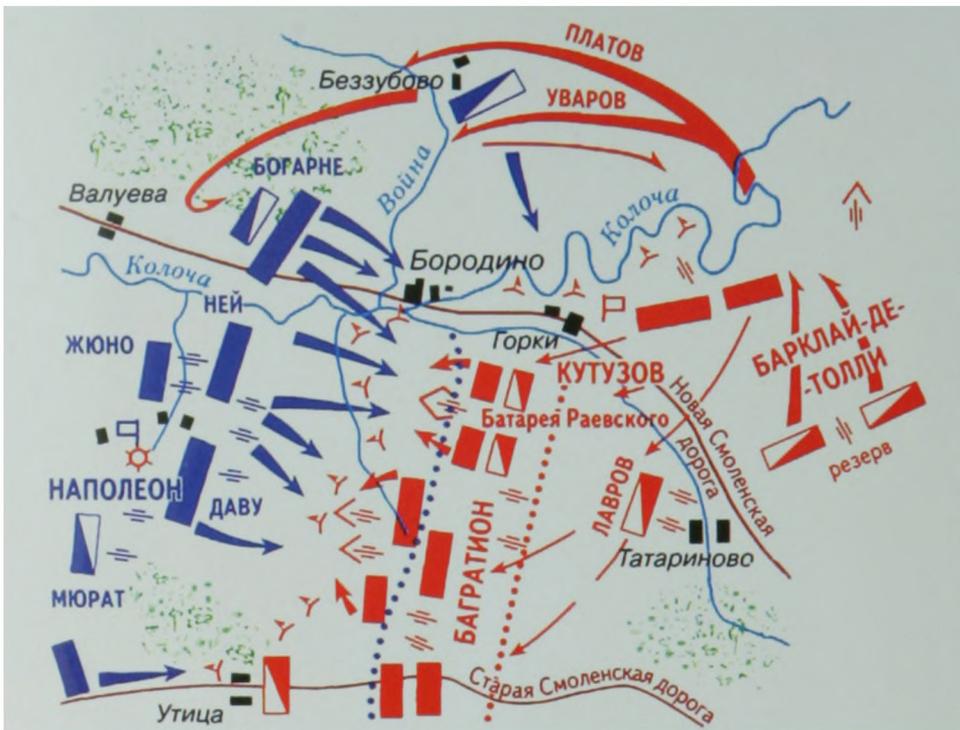
◀ Д. Доу «Портрет императора Александра I»

Генерал Д.С. Дохтуров

Д. Доу «Портрет генерала П.Г. Лихачёва»

Карта Бородинского сражения

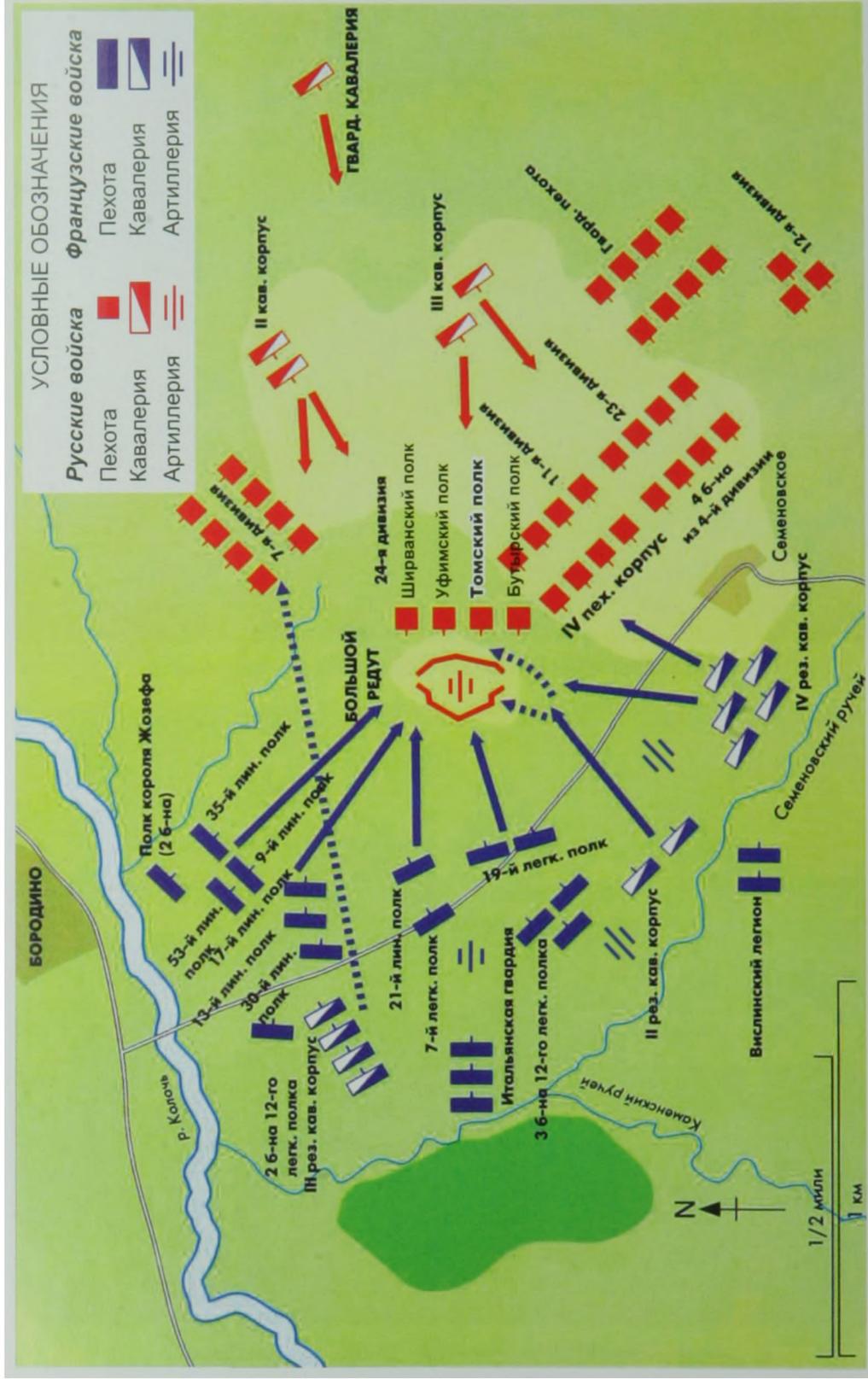
А. Чагодаев «На поле Бородинском»

Н. Самокиш «Молебен накануне Бородинского сражения»

С. Герасимов «М.И. Кутузов на Бородинском поле»

Построение боевого порядка русских войск при атаке французов на батарею Раевского (Бородино, большой редут)

В. Шевченко «Французы двинулись как тучи...»

Н. Самокиш «Атака Шевардинского редута»

Атака саксонцев на батарею Раевского

Литография Мотта «Смерть генерала Коленкура»

А. Сафонов «Бородинское сражение 26 августа 1812 г.»

А. Леонов «Отражение Томским пехотным полком кавалерийской атаки»

В. Келлерман «Атака гвардейских егерей и матросов»

В. Шевченко
«Артиллеристы
на Бородинском
поле»

А. Сафонов «Отказ пленного русского генерала Лихачева
принять шпагу из рук Наполеона»

А. Теленик
«Французские
драгуны
атакуют русское
пехотное каре»

А. Апсит «В санитарной палатке на Бородинском поле»

В. Верещагин «Конец Бородинского сражения»

Битва за Малоярославец

Ивон «Маршал Ней при отступлении из России»

Бегство Наполеона из России

Бронзовая медаль в память Отечественной войны 1812 г.

Серебряная медаль в память Отечественной войны 1812 г.

Обмундирование и снаряжение русской пехоты в 1813–1815 гг.

Униформа русской пехоты

Музыканты

Обмундирование и снаряжение русской пехоты в 1812 г.

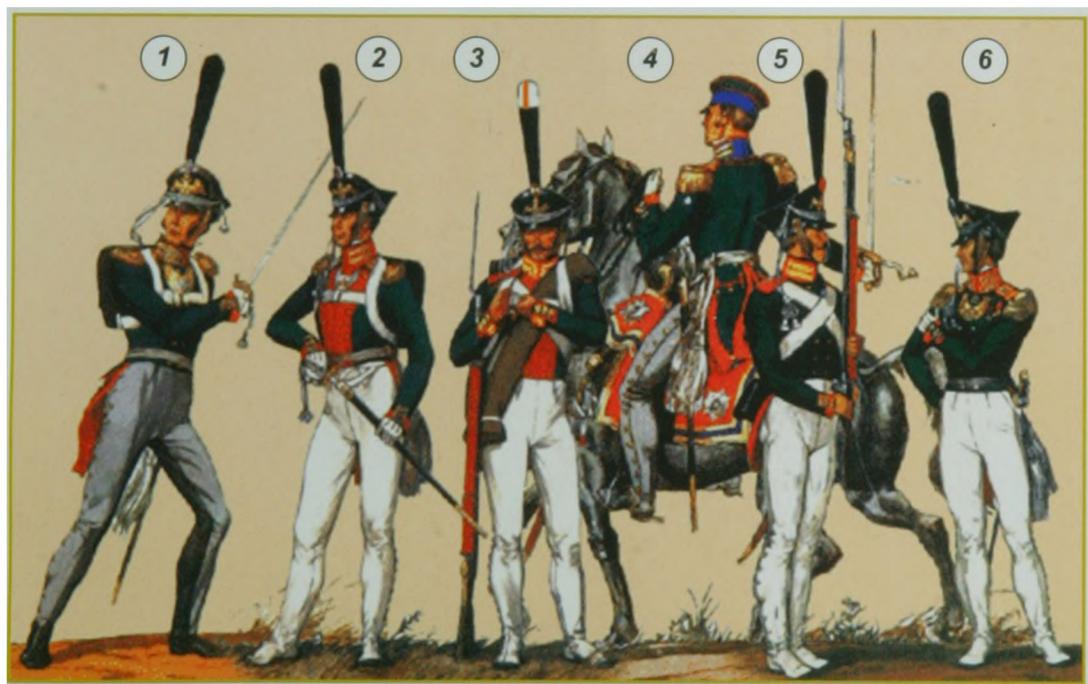
Форма одежды: 1 – батальонный барабанщик лейб-гвардии Семеновского полка (музыкант унтер-офицерского звания); 2 – флейтщик Орловского пехотного полка (должности музыкантов нередко замещались подростками – сыновьями солдат); 3 – ротный барабанщик Орловского пехотного полка; 4 – валторнист 1-го егерского полка (музыкант унтер-офицерского звания)

Форма одежды: 1 – унтер-офицер 5-го егерского полка во внестроевой форме; 2 – нестроевой солдат лейб-гвардии Измайловского полка; 3 – обер-офицер Белозерского пехотного полка в сюртуке; 4 – нестроевой унтер-офицер егерского полка

Форма одежды: 1 – гренадерский унтер-офицер Либавского пехотного полка; 2 – штаб-офицер Минского пехотного полка; 3 – обер-офицер Лейб-гренадерского полка; 4 – рядовой Одесского пехотного полка в форме образца 1811 г.; 5 – унтер-офицер Симбирского пехотного полка в форме образца 1811 г.; 6 – пехотный генерал

Форма одежды: 1 – обер-офицер гренадерской роты лейб-гвардии Измайловского полка; 2 – обер-офицер гренадерской роты лейб-гвардии Литовского полка; 3 – унтер-офицер гренадерской роты лейб-гвардии Литовского полка; 4 – штаб-офицер лейб-гвардии Семеновского полка в фуражке; 5 – рядовой гренадерской роты лейб-гвардии Преображенского полка; 6 – штаб-офицер лейб-гвардии Преображенского полка

Главный монумент русским воинам на батарее Раевского

же месяца, томцы пробыли в Баварии. В последующем полк совершил марш во Францию, где простоял до 20 сентября 1815 г. К этому времени Томский пехотный полк, как и прежде, входил в состав 24-й пехотной дивизии, которой командовал генерал-майор Радт, в составе 3-го корпуса генерала Д.С. Дохтурова¹. Все русские войска в количестве 150 тыс. человек были расквартированы северо-восточнее Парижа в Шампани.

Перед возвращением в Россию императором Александром I было решено устроить грандиозный смотр русских войск. Для этого было выбрано селение Вертю, где с одной стороны находилась обширная, на несколько километров, равнина, а с другой пологая возвышенность Монт-Эме, которая могла вместить многочисленное количество зрителей. С утра 26 августа, в годовщину Бородинского сражения, была проведена репетиция смотра, а 29 августа в присутствии десятков тысяч зрителей прошёл сам смотр. Его участник, русский офицер, ставший затем известным писателем, И.И. Лажечников оставил описание этого смотра:

«Первые монархи мира, первые полководцы нашего века прибыли на поля Шампани быть зрителями и вместе ценителями могущества России. Они увидели в день сей, на какой степени должна стать между государствами сия Царица Севера, они увидели, что ни многолетние войны, ни чрезвычайные средства, употреблённые Россией для сокрушения колосса... не могли истощить её силы ...

В 6 часов утра... тысячи русских воинов прибыли на равнины Вертю и стали в нескольких линиях в боевом порядке»². В составе русских войск было 132 батальона, 168 кавалерийских эскадронов и 45 артиллерийских рот с 540 орудиями³. По орудийному сигналу огромные массы войск пришли в движение, в течение нескольких минут бы-

¹ Богданович М.И. История царствования Александра I и Россия в его время. СПб., 1871. С. 547.

² Лажечников И.И. Походные записки русского офицера. М., 1836. С. 276–280.

³ Богданович М.И. История царствования Александра I и Россия в его время. СПб., 1871. С. 101.

ло построено каре, три фаса которого составляла пехота, а четвёртый кавалерия. Царственные особы во главе с императором России объехали войска, которые приветствовали их громовым русским «Ура!». После этого войска, перестроившись в глубокие колонны, прошли мимо зрителей церемониальным маршем, изумляя иностранцев чёткостью движений и блеском амуниции. В конце был произведён беглый огонь из 150 тыс. ружей и 540 артиллерийских орудий.

Довольный смотром Александр I подвёл итог: «Я вижу, что моя армия первая в свете, для неё нет ничего невозможного, и по самому наружному виду её никакие войска не могут с ней сравниться»¹.

На поле боя в день Бородинского сражения гордо реяли боевые знамена сибирских полков, олицетворяя мужество и храбрость воинов. Сибиряки, отстояв честь и независимость Родины, проявив высокие боевые качества, бесстрашие и стойкость, стали достойными для подражания потомкам.

«Для войск Ермолова, Дохтурова, Раевского, Дениса Давыдова и Платова не существовало невозможного. До небес вознесли эти полки славу русского оружия в Европе, и высоко стоял престиж их на Родине... Все, что было в России горячего сердцем и чистого душой, обрело мундир в этот великий Двенадцатый год»², – так писал историк русской армии А.А. Керсновский о том времени.

Участием в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии началась славная боевая деятельность Томского пехотного полка. Командованием неоднократно отмечалась доблесть его солдат и офицеров.

К 18 декабря 1815 г. Томский пехотный полк вернулся в Россию³. Впереди полк ждали новые испытания, новые славные страницы его истории.

¹ Бантыш-Каменский Д.Н. Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы. М., 2008. С. 383.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 8.

³ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 43.

Глава 4

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЖИЗНЬ ТОМСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА. УЧАСТИЕ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ (1816–1831 гг.)

После завершения заграничного похода Томский пехотный полк в составе 24-й пехотной дивизии 6-го пехотного корпуса 2-й армии к 15 декабря 1815 г. прибыл к указанному месту дислокации, находящемуся на юго-западе Российской империи в Малороссии. Население городка Ладыжин Винницкого уезда Подольской губернии доброжелательно встретило победителей, оказывая посильную помощь в обустройстве на определенных местах. Местные жители к нахождению в поселении воинских формирований уже привыкли, так как они здесь были давно, начиная с XVII в., когда Ладыжин стал крепостью и вошел в Брацлавское воеводство. Но не только привычка, а чувство беспредельного уважения к армии, к людям в военной форме, к тем, кто освободил землю русскую от захватчика, были в основе взаимоотношений местного населения с воинами-победителями. Ведь недаром в те годы «молодые тайные советники с легким сердцем меняли титул превосходительства на чин армейского майора либо подполковника, статс-секретарству предпочитали роту или эскадрон»¹.

Обустроившись на квартирах, Томский пехотный полк первоначально занялся приведением себя в порядок, выделив для этого часть учебного времени плановых занятий. За продолжительный, трехлетний, поход износилось обмунди-

¹ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. М.: Голос, 1999. Т. 2. С. 8.

рование и снаряжение, требовали ремонта и обслуживания оружие, обоз и материально-хозяйственная часть полка.

Первые занятия заставили вспомнить наполеоновские уроки и суворовскую науку. Оставшиеся в войсках ветераны войны считали, что теперь плановая учеба будет строиться исходя из ценного, так дорого доставшегося опыта ведения боевых действий, который нужно было бережно сохранить, с благоговением обобщить и передать грядущим поколениям.

К сожалению, они этого не увидели, так как такие действия и вовсе не планировались. «Император Александр не чувствовал мощи священного огня, обуревавшего его славную армию, – он видел лишь плохое равнение взводов. Он не замечал тактического совершенства этой армии – он видел только недостаточно набеленный этишкет замкового унтер-офицера. И с грустью констатировал, насколько походы и сражения «испортили» его армию, отвлеченную на десять лет от своего прямого и единственного назначения – церемониального марша – такими посторонними делами, как войны, пусть и победоносные»¹.

В наступившем мирном периоде в основу обучения легли не занятия боевой подготовкой, а плац-парадные экзерциции и утомительные вахт-парады.

Основой тактических построений по-прежнему был трехшереножный развёрнутый строй. Рота, как и раньше, рассчитывалась на два plutонга (или взвода), plutонг – на два полувзвода, полувзвод на два отделения (капральства). Команды несколько упростились, но число ружейных приемов все-таки было еще значительным. Стрельба из сомкнутого строя роты производилась всей ротой или plutонгами, рядами с флангов отделений, полувзводов или plutонгов. Наряду с батальонной колонной были введены ротная и взводная колонны. Единственным плюсом в обучении войск стало то, что больше внимания уделялось рассыпному строю стрелков.

Вязкая тина «мелочей службы» стала засасывать войска и их командиров. Вальтрапы и ленчики, ремешки и хлястики, лацканы и этишкеты сделались их хлебом насущным на дол-

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 9.

гие, тяжелые годы. Все начальники занялись лишь фрунтовой муштрой. Фельдмаршалы и генералы превращены были в ефрейторов, все свое внимание и время посвящавших выправке, глубокомысленному изучению штиблетных пуговичек, ремешков, а главное – знаменитого тихого учебного шага «в три темпа». В 1816–1817 гг. не проходило месяца, чтобы не издавались новые правила и добавления к ним, усложнявшие и без того столь сложный «гатчинский» строевой устав. Замысловатые построения и перестроения сменялись еще более замысловатыми. Идеально марширующий строй уже не удовлетворял – требовались «плывущие стены»!

У старых, выдавших всякие виды фрунтовиков в изнеможении опускались руки. «Ныне завелась такая во фрунте танцевальная наука, что и толку не дашь, – писал цесаревич Константин Павлович, – я более 20 лет служу и могу правду сказать, даже во времена покойного Государя был из первых офицеров во фрунте, а ныне так перемудрили, что не найдешься!» «Уже так перемудрили у нас уставы частыми переменами, – писал цесаревич генералу Сипягину, – что не только затвердить оные не могут молодые офицеры, но и старые сделались рекрутами, и я признательно скажу вам, что я сам даже по себе это вижу»¹.

Томский пехотный полк жил армейской жизнью строго по уставу и в соответствии с требованиями своего императора, как и все воинские формирования российской армии. Монотонная и рутинная жизнь войск на многие годы превратилась в невыносимую, ежедневно повторяющуюся жесткую муштру и мордобой, в которой не было места боевой подготовке, так необходимой воинам по их прямому предназначению для выполнения долга по защите Отечества.

В 1816 г. высшими соединениями русской армии были корпуса – Гвардейский, гренадерский, с 1-го по 8-й пехотные, отдельные Финляндский и Кавказский. В состав корпусов не входили войска на Оренбургской линии и в Сибири. Каждый корпус состоял из 3 пехотных, 1 кавалерийской и 1 артиллерийской дивизии. Из общего количества дивизи-

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 12–13.

зий 33 были пехотными и 17 кавалерийскими. В состав пехотной дивизии входили 3 бригады по 2 полка в каждой, причем 3-я бригада была егерской (в гренадерских дивизиях – карабинерной), а в кавалерийской дивизии было 4 кавалерийских полка.

Гренадерский корпус был дислоцирован в Новгородской губернии, 1-й – 5-й корпуса составили 1-ю армию со штабом в Василькове Киевской губернии, а 6-й и 7-й – 2-ю армию со штабом в Тульчине Подольской губернии. Главная масса войск располагалась от Днепра и дальше на запад. Кавалерийские дивизии, не вошедшие в состав пехотных корпусов, были сведены по две в резервные кавалерийские корпуса (1-й – 5-й), расположенные в центральных губерниях и Малороссии¹.

Изменившиеся с 1816 г. условия службы в связи с взглядом А.А. Аракчеева на военное дело, заставили уйти многих офицеров, причем, как замечает князь И.Ф. Паскевич, многие «наши георгиевские кресты пошли в отставку и очутились винными приставами».

Популярность военной службы среди дворянства падала с каждым годом. Однако обедневшее дворянство шло в армию, поскольку вторжение Наполеона в Россию разорило немало помещиков, а прожить же на одном казенном жаловании было трудно, так как после 1812 г. цены во всей России сильно поднялись. Чтобы компенсировать рост цен, была установлена прибавка денежного содержания офицерским чинам, которая была объявлена в день рождения государя, 12 декабря 1816 г.

С этого года положены были следующие оклады в год: полковнику 1200 руб., подполковнику 900 руб., капитану 720 руб., подпоручику 510 руб. и прапорщику 450 руб. Сверх этого полковому командиру были назначены особые столовые деньги².

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 18.

² История 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1786–1886 / сост. штабс-капитаном Шелеховым. СПб., 1896. С. 104.

Изданные в 1816 г. пехотный и в 1818 г. кавалерийский уставы содержали множество мелочных подробностей; в них не было почти ничего, относящегося к боевой подготовке. В «Воинском уставе о пехотной службе» нет ни одной строки о том, как производится атака; не было об этом ни единого слова сказано и в «Правилах полкового учения для пехоты» (изд. 1818 г.), а также и в «Воинском уставе о линейном учении» (изд. 1820 г.).

Тратя много усилий на линейные учения и подготовку к ним, войска не имели времени заниматься стрельбой, хотя в уставе об этом говорится достаточно весомо: «ежегодно в учебное время всех унтер-офицеров и солдат в полку обучать стрелять в цель, употребляя для сего единственно большую часть пороха, для ученья назначенного».

К сожалению, в уставе не были определены условия и порядок проведения упражнений стрельб, вследствие чего некоторые начальники считали достаточным для обучения стрельбе выпускать в год по пять пуль, а оставшийся порох использовать хотя бы для фейерверка в торжественные дни.

В изданных в 1818 г. «Правилах рассыпного строя, или Наставлениях о рассыпном действии пехоты» были даны весьма целесообразные сведения относительно значения огня в бою. Так, в 1-м параграфе указано, что рассыпной строй весьма соответствует вооружению пехоты, ибо сила ее преимущественно заключается в огне, однако же не в множестве, а в меткости выстрелов. Рассеянное положение пехоты дает больше удобств стрелять метко. Кроме того, в рассыпном строю открывается еще одно преимущество, заключающееся в том, что неровности рельефа местности почти всегда представляют защиту от пули врага.

В этих правилах еще раз подтверждена важность меткой стрельбы: «Многие полагают еще и ныне, что пуля вредит неприятелю только случайно. Мнение сие действительно оправдывается, однако ж только в тех случаях, где неучи действуют ружьем; когда же ружье в руках настоящего стрелка, мастера ремесла своего, то и успех стрельбы не будет зависеть от случайности».

Сущность рассыпного строя в наставлении изложена очень четко: «При таком способе сражаться действие каждого стрелка представится в виде частной или личной драки: ибо подробности действия, например, выгоднейших средств к нанесению вреда сопернику своему, избрание места к закрытию и защиты своей и проч. зависят совершенно от собственной воли и понятий стрелка». Странно читать среди других чисто формалистских уставов такой призыв к частному почину!

Первый смотр стрельбы, по настоянию молодого начальника штаба генерала П.Д. Киселева, был произведен во 2-й русской армии только в 1819 г. Смотр показал, что стрелковое дело в армии находится в жалком состоянии; причину следует искать в том, что начальники не придавали ей значения, так как на основательные занятия ею времени не было, а главное, высшие начальники на смотрах ею обыкновенно не интересовались, посвящая все свое внимание линейному учению. Кроме того, смотр выявил, что в войсках было очень много неисправных ружей.

К сожалению, благие указания воинских уставов, в составлении которых принимали участие видные деятели минувших войн, скоро были забыты. Влияние А.А. Аракчеева напрочь смело идейную сторону обучения, а смотровые требования высшего начальства заставили полковых, батальонных и ротных командиров думать исключительно о муштре, при которой «строгость при ученье» приходилось проявлять не только к нерадивым, но и ко всем остальным.

По словам известного партизана Д.В. Давыдова, «относительно равнения шеренг и выделывания темпов наша армия, бесспорно, превосходит все прочие. Но, боже мой, каково большинство генералов и офицеров, в коих убито стремление к образованию, вследствие чего они ненавидят всякую науку! Эти бездарные невежды, истые любители изящной ремешковой службы, полагают в премудрости своей, что война, ослабляя приобретенные войском в мирное время фронтовые сведения, вредна лишь для него. Как будто войско обучается не для войны, но исключительно для мирных экзерциций на Марсовом поле».

Тем временем император Александр I по-прежнему венцом подготовки войск считал смотры и маневры и сам лично принимал в них участие в качестве главного инспектора.

Так, 9 и 10 сентября 1817 г. Томский пехотный полк участвовал в императорском смотре и маневрах под г. Белой Церковью. В маневрах приняли участие 7-я и 24-я пехотные дивизии, 4-я драгунская дивизия и артиллерия.

Для проведения смотра император 8 сентября прибыл в местечко Александррию, находящееся недалеко от Белой Церкви, и остановился в имении графини А. Браницкой. На следующий день император произвёл смотр войскам, построенным на обширном Александрийском поле. Пехота стояла развернутыми батальонами в три линии; томцы составляли правый фланг 2-й линии, имея правее себя 47-ю легкую артиллерийскую роту, а слева Уфимский пехотный полк¹.

Объехав фронт всех частей, император Александр I проверил прохождение войск церемониальным маршем и, объявив благодарность, отбыл в Александррию.

С утра 10 сентября с пехотными дивизиями, усиленными драгунами и артиллерией, были проведены двухсторонние маневры. Оставшись довольным действиями дивизий, монарх объявил свое высочайшее благоволение как корпусному командиру, генералу Н.Н. Раевскому, так и всем дивизионным, бригадным и полковым командирам. Нижним чином было пожаловано по рублю на человека².

В то время, когда основной состав полка совершенствовал свое строевое мастерство, второй батальон, предназначенный для подготовки резерва, с 1818 г. был использован совместно с такими же вторыми батальонами полков пехотных дивизий 1-й и 2-й армий, по предложению А.А. Аракчеева, на строительстве Новгородских военных поселений.

Первый опыт их введения относится к 1810–1812 гг., когда в Могилевской губернии была сделана попытка поселить

¹ История 145-го пехотного... С. 102.

² Там же.

запасной батальон Елецкого пехотного полка, но война помешала эксперименту.

После войны экономика России была в очень тяжелом положении: районы боевых действий разорены, сократилась торговля, финансовая система – в состоянии глубокого кризиса. На армию приходилось около 50 % бюджетных поступлений.

Внешнеполитическая обстановка требовала увеличения армии путем создания обученного резерва. Рекрутские наборы вызвали недовольство со стороны крестьян, а также помещиков, которые лишались лишних рабочих рук. Стремление решить хотя бы часть проблем заставило Александра I вернуться к системе военных поселений, и в конце 1815 г. – начале 1816 г. он поручил А.А. Аракчееву разработку плана поселений.

Новая система, по замыслу, должна была создать военно-земледельческое сословие, которое своими силами могло бы содержать и комплектовать постоянную армию без отягощения бюджета страны, при этом численность армии сохранялась бы на уровне военного времени; освободить население страны от постоянной повинности содержать армию; прикрыть западное пограничное пространство.

В августе 1816 г. началась подготовка к переводу войск и жителей в разряд военных поселян. В 1817 г. были введены поселения в Новгородской, Херсонской и Слободско-Украинской губерниях. Вплоть до конца царствования Александра I продолжается рост числа округов военных поселений, постепенно окружавших границу империи от Балтии до Черного моря.

К 1825 г. в военных поселениях насчитывалось 169 828 солдат регулярной армии и 374 тыс. государственных крестьян и казаков. В ходе подготовки проведения военной реформы с целью повышения боеспособности армии, в 1857 г. военные поселения были упразднены. В них насчитывалось уже 800 тыс. человек.

Тем временем, с 1818 г. второй батальон Томского пехотного полка использовался на работах в течение 5–6 месяцев в году, с мая по октябрь. Батальон занимался вырубкой ле-

са, расчисткой полей, прокладкой дорог, выделкой кирпича и т.п. Батальоны, которые не успевали выполнить определенный им объем работ, оставались в наказание еще на один месяц.

Отношение современников к военным поселениям было неоднозначное. В основе негативной реакции лежал тот факт, что поселения были замкнутыми, изолированными от всего мира, гражданская власть и полиция не имели там полномочий. Вот что написал принц Евгений Вюртембергский: «Между тем надо знать обстановку военных поселений, чтобы прийти в ужас от тамошних жестокостей, целые сотни мужиков прогоняли сквозь строй и засекали на смерть, так что человеколюбивому Александру нечего удивляться, коль скоро подданные произносят его имя с набольшей горечью»¹.

Поддержку система нашла в лице многих генералов – А.П. Ермолова, Д.В. Давыдова, Е.Ф. Канкрин, градоначальника Одессы и генерал-губернатора Новороссийского края Ришелье, рижского губернатора маркиза Ф.О. Пауллуччи, М.С. Лунина, к сторонникам также относится и М.М. Сперанский.

Насаждение военных поселений стало апогеем деятельности А.А. Аракчеева, соответственно и недовольство общественного мнения обратилось полностью против него и вызвало целый ряд волнений, которые в конце концов привели к возникновению тайных обществ. Их ядром стали офицеры, которые прошли войну с Наполеоном. В ходе военных действий они убедились в полной бездарности Александра I как главнокомандующего и перестали возлагать на него надежды. Главное, к чему они теперь стремились, – это провести в России демократические преобразования по примеру тех, что они увидели в Европе.

Протестные настроения в армии командование пыталось подавить ужесточением строевой муштры. Усиленные строевые занятия, по замыслам командования, должны были занять время солдат и офицеров, чтобы оградить их от

¹ Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. М., 1989. С. 227.

«вторжения свободных мыслей извне и от возбуждения размышлений»¹. Не обошли стороной эти веяния и Томский пехотный полк.

В 1818 г. была проведена смена нумерации пехотных дивизий. Теперь Томский пехотный полк входил в состав 17-й пехотной дивизии, а пехотная дивизия под номером 24 – в состав Отдельного Литовского корпуса². В этом же году в командование 2-й армией вступил после излечения генерал от кавалерии П.Х. Витгенштейн.

За три последующих года никаких изменений в жизни полка не произошло. Выслужившие установленный срок службы солдаты, имеющие боевой опыт, увольнялись в бессрочные отпуска. Доукомплектование штатов полка рекрутскими наборами было проведено только в 1818 и 1820 гг., так как после войны и заграничного похода, а также в 1821–1822 гг. они не проводились. В этот период несколько тысяч человек было поставлено в армию за счет отлова бродяг, беглых крепостных и преступников³.

В 1822 г. Томский пехотный полк под командованием командира 17-й пехотной дивизии генерал-майора С.Ф. Желтухина отличился успешным введением в войсках своей дивизии прусского учебного (медленного) шага. Это было отмечено командованием и Александром I, указавшим использовать этот шаг в подготовке всех пехотных частей русской армии⁴, хотя значительной частью офицеров, имевших боевой опыт, это нововведение было встречено с недоумением и негодованием. Мастера экзерцицмейстерства (обучения) добивались превращения своих воинских частей в «механизм, артикулом предусмотренный».

В 1823 г. Томскому пехотному полку вновь довелось принять участие в императорском смотре. В то время Томский пехотный полк в составе 17-й пехотной дивизии располагался в лагере у местечка Тимановка Винницкого уезда По-

¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1973. С. 108.

² РГВИА. Ф. 16230. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.

³ Веремеев Ю. Анатомия армии // army.armorg.kiev.ua

⁴ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот... С. 108.

дольской губернии¹. Рядом с Тимановкой в местечке Тульчине с 1818 г. размещался штаб 2-й армии. Стратегически выгодное географическое расположение Тульчина на территории Российской империи обусловило дислокацию в городе российских войск. В марте 1796 г. великий полководец фельдмаршал Александр Суворов, будучи главнокомандующим 80-тысячной группировки российских войск на Подолье, располагался со штабом в Тульчине. Здесь он создавал и учил свою непобедимую армию, а также завершил свой знаменательный труд «Наука побеждать», классические положения которого не один век служат армиям всего мира.

В Томском полку к приезду императора было истрчено: «на офицеров» – 12640 руб. и «на украшение полка» – 10310 руб.² Готовились долго и основательно. Форма была тщательно подогнана и отглажена. Очевидно после этого, какими щеголями представлялись томцы Александру I, о чем он сказал генерал-майору С.Ф. Желтухину.

На параде 2 октября и на маневрах 3 и 4 октября в присутствии Александра I среди прочих войск, принимающих в них участие, все полки 17-й пехотной дивизии отличились в лучшую сторону. Александр I отметил в дивизии надлежащий порядок и хорошее обустройство быта, за что объявил свою особенную благодарность дивизионному начальнику генерал-майору С.Ф. Желтухину, бригадным командирам и всем командирам полков дивизии, в их числе и полковому командиру Томского пехотного полка полковнику П.И. Живоглядову. Нижним чинам, по приказанию императора, было выдано за каждый день смотра, т.е. за 2, 4 и 5 октября по одному рублю, по фунту говядины и по чарке вина на человека³.

После окончания лагерных сборов у местечка Тимановки, 5 октября томцы двинулись на новые квартиры в Херсонскую губернию, в город Дубоссары. Проследовав через Куничев, Приплечье, Стратиевку, Балту и Борщи, полк 17-го числа того же месяца прибыл к указанному месту но-

¹ История 145-го пехотного... С. 102–103.

² Там же. С. 103.

³ Былое. 1922. № 20. С. 113.

вого квартирования¹. В этой местности полк простоял до 1828 г., когда началась война с Турцией.

За время пребывания на новом месте, наряду с плановой учебой, полк сменил ставшую уже привычной свою форму одежды. Так, с 1826 г. изменился покрой пехотного мундира – он стал однобортным (вместо прежнего двубортного) с застёжкой из 9 пуговиц. Цвет мундира по-прежнему оставался темно-зеленым. Такого же цвета были и нововведенные панталоны с красной выпушкой, носившиеся поверх сапог. На пуговицах мундиров выбивался номер полка. В 1827 г. летние панталоны в армии были заменены на белые широкие брюки без пуговиц внизу, которые шились из фламандского полотна. Шинели солдат остались прежние: из грубого некрашеного сукна различных оттенков серого цвета. Главным было соблюдение единого оттенка в каждом полку. Спереди шинель застёгивалась на 7 мундирных пуговиц. Сзади шинель имела вертикальные складки для запаса сукна, которые фиксировались хлястиком. Расстегнув хлястик, благодаря запасу сукна, имеющемуся в складках, можно было надевать шинель поверх обмундирования и даже поверх полушубка. Летом на походе из шинели делалась скатка. На рукавах шинели имелись обшлага, развернув которые можно было защитить руки от холода. В 1827 г. были введены новые знаки различия для офицерских чинов: звёздочки из кованого металла на эполеты. Головным убором по-прежнему оставался весьма тяжелый кивер образца 1807 г. из сукна, обшитый кожей; с 1828 г. на нем стал прикрепляться двуглавый орёл. Для нестроевых занятий имелись фуражные шапки или фуражки.

В начале 1827 г. стало очевидным скорое военное столкновение с Турцией. После заключения в 1812 г. Бухарестского мира Турция почти сразу начала нарушать его условия. После вторжения летом 1812 г. наполеоновской армии в Россию турецкие войска были введены в Сербию, Молдавию и Валахию, население которых было обложено новыми налогами. Турецкими властями чинились препятствия русской

¹ История 145-го пехотного... С. 105.

черноморской торговле. Предпринимаемые русской дипломатией усилия по нормализации отношений между двумя странами не увенчались успехом. В 1821 г. народ Греции начал борьбу за национальную независимость. Жестокость турецких властей при подавлении восстания заставила ряд европейских правительств обратиться к Турции с требованием прекратить кровопролитие. Правительство Александра I, однако, ограничивалось лишь дипломатическим давлением на Стамбул, не доводя дело до военного столкновения.

В 1825 г., после внезапной смерти 27 ноября в Таганроге императора Александра I и отказа от наследования Константина, на российский престол взошел Николай I. Первый же день его царствования 1 (14) декабря был ознаменован трагическими событиями на Сенатской площади в Петербурге, где произошло восстание лейб-гвардии Московского и лейб-гвардии Гренадерского полков, а также Гвардейского морского экипажа под предводительством членов тайного общества, позднее известного как декабристы, которые отказались присягнуть Николаю I.

Подавив мятеж артиллерийским огнем, Николай I усилил военно-бюрократический аппарат, централизовал административную систему, учредил политическую полицию и установил жесткую цензуру.

Будущему императору с детства была уготована военная карьера. Сразу же после рождения великий князь Николай Павлович был записан на военную службу. С 7 ноября 1796 г. Павел I назначил его в Конную гвардию полковником и шефом Конногвардейского полка, а через год – шефом лейб-гвардии Измайловского полка. С детских лет образование и воспитание Николая было чисто домашнее, но с военным уклоном. Несмотря на страстное желание Николая сразиться с Наполеоном в Отечественной войне 1812 г., царь Александр I разрешил младшему брату принять участие в военных кампаниях только в 1814 г. Пока тот ехал к месту службы, война закончилась.

С 3 июля 1817 г. Николай Павлович был назначен генерал-инспектором по инженерной части и шефом лейб-гвардии Саперного батальона. С 25 июня 1818 г. он стал

командиром бригады 1-й Гвардейской дивизии (в состав бригады входили лейб-гвардии Измайловский и Егерские полки). По службе Николай Павлович подчинялся командиру корпуса генералу И.Ф. Паскевичу и главноуправляющему артиллерией, всесильному временщику генералу А.А. Аракчееву. Для царской особы его военная карьера развивалась очень вяло, так как в начале 1825 г., в возрасте 29 лет, он был лишь командиром 1-й Гвардейской дивизии. Популярностью похвастаться Николай Павлович также не мог, в гвардии его не любили за строгость, доходившую до мелочной придирчивости, и пренебрежительное отношение к офицерам, а уважения он также не мог снискать из-за отсутствия боевого опыта и увлечения строевыми занятиями.

После вступления в 1825 г. на престол император Николай I занял по отношению к Турции гораздо более жёсткую позицию, заявив о своем намерении «положить конец восточному вопросу», то есть завершить борьбу за обладание побережьем Черного моря и, в конечном итоге, за проливы Босфор и Дарданеллы. В 1826 г. Россия в ультимативной форме потребовала от Турции неукоснительного соблюдения Бухарестского договора. Согласившись с российскими требованиями, турецкое правительство подтвердило неукоснительное соблюдение Бухарестского мира, но по греческому вопросу соглашения достигнуто не было. Непризнание в Турции заключённого в 1827 г. между Россией, Англией и Францией Лондонского трактата о предоставлении Греции автономии привело к началу военных действий, в результате которых 20 октября 1827 г. объединённая русско-англо-французская эскадра в Наваринском сражении уничтожила турецкий флот.

После этих событий послы России, Англии и Франции покинули Стамбул. Султан Махмуд издал манифест, в котором говорилось, что притязания России никогда не будут признаны, и мусульмане призывались к «борьбе с неверными». Ввиду обострения отношений, русские войска были выдвинуты к берегам Прута ещё до объявления войны.

В конце ноября 1827 г. Томский пехотный полк под командой полковника П.И. Живоглядова в составе 17-й пе-

хотной дивизии (которой теперь командовал генерал-лейтенант П.Я. Корнилов) 6-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Л.О. Рота получил приказ готовиться к походу к границе Валахии, находящейся с XVI в. под турецким господством.

Томский пехотный полк выступил в поход, как и в Отечественной войне 1812 г., в составе 2-х батальонов, а оставшийся 3-й батальон полка вошел в состав резервной армии для подготовки пополнений.

Главкомандующим над всеми войсками, предназначенными действовать в европейской Турции, был назначен генерал П.Х. Витгенштейн, известный по войне 1812 г. как «защитник Санкт-Петербурга», нанёсший поражение наполеоновским маршалам К.-П. Виктору и Н.-Ш. Удино.

Работы по подготовке к походу шли сноровисто и быстро. В полку был заготовлен десятидневный запас провианта, из которого четырехдневную сутодачу сухарей солдаты должны были нести на себе в сухарных мешках, а остальной запас был уложен в полковые фуры. Мастеровые изготавливали недостающие пароконные повозки, среди которых были повозки с бочками для спирта, уксуса, а также для перевозки запаса перца в зерне на два месяца по числу людей.

Офицерам было выдано жалованье на год вперед, в том числе деньги на покупку верховых лошадей тем, кому они полагались по должности. В роты для быстрого хлебопечения были выданы ручные мельницы. Уточнялись, составлялись и принимались к руководству различные необходимые инструкции и т.д.

К концу декабря 1827 г. Томский пехотный полк, имеющий в своем составе 5 штаб-офицеров, 37 обер-офицеров, 144 унтер-офицера, 65 музыкантов, 1539 рядовых, был полностью готов к выступлению¹.

Согласно полученному распоряжению, 6-й пехотный корпус в первых числах апреля 1828 г. выступил из города Балты, где была его корпусная квартира, к южным границам. Подойдя к городку Рени, корпус предпринял попытку

¹ История 145-го пехотного... С. 107.

немедленно наладить переправу через Прут, однако необычайно сильный разлив этой реки не позволил совершить это сразу, и поэтому части корпуса в ожидании спада паводковых вод были вынуждены расположиться в окрестностях Рени. Лишь на 25 апреля была назначена переправа.

В этот день, ранним утром, перед преодолением реки Прут, Томский и Кольванский полки были построены рядом для торжественного молебна с коленопреклонением. В последующем по полкам прочитали манифест императора Николая I от 14-го апреля:

«Мир с Персией, славный и полезный Отечеству, не положил еще конца знаменитым подвигам российского воинства. Брань справедливая прекращена с одной стороны, но с другой предстоит нам новая брань, столько же справедливая для защиты чести нашей и прав, купленных ценой крови русской.

...Мы идем пресечь смуты и убийства в странах, нам сопредельных, и восстановить нарушенный мир на прочных основаниях.

Воины! Сражаясь с народами просвещенными, искусными в битве, вы приобрели славу неувядаемую, не одной храбростью побеждая, но и благодушием. Беззаветное повиновение начальникам, строгое соблюдение порядка и милосердия к побежденным были всегда отличительными чертами русских ратников; оттого мирные граждане столько радовались вашему пришествию, и ваши побежденные именовали вас спасителями. Вы сохраните и ныне эту драгоценную славу, простирая дружелюбно руку к единоверцам вашим; поражайте строптивых, но щадите безоружных и слабых, щадите достояние, дома, храмы и самих врагов, хоть другую веру исповедующих – так велит наша вера, святое учение Спасителя. Преклонивший к себе кротостью и человеколюбием ожесточенных, защитивший сироту и вдовицу, наравне с храбрейшим в бою будет близок моему сердцу. Воины русские! Вы не обманете моих ожиданий. С нами Бог, венчающий победами доблесть и правду»¹.

¹ История 145-го пехотного... С. 108–109.

Вслед за этим войска двинулись к переправам. Томский пехотный полк в составе главной колонны генерала Л.О. Рота переправился через реку Прут у местечка Фальчи и на следующий день начал выдвижение к Бухаресту.

Впереди главной колонны наступал авангард под начальством генерала Ф.К. Гейсмара (см. Приложение 16).

К 4 мая Томский пехотный полк, не встретив на пути никакого сопротивления, вступил в Бухарест, в который уже с 30 апреля вошел авангард генерала Ф.К. Гейсмара. Расстояние в 288 верст (более 300 километров) от Фальчи до Бухареста томцы прошли за 5 дней. Такое молниеносное наступление, переходами по 60 километров в день, под стать форсированным суворовским маршам, обеспечило русским войскам успех на начальном этапе кампании 1828 г. Турки, имея преимущество в кавалерии, планировали наступление на Валахию, опираясь на крепости Силистрия, Туртукай и Журжу. После занятия русскими войсками Бухареста назначенный турецкими властями правитель Валахии владетельный князь Григоре Александру Гика был вынужден бежать за границу.

Православное население Бухареста восторженно приветствовало русские войска, духовенство встречало русских с образами и хоругвями как избавителей столицы Валахии от турецкого разорения.

Согласно плану кампании, 6-й пехотный корпус генерала Л.О. Рота должен был, заняв Молдавское и Валахское княжества, защитить их от нападения турецких войск из верхнедунайских крепостей, в особенности из Рущука и Виддина¹, а также обеспечить снабжение главных сил русской армии.

По прибытии главной квартиры 6-го корпуса в Бухарест передовой отряд генерала Ф.К. Гейсмара направился к Алуते. Казачьи разъезды 9 мая заняли главный город Малой Валахии – Крайову. Вслед за этим для обороны Малой Валахии был составлен особый отряд под начальством генерала Ф.К. Гейсмара, в число которого вошла и 2-я бригада 17-й пехотной дивизии в составе Томского и Кольванского

¹ История 145-го пехотного... С. 109.

пехотных полков. При этом две роты Томского пехотного полка были выделены в отряд подполковника П.Ф. Кауфмана для наблюдения за турецкой крепостью Турно¹.

Войска генерала Ф.К. Гейсмара, обеспечивая действия главной армии за Дунаем, небольшими отрядами заняли все важные пункты Малой Валахии.

К 6 мая в войска прибыл император Николай I. На следующий день император переправился через реку Прут по наведенному у селения Вадалуй-Исакчи мосту и направился к крепости Браилов, которую осаждал наш 7-й корпус под начальством великого князя Михаила Павловича. От Фальчи до Браилова император ехал без всякого конвоя, приказав лишь скакать впереди своей коляски несколькими конным молдаванам для указания дороги. Проявленная императором Николаем I храбрость при осаде Браилова была положительно оценена российскими воинами.

До 21 мая в Малой Валахии турки активности не проявляли, но затем начались их набеги на войска 6-го корпуса с целью нарушить снабжение. Так, с утра 21 мая турецкий отряд переправился через Дунай из Рущука в деревню Слободзею, соединился с другим многочисленным отрядом неприятеля, вышедшего почти одновременно из Журжи, и начал производить опустошения близлежащей местности.

Как только русские войска начинали движение, тут же турецкие отряды отступали обратно в свои крепости. В последующие дни турки продолжали неоднократно выходить из крепостей, но каждый раз отражались войсками 6-го корпуса. При этом Томский пехотный полк 28 мая принял участие в бою при селе Шторцы, который окончился обращением противника в бегство².

Не успели у томцев исчерпаться разговоры о только что одержанном успехе при селе Шторцы, как до них дошла ра-

¹ История 145-го пехотного... С. 110; Краткая история 39-го пехотного Томского полка Е.И.В. Эрцгерцога Людвига-Виктора полка, для нижних чинов / сост. поручик Плескановский. Варшава, 1887. С. 16.

² Грабовский С.В. Историческая хроника полков 37-й Пехотной дивизии (1700–1880). СПб., 1883. С. 43; Краткая история 39-го пехотного... С. 16.

достная весть об удачной переправе через Дунай у Сатунова 27 мая войск 3-го корпуса. Переправа состоялась в присутствии Николая I. В благополучном исходе этого трудного предприятия много помогли только что возвратившиеся в российское подданство запорожские казаки, которые в конце XVIII в., после разрушения Запорожской Сечи, добровольно приняли подданство турецкого султана. При образовании Дунайского казачьего войска оставшиеся в пределах Турции казаки вместе со своим кошевым атаманом О.М. Гладким попросили русского императора принять их снова в свое подданство¹. Показывая своё доверие доблестным казакам, Николай I переехал через Дунай в простой казацкой лодке, один, без свиты, гребцами были только запорожцы, а на руле сидел сам атаман О.М. Гладкий, который впоследствии за оказанные услуги получил полковничий чин и орден Св. Георгия 4-й степени. Такое рыцарское доверие императора воодушевило ранее непокорных казаков.

В начале июня генералу Л.О. Роту было приказано с одной пехотой и с одной кавалерийской дивизией его корпуса переправиться через Дунай, двинуться к Силистрии и обложить эту крепость. Остальные войска 6-го корпуса, и в их составе 17-я пехотная дивизия, были оставлены на левом берегу Дуная для охранения коммуникаций и наблюдения за турецкими крепостями.

С переходом большей части войск 6-го корпуса через Дунай положение войск, оставшихся в Молдавии и Валахии, стало тяжелым: с небольшими силами нужно было охранять пограничное пространство более чем в 50 км протяжением от Руцука до Виддина. Гарнизоны этих крепостей могли в удобное для них время свободно переходить Дунай у Журжи или Калафата и вторгаться в Валахию². С уменьшением русских войск в княжествах для турецких набегов настало самое благоприятное время, и турки, действительно, не замедлили им воспользоваться.

¹ Савельев Е. Племенной и общественный состав казачества // Донские областные вести. 1913. 13 авг. № 175. С. 2–4.

² История 145-го пехотного... С. 112.

Русским войскам скоро удалось нанести поражение гарнизону Рущука, разбив его самые боеспособные части во время вылазки 22 июля, после чего турки более не решались покидать укрепления. Но, с другой стороны, стал активно действовать виддинский паша, располагавший силами в 10–15 тыс. человек. Днем 6 августа он атаковал часть сил генерала Ф.К. Гейсмара и заставил русских отступить. Впоследствии паша вторично атаковал тот же отряд близ городка Крайова, и хотя русская пехота удержалась в редутах, но, вследствие большого преимущества турок в кавалерии, не могла избавить окрестности от опустошений. Внезапными налётами турки захватили несколько магазинов (складов), а значительное число молдавских и румынских сел были разграблены и сожжены¹.

Под нарастающим давлением турецких войск отряд генерала Ф.К. Гейсмара 15 августа был вынужден отступить к Крайову. Турецкие набеги распространились по всей северной части Малой Валахии на глубину 40 км. После удачных рейдов турецкие войска возвращались в свой хорошо укрепленный лагерь для отдыха и подготовки к новым набегам. Созданные русскими в этих местах запасы продовольствия турками были увезены или уничтожены. Создалась угроза прекращения снабжения продовольствием и припасами русских войск, находящихся на южном берегу Дуная.

Большая часть русских войск была занята осадой турецких крепостей: Браиловым, Силистрией и Гирсово на Дунае, а также Шумлы и Варны. Томскому пехотному полку в это время была поручена охрана южной части Малой Валахии, где турецких нападений не было. Однако, зная о турецких набегам, солдаты и офицеры полка усилили свою бдительность, особенно при несении караульной службы. Кроме этого, 1 июля две роты Томского пехотного полка, входившие в состав отряда подполковника П.Ф. Кауфмана, блокировавшего крепость Турно, участвовали в бою, успешно отразив вылазку турецкого гарнизона.

¹ История 145-го пехотного... С. 113.

Третьего июня неудачей закончился штурм войсками 7-го корпуса крепости Браилов. Хотя войска, увлеченные своими командирами, проявили чудеса храбрости, штурм был необыкновенно кровопролитен и неудачен, поэтому войскам пришлось отойти на исходные позиции.

Мужество русских войск произвело потрясающее впечатление на турок. Через два дня после штурма комендант начал переговоры о сдаче, и 7 июня крепость капитулировала, при этом 8-тысячному гарнизону разрешено было удалиться в Силистрию.

Падение Браилова послужило как бы сигналом к сдаче целого ряда крепостей в Добрудже. Эмоциональные турки были угнетены и считали невозможным сопротивляться за стенами своих крепостей. В течение двух недель пали Мачин, Гирсово, Тулча и Кюстенджи. Особенно важное значение для русской армии имела последняя крепость, так как, будучи приморской, она могла служить первой промежуточной базой на береговой коммуникационной линии русской армии.

Продвижению русских войск, кроме придунайских крепостей, мешали еще две сильные крепости: Шумла и Варна. В осаде приморской крепости Варна, где турецкий гарнизон оборонялся с редким упорством, принимал участие Черноморский флот. После выделения войск для осады крепостей и оставления гарнизонов в уже занятых крепостях в главных силах русской армии для активных боевых действий оставалось не более 20 тыс. человек¹.

В дополнение ко всему с середины июля установилась невыносимая жара; днем термометр поднимался до +40 градусов, а ночами было прохладно. Непривычный климат, тяжёлые переходы, а иногда и недостаток продовольствия привели к возникновению в наших войсках различных заболеваний. Распространялись горячка, лихорадка, часты были солнечные удары. Но войска не падали духом.

Двигаться далее в направлении турецкой столицы с такими незначительными силами, да еще оставляя не взятые

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 58.

ми сильные крепости, командовавший русскими войсками генерал П.Х. Витгенштейн справедливо считал слишком рискованным. Раньше конца июня нельзя было и помышлять о дальнейшем движении к Балканам. К местам боевых действий из России направлялись новые армейские силы. Тем временем турки умело воспользовались промедлением русской армии: Шумла и Варна получили усиленные личным составом гарнизоны, обеспеченные достаточным количеством запасов продовольствия.

В первых числах сентября Томский пехотный полк, согласно полученному распоряжению, перешел через реку Ширван и прибыл на позицию при селении Чара, где генерал Ф.К. Гейсмар в ожидании нового наступления противника сосредоточивал свой отряд.

Ждать пришлось недолго, так как 12 сентября сераскир Виддинский Ибрагим-паша выступил с 26-тысячным корпусом из Калафата по направлению к селению Боелешти. Дойдя 14 сентября до этого пункта, турки остановились на позиции и стали оборудовать укрепленный лагерь¹.

Такое близкое расположение неприятеля, всего в семи километрах от позиции русских войск при Чаре, угрожало последним потерей сообщений с главной армией. Между тем генерал Ф.К. Гейсмар располагал на северном берегу Дуная лишь 4 500 человек. В состав чарайского отряда под его командованием вошли Кольванский и Томский пехотные полки, 34-й егерский полк, четыре эскадрона Каргопольского и три эскадрона Новороссийского драгунских полков, казачий полк полковника Золотарева и артиллерия².

Начальник чарайского отряда, отлично понимая обстановку и видя невозможность удержать позицию при Чаре против значительных сил противника даже пассивной обороной, решил, невзирая на численное превосходство турок, идти вперед и первым атаковать их. Принимая такой план, генерал Ф.К. Гейсмар возлагал главную свою надежду как на храбрость и боеспособность своих войск, так и на вне-

¹ История 145-го пехотного... С. 115.

² Там же.

запность своего дерзкого нападения¹. Последующие события показали, что надежды генерала Ф.К. Гейсмара оправдались.

Утром 14 сентября отряд генерала Ф.К. Гейсмара начал выдвижение от Чары к селению Боелешты. Порядок построения боевого порядка авангарда отряда под начальством командира егерского полка полковника И.И. Гавриленкова был следующий: два каре, одно из двух рот Томского пехотного полка, другое из двух рот 34-го егерского полка. В промежутке между ними следовали два батарейных орудия. Справа и слева авангарда шли уступами по два каре Томского и Кольванского пехотных полков под начальством командиров этих полков полковников П. Живоглядова и М. Завадовского. Между каре также двигались по три легких орудия. Два каре из гренадерских рот и два легких орудия при них составляли резерв отряда под командой майора Даниловича. За интервалами каре на обоих флангах следовали эскадроны Каргопольского драгунского полка, а три эскадрона Новороссийского драгунского полка с четырьмя колонными орудиями находились в центре за интервалами головных каре и впереди резерва. Казаки Золотарева обеспечивали фланги отряда².

Боевой порядок пехоты, построенной в виде квадрата, вполне соответствовал обстановке. Каре особенно часто использовалось русской армией в ходе ведения войны с Турцией, так как считалось наиболее действенным построением, учитывая, что главную силу неприятеля составляла многочисленная кавалерия. Полубатальонные колонны генерал Ф.К. Гейсмар употребил с целью удвоить свои силы в глазах противника, знавшего наш порядок строить пехоту в каре побатальонно. Затем начальник отряда с намерением увеличить свою слабую линию огня приказал пехоте построиться в две шеренги³. Это было делом неслыханным в то

¹ История 145-го пехотного... С. 116.

² Там же. С. 116–117.

³ Воспоминания о кампании 1829 г. // Русские Вести. 1867. № 6; История 145-го пехотного... С. 117.

время. Построение пехоты в две шеренги, обеспечивающее максимальную эффективность ружейного огня, применялось русской армией в Русско-турецкую войну 1787–1791 гг. П.А. Румянцевым и Г.А. Потёмкиным, но в уставы не попало и было «забыто» в годы увлечения строевой подготовкой. Генерал Ф.К. Гейсмар показал себя умелым тактиком, действующим в соответствии со складывающейся на поле боя обстановкой, а не придерживающимся уставных положений, «яко слепой стены».

Двигаться отряду пришлось по совершенно открытой местности, и потому наступление его не могло быть не замеченным турками.

Около двух часов дня каре приблизились к неприятелю на пушечный выстрел и были встречены сильным артиллерийским огнем. Русская артиллерия открыла ответный огонь. Пехота и кавалерия, поражаемые огнем многочисленной турецкой артиллерии, продолжали безостановочное движение вперед.

Позиция турок была очень сильна, так как, расположенная на командной высоте, она прикрывалась с фронта ложщиной, которая еще более затрудняла атаку. Но ни убийственный огонь турецких орудий, ни сила неприятельской позиции не остановили порыва отряда Ф.К. Гейсмара. Они активно и настойчиво продолжали наступление. Видя это, турки выслали из лагеря свою кавалерию, которая атаковала правый фланг отряда. Каргопольские драгуны встретили это нападение лихой контратакой и, поддержанные казаками правого фланга, прогнали неприятельскую конницу обратно за селение Боелешти. Головные и правофланговые каре своим метким огнем поддержали драгун.

Неудача не остановила турок. Обойдя свой лагерь, турецкая кавалерия появилась на нашем левом фланге и частью сил обрушилась на казаков Золотарева, а другая часть понеслась по дороге к Чаре, где оставался наш госпиталь и обоз.

Три эскадрона Новороссийских драгун с необыкновенным бесстрашием устремились навстречу противнику и при

поддержке резервного каре гренадерских рот отбросили турецкую конницу назад.

Действия кавалерии поддерживали огнём солдаты и офицеры Томского пехотного полка. При этом они были свидетелями редкой стойкости своих товарищей по бригаде, колыванцев. В каре левого фланга, построеном из двух рот Колыванского полка, неприятельскими гранатами были взорваны патронные ящики. Турецкая конница заметила это замешательство и большим отрядом численностью около четырех тысяч сразу же ринулась в атаку на каре. Все считали колыванцев погибшими. Однако, к радости наших войск, атакованное каре Колыванского полка встретило турок выдержанным спокойным батальонным огнем. Когда рассеялся дым, глазам всех открылась величественная картина: наступающее в полном порядке каре русской пехоты и поле, покрытое убитыми и бегущими турецкими всадниками¹.

Турецкая пехота больше не выходила из своего лагеря, к которому малочисленный отряд Ф.К. Гейсмара подошел уже на 1500 шагов. Отбив все атаки превосходящей по численности неприятельской кавалерии, русские сохранили поле сражения за собой.

Атака днем сильно укрепленного турецкого лагеря не входила в расчеты генерала Ф.К. Гейсмара, и он приказал своему отряду приостановить наступление. Турки также не проявляли активности – видимо, тоже не желали в этот день продолжения боя.

Наступил вечер. Турецкая кавалерия оставила поле боя и отошла за свои укрепления. Ф.К. Гейсмар приказал своему отряду отходить по направлению к Чаре. Но отход длился недолго. На середине пути между Боелештами и Чарой было приказано остановиться и, выставив сильное охранение, отдыхать. Поскольку люди были сильно утомлены, через короткое время в русском лагере солдаты спали глубоким сном. Однако через несколько часов, еще в темноте, по приказанию Ф.К. Гейсмара отряд был поднят. Начальник

¹ История 145-го пехотного... С. 117–118.

отряда решил воспользоваться беспечностью турок и предпринять внезапное ночное нападение на их лагерь¹.

Всей пехоте было приказано построиться в восемь колонн по команде «к атаке», причем каждая колонна состояла из двух рот; шесть колонн были назначены для наступательных действий, а две гренадерские в резерв. Две томские колонны под общей командой командира полка П.И. Живоглядова должны были двинуться прямо во фронт турецкой позиции.

Кавалерии и артиллерии при пехоте не было. Во избежание шума Ф.К. Гейсмар приказал им остаться на месте бивака и двинуться вперед только тогда, когда пехота завяжет перестрелку.

В глубокой тишине двинулись колонны по направлению к неприятельскому лагерю. Темная осенняя ночь прикрывала наступление, а противник был беспечен в полной мере, так как он не выставил ни одного часового, не выслал ни одного разъезда. Так, беспрепятственно, томцы дошли вплоть до турецкого лагеря и только лощина со рвом укрепления отделяли их теперь от турок. Для неприятеля внезапный маневр русских войск остался совершенно незамеченным².

В ожидании сигнала для нападения наши пехотинцы в полнейшем молчании любовались картиной пребывавшего в беспечности турецкого лагеря. Большинство турок спали, другие сидели у костров и курили свои длинные трубки, кто-то готовил пищу и чистил оружие, на коновязях, разбитых без всякого порядка, бесились жеребцы...

Прозвучал сигнал, и все колонны отряда одновременно открыли беглый ружейный огонь в упор по лагерю. Обезумевшие от неожиданности турки не думали защищаться, они бросились к коновязям и стали уходить во все стороны. Наши войска с громким единодушным «ура» перешли через лощину и ров, ворвались в лагерь и начали истребление охваченного паникой неприятеля.

¹ История 145-го пехотного... С. 119–120; Краткая история 39-го пехотного... С. 17–18.

² Воспоминания о кампании 1829 г. // Русские Вести. 1867. № 6.

Командующий турецким корпусом Ибрагим-паша бежал одним из первых; своим спасением он был обязан нескольким арнаутам своей охраны, которые стояли насмерть и защищали палатку до тех пор, пока паше не удалось прорезать выход с другого конца и уйти. В палатке паши нашли всю его походную документацию и признаки внезапного бегства – еще горячий кофе и дымящуюся трубку.

Но на этом дело не кончилось. Часть турецкой пехоты успела приготовиться и, заняв окопы и укрепления лагеря, встретила русские колонны сильным огнем. Это не остановило войска генерала Ф.К. Гейсмара. Кольванский пехотный полк во главе со своим командиром бросился на находящиеся перед ними окопы и выбил из них турок. Вслед за этим солдаты Томского пехотного полка, увлекаемые полковником П.И. Живоглядковым, устремились на большой турецкий ретраншамент (земляное укрепление, аналог траншеи), из которого по атакующим вёлся убийственный батальный огонь. Это не помешало томским колоннам ворваться в укрепление, выбить из него турок и захватить два орудия¹.

Отошедший из укреплений полевого лагеря неприятель засел в селении Боелешти, в домах и за плетёными изгородями. На предложение сдаться турки отвечали отказом. Тогда по приказанию Ф.К. Гейсмара все колонны вторглись в селение, которое к этому времени было объято пламенем. Нигде не найдя защиты от русского штыка, турки бросились бежать, убивая на ходу своих офицеров, пытавшихся их остановить. Нашлись и такие, которые не стали спасаться бегством и предпочли умереть под развалинами пылающего селения, отказываясь от сдачи в плен. На глазах наших солдат часть турецких солдат, накрыв головы своими красными плащами, бросались в пламя и заживо сгорали. Обе стороны дрались с ожесточением, пленных не было. Казаки безостановочным преследованием бегущих довершили победу.

В два часа ночи, еще затемно, все было завершено. Неприятельский лагерь, двадцать четыре знамени, семь орудий, весь турецкий обоз, несколько тысяч лошадей были

¹ История 145-го пехотного... С. 120–122.

трофеями русских войск. Победителям досталось множество дорогих, оправленных в серебро сабель и пистолетов, чубуков, дорогих ковров и т.п. Турецкий корпус потерял до 2 тыс. убитыми и около 1 тыс. человек пленными, и это при том, что значительная часть турецкого войска просто разбежалась. В отряде Ф.К. Гейсмара из строя выбыло около 600 человек¹.

Была одержана полная победа над неприятелем, который своей численностью в шесть раз был больше русского отряда. Колыванцы и томцы, егеря и кавалеристы оправдали надежду своего начальника генерала Ф.К. Гейсмара.

За смелость и храбрость, проявленные в сентябрьских боях 1828 г. с турками, в Томском пехотном полку были награждены: один офицер – орденом Св. Владимира 4-й степени, ещё одиннадцать – орденами Св. Анны 3-й и 4-й степеней. Шесть нижних чинов представлены к награждению знаками отличия военного ордена. Генерал Ф.К. Гейсмар за блестящую победу над турками был произведен в генерал-лейтенанты и назначен генерал-адъютантом. Город Бухарест в знак признательности поднес ему богатую, украшенную бриллиантами саблю с благодарственным письмом от лица всей Валахии².

Боелештское сражение способствовало поднятию морального духа русских войск и угнетающе подействовало на противника. В результате этой победы Валахия надолго была избавлена от опустошительных турецких набегов. В кампанию 1828 г. русские войска более не одерживали другой такой решительной победы в открытом поле. Один из участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в своих воспоминаниях о Боелештском сражении, писал: «Стоило бы прославить громким словом подвиги наших скромных героев в серых шинелях под Боелештами столько раз, кроме того, втихомолку умиравших, совершая звучные дела»³. Учитывая соотношение в численности войск, победу под Боелештами можно поставить в один ряд с победами П.А. Ру-

¹ История 145-го пехотного... С. 122; Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 61.

² История 145-го пехотного... С. 123.

³ Там же.

мянцева при Кагуле, А.С. Суворова на реке Рымник, Н.В. Репнина и М.И. Кутузова под Мачином.

Главные силы русской армии тем временем продолжали одновременную осаду Варны, Шумлы и Силистрии. После прибытия 28 августа под Варну русской гвардии силы осаждающих возросли до 36 тыс. при 112 осадных и 52 судовых орудиях. К 29 сентября крепость Варна капитулировала. Известие об этом знаменательном событии быстро разнеслось по русским и неприятельским отрядам. У отряда генерала Ф.К. Гейсмара ликование было полное. На томских биваках много говорили об этой очередной победе. Рассказывали о трудностях, с которыми была сопряжена осада Варны, о богатых, царских наградах, доставшихся войскам осадного корпуса и т.п.

В турецкой армии известие о падении Варны вызвало новый упадок духа, еще большее ослабление дисциплины. Генерал Ф.К. Гейсмар не упустил этот благоприятный для себя момент и осуществил новое смелое предприятие.

В ночь с 11 на 12 октября 1828 г. Томский пехотный полк вместе с другими частями отряда неожиданно был выдвинут по направлению к турецкой крепости Калафат. Переход занял всю ночь, войска шли почти без привалов и, пройдя около пятидесяти верст, к рассвету неожиданно для неприятеля подошли к крепости. Устрашенные предыдущими победами русских и пораженные внезапностью их появления, турки и не думали теперь защищаться. Они поспешно оставили Калафат, толпами убегая в Виддин, причем значительное число их погибло при переправе через Дунай. Войска генерала Ф.К. Гейсмара заняли Калафат, служивший опорным пунктом для турецких набегов на Валахию¹. За отличие при взятии этой крепости капитан Томского пехотного полка Масленников был награждён орденом Св. Анны 3-й степени².

После этого Западная Валахия была надёжно прикрыта от турецких набегов с правого берега Дуная. Столь дорогое

¹ История 145-го пехотного... С. 124.

² Краткая история 39-го пехотного... С. 18.

приобретение досталось без пролития капли крови, а между тем крепостные укрепления Калафата были довольно сильными. Крепость, хотя и небольшая, но тем не менее была грозным препятствием. Если бы не удачный выбор минуты и не неожиданность нападения, овладение Калафатом потребовало бы гораздо больше сил и повлекло бы большие потери.

Вскоре после овладения Калафатом войска Ф.К. Гейсмара небольшими отрядами заняли все селения вдоль границы Западной Валахии до устья реки Ольты. Сборным пунктом был назначен городок Чара.

К концу октября 1828 г. отряд Ф.К. Гейсмара по-прежнему оставался в Западной Валахии и находился на зимних квартирах, так как боевые действия временно прекратились. Продолжительная сырая погода сменилась заморозками, начались снегопады, морозы доходили до -20 градусов.

Стоянка на зимних квартирах по маленьким местечкам, да еще в столь суровое время года, была сопряжена со многими неудобствами. Валашские селения, по обыкновению, были очень разбросаны. Мазанки построены хаотично, далеко одна от другой, да и устройство их было самое примитивное. Внутренность этого жилья представляет не что иное, как четырехугольную продолговатую яму, из глубины которой несколько ступеней ведут к двери, проделанной в стене, подпирающей конец крыши. В противоположной стене имеются два крошечных окна, заклеенных бумагой вместо стекол, направо от входа была размещена громадная печь, а налево вдоль простенка мастерились широкие нары.

В таких невзрачных жилищах коротали томцы скучное зимнее время. Нередко суровые метели буквально засыпали сугробами снега эти убогие мазанки.

Кроме того, стало недоставать той части продовольствия, которое войска должны были получать от местного населения. У участников похода остались воспоминания о местных жителях как о народе ленивом и беспечном. Довольствуясь тем, что дают им коровы, овцы и козы, они никаких запасов, даже сена, на зиму не заготавливали. Еще войска испытывали недостаток наличия дров. От недостатка продовольствия и от сырости в мазанках и землянках в Томском

пехотном полку развились болезни: лихорадка и дизентерия поразили многих.

Тем не менее боевой дух солдат и офицеров Томского пехотного полка продолжал оставаться высоким. Хорошо налаженная караульная служба позволяла успешно отражать небольшие турецкие отряды, нападавшие на наши передовые посты. Отбивая атаки и вылазки противника, томцы и сами выслали небольшие отряды (как тогда говорили, п^артии) против турецких передовых постов и фуражиров, причем, как правило, возвращались с победой. Такая служба способствовала поддержанию боевого духа в войсках¹.

Свободные от боевой работы и караульной службы занимались обучением пополнений, прибывших на укомплектование, починкой обуви, амуниции, конской упряжи и т.п. Благодаря грамотной организации службы трудная зима 1828/29 г. прошла в отряде Ф.К. Гейсмара с пользой для войск. Войска, а в их числе и томцы, надеялись, что предстоящая кампания 1829 г. принесёт окончательную победу в этой войне.

Положение русской армии за Дунаем было сложным. Шумлу и Силистрию взять не удалось, войска были отведены, потеряв из-за набегов турецкой кавалерии значительную часть обозов. Начало 1829 г. ознаменовалось несколькими успехами Дунайской армии. Так, 13 января была взята крепость Кале, а 30 января капитулировала крепость Турно. В дополнение к этому 6 февраля отряд русских охотников сжег 29 турецких судов близ Никополя, а 16 февраля контр-адмирал М.Н. Кумани взял город Сизополь на берегу Чёрного моря.

К концу второй декады февраля фельдмаршал П.Х. Витгенштейн был отстранён от командования Дунайской армией. На его место был назначен 43-летний генерал от инфантерии граф И.И. Дибич. Новым начальником его штаба стал генерал К.Ф. Толь, бывший квартирмейстером у фельдмаршала М.И. Кутузова в Отечественную войну 1812 г.

¹ История 145-го пехотного... С. 126–127.

В свое время за отличие под Аустерлицем И.И. Дибич был переведен в Генеральный штаб, на службе в котором раскрыл свой военный талант. В годы Отечественной войны 1812 г. он служил в корпусе П.Х. Витгенштейна и пользовался полным доверием своего начальника. В последующие годы наполеоновских войн И.И. Дибич находился в свите императора Александра I, проявляя по-прежнему свой воинский дар. После войны он занимал должность начальника штаба 1-й армии, а с 1822 г. – начальника штаба его Величества. При новом государе И.И. Дибич сохранил свой пост и вскоре заслужил полное доверие Николая I. Все современники, характеризуя И.И. Дибича, отмечают его выдающийся ум, хорошее образование, большую силу воли и способность к военной службе, но оценка нравственной стороны его натуры весьма различна, что свидетельствует о гибкости его характера.

Как полководец И.И. Дибич умел оценивать стратегическую обстановку искусно и быстро, но иногда он колебался приводить в исполнение свои смелые замыслы.

Назначая нового главнокомандующего, государь Николай I облек его полным доверием и вместе с тем осознал необходимость своего ухода из действующей армии. По этому поводу он говорил: «При мне все идет дурно; я не хочу более лично мешаться в дела, а потому в армию не поеду».

По прибытии в армию И.И. Дибич сделал ряд ценных распоряжений. Найдя недостаточными запасы в магазинах, он приказал установить вплоть до начала операций довольствие армии от мирных жителей, благодаря чему сохранились войсковые запасы. Вместе с тем по его команде приступили к покупке хлеба на месте и к подвозу его морем из Одессы и прочих черноморских портов. Благодаря этим мерам при армии образовался «подвижный магазин» из 13 379 подвод с запасами продовольствия. Кроме этого, были приняты действенные меры для сбережения здоровья людей.

Больших изменений в деле совершенствования тактической выучки за короткий срок приобретения боевого опыта не произошло, хотя первые результаты были уже видны. Ложная система обучения, действовавшая в течение долгих

лет, успела принести свои горькие плоды. Новый главнокомандующий принял ряд мер к улучшению боевой подготовки армии. Предписано было в течение зимы обучать войска «в особенности рассыпному строю и стрельбе в цель»¹.

В пехоте отменялись сложные боевые перестроения, требовалось «боевые порядки батальонов строить в простых каре или в колоннах»². Именно такие порядки использовали войска отряда Ф.К. Гейсмара в победоносном сражении при Бюелешти. Эти указания и методы обучения возрождали и улучшали способы ведения боевых действий против турецких войск, сложившиеся при П.А. Румянцеве, Г.А. Потёмкине, А.С. Суворове, М.И. Кутузове.

Трудно было сразу отказаться от рутины, в рассыпном строю по-прежнему требовали «держат ногу» и равняться. В кавалерии ввели в гусарских полках пики. Артиллерию И.И. Дибич при очередной проверке счел находящейся в хорошем состоянии, парки – в удовлетворительном. Обмундирование и снаряжение армии по возможности были улучшены и приведены в соответствие с климатическими условиями.

Наконец, несомненной заслугой И.И. Дибича явилась его забота о людях, стремление скрасить тяжелую обстановку походной жизни, его требование более сердечного отношения начальников к нижним чинам. Ему удалось хоть немного ослабить тот тяжкий гнет, который насильственно, вопреки национальным особенностям нашей армии, утвердился в ее рядах.

В марте и апреле месяцах 1829 г., кроме мелких стычек между передовыми постами, все было относительно спокойно. В Томском пехотном полку личный состав занимался обучением стрельбе в цель, а также строевыми занятиями.

В конце апреля часть нашей армии перешла через Дунай у Гирсова, в середине мая генерал И.И. Дибич с главными силами подошел к Силистрии для возобновления осады этой крепости, неудавшейся в предыдущем году. Главные силы

¹ Андрианов П.М. Русско-турецкая война 1828–1829 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. СПб.: Полигон, 2003. С. 419.

² На пути к регулярной армии России. Армия и флот в первой трети XIX века / Ю.А. Алексеев. М.: Сашко, 2006. С. 270.

турецких войск были сосредоточены в крепостях Шумла и Руцук.

В отряде генерала Ф.К. Гейсмара в Западной Валахии также начались приготовления к активным боевым действиям. Замыслы начальника отряда держались в тайне, солдаты и офицеры не знали цели, задачи и времени начала операции. В войсках носились слухи о постройке на реке Жио, недалеко от Крайово – главного города Малой Валахии, лодок и паромов, говорили о сооружении через эту реку двух новых мостов и уверяли, что их отряд, пользуясь бездействием турок после Боелештского сражения, перейдет в наступление. Одним словом, догадкам и предположениям не было конца¹.

В действительности отряд генерала Ф.К. Гейсмара готовился перехватить пути снабжения турецкой армии. Турки, закупая запасы продовольствия в Австрии, сплавляли их по воде из Виддина в крепости, расположенные на Дунае, главным образом в Руцук, а оттуда транспортировали их в Шумлу. Главнокомандующий, с целью перехвата этого пути снабжения продовольствием турецкой армии, предписал Ф.К. Гейсмару утвердиться на Дунае в одном из промежуточных пунктов между Виддином и турецкими крепостями в низовьях Дуная для прекращения между ними всякого сообщения. Генерал Ф.К. Гейсмар сам задумал эту операцию и тщательно руководил подготовкой к ней. Укрепленный городок Рахов на правом (южном) берегу Дуная, против устья реки Жио, был одним из таких пунктов, владея которым русские запирали Дунай для турецких транспортных судов, и потому было решено его захватить².

С утра 27 мая Томский пехотный полк, поднятый по тревоге, выступил маршем к устью реки Жио, где к 28 мая сосредоточились Томский, Кольванский и Тобольский пехотные полки, батальон 34-го егерского полка, Московский драгунский полк, первый конно-пионерный эскадрон и несколько артиллерийских батарей, насчитывающих более 20 орудий³.

¹ История 145-го пехотного... С. 129–130.

² Там же. С. 130.

³ Там же.

Вскоре стало известно, что нужно будет переправляться через Дунай, и при этом отряд должен взять укрепленный турками город Рахов. В состав головного эшелона был выделен батальон 34-го егерского полка, который усилили 200 охотниками из всех частей собравшегося отряда. Для выбора охотников должны были кинуть жребий, поскольку по первому вызову отрядного начальника идти в рейд вызвали желание почти все нижние чины. Когда солдатам объяснили, что все идти не могут, что в предстоящем передовом бое, без пути к спасению, желателен только тот солдат, который совершенно уверен в своей силе и в крепости духа, вновь вызвалось не менее 1 тыс. человек. Солдаты не уступали один другому права драться с турками, и пришлось обратиться к жребию. После набора необходимого числа охотников в 200 человек 100 человек пришлось на долю Томского пехотного полка.

Охотниками командовал граф Толстой, а общим начальником егерей и охотников был назначен начальник штаба отряда полковник П.Х. Граббе¹.

К закату солнца головной эшелон подошел к местечку Орешанам на реке Жио и построился здесь вдоль реки на поляне, окруженной высоким лесом. Для переправы вдоль берега было сосредоточено 80 лодок и 10 паромов.

В алтаре, устроенном из земли и дерна на середине большой поляны, был отслужен молебен. Несмотря на то, что люди шли на верную смерть, на их лицах не было видно ни страха, ни уныния. Помолившись и сотворив крестное знамение, солдаты подходили к церковной кружке и опускали туда все свои деньги, считая опасным иметь их при себе во время боя².

Соблюдая тишину, солдаты молча рассаживались по лодкам. Выбранные охотники находились в первом эшелоне. Когда все было готово, священник, идя по берегу возле лодок, окропил их святой водой и благословил крестом.

¹ Воспоминания о кампании 1829 г. // Русские Вести. 1867. № 6.

² История 145-го пехотного... С. 131-132; Воспоминания о кампании 1829 г. // Русские Вести. 1867. № 6.

По команде «отчаливай!» флотилия бесшумно поплыла вниз по реке. Участники операции вспоминали о великолепной погоде, стоявшей на этом участке Дуная в ту ночь. Поднявшаяся на небе луна озаряла своим таинственным блеском восхитительную картину широкой реки, освещаемой последними лучами заходящего солнца и налегающих на вёсла русских солдат, идущих на смертельно опасную операцию.

Перед рассветом эшелон подошел к устью Жио. Полковник П.Х. Граббе отдал последние приказания, гребцы заработали на веслах интенсивнее, и лодки стали быстро пересекать Дунай.

Турецкие наблюдатели, успевшие заметить приближение лодок, подняли тревогу. Вскоре загрохотали неприятельские орудия, и ядра одно за другим начали падать все ближе и ближе к плывущим лодкам. В ответ на турецкие выстрелы загремели, прикрывая охотников, 22 орудия русской артиллерии, установленной на северном берегу Дуная.

Артиллерия, как наша, так и турецкая, помогла охотникам тем, что пороховой дым, расстилаясь по воде, совершенно закрыл место переправы, образовав дымовую завесу. Стрельба турецкой артиллерии стала практически бесполезной для отражения десанта, к тому же часть турецких орудий вступили в перестрелку вслепую с русскими орудиями. Благодаря этому охотники и егеря подходили к неприятельскому берегу почти без потерь.

Охотники во главе с полковником П.Х. Граббе высадились на берегу первыми, где были встречены градом пуль. Турки засели в домах, в землянках, на прибрежных высотах и защищались упорно, так что каждый шаг приходилось брать приступом. Несмотря на потери и упорное сопротивление, охотники обратили турок в бегство. Преследуя неприятеля, они взошли на береговую кручу, где внезапно были встречены ружейным залпом прямо в упор. Первые ряды буквально снесло свинцом, многие были убиты и ранены, в том числе и граф Толстой. Впоследствии стало ясно, что в темноте охотники наткнулись на неприятельскую траншею. Поредевшие ряды охотников на короткое время замешкались, но полков-

ник П.Х. Граббе скомандовал «вперед», и солдаты, очнувшись, спрыгнули в окоп и вступили с неприятелем врукопашную. Тут же подоспели остальные охотники, турок вытеснили из траншей и погнали по улицам Рахова¹.

В последующем, продвигаясь вперёд, отряд полковника П.Х. Граббе оказался в критической ситуации. Когда охотники, тесня турок, вступили на городскую площадь, открытую со стороны поля, на них неожиданно налетела турецкая кавалерия. Охотники не растерялись, быстро сбившись в небольшие группы, напоминающие маленькие каре, отразили эту внезапную атаку беглым огнем, в упор расстреливая турецких всадников. Турецкая пехота из гарнизона Раховской цитадели, заметив малочисленность русского отряда, пошла на помощь всадникам. В результате этих атак охотники оказались разъединены на две части. Полковник П.Х. Граббе с большим числом охотников был отброшен к городскому кладбищу, на котором стояла мечеть, также занятая неприятелем. Решительность и находчивость командира спасла русских храбрецов от полного истребления. Полковник во главе своих солдат повел их на штурм мечети. В результате атаки охотники выбили оттуда турок и заняли в ней оборону в ожидании помощи от главных сил.

Другая, меньшая часть охотников была оттеснена превосходящими силами противника в глухой переулок, упавшийся в высокий плетень на круче прибрежного обрыва. Здесь завязалась ужасная рукопашная схватка, между сражающимися противниками вскоре образовалась баррикада из человеческих тел.

В эту критическую минуту боя на берегу раздались выстрелы, барабанный сигнал «к атаке» и загредело русское «ура». Батальон егерей 34-го егерского полка, высадившись на берегу, пошёл в атаку.

Оказав помощь охотникам, загнанным в переулок, егеря пошли на выручку П.Х. Граббе и, лихо работая штыком, прогнали турок от мечети. В бессилии неприятель стал

¹ История 145-го пехотного... С. 132–133; Краткая история 39-го пехотного... С. 18.

зверствовать: на виду у всех турки отрезали головы русским раненым и отбившимся от строя солдатам. В свою очередь озлобленные охотники и егеря тоже никому не давали пощады. В результате рукопашный бой на узких улочках городка перешёл в беспощадную резню.

После зачистки городских улиц от неприятеля полковник П.Х. Граббе, приняв общее командование над егерями и охотниками, повел их на штурм редута, устроенного на крутой горе, господствующей над местностью. Цепляясь руками за траву и камни, под перекрестным огнем из редута и цитадели, русские храбрецы влезли на гору и вскочили в ров, но тут вынуждены были остановиться. Оказалось, что скат бруствера был покрыт плотными зарослями необыкновенно колючего кустарника. Это препятствие казалось неодолимым. Исцарапав о шипы руки и лица, изодрав одежду, охотники отказались от мысли взобраться прямо на вал и побежали по рву до ворот, где своими штыками быстро пробили вход в цитадель. После непродолжительного сопротивления был занят весь редут. Уцелевшие турецкие пехотинцы бежали. В этой схватке был ранен в колено полковник П.Х. Граббе¹.

Завладев редутом, охотники и егеря, заняв укрытия, открыли огонь по цитадели. К этому же времени через Дунай вторым эшелonom переправился батальон Тобольского пехотного полка, который успешной атакой овладел турецкой артиллерийской батареей. Теперь во власти турок оставалась только одна цитадель, которая, впрочем, сопротивлялась недолго. Паша, сочтя дальнейшую защиту бесполезной, вышел из цитадели и сдался полковнику П.Х. Граббе на волю победителя.

В победоносном и кровопролитном Раховском бою активное участие приняли охотники Томского пехотного полка. Остальная часть Томского пехотного полка в бою 28 мая 1829 г. не участвовала, выполняя задачу по прикрытию места посадки десанта на южном берегу Дуная напротив устья реки Жю.

¹ История 145-го пехотного... С. 134–135.

Туркам дорого стоила их отчаянная защита, на месте битвы осталось 700 неприятельских трупов, около 500 человек сдались в плен. Трофеями наших войск стали 6 знамен, 5 орудий, много оружия и различного имущества. С русской стороны потери были также значительны, но намного меньше, чем у противника.

За взятие Рахова генерал Ф.К. Гейсмар был награждён орденом Св. Владимира 2-й степени, командовавший первым эшелонном полковник П.Х. Граббе получил чин генерал-майора. В Томском пехотном полку штабс-капитанов Ванов получил орден Св. Анны 2-й степени, а 7 нижних чинов награждены знаком отличия военного ордена¹.

После блестящего успеха 28 мая 1829 г. отряд Ф.К. Гейсмара продолжал успешно выполнять задачу по охране Западной Валахии.

К этому времени через Дунай у Рахова был наведён понтонный мост, причём понтонами служили суда, на которых переправлялись охотники и егеря. Батареи на левом берегу Дуная у устья Жио и небольшая флотилия гребных судов надёжно перекрыли Дунай, прервав снабжение турецких войск.

Периодически производились вылазки на занятый турками южный берег Дуная. В одном из таких походов, произведенных на правом берегу Дуная выше Рахова с 23 по 25 июня, принимали участие подразделения Томского пехотного полка, в результате которого было занято местечко Цибри.

На войне часто запоминаются смешные, нелепые истории. В Томском пехотном полку, как и во всём отряде Ф.К. Гейсмара, долго вспоминали такое событие.

В одну из лунных ночей в Рахове поднялась тревога. Береговые наблюдатели доложили, что от Виддина по Дунаю спускается целая неприятельская флотилия, видимо, шедшая на прорыв. Дело угрожало целостности понтонного моста, и медлить было нельзя. Предположив, что турки, по всей вероятности, совместят атаку моста с внезапным нападением на сам город, русские войска, занимавшие Раховские высоты,

¹ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 44.

были приведены в готовность встретить противника. Генерал Ф.К. Гейсмар со своим штабом срочно прибыл на берег руководить предполагавшимся боем. В трех километрах выше города по течению Дунай был покрыт многочисленными парусами, быстро приближавшимися к Рахову. Суда гребной флотилии, защищая понтонный мост, двинулись навстречу противнику. Когда неприятельские «суда» приблизились на 1200–1400 метров к мосту, русские батареи дали залп. И тут... Вся масса неприятельских «парусов» поднялась на воздух с громким криком. В первую минуту все растерялись, никто не понимал, что все это значит. Оказалось, что за грозную турецкую флотилию приняли громадную стаю пеликанов. Получилось, что называется, «из пушки по воробьям». Это ночное происшествие получило название «бабьей тревоги»¹. Дело в том, что в тех районах России, где водятся пеликаны, их называли «бабы-птицы». Отсюда и данное нашими солдатами название этой истории.

В начале лета 1829 г. отряду Ф.К. Гейсмара пришлось иметь дело с новым противником. Сверху по течению Дуная к Западной Валахии приближался корпус Мустафы-паши Скадорского в составе 30 тыс. арнаутов (албанских добровольцев-мусульман). Мустафа-паша был уверен в победе над малочисленным русским отрядом. Во второй половине июля передовые турецкие разъезды показались у Калафата на правом берегу Дуная.

Владея Калафатом и Раховым, отряд Ф.К. Гейсмара мог наблюдать за всеми движениями неприятеля, а наведённый мост позволял перебрасывать войска с одного берега на другой, в зависимости от ситуации. Поэтому, не опасаясь внезапного нападения, русские продолжали нести свою охранную службу обычным порядком.

Неожиданно в планы командования вмешались силы природы. В течение двух суток дул очень сильный ветер, который вызвал на Дунае настоящую бурю. Мост у Рахова, несмотря на все усилия назначенных для охраны его людей,

¹ История 145-го пехотного... С. 137–138; Воспоминания о кампании 1829 г. // Русские Вести. 1867. № 7.

был снесен. Раховский отряд оказался отрезанным от левого берега, и если бы на него в это время ударили турки, положение было бы критическое¹. К счастью, этого не случилось. Мустафа-паша решил воспользоваться распылением сил русских и, перейдя Дунай ниже Калафата, обойти русский отряд и следовать прямо на Крайово. Предвидя такой вариант развития событий, генерал Ф.К. Гейсмар распорядился частям отряда немедленно двинуться к Чаре, чтобы заслонить турецким войскам путь к этому важному пункту.

Ускоренным маршем, не поджидая отстающих (следуя принципу Суворова – «голова хвоста не ждёт»), подразделения Томского пехотного полка двинулись к Чаре.

Прошедший год войны, чётко и целесообразно организованная в отряде Ф.К. Гейсмара служба, ряд побед над противником внушили солдатам уверенность в своих силах. Солдаты были убеждены, что против русского человека не может устоять никто, что противника следует бить без пощады, воюя «за Веру, Царя и Отечество»².

Ожидаемая переправа турок ниже Калафата не состоялась по неизвестной тогда для русских причине. Мустафа-паша почему-то поспешно отвёл свой корпус в Виддин. Генерал Ф.К. Гейсмар, убедившись, что противник отказался от переправы на южный берег, приказал своим войскам расположиться в селении Урзыка-маре с таким расчётом, чтобы основные силы отряда могли сосредоточиться на направлении наиболее вероятного появления противника.

Уже после войны стало известно о причине неожиданного отказа турок от переправы ниже по течению Дуная и их поспешного отступления. Турецкий паша, пожелав лично выбрать место для высадки, отправился с этой целью на южный берег Дуная, охраняемый четырьмя лодками с вооруженной командой. Это было замечено русскими наблюдателями, и к месту предполагаемой высадки было выслано несколько орудий конной артиллерии, которые, быстро выдвинувшись на удобную позицию, открыли огонь и с

¹ История 145-го пехотного... С. 138–139.

² Там же. С. 139.

третьего выстрела перебили руль у лодки, в которой плыл сам паша. Вероятно, турецкий военачальник, человек суеверный, принял это за дурное предзнаменование. Он приказал тотчас же вернуться на свой берег и, памятуя, быть может, Боелешты, немедленно отвёл свой корпус в Виддинскую крепость.

Летом 1829 г. активность турецких войск в Валахии снизилась. Этому способствовали победы главных сил русской армии в Болгарии. Генерал И.И. Дибич 30 мая разгромил турецкие войска в сражении при Кулевче. Успешно завершилась и осада Силистрии, которая капитулировала 19 июня. Все эти успехи вдохновили И.И. Дибича на осуществление смелого плана: блокируя обороняющиеся в крепости Шумла значительные турецкие силы, перейти своими основными силами Балканские горы и выйти непосредственно к Стамбулу.

Стоянка Томского пехотного полка в Урзыка-маре, по воспоминаниям участников тех событий, «отличалась однообразием и скукой, какая обычно бывает в ожидании долго не появляющегося противника»¹.

В первых числах августа 1829 г. Томский пехотный полк был поднят по тревоге. Это вызвало оживление среди офицеров и солдат, изнывающих в лагере от безделья и однообразия жизни. Начались деятельные приготовления к походу. Снимали палатки, укладывали на повозки походное имущество, седлали и вьючили лошадей, пытались при этом угадать, куда пойдут и зачем.

Вскоре Томский пехотный полк, вместе с другими частями своего отряда, выступил по знакомой раховской дороге. Войска снова шли в знакомый городок Рахов, который был оставлен русскими после катастрофы с понтонным мостом в июльскую бурю.

Вновь занять Рахов, а затем выступить далее в глубь Болгарии отряд генерала Ф.К. Гейсмара заставила обстановка, сложившаяся на театре военных действий в августе 1829 г.

¹ История 145-го пехотного... С. 141; Воспоминания о кампании 1829 г. // Русские Вести. 1867. № 7.

Главные силы русской армии, оставив осадный корпус у крепости Шумла, выступили на юг и, успешно преодолев Балканские горы, нанесли ряд поражений турецким войскам. К 7 августа русская армия под командованием генерала И.И. Дибича подошла к Андрианополю, последнему крупному городу на пути к турецкой столице Стамбулу. Когда на следующий день, 8 августа, потрясённый гарнизон Андрианополя сдался без боя, Турецкая империя оказалась на грани катастрофы. Но и положение русской армии под командованием Дибича в Андрианополе было довольно сложным. Шумла не сдавалась, а её гарнизон превосходил по численности блокировавший крепость русский корпус. Бездействовавший после эпизода под Калафатом в Виддине Мустафа-паша внезапно двинулся к Софии и далее в Болгарию, угрожая таким образом нашим главным силам с тыла. Положение русских было еще опаснее тем, что в числе их главных сил у Андрианополя в строю оставалось всего около 20 тысяч солдат, изнуренных походами и болезнями. Подход 30-тысячного корпуса Мустафа-паши мог поставить главные силы русской армии в критическое положение, поэтому отряду генерала Ф.К. Гейсмара было приказано незамедлительно следовать за этим противником.

Из Восточной (Большой) Валахии, тоже с целью остановки корпуса Мустафы-паши, были направлены войска под командованием генерала П.Д. Киселёва по направлению к городу Габрову и Шипкинскому перевалу¹.

Приказание наступать по Софийской дороге было для Ф.К. Гейсмара непредвиденным. В войсках его отряда ощущался недостаток медикаментов, а из-за быстроты выступления не было заготовлено достаточного количества провианта и фуража. Общая численность отряда не превышала 4 тыс. человек против 30-тысячного корпуса Мустафа-паши². Но генерал Ф.К. Гейсмар был уверен в своих

¹ На пути к регулярной армии России. Армия и флот в первой трети XIX века. С. 284.

² Там же.

войсках. Прокормить свой небольшой отряд он надеялся за счёт местного населения, ведь идти предстояло по дружественной Болгарии. Дойдя до Орешан, томцы получили команду остановиться, и только в полночь двинулись далее к Дунаю.

Город Рахов занимал отряд турецкой конницы численностью около 600 человек. После нескольких орудийных выстрелов противник быстро очистил город, и уже к утру большая часть отряда Ф.К. Гейсмара была перевезена через Дунай. Томцы остановились на знакомых им уже Раховских высотах.

После непродолжительной стоянки у Рахова, собрав точные сведения о противнике, отряд двинулся по дороге к городку Враца, куда подошёл 2 сентября. Гарнизон Враца насчитывал 500 всадников и 2 тыс. вооружённых жителей-мусульман во главе с Аян-пашой.

В двух километрах от Враца был сделан короткий привал для небольшого отдыха и подготовки к бою. Внезапно справа от города показалась многочисленная колонна с разноцветными значками, которая вначале была принята за турецкий отряд, хотя это показалось странным – ведь турецкая пехота предпочитала в большинстве своем обороняться, укрывшись за укреплениями, а здесь вдруг вышла поместиться силами в полевом бою. Но это были не турки, а крестный ход, выходящий навстречу русским войскам из Врацкого православного монастыря.

Местные жители рассказали Ф.К. Гейсмару, что у турок большая неразбериха, одна часть хочет защищаться, а другая, во главе с Аян-пашой, уже бежит из города.

Смелый и решительный генерал мгновенно оценил обстановку и принял решение. Приказав отряду быстро идти вперед, он с казачьим разъездом влетел в город и занял его без боя. Часть гарнизона, решившая защищаться, заметив малочисленность конвоя Ф.К. Гейсмара, вступила с казаками в перестрелку и уже была готова окружить и смять русских смельчаков, как вóвремя подошедший батальон Томского пехотного полка вынудил противника окончательно

очистить город¹. Благодаря храбрости генерала Ф.К. Гейсмара Враца была взята с потерей всего двух человек.

В окрестностях только что занятого города томцы оставались до начала октября, выполняя задачу по наблюдению за корпусом Скадорского Мустафы-паши. Оставшиеся во Враце турки были обезоружены и возвратились к своим обычным занятиям. Распоряжением главнокомандующего И.И. Дибича проявлялось уважение к мусульманским порядкам и обычаям. Кроме того, мусульманское население было освобождено от постоев войск².

В продовольствии под Врацей недостатка не было. Местные болгары охотно продавали русским солдатам продукты в достаточном количестве. Отличная ключевая вода, сухое, на возвышенности место для лагеря оставили в Томском пехотном полку воспоминание об этой стоянке как об одной из лучших за всё время войны³.

Как и вся армия, отряд Ф.К. Гейсмара страдал от эпидемий. Болезни, преимущественно лихорадка и дизентерия, не щадили ни офицеров, ни солдат. К счастью, во время военных действий отряд избежал эпидемии чумы, которая свирепствовала во многих местах театра войны. В Западную Валахию эта страшная болезнь проникла вслед за уходом отсюда войск Ф.К. Гейсмара, а в окрестностях Врацы она еще не успела распространиться.

Во второй половине сентября отряд получил известие о том, что корпус Скадорского Мустафы-паши двинулся из Софии в сторону Андрианополя.

Генерал Ф.К. Гейсмар немедленно двинул свой отряд следом за противником.

К 14 сентября, когда томцы пришли в село Новацын, стало известно о заключении с Турцией Адрианопольского мирного договора. Это известие не очень обрадовало отряд. Многие, особенно молодые офицеры, мечтали о взятии ту-

¹ История 145-го пехотного... С. 144; Воспоминания о кампании 1829 г. // Русские Вести. 1867. № 7.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 64.

³ История 145-го пехотного... С. 144.

рецкой столицы Стамбула, который называли не иначе как Константинополь или Царьград и от которого русскую армию отделяло всего несколько переходов.

Ввиду заключения договора отрядный начальник послал коменданту только что названного укрепления парламентаря с предложением приостановить столкновение передовых отрядов. Турецкий паша согласился на предложение Ф.К. Гейсмара, и военные действия прекратились.

Итак, война, казалось, кончилась. Вскоре пришло распоряжение идти обратно за Дунай. Небольшими переходами, как в мирное время, отряд Ф.К. Гейсмара потянулся обратно во Врацу.

Но у этого города пришлось остановиться. Скадорский Мустафа-паша, несмотря на заключение мира, решил, видимо, продолжать войну на свой страх и риск¹, и не только не распустил свои войска, но прямо отказал турецкому султану в повиновении, а русскому главнокомандующему Дибичу послал уведомление, что он идет на Андрианополь.

Отряд Ф.К. Гейсмара двинулся в тыл войскам Мустафы-паша к Арнаут-Келесси, где находился арьергард турецкого корпуса численностью около двух тысяч человек.

Укрепление, занятое турками, лежало на высоте, доступы к которой, прегражденные глубоким лесистым ущельем речки Клисурры, отлично простреливались. Взять его штурмом стоило бы немалых жертв, и потому генерал Ф.К. Гейсмар в ночь с 5 на 6 октября послал два батальона в обход неприятеля.

На рассвете, когда обход был завершен, основные силы отряда атаковали Арнаут-Келесси с фронта. Неприятель, видя себя обойденным, сопротивлялся недолго и бежал по направлению к Софии.

На следующий день томцы продолжали движение к Софии. Софийский паша, боясь Мустафу, пытался было затворить перед Ф.К. Гейсмаром ворота, но генерал, въехав в город только с несколькими адъютантами и казачьим конвоем, как это он сделал раньше при Враце, именем султана

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 64.

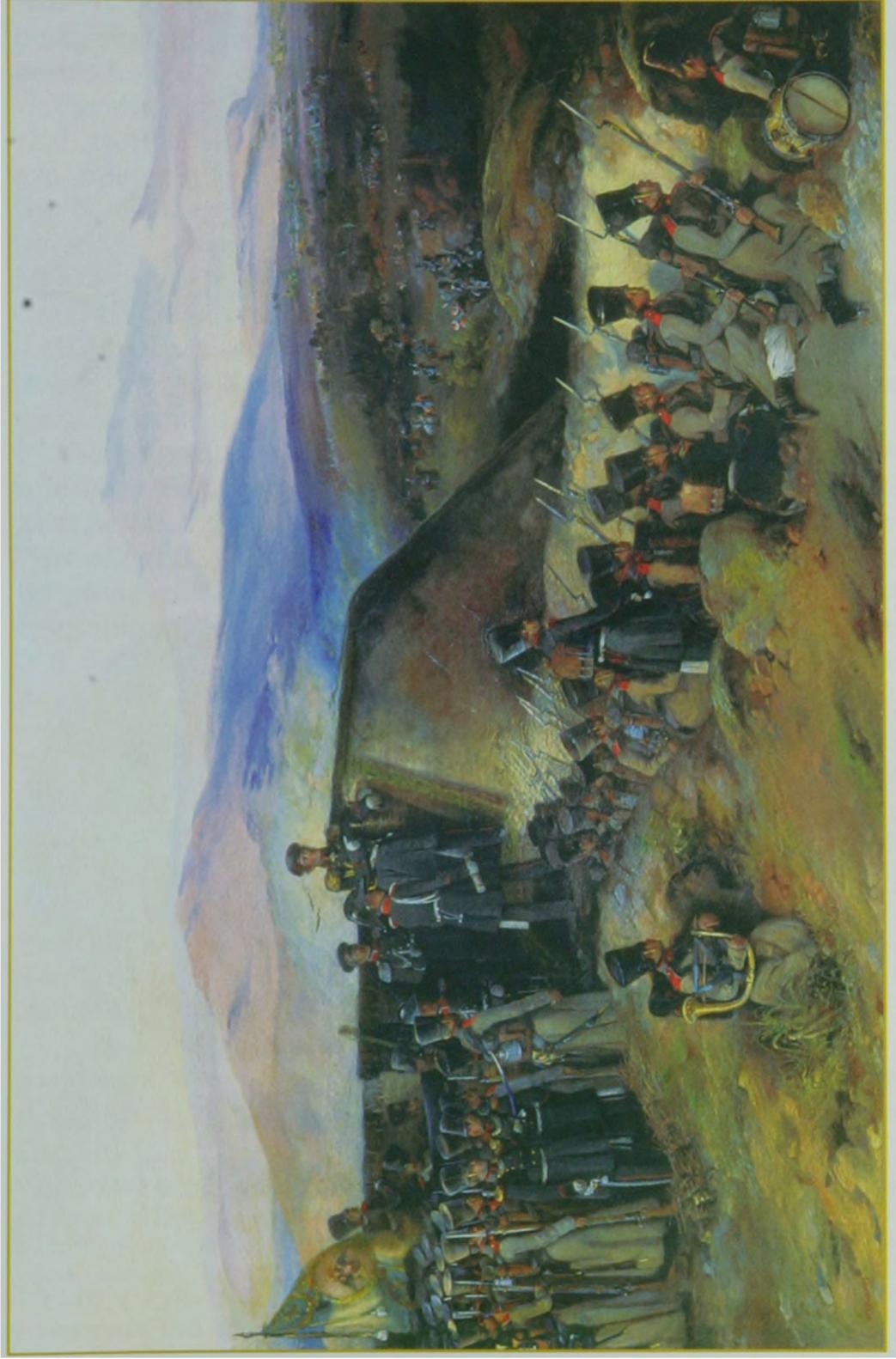
Осада турецкой крепости

Портрет генерал-фельдмаршала
И.И. Дибича-Забалканского

Портрет генерал-фельдмаршала
Ф.К. Гейсмара

Г. Ф. Шукаев «Эпизод Русско-турецкой войны 1828–1829 г.г.»

Знак на головной убор «За отличие»

Медаль «За турецкую войну 1828–1829 гг.»

решительно потребовал от Мустафы-паши полного повиновения¹.

Русский отряд был впущен в Софию без боя и оставался там до ноября 1829 г., наблюдая за турецким корпусом. За это время корпус Скадорского Мустафы-паши разбежался без боевых действий, поскольку, когда его албанские добровольцы-арнауты узнали о заключении мира и поняли, что Мустафа-паша вёл их на русских вопреки воле султана, то стали расходиться по домам.

На этом закончилось боевое участие Томского пехотного полка в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., но не закончились тяжелые испытания, выпавшие на их долю.

К 14 ноября 1829 г. полк завершил переход через Дунай в Малую Валахию на новое место дислокации, где ему было доведено новое распределение армейских полков пехоты Российской империи, принятое 22 сентября 1829 г. С этого времени в России оставалось всего 5 пехотных корпусов, сведенных в 1-ю армию. Томский пехотный полк в составе 2-й бригады 17-й пехотной дивизии вошел в 5-й пехотный корпус. Теперь в дивизии было 3 бригады: в первой – Екатеринбургский и Тобольский пехотные полки; во второй – Томский и Кольванский пехотные полки, в третьей – 33-й и 34-й егерские полки². И это были не последние изменения – в результате организационно-штатных нововведений от 9 мая 1830 г. 1-й и 2-й батальоны Томского пехотного полка были наименованы действующими, резервным теперь стал 3-й батальон³. В последующем, 7 июня 1831 г. томцы были передвинуты в Силистрию и вошли в состав гарнизона этой крепости.

К сожалению, стоянка Томского полка в Силистрии омрачилась эпидемией чумы. Эта страшная болезнь миновала полк во время войны, а вскоре по окончании кампании

¹ Воспоминания о кампании 1829 г. // Русские Вести. 1867. № 7; История 145-го пехотного... С. 146 – 147.

² Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. СПб., 1902. Ч. 19. С. 18–19.

³ История 145-го пехотного... С. 150.

1829 г. стала затихать и, наконец, прекратилась вовсе. И никто не мог предвидеть того, что случилось в Томском пехотном полку и вызвало новую вспышку эпидемии в русских войсках.

Томцы, квартируя в Силистрии и ее окрестностях, заготавливали себе топливо в лесах, удаленных на несколько километров от этой крепости. Очередная команда одной из рот полка 5 декабря была отправлена за дровами. Командир роты, пожалев солдат, решил не посылать их за несколько километров, а приказал достать топлива где-нибудь поближе. Назначенная команда отправилась на поиск, и вскоре дрова были доставлены.

Как оказалось впоследствии, их заготовка была произведена на находящемся неподалёку мусульманском кладбище. Покойники были захоронены без гробов. Турки клали тело в неглубокую могилу и устанавливали над покойником подобие односкатной крыши, подпорки которой одним концом должны упираться в дно могилы, а другим торчат над ее поверхностью. Этот строительный материал соблазнил команду, посланную за дровами. Солдаты повытаскивали из могил колья и доски и доставили их в роту. На следующее утро все нижние чины, ходившие накануне на эту работу, не могли встать. Сначала думали, что они устали и дали им выспаться, но, когда новая попытка их растолкать оказалась бесплодной, было замечено, что люди находятся в каком-то неестественном состоянии, и их отнесли в лазарет. Полковой штаб-лекарь Томского пехотного полка Лукин вместо того, чтобы осмотреть этих людей внимательно и определить их болезнь возможно точнее, отнесся к ним небрежно, признал за пьяных и не принял никаких мер к их излечению. Ещё через день все эти больные умерли. Когда же умерших раздели и увидели на их телах черные пятна, Лукин определил, что эти пятна были вызваны гастрической лихорадкой. Через день умер фельдшер, осматривавший первых больных, а затем чума стала стремительно распространяться по гарнизону и охватила другие полки. Лукин, теперь уже боясь следствия и наказания, продолжал скрывать ужасную истину, показывая, что сильное заболе-

вание и смертность происходят от обыкновенных болезней. Войска в Силистрии и её окрестностях стояли очень скудно, что способствовало быстрому распространению эпидемии. Только в феврале 1832 г., когда растаял снег, войска были выведены в полевой лагерь, где с соблюдением строгих карантинных мер вспышка эпидемии была погашена.

Штаб-лекарь Лукин, осознавая свою трагическую ошибку, бессменно провёл три месяца среди чумных больных и умирающих, помогая им. Видя, что по его вине гибнут сотни людей, только что переживших войну, «он за это время спился и обратился в какое-то подобие дикого зверя»¹.

Тем временем Томский пехотный полк, продолжая оставаться в полевом лагере, по-прежнему входил в состав гарнизона крепости. В последующем, 22 октября 1832 г. известие о возвращении на родину сильно обрадовало томцев. Организованным маршем полк проследовал на территорию России.

После окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. к России перешли устье Дуная с островами, восточный берег Черного моря от устья реки Кубань до северной границы Аджарии (включая порты Анапа и Поти, крепости Ахалцих и Ахалкалаки). С этого времени Закавказье стало неотъемлемой частью Российской империи. Проливы Босфор и Дарданеллы объявлялись открытыми для торговых путей России. Россия стала гарантом автономии Дунайских княжеств. Турция подтвердила автономию Сербии и возвратила ей ранее отторгнутые территории, а также признала автономию Греции. Молдавия и Валахия получили отдельное управление. Турции запрещалось иметь крепости на левом берегу Дуная².

За подвиги, совершенные солдатами и офицерами в турецкую кампанию 1828–1829 гг., Томскому пехотному полку 6 апреля 1830 г. была пожалована коллективная боевая награда: знаки на кивера с надписью: «За отличие»³.

¹ История 145-го пехотного... С. 148–150.

² Военная история / под ред. М.Г. Вожакина и др. М.: Военное издательство, 2008. С. 150.

³ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 44.

Глава 5

БОЕВАЯ СЛУЖБА ТОМСКОГО ЕГЕРСКОГО ПОЛКА В 1832–1850 гг. УЧАСТИЕ В ВЕНГЕРСКОМ ПОХОДЕ 1849 г.

В 1832 г. завершился четырехлетний срок пребывания Томского пехотного полка за границей. К первым числам сентября, совершив марш из Валахии, полк прибыл на территорию Российской империи. Так как еще со времени убытия из Сибири полк не имел своего постоянного места дислокации, то в соответствии с новым предназначением он был направлен на постой в Варшаву – столицу Царства Польского.

Доукомплектование полка до штатной численности проходило по новому рекрутскому уставу 1831 г., согласно которому срок службы был установлен в 25 лет. При условии «беспорочной» службы в течение 20 лет солдат мог быть отпущен на 5 лет в бессрочный отпуск, но при необходимости (обычно в случае войны) мог быть взят в армию вновь. Однако такие случаи были довольно редки¹. В условиях господства в армии крепостнических порядков прослужить «беспорочно» 20 лет было практически невозможно. В бессрочный отпуск обычно уходили только инвалиды².

В соответствии с уставом рекрутские наборы в мирное время назначались ежегодно, но не по всему государству, а по очередным губерниям и областям, которые были распределены по двум полосам – западной и восточной. В стране были образованы рекрутские участки, исполнявшие рекрутскую повинность по числу лиц мужского пола, записан-

¹ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 2. М.: Голос, 1999. С. 44.

² История военного искусства / под ред. П.А. Ротмистрова. М.: Воениздат, 1963. Т. 1. С. 211.

ных по итогам ревизии. Число рекрутов, подлежащих набору, устанавливалось с тысячи душ. Предусматривались обыкновенные наборы (до 7 рекрутов с тысячи душ), усиленные наборы (от 7 до 10 с тысячи душ) и чрезвычайные (более 10 с тысячи душ). Уставом допускалось добровольное рекрутство, исполнение рекрутской повинности не натурой, а деньгами, а также замена одного лица другим – так называемым подставным¹. В обыкновенный набор призывалось около 45 тыс. человек².

Должности музыкантов, сапожников, фельдшеров, портных, писарей, ружейных мастеров, цирюльников и казначеев комплектовались из числа бывших кантонистов – малолетних и несовершеннолетних сыновей нижних воинских чинов, принадлежащих со дня рождения к военному ведомству и в силу своего происхождения обязанных военной службой. Значительная часть кантонистов отправлялись в учебные карабинерные полки и после их окончания становились превосходными унтер-офицерами. Авторитет школ военных кантонистов стал столь велик, что в них нередко поступали и дети неимущих дворян и обер-офицеров. За полученное образование кантонисты-выпускники были обязаны прослужить: дворяне – 3 года, обер-офицерские дети – 6 лет, дети духовных лиц – 8 лет, прочие – 25 лет (могли быть произведены в чиновники и оставить военную службу: за отличие – через 12 лет, по выслуге лет – через 20 лет)³.

Основная масса унтер-офицерского состава комплектовалась из учебных карабинерных полков. Лучшие из унтер-офицеров, обладающие высокими профессиональными навыками, направлялись в офицерские училища, Дворянский полк, кадетские корпуса преподавателями строевой и физической подготовки, стрелкового дела. В 1830 г. для подготовки офицерского состава приступили к новым наборам

¹ Руденко В.Н. Институт жребия в комплектовании Вооруженных Сил: опыт Российской империи и СССР // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2009. Вып. 9. С. 453.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 44.

³ Никитин В.Н. Многострадальные. Очерки быта кантонистов // Отечественные записки. 1871. № 8. С. 351–354.

еще 6 кадетских корпусов. В 1832 г. была открыта Военная академия, в дополнение к уже двум действующим для офицеров артиллерии и инженерных войск, с целью получения высшего военного образования.

В 1833 г. в организации российской армии произошли существенные изменения, касающиеся преобразования армейской пехоты, за исключением состоящих в Отдельном Кавказском корпусе. Полевые войска были сведены в 8 пехотных корпусов (гвардейский, гренадёрский и 6 армейских) – по 3 пехотные дивизии, 3 артиллерийские бригады, 1 кавалерийская дивизия, 1 конно-артиллерийская бригада, 1 саперный батальон. Кроме того, были образованы 2 кавалерийских корпуса и Отдельный Кавказский корпус. В пехотных дивизиях вместо трёх бригад стало по две, каждая по два полка. Согласно новому расписанию, сменилась нумерация полков и дивизий.

Численный состав пехотных полков был значительно увеличен, так как они стали иметь в своем составе четыре действующих батальона (вместо двух прежних) и один резервный. При этом часть пехотных полков была расформирована. Теперь первая бригада в армейских дивизиях стала пехотной, а вторая – егерской.

В соответствии с этой реорганизацией 28 января 1833 г. Томский пехотный полк, ставший егерским, вошел во вторую бригаду 13-й пехотной дивизии 5-го пехотного корпуса¹ в составе четырех действующих батальонов с одной нестроевой (хозяйственной) ротой и резервным батальоном с нестроевым отделением (см. Приложение 17). Резервный батальон в военное время переформировывался на два батальона (см. Приложение 18). На усиление формирования нового состава полка был получен 2-й батальон расформированного 34-го егерского полка². Екатеринбургский и То-

¹ Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. СПб., 1902. Ч. 19. С. 25–26.

² История 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1786–1886 / сост. штабс-капитаном Шелеховым. СПб., 1896. С. 151.

больский полки 1-й бригады 13-й пехотной дивизии сохранили пехотную принадлежность.

При этом следует отметить, что существенного отличия между пехотными и егерскими полками не было. Организация и вооружение их были почти одинаковы, и устав общий, а вот комплектовали егерские полки людьми небольшого роста, но более поворотливыми и проворными, поэтому егеря имели некоторое преимущество перед линейными полками при действиях в рассыпном строю. Батальон состоял из 4 рот, одной карабинерной и трех егерских. Карабинерная рота составлялась из людей, особенно отличившихся храбростью или выделяющихся своим поведением, усердием к службе и знанием дела. В батальонах пехотных полков отборная рота из лучших солдат называлась гренадёрской, а три остальные роты – пехотными.

По новому штату егерский полк насчитывал 5359 человек в мирное время и 6588 человек в военное время¹. Полки стали почти в два раза больше по численности личного состава.

Переформирование Томского егерского полка в новый состав было произведено в следующем порядке: 1-й и 2-й действующие батальоны формировались из своих прежних 1-го и 2-го батальонов, 3-й действующий батальон томцев – из 2-го батальона 34-го егерского полка, в 4-й действующий батальон вошли часть солдат из числа первых двух батальонов и часть 2-го батальона 34-го егерского полка. Резервные 5-й и 6-й батальоны составились из резервного же батальона Томского пехотного полка (бывшего до 1833 г. его 3-м батальоном)².

При этом переформировании у 1-го и 2-го батальонов томских егерей остались их прежние знамена, а 3-му и 4-му батальонам в торжественной обстановке были вручены новые знамена. Третьему батальону Томского егерского полка

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 41.

² РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 2.; Грабовский С.В. Историческая хроника полков 37-й Пехотной дивизии (1700–1880). СПб., 1883. С. 45.

новое знамя было вручено 14 апреля, а четвёртому батальону – 1 мая 1834 г. Поскольку 4-й действующий батальон томских егерей формировался из личного состава своего полка и из воинов 34-го егерского, то на скобу знамени этого батальона были пожалованы надписи 34-го егерского полка и основных частей прежнего Томского пехотного полка¹.

Что касается 5-го и 6-го резервных батальонов, то, как уже говорилось, в мирное время они составляли один сводный батальон и поэтому сохранили знамя 3-го батальона Томского пехотного полка. Впоследствии, когда оба эти батальона были развёрнуты, каждый из них получил свое знамя, на скобе которых было написано: «1771. 9, 10, 11 и 12 легкие полевые команды». На скобе знамени 1-го батальона (ставшего впоследствии полковым знаменем) была надпись: «1796. Томский полк сформирован из Семипалатинского и Екатеринбургского пехотных батальонов»².

Головные уборы первых трёх батальонов полка были украшены знаками с надписью «за отличие», за подвиги, совершённые солдатами и офицерами полка во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. При реформировании полка, согласно положению от 28 января 1833 г., такие знаки первоначально получили 1-й и 2-й действующие и 5-й резервный батальоны. Что же касается 3-го действующего батальона, то он наследовал такие же знаки «за отличие» от 2-го батальона 34-го егерского полка, получившего их за ту же турецкую кампанию. А вот 4-му действующему и 6-му резервному батальонам знаки за отличие для уравнения с прочими были пожалованы 14 апреля 1833 г.

За двадцатилетний период после Отечественной войны 1812 г. произошли некоторые изменения в уставах, но в общем взгляд на военное дело продолжал отличаться однообразием. Коренных преобразований в деле обучения войск еще не произошло. Устав главным образом требовал только стройности, отчетливости и однообразия всех движений и действий. На быстроту перестроения на местности, стрельбу

¹ РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 7.

² Там же.

и рассыпной строй по-прежнему внимания обращали мало, а гимнастике, фехтованию и грамотности не обучали вовсе.

«Глубокое изучение ремешков, правил вытягивания носков, равнения шеренг, выделявания ружейных приемов, коими щеголяют все наши фронтовые генералы и офицеры, признающие устав верхом непогрешимости, служат для них источником высших поэтических наслаждений. Поэтому и ряды армии постепенно пополняются лишь грубыми невеждами, с радостью посвящающими всю свою жизнь на изучение мелочей военного устава; лишь это знание может дать полное право на командование различными частями войск», – так характеризовал 1830-е годы в российской армии знаменитый поэт-партизан Денис Давыдов.

Пехотный строй оставался по-прежнему в три шеренги. Три стоящих друг за другом рядовых солдата образовывали «ряд». Рота не менее 28 рядов (84 рядовых) рассчитывалась на 2 взвода (полуроты), которые в строю назывались дивизионами. По штату в роте полагалось 230 рядовых. В ротном уставе существовали весьма сложные перестроения: построение взводов, полувзводов и отделений к стороне фронта и к стороне флангов, вздваивание и выстраивание взводов и полувзводов и т.д. При обучении построению колонн весьма много внимания обращалось на разомкнутые колонны.

Для действия в рассыпном строю в стрелковую цепь по уставу от каждого взвода назначались по 12 рядовых (6 пар, так как стрелки строились попарно) при одном унтер-офицере; а всего от роты 24 рядовых и 2 унтер-офицера. Эти солдаты образовывали так называемый взвод застрельщиков. По барабанному сигналу: «первое колено егерского похода», этот взвод выстраивался впереди или на фланге роты. Затем взвод, также по соответствующей команде или сигналу, рассыпался в цепь, которая двигалась вперед и назад, с переменной фронта. При внезапной атаке кавалерии застрельщики сбегались в группы (как говорили в то время, в «кучки»), становясь при этом лицом к противнику. На ученьях при появлении конницы чаще всего смыкались в полувзводы. Остальная часть роты стояла в

100–150 шагах за цепью. Уставом допускалась замена застрельщиков в цепи резервом. Наконец, существовало обучение так называемым переправам, т.е. прохождению ротой в боевом порядке через дефиле (узкий проход между возвышенностями или водными преградами) и другие различные труднопроходимые места. Устав подробно регламентировал все передвижения как вперед, так и назад, со стрельбой и без стрельбы¹.

Особенной сложностью отличалось батальонное учение. В развернутом строю батальон продолжал делиться на 8 взводов (полурот). Карабинерный взвод становился на правом фланге и назывался первым взводом, к нему примыкали взводы прочих рот согласно номерам и, наконец, на левом фланге становился стрелковый взвод. В таком порядке батальон, занимая по фронту от 170 до 200 шагов, мог производить различные перестроения. Стрельба велась развернутым батальоном залпами: целым батальоном, полубатальоном, дивизионами и взводами. Также практиковалось обучение беглому огню.

Маневрирование на поле боя осуществлялось в колоннах: сомкнутых (густых), разомкнутых и из середины². Для отражения атак неприятельской кавалерии пехота из любого построения обучалась перестроению в каре.

Изучение уставов в эпоху сороковых годов XIX в. являлось делом нелегким, и в увлечении строевыми перестроениями на задний план отодвигалось изучение тактики. Построение для боя более крупных войсковых частей, как, например, дивизий, всегда производилось по одному из пяти боевых порядков, определенных уставом, выбор которого, в свою очередь, обуславливался характером местности. После принятого в соответствии с требованиями решения никаких отступлений от устава уже не допускалось.

Несмотря на имеющуюся проблему в эффективности ведения огня из стрелкового оружия, выявленную в ходе

¹ Воинский Устав о строевой пехотной службе. СПб., 1845.

² История военного искусства / под ред. П.А. Ротмистрова. М.: Воениздат, 1963. Т.1. С. 191–192.

прошедших боевых действий русских войск, должного внимания обучению войск прицельной стрельбе в тридцатых годах XIX в. не было уделено. На каждого рядового выдавалось не более 10 боевых патронов в год, солдаты больше упражнялись над частотой залпов холостыми зарядами.

Начиная с 1832 г., Томский егерский полк неоднократно участвовал в лагерных сборах, маневрах, окружных смотрах, где в мирное время совершенствовалась выучка войск. Каждый год они начинались по одному и тому же плану, благо, томцы меняли места постоя, и местность, на которой они отрабатывали свои практические навыки, была разнообразной, более практичной для будущих сражений на незнакомых полях.

В летнее время, после выхода к месту проведения сборов, все начиналось с обустройства лагеря. Затем, в первой половине лагерных сборов, проводились учения: 1) шереножные и ротные; 2) рассыпным строем; 3) батальонные двенадцатирядные для офицеров; 4) батальонные с полными рядами без ранцев; 5) церемониальным маршем в составе полка. В последующем во второй половине лагерных сборов проводились следующие учения: 1) батальонные с полными рядами в ранцах; 2) полковые; 3) бригадные двенадцатирядные в две шеренги, имея застрельщиков во второй шеренге, в боевых порядках; 4) церемониальный марш целыми бригадами. Если учение было назначено на 7 утра, то солдат будили в 4 часа, и уже к пяти они были на линейках¹.

«Занятия в первой половине лагеря предписывалось производить без ранцев, дабы без отягощения людей обучающие могли несколько раз проделывать одни и те же построения и без торопливости объяснять все правила фронтальной службы. Во второй же половине летних занятий батальонные учения в ранцах с полной укладкой должны быть посвящены главным образом на приучение людей, не уставая, сохранять совершенный порядок и тишину при продолжительных движениях фронтом и колоннами по всем

¹ Мальшев С.А. Брань под Красным // История Петербурга. 2004. № 2 (18). С. 29.

направлениям скорым и вольным шагом. Главной же целью бригадных и дивизионных учений ставилось образование батальонных и дивизионных командиров и офицеров, командующих флангерами и застрельщиками, причем требовалось испытывать их соображение и сметливость в смысле военных действий¹.

Каждый год маневры заканчивались имитацией генерального сражения. Не дожидаясь сближения противников, атакующей стороне давали отбой. Время пребывания в лагерях в начале 30-х гг. XIX в. было не менее полутора месяцев, в последующем оно было увеличено до двух месяцев.

С октября начиналась одиночная подготовка нижних чинов, которая в зимнее время ограничивалась изучением так называемых солдатских «пунктиков», которые солдаты со слов своих «дядек» должны были заучивать наизусть. В чем состояли эти «пунктики», отчасти видно из следующего «Краткого наставления об обязанностях пехотного унтер-офицера и солдата», которое нижние чины также должны были знать твердо. Наставления, отдельно для унтер-офицеров и солдат, написаны в виде вопросов и ответов, в которых кроме общих обязанностей заключается и краткая рекрутская школа того времени, касающаяся правил стойки, равнения, поворотов, маршировки и ружейных приемов.

«Вопрос: В чем состоит исправный солдат?»

Ответ: Исправный солдат ведет себя честно, трезво, порядочно; верен своему Государю, знает твердо артикулы, послушен начальникам, содержит себя и амуницию во всегдашней чистоте и исправности, умеет правильно стоять, равняться, ворочаться, маршировать и ружьем своим действовать, знает, как именовать всех своих начальников, сроки всем вещам, сколько получает жалованья и провианта, при том должен быть бодр и расторопен.

Вопрос: Как правильно стоять?»

Ответ: Стоять вольно и непринужденно, голову прямо, плечи ровно, т.е. не заворачивая и не опуская ни которого,

¹ Луганин А. Опыт истории Лейб-Гвардии Волынского полка. Ч. 1. 1817–1849. Варшава, 1884. С. 282.

грудь вперед, руки по ляжкам, мизинцы по шву, каблуки вместе, носки против выемки плеча.

Вопрос: Как правильно равняться?

Ответ: В строю в грудь третьего человека, держать при этом свой корпус, как учили правильно стоять, не заворачивая ни в котором случае головы, плечи держать ровно и равняться в сторону, куда сказала дирекция.

Вопрос: Как правильно ворочаться?

Ответ: Ворочаться на каблуках, левого каблука никогда с места не двигать, а правый к оному придвигать.

Вопрос: Для чего левый каблук никогда с места не двигается?

Ответ: Чтобы всегда линия верная сохранялась.

Вопрос: Как должно правильно маршировать?

Ответ: Сохраняя корпус, как учили стоять по уставу, на тихих учебных шагах, подав всю тяжесть тела на правую ногу, выставляя левую так, чтобы каблук ее был наравне с носком правой ноги, носок же как можно более вытянуть и наклонить к земле, не сгибая в колене и не выставляя бедра, вольно подносить ногу как можно выше к самому паху, вытянутым коленом и носком без напряжения, подавая тело несколько вперед, спокойно ставить ногу на землю сперва на носок, на скором шагу, сгибая несколько ногу в колене, выносить ногу и становиться на всю ступню вольно и непринужденно, и вместе с тем подавая тело вперед с ногой, становить твердо и коротко на землю, подводя правую ногу к левой согнутым коленом подбор к подбору.

Вопрос: Как правильно ружьем действовать?

Ответ: Зная твердо и верно все приемы по уставу, действовать одними руками, сохраняя корпус, как сказано о стоянии, не гоняться корпусом при темпах за ружьем».

Наставление для унтер-офицеров было то же самое, с прибавлением обязанностей, свойственных этому званию. «Исправный унтер-офицер ведет себя прилично своему званию», «зная сам, как совершенно правильно стоять, равняться, с терпением должен всему тому учить вверенную ему команду», «знает должность свою в караулах и дежурствах и везде

при прочих командировках. Притом всегда и во всяком случае должен быть бодр, расторопен и рассудителен».

Сверх того по воскресеньям, за исключением больших праздников, от 9 до 10 часов утра, ротные командиры должны были читать нижним чинам воинский артикул. Чтение артикула производилось, кстати сказать, не только в зимнее время, но также и во время лагеря¹.

Тем временем, несмотря на то, что прошло всего несколько лет после переименования дивизий и их перераспределения по пехотным корпусам, как произошла новая перестановка. В связи с императорским повелением от 15 апреля 1835 г. 5-й пехотный корпус стал 4-м, а 13-я пехотная дивизия – 10-й, в которую, не меняя дислокации, входил Томский егерский полк².

После проведения смены нумерации дивизии и корпуса Томский егерский полк 4 сентября 1836 г. в лагере под Варшавой в составе 4-го пехотного корпуса был осмотрен заместником в Польше генерал-фельдмаршалом И.Ф. Паскевичем-Эриванским, а 8 сентября 1836 г. томцы участвовали в корпусных маневрах в окрестностях Варшавы между деревнями Вавржином и Парижем. В следующем году Томский егерский полк вновь выходил в Варшавский лагерь и опять представлялся И.Ф. Паскевичу³.

В этом же году полк вновь сменил свое место дислокации, став на постой в бывшую польскую столицу город Плоцк Мазовецкого воеводства.

После таких смотров вводились изменения во внешний вид офицерского и рядового состава российской армии. Так, если в 1832 г. было разрешено офицерам носить усы и бакенбарды с конкретным указанием не допускать никаких вольностей в их конфигурации – усы должны были быть «не ниже рта», а бакенбарды, «ежели не сведены с усами, то так же не ниже рта, выбривая их на щеках против онога», то в 1837 г. был объявлен приказ по военному ведомству, ка-

¹ Луганин А. Указ соч. С. 287–289.

² Историческое описание одежды и вооружения... 1902. Ч. 19. С. 28.

³ История 145-го пехотного... С. 158.

сающийся причесок, следующего содержания: *«Государь Император, находя неприличным допускать в войсках замеченные Его Величеством подражания странным, нередко из-за границы к нам достигающим обычаям носить длинные волосы с разными неприличными прическами, Высочайше повелеть соизволил: вменить в непрременную обязанность всем военным начальникам строго наблюдать, дабы ни у кого из подчиненных их не было прихотливости в прическе волос, чтобы вообще волосы были стрижены единообразно и непременно так, чтобы спереди, на лбу и на висках были не длиннее вершка, а вокруг ушей и затылка – гладко выстрижены, не закрывая ни ушей, ни воротника, и приглажены справа налево»¹.*

В 1841 г. было увеличено жалование офицерам. По Табеле 1841 г. офицерский оклад составлял: полковника – 560,50 руб., подполковника – 419,25 руб., майора – 366 руб., капитана – 307, 05 руб., штабс-капитана – 282,75 руб., поручика – 238,80 руб., подпоручика – 224,25 руб., прапорщика – 209,55 руб.² Для нижних чинов за время с 1828 г. размер окладов жалования не изменился, но указом от 17 июля 1839 г. жалование было переложено на серебряные деньги³.

В 1843 г. для вооружения русской армии был выбран образец штуцера (нарезного, заряжаемого с дула ружья) бельгийского производства для вооружения части пехоты. «Литтихский» (по названию города в Бельгии, где находилась оружейная фабрика) штуцер являлся по своим баллистическим достоинствам лучшим образцом нарезного оружия, но был очень короток; стрельба второй шеренги в сомкнутом строю из него была поэтому невозможна. Кроме того, штык к нему требовался очень длинный и тяжелый, и при стрельбе его надо было отмыкать. В силу этих тактических недостатков «литтихские» штуцера не получили широкого распространения в русской армии. К началу Крымской войны

¹ История 145-го пехотного... С. 160.

² Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 386.

³ История 145-го пехотного... С. 161.

штуцерами были вооружены только 5 % пехоты – по одному стрелковому батальону на корпус и по 6 отборных стрелков на роту, а также 2 унтер-офицера и 24 рядовых на батальон, что составляло 96 стрелков на полк¹.

В обмундировании и снаряжении Томского егерского полка, который сменил в 1845 г. свое местонахождение с крепости Новогеоргиевск на Брест-Литовск, за последние годы существенных изменений не произошло, только в 1844 г. кивера были заменены касками. Каски изготавливались из черной лакированной кожи, имели полушарообразную форму с двумя козырьками, передним и задним, и медную оправу.

В 1845 г. армия была перевооружена капсюльным (иначе – пистонным, ударным) гладкоствольным ружьем, калибром 6 линий (15 мм). Новое ружье имело хорошие баллистические качества и, кроме того, позволяло вести огонь независимо от погодных условий.

На императорском смотре войск Варшавского наместничества 22 сентября 1847 г. у города Винницы Томский егерский полк, дислоцированный в это время в городе Киеве, стоял на правом фланге первой линии, составленной из егерских полков. Во второй линии стали пехотные полки, в третьей – кавалерия, в четвертой – артиллерия и в пятой – рекруты и бессрочно отпускные. На следующий день, после кавалерийского учения, его Величеству были представлены юнкера, удостоенные к производству в офицеры. Корпусное учение войскам, собранным при Виннице, было проведено 24 сентября. Днем 25 сентября государь наблюдал стрельбу штуцерных команд от пехотных полков. В этот же день его Величество, сопровождаемый наследником цесаревичем и Великим князем Константином Николаевичем, изволил отбыть из Винницы по тракту в Варшаву².

Большим недостатком русской армии 1840-х гг. оставались неразвитость санитарного дела и скудость продовольственного снабжения. Мясо полагалось только по 1/4 фунта

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 52.

² История 145-го пехотного... С. 159.

Русская пехота середины XIX в.

Генерал М.М. Гротенгельм

Командующий войсками венгерских повстанцев Ю. Бем

Б. Виллевалде «Эпизод из Русско-венгерской войны 1848–1849 гг.»

Медаль за Венгерский поход 1848–1849 гг.

Знамя Томского егерского полка 1833 – 1856 гг.

два раза в неделю, чай и сахар не выдавались совсем. Из-за казнокрадства и этот отпускаемый провиант не всегда доходил до солдат. Неудобная форма, изнурительные строевые занятия приводили к большой смертности в войсках. Средняя смертность в армии с 1826 г. была более 3 % в год. За время службы почти две трети призываемых рекрутов гибли на полях сражений или умирали от болезней, до ухода в бессрочный отпуск, прослужив «царю-батюшке» 25 лет. Армия требовала каждый год пополнения свыше 10 % своего состава. Известный военный теоретик А.А. Свечин отметил: «В николаевской армии не было того сдерживающего начала, которое вносит в вербованные армии дороговизна вербовки, ни того бережливого отношения к солдату, которое является естественным следствием общей, распространяющейся на все классы воинской повинности; в результате «здесь человека берегут, как на турецкой перестрелке, насилие шей пустых дадут»¹.

Революционные февральские события 1848 г. во Франции и Германии с особой силой сказались в габсбургских владениях одной из наиболее могущественных монарших династий Европы, представители которой известны как правители Австрии (с 1282 г.), трансформировавшейся позднее в многонациональную Австро-Венгерскую империю, являвшуюся одной из ведущих европейских держав.

Вся Венгрия поднялась на Габсбургов, провозгласив свою независимость. В славянских областях, особенно в Богемии, и даже в самой Вене, происходили мятежи. Созданное в марте венгерское революционное правительство отменило крепостное право и провело ряд других реформаторских преобразований, но не признало провозглашенную в мае хорватским сабором национальную автономию Хорватии, Славонии, Далмации. Это позволило Габсбургам использовать хорватские войска против венгерской революции. С утра 11 сентября в Венгрию вторглась хорватская армия, для отражения которой был создан 21 сентября Комитет

¹ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Т. 2. М.; Л.: Воениз, 1928. С. 14.

защиты родины во главе с Л. Кошутом. Комитет сформировал революционную национальную армию, которая нанесла ряд поражений австрийским и хорватским войскам.

Положение Австрии, вынужденной к тому же вести войну в Италии с сардинским королем, к зиме 1848–1849 гг. стало критическим, а весной 1849 г. – катастрофическим. Юный император Франц Иосиф, вступивший только что на престол после отречения дяди своего Фердинанда, обратился в апреле с мольбой о помощи к императору всероссийскому Николаю I. К этому времени русская армия в предвидении войны с революционным движением в Европе еще во второй половине 1848 г. была переведена на военное положение.

Николай I, верный принципам «Священного союза», гласившим, что «все монархи обязаны друг другу братской помощью»¹, и совершенно позабытым на Западе, согласился помочь Францу Иосифу и повелел сформировать армию из корпусов, расположенных на западной границе Российской империи.

С открытием кампании против венгерских повстанцев в апреле был обнародован Высочайший манифест, который заканчивался словами: *«Император Австрийский обратился к Нам с желанием Нашего содействия против общих наших врагов. Мы в нем не откажем.»*

Призвав в помощь правому делу Всевышнего Вождя бра-ней и Господа побед, Мы повелели разным армиям нашим двинуться на потушение мятежа и уничтожение дерзких злоумышленников, покушающихся потрясти спокойствие и наших областей.

Да будет с Нами Бог...

Так, Мы в том уверены, чувствует, так уповает, так отзовется, в Богом хранимой державе Нашей, каждый Русский, каждый Наш верноподданный, и Россия исполнит святое свое призвание»².

В апреле 1849 г. главные силы русской армии, находящиеся в южной части Царства Польского, в составе 2-го,

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 79.

² История 145-го пехотного... С. 164.

3-го и частично 4-го корпуса – 9 пехотных и 4 кавалерийские дивизии, всего 120 тыс. сабель и штыков при 450 орудиях, под началом генерал-фельдмаршала графа И.Ф. Паскевича-Эриванского двинулись в Галицию. Австрийское правительство, опасавшееся наступления к Вене со стороны отряда, возглавляемого военным министром венгерского революционного правительства А. Гёргеем, добилось от русского командования спешной присылки туда 9-й пехотной дивизии (11 тыс. штыков с 48 орудиями) генерала Ф.С. Панютина. Дивизия была перевезена по варшавско-венской железной дороге из Кракова в Унгариш-Градиш в период с 27 апреля по 3 мая.

Одновременно с выступлением главных сил русской армии в Трансильванию вступил 5-й корпус генерала А.Н. Лидерса из Валахии (26 тыс. человек, 56 орудий), усиленный отправленным из Буковины к Бистрице отрядом генерала М.М. Гротенгельма (см. Приложение 19) в составе частей 10-й и 13-й пехотных дивизий (4-го и 5-го корпусов соответственно) численностью 11 тыс. человек при 24 орудиях. Генералу А.Н. Лидерсу были подчинены, кроме того, австрийский отряд графа Э. Клам-Галаса (10 тыс. человек, 32 орудия, из войск, оттесненных венграми в Валахию) и отряд генерала П.А. Данненберга, оставленный для обеспечения его тыла и поддержания порядка в княжествах.

Общий план похода заключался в выдвигании главными силами из Польши, через Галицию и Карпаты, в Венгрию – на Будапешт с целью выхода в тыл основным силам восставших мадьяр, действовавших против австрийцев в западной Венгрии.

В это же время генерал А.Н. Лидерс, выдвигаясь из Польши и Галиции с 5-м корпусом и отрядом М.М. Гротенгельма, должен был очистить Трансильванию от армии главнокомандующего войсками венгерского восстания Ю.-З. Бема, воспрепятствовав ее переброске в главном операционном направлении.

Войска, предназначенные для боевых действий в Трансильвании, были разделены на два отряда, расстояние между которыми превышало 300 км. Северная группа генера-

ла М.М. Гротенгельма, основу которой составляли части 10-й пехотной дивизии, в том числе и Томский егерский полк, сосредоточилась в районе города Каменец-Подольский¹ с задачей выдвижения в общем направлении с северо-востока на юго-запад. Южная группа самого А.Н. Лидерса сосредоточилась в Валахии у Предяла и должна была нанести удар с фронта в направлении с юга на север, форсировав главный хребет Трансильванских Карпат. Подчиненный генералу А.Н. Лидерсу корпус графа Э. Клам-Галаса составлял в Западной Валахии крайний левый фланг нашего расположения. Войдя в Трансильванию, обе русские группы – отряды М.М. Гротенгельма и А.Н. Лидерса – должны были пойти друг другу навстречу и соединиться, действуя по обстоятельствам.

Силы повстанцев в Трансильвании состояли из ополчения трансильванских венгров – секлеров под командованием генерала Юзефа Бема, сильного, решительного человека, способного военачальника, насчитывали 32 тыс. человек при 110 орудиях. Повстанцы были хозяевами всей страны, за исключением крепости Карлсбург, где защищался слабый австрийский гарнизон. Остальные австрийские войска отступили из Трансильвании².

С началом активных действий генерал М.М. Гротенгельм получил приказ вступить со своим отрядом из Буковины в северную часть Трансильвании с целью демонстрационного выдвижения русских войск к городу Бистрица, чтобы облегчить проведение операции направленного в Трансильванию 5-го пехотного корпуса генерала А.Н. Лидерса, а также воспрепятствовать венграм ворваться в Буковину³.

В Буковине к М.М. Гротенгельму должен был присоединиться австрийский отряд численностью 2 800 человек, стоявший у селения Ватра-Дорна для охраны горного прохода по дороге к городу Бистрица.

В начале мая генерал М.М. Гротенгельм, получив соответствующее предписание, соединил свои войска, перешёл в

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 85.

² Там же.

³ История 145-го пехотного... С. 164.

Буковину и 6 мая занял город Черновцы, где простоял до 28 мая 1849 г., после чего двинулся к селению Ватра-Дорне, куда прибыл 5 июня. На следующий день войскам был дан отдых.

С утра 7 июня отряд М.М. Гротенгельма выступил в Трансильванию двумя колоннами. При этом 4-й батальон Томского егерского полка был в составе главной колонны, которая должна была наступать по направлению к селению Пояна-Стампи, а 1-й, 2-й и 3-й томские батальоны вошли в состав правой колонны, которую возглавлял командир бригады генерал П.Я. Павлов¹ с задачей – наступая на селения Косно и Кукураш, охранять движение главных сил от возможного нападения противника справа.

На следующий день войска генерала П.Я. Павлова продолжали движение. По пути в колонне узнали, что в находящемся левее движения колонны селе Иловамаре находится отряд венгров. По приказу генерала Павлова один батальон Томского егерского полка с австрийским отрядом, составленным из жителей Буковины, и 10 казаками, под общей командой подполковника И.П. Голева, был направлен выбить мятежников из Иловамаре.

В то же самое время главная колонна генерала М.М. Гротенгельма, ведущая наступление в направлении деревни Тихуце, выслала в сторону села Иловамаре на рекогносцировку 50 казаков. Эти казаки появились перед селением одновременно с отрядом подполковника И.П. Голева. Мятежники, увидев наши войска с двух сторон, немедленно оставили Иловамаре и скрылись в горах.

Переночевав у деревни Тихуце, 9 июня главная колонна двинулась далее к селению Марошени. Венгерские повстанцы были не в силах остановить движение русских войск и вредили их передвижению как могли, в том числе приводили в негодность имеющиеся дороги. Поэтому для расчистки завалов и восстановления мостов приходилось делать довольно частые остановки. На подходе к реке Турье авангард колонны был внезапно атакован превосходящими силами

¹ История 145-го пехотного... С. 165.

венгров. На подкрепление авангарда был направлен 4-й батальон Томского полка, который следовал в составе главных сил колонны.

Как только томские егеря при поддержке двух приданных орудий перешли в наступление, неприятель отступил к деревне Тихо. Здесь мятежники заняли хорошо укрепленную позицию и открыли сильный ружейный и артиллерийский огонь по выдвигающейся русской пехоте, а другую часть своих сил они двинули в обход левого фланга русского отряда. Обнаружив такие маневры, генерал М.М. Гротенгельм приказал трем ротам Томского егерского полка уничтожить обходную колонну противника.

Венгерский отряд, заняв выгодную позицию на высоте с крутыми скатами, встретил развернутый боевой строй рот томских егерей убийственным огнем. Не уклоняясь от вражеских пуль, томцы бесстрашно шли вперед, и, взобравшись на крутизну, бросились в штыковую атаку. Не ожидавший такого напора венгерский отряд первоначально в беспорядке отступил, а затем и кинулся бежать в сторону своих войск¹.

После боя части главной колонны, в том числе и 4 батальона томцев, сосредоточились у деревни Тихо, где остановились на ночлег. В это же время колонна генерала П.Я. Павлова 9 июня продолжала движение в сторону селения Иловамике. С утра 10 июня главная колонна начала движение в сторону селения Борго-Брунд с задачей освободить его от неприятеля. Как оказалось, Борго-Брунд был занят венгерским отрядом численностью 2–3 тыс. человек, а позиции его расположения сильно укреплены. Тем не менее после недолгого сопротивления противник бросил свои окопы и отступил к городу Бистрице.

Колонна генерала П.Я. Павлова в этот день должна была выйти к селению Жосени и, обойдя его, атаковать неприятеля с тыла. Однако еще на подходе к селению Фельдро, она сама была подвержена атаке войск мятежников. Отбив встречной атакой нападение противника, колонна продол-

¹ История 145-го пехотного... С. 166–167.

жила движение к Жосени. Несмотря на то, что дальнейшее выдвижение проходило без привалов, колонна прибыла к населенному пункту только тогда, когда бой главных сил отряда у Борго-Брунда уже закончился. После этого колонна П.Я. Павлова вместе с тремя томскими батальонами была возвращена в селение Иловамике.

На следующий день стало известно, что главные силы мятежников сосредоточиваются у селения Дээша, а отдельные отряды – в Секлерланде и Мармароше, поэтому главная колонна была выдвинута на наиболее удобную позицию у селения Рус-Борго и приступила к ее обустройству.

К 14 июня 1849 г. дополнительно было обнаружено выдвижение по направлению на город Бистрица крупных сил противника под начальством Ю. Бема.

Для усиления русских войск, стоявших у Рус-Борго, были выделены из колонны генерала П.Я. Павлова все три батальона Томского егерского полка. В одиннадцатом часу утра 15 июня в направлении Рус-Борго показали венгерские войска, наступавшие тремя колоннами. Под прикрытием конницы венгерская артиллерия выдвинулась вперед и открыла сильный огонь. Завязалась артиллерийская дуэль, причём русская артиллерия выиграла огневой бой у противника, стреляла очень удачно.

Через некоторое время в атаку пошла венгерская пехота. Главные усилия неприятеля были направлены к овладению находившейся на русском правом фланге возвышенностью, откуда просматривалась вся долина реки Бистрицы, которая была важна для управления боем.

До самого вечера не было ясно, на чьей стороне будет победа, и поэтому, чтобы переломить ход боя, генерал Ю. Бем направил свой резерв из лучших секлерских войск на правый фланг русских войск. Натиск секлеров был необыкновенно стремителен, но стойкость 1-го и 4-го батальонов Томского егерского полка, подкрепленных австрийским пограничным отрядом (буковинскими кордонистами), все-таки обеспечила победу отряду М.М. Гротенгельма. Повсеместно отбитые атаки венгерских повстанцев заставили

противника отступить. Переходу инициативы к русским способствовал мощный и стремительный натиск конницы, после которой в атаку перешла вся пехота, и ее штыками неприятель был прогнан за селение Яад¹, и только наступившая темнота положила конец преследованию.

В ночь с 15 на 16 июня 1949 г. две тысячи венгерских повстанцев-секлеров по горным тропинкам начали обход русских позиций с тыла, чтобы одновременно с отрядом Ю. Бема, насчитывающим до 7 тыс. человек², атаковать позицию отряда с фронта.

Генерал М.М. Гротенгельм, получив эти разведывательные сведения и оценив обстановку, решил сам перейти в наступление. С этой целью для прикрытия тылов от обходящих сил венгров он выслал в направлении селений Борго-Быстриц и Жосени три роты.

Утром 16 июня русский отряд начал наступление на занятое противником село Валендорф. Заметив это, венгры, отстреливаясь, стали отступать. Преследование противника продолжилось до 9 часов вечера, до тех пор, пока у села Серетфальву М.М. Гротенгельм не приказал остановить войска и расположиться на ночлег.

На следующий день колонна генерала М.М. Гротенгельма возвратилась на позицию у Рус-Борго.

Новые разведывательные сведения, поступившие 19 июня командиру отряда, подтверждали данные, полученные от перебежчиков, и свидетельствовали о том, что Ю. Бем, получив подкрепление, перешел от Текендорфа и Серетфальву к г. Бистрица, выдвинув при этом свой авангард к селу Валендорф. Кроме этого, с целью нарушения тылового сообщения русских войск с Буковиной, один секлерский батальон был направлен к селению Кушма.

Узнав о таком замысле неприятеля, генерал М.М. Гротенгельм приказал генералу П.Я. Павлову совместными усилиями 1-го батальона Кольванского полка, батальона Том-

¹ История 145-го пехотного... С. 168–169.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 86.

ского полка, двух рот буковинских кордонистов, с отрядом кавалерии и 4 орудиями уничтожить заходящий в тыл секлерский батальон противника.

Сводный отряд генерала П.Я. Павлова начал движение 25 июня и к следующему дню достиг селения Кушма, после чего стремительно атаковал оборонявшихся в нём секлеров, которые, не успев оказать организованного сопротивления, просто разбежались.

Рассчитывая поднять против вторгнувшихся русских войск местное население, Ю. Бем, постоянно терпящий неудачи, стал активно распускать слухи о победах, которые будто бы повстанцы одержали над русскими войсками. Чтобы доказать местным жителям, что эта информация не соответствует действительности, М.М. Гротенгельм решил нанести очередной удар по войскам Бема, тем более, что момент для этого был очень удобным, так как лазутчики сообщили, что у Ю. Бема возникли большие проблемы во взаимоотношениях с близким окружением и что ряды его войск сильно ослабели от постоянных отступлений, переходящих в бегство.

Действительно, под влиянием русских побед моральный дух венгерских повстанцев упал, в их рядах начались разногласия, в результате которых новобранцы стали самовольно уходить по домам, а приказания Ю. Бема и других командиров не исполнялись.

К вечеру 27 июня 1849 г. войска снялись с позиции при Рус-Борго и двинулись вперед четырьмя колоннами, оставив для введения противника в заблуждение на месте своего бивака разведенные костры.

Получив задачу на выдвижение к месту предстоящего боя, Томский егерский полк в очередной раз был распределён по двум колоннам. Один батальон был назначен во 2-ю колонну, которой командовал австрийский подполковник Шпрингенсфельд, с задачей выйти в тыл неприятельской позиции. Остальные три батальона томцев вошли в состав 3-й колонны под началом генерал-майора Г.В. Владиславевича, которому предписывалось во взаимодействии с

1-й колонной, обходящей венгров с правого фланга, атаковать противника с фронта¹.

При этом последняя 4-я колонна была направлена на левый фланг, в сторону пути возможного отступления неприятеля. Таким образом, замыслом русского командования преследовалась цель окружить и уничтожить корпус Ю. Бема.

Ранним утром 28 июня 1849 г. русские войска, приблизившись к неприятельским позициям у города Бистрица, приступили к выполнению намеченного плана. Колонна генерала Г.В. Владиславлевича, наступавшая на селение Валендорф, занятое авангардом повстанцев, успела только обменяться с неприятелем несколькими орудийными выстрелами, как венгерский авангард, даже не став оборонять селение, отступил к своим главным силам.

Овладев Валендорфом, генерал Г.В. Владиславлевич приказал колонне остановиться. Однако с началом стрельбы на левом фланге и после того, как артиллерия заняла огневую позицию, томские егеря вместе с другими частями по команде двинулись вперед. В ходе боя два томских батальона атаковали неприятеля с фронта, а третий батальон томцев был направлен в обход левого фланга противника².

В ходе выдвижения 3-го батальона по указанному ему направлению русская артиллерия уже успела подавить неприятельскую, а 4-я колонна на левом фланге, выполняя поставленную задачу, обошла противника, зайдя ему в тыл. Два часа венгры выдерживали атаки русских войск, но затем, когда обходные движения русских войск стали грозить окружением, начали отходить к селению Серетфальву.

Отступая, венгры пять раз останавливались в удобных для обороны местах, пытаясь задержать наступление наших войск. Но меткий перекрестный огонь русской артиллерии и наступление обходных колонн вынуждали повстанцев к дальнейшему отступлению, не давая им закрепиться.

Оттеснив противника до Серетфальву, М.М. Гротенгельм приказал прекратить преследование. Ночной переход и на-

¹ История 145-го пехотного... С. 170–171.

² Там же. С. 172.

чавшийся вслед за ним упорный бой сильно утомили войска. Людям был дан шестичасовой отдых, после которого с наступлением сумерек отряд генерала М.М. Гротенгельма отошел к городу Бистрица. При этом Томский егерский полк был оставлен в боевом охранении у Хейдендорфа, где он простоял несколько дней.

В последних числах июня 1849 г. большая часть войск Ю. Бема, не преследуемая русскими войсками, ушла из Серетфальву, оставив для прикрытия трёхтысячный отряд при 14 орудиях под командованием Дамаскина.

К 1 июля 1849 г. командованию русскими войсками поступили сведения, что к венграм, стоящим на позиции у Серетфальву, идет на помощь отряд силой в две тысячи человек при 9 орудиях. Генерал М.М. Гротенгельм решил помешать такому соединению двух неприятельских группировок.

Наступление было назначено на 4 июля. Войска главных сил под непосредственным начальством генерала М.М. Гротенгельма начали движение наперерез пути выдвижения неприятеля, а части, стоявшие в авангарде у Хейдендорфа, в том числе и Томский егерский полк, стали ждать команды на начало атаки противника с фронта.

Командовавший авангардом генерал П.Я. Павлов, заслышав канонаду в тылу неприятельской позиции у Серетфальву, дал команду на наступление. Стоявшие против нашего авангарда венгры, опасаясь быть отрезанными от своих главных сил, поспешно отступили. Авангард преследовал противника до селения Лекенче, где его войска и заночевали.

Действия главной колонны М.М. Гротенгельма также были весьма удачны. К 4 июля отряд повстанцев под командованием Дамаскина был разбит¹.

В течение дня 5 июля отряд вновь возвратился на позицию у города Бистрица и, как прежде, выставил боевое охранение у селения Хейдендорф.

С утра 8 июля генералом М.М. Гротенгельмом от лазутчиков были получены сведения о сосредоточении войск не-

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 86.

приятеля в количестве около 12 тыс. человек при 20 орудиях на позициях между Сас-Регеном и селением Деград, «и что сюда ожидаются еще новые толпы секлеров»¹. В то же время от конных разъездов были получены донесения, что отряды противника снова появились у селений Серетфальву и Надь-Шайо.

Генерал М.М. Гротенгельм решил, не допуская усиления группировки мятежников, нанести им новый удар. С этой целью 9 июля войска от города Быстрица начали движение по направлению к селениям Серетфальву и Сас-Будак двумя колоннами.

Один батальон Томского егерского полка вошел в состав правой колонны, состоявшей под начальством самого М.М. Гротенгельма, два других батальона с приданной кавалерией при 6 орудиях составили левую колонну, которой командовал генерал Г.В. Владиславлевич. Еще один батальон полка был выделен для прикрытия обоза, следовавшего за правой колонной².

Передовые неприятельские отряды отступали почти без сопротивления, и к исходу дня колонны остановились на ночевку, правая у селения Ола-Уйфалу и левая около местечка Батош.

В эту же ночь, с 10-го на 11-е, было окончательно установлено, что около 14 тыс. венгров при 20 орудиях расположились на оборудованной позиции впереди местечка Сас-Реген и на высотах близ селения Деград.

Ранним утром 11 июля войска по приказу М.М. Гротенгельма двинулись по указанным им направлениям.

Два томских батальона вошли в состав левой колонны полковника Бера, которой была поставлена задача действовать против правого фланга неприятеля. Один батальон томцев, как и прежде, вошёл в состав центральной колонны генерала П.Я. Павлова³.

¹ История 145-го пехотного... С. 174.

² Там же. С. 175.

³ Там же.

Находясь на выгодных позициях, венгры своим центром занимали так называемую Фричскую рощу, а фланги их находились на высотах, которые возвышались над всей окрестной местностью, и поэтому именно туда поставил неприятель свою артиллерию, расположив впереди ее в кустах стрелковые цепи.

Полковник Бер, пройдя через селение Дедрад, приказал своей пехоте перестроиться в ротные колонны, затем он выдвинул вперед свои 4 орудия, которые и открыли огонь по батарее правого фланга противника. Застрельщики обоих томских батальонов, ведя стрельбу и безостановочно наступая, при поддержке огня артиллерии заставили неприятельских стрелков покинуть свои позиции, оборудованные в кустарнике. Преследуемые сильным огнем томских егерей и артиллерийских орудий венгры стали поспешно отступать¹.

Тем временем колонна генерала П.Я. Павлова, направленная на центр и левый фланг позиции неприятеля, встретила упорное сопротивление. После короткой заминки, при действенной поддержке артиллерии русские войска стремительно атаковали мятежников. При этом батальон Томского егерского полка, действуя на левом фланге, обошел Фричскую рощу слева. Венгры не выдержали натиска с разных сторон и стали отступать к Сас-Регену. Дойдя до этого селения, они заняли его окраину и завязали сильную перестрелку с войсками нашего центра. Через некоторое время сопротивление противника было сломлено.

Колонна полковника Бера вместе с тремя ротами томцев из батальона, назначенного для прикрытия обоза, на плечах отступавшего неприятеля приблизилась к Сас-Регену и открыла по этому селению сильный огонь.

В это же время третья колонна генерала Г.В. Владиславлевича обошла противника с его левого фланга. Эта вызвало сильное замешательство противника. Венгры спешно очистили селение. Томцы, вместе с другими пехотными подразделениями центральной и левой колонн, ворвались в селение Сас-Реген и закрепились там. Русская конница с

¹ История 145-го пехотного... С. 176.

конной артиллерией энергично преследовала неприятеля до селения Шаромберке¹.

В этот день главные силы отряда М.М. Гротенгельма остановились у Сас-Регена, а авангард был выдвинут к деревне Петеле, но на следующий день, исходя из тактической целесообразности, он был передвинут к селению Роднотфая.

В бою 11 июля 1849 г. венгры понесли большие потери, в том числе пленными. Особенно сильный урон противнику был нанесен при преследовании его русской конницей.

На позиции у Сас-Регена войска М.М. Гротенгельма простояли до 20 июля. В эти дни из отряда направлялись в соседние деревни команды для изъятия оружия у жителей, причем эти рейды прошли без каких-либо серьезных столкновений.

Удачные действия отряда генерала М.М. Гротенгельма в северной Трансильвании заставили венгров рассредоточить свои силы и облегчили действия 5-го пехотного корпуса генерала А.Н. Лидерса, который действовал также решительно и удачно. Остались не уничтоженными небольшие отряды ополчения секлеров в восточной части Трансильвании. Тем не менее все уже считали, что в результате энергичных действий русских войск восстание в Трансильвании подходит к концу. Генерал А.Н. Лидерс даже собирался направить свои войска на выручку осажденной венграми австрийской крепости Карлсбург, как пришло новое известие о сосредоточении значительных венгерских сил для следования в Молдавию с целью поднятия восстания проживавшего там населения. Тогда генерал А.Н. Лидерс решил окончательно расправиться с Ю. Бемом и поддерживающими его трансильванскими венграми-секлерами. В соответствии с принятым решением главные силы под командованием А.Н. Лидерса, усиленные отрядом графа Э. Клам-Галаса, должны были провести наступление на Секлерланд. Вместе с этим генералу М.М. Гротенгельму было приказано выдвижением отряда по направлению к Марош-Вашаргели содействовать успеху главных сил.

¹ История 145-го пехотного... С. 177.

Пока отряд генерала М.М. Гротенгельма готовился к выступлению, от лазутчиков стало известно, что командующий венгерскими силами Ю. Бем с большей частью своих сил выдвинулся навстречу одной из колонн главных сил русских – генерала А.Н. Лидерса.

В соответствии с полученной информацией М.М. Гротенгельм понял, что Ю. Бем разделил свои силы, и поэтому решил немедленно воспользоваться этим обстоятельством. С утра 22 июля 1949 г. почти все войска М.М. Гротенгельма, в том числе и Томский егерский полк, начали движение к Марош-Вашаргели, и на другой день они уже были возле этого города, однако неприятеля там не оказалось. Выяснилось, что Ю. Бем, потерпев поражение от войск А.Н. Лидерса под Шегешваром, бежал к Марош-Вашаргели, а в ночь с 20 на 21 июля, собрав все оставшиеся у него силы, отступил по направлению к селению Гальфальве.

Вскоре М.М. Гротенгельм получил предписание оставаться в Марош-Вашаргели до получения особого распоряжения. Для обеспечения безопасности тыла своих войск части отряда направлялись в близлежащие населённые пункты для изъятия оружия у населения. Местные жители сопротивления не оказывали.

При нахождении отряда на месте приданная на усиление конница постоянно вела разведку. Генерал М.М. Гротенгельм, получая разведывательные сведения от конных разведчиков, разведывательных дозоров и лазутчиков, был постоянно в курсе, что происходило в близлежащем районе расположения его отряда.

Так, 24 июля начальник отряда узнал, что соединившиеся остатки разных неприятельских отрядов, в числе 6 тыс. человек при 18 орудиях, направились было на Марош-Вашаргели с намерением пробиться на Клаузенбург, но, узнав, что Марош-Вашаргели занят русскими, они повернули назад к селению Ходош. Генерал М.М. Гротенгельм решил 25 июля настигнуть мятежников и, отрезав им путь на Клаузенбург, уничтожить. Для наступления отряд был разделен на две колонны. Томский полк в полном составе во-

шел в правую колонну, которой командовал сам М.М. Гротенгельм. Колонна двинулась через селения Агард, Секеле и Кал на Ходош. Путь лежал по очень плохой горной дороге, размытой дождём, и догнать основные силы быстро отходившего неприятеля, который уже успел пройти этой дорогой до дождя, русским войскам не удалось¹. Тем не менее был настигнут и уничтожен арьергард неприятеля. На следующий день преследование противника продолжила кавалерия, за которой шла пехота, в том числе и Томский егерский полк.

С утра 31 июля стало известно о победе А.Н. Лидерса над Ю. Бемом при Германштадте. В тот же день генерал М.М. Гротенгельм получил распоряжение выдвинуться к городу Клаузенбургу для содействия в очищении западной Трансильвании от остатков повстанческих отрядов.

Согласно этому предписанию, 31 июля Томский егерский полк вместе с прочими войсками, стоявшими у Марош-Вашаргели, начал движение через селения Сабед, Мезо-Рич к Киш-Чегу, куда и прибыли 1 августа. Узнав, что неприятель численностью около 7 тыс. укрепился в селении Клаузенбург, оборудовав при этом впереди него окопы, генерал М.М. Гротенгельм первоначально выслал по направлению к городу часть своей конницы, а за ней двинул остальные силы отряда. Дойдя до селения Калиан, отряд был остановлен на ночлег. Высланная вперед русская кавалерия удачно атаковала венгерский отряд. Когда 3 августа основные силы отряда М.М. Гротенгельма подошли к Клаузенбургу, то неприятель, уже не оказывая сопротивления, оставил город и стал поспешно отступать. Пока казаки его преследовали, пехота заняла Клаузенбург.

Вечером 3 августа два батальона Томского егерского полка вошли в состав отряда полковника Урбана, которому было приказано преследовать венгров до селения Банфи-Хуниад.

¹ История 145-го пехотного... С. 180; Краткая история 39-го пехотного Томского полка Е.И.В. Эрцгерцога Людовика-Виктора полка / сост. поручик Плескановский. Варшава, 1887. С. 31.

К исходу 4 августа этот отряд дошел до селения Капуш. Оставив Томский егерский полк и находящуюся в отряде австрийскую пехоту у села, полковник Урбан с кавалерией и конными орудиями продолжал преследовать противника до селения Банфи-Хуниад, где встретил серьезный отпор. Ранним утром 5 августа оба батальона Томского егерского полка с несколькими австрийскими орудиями были выдвинуты к этому селению. Поддержанный артиллерийским огнем, 4-й батальон томцев ворвался в село, выбил оттуда неприятеля и вместе с другими частями отряда преследовал его до дефиле к деревне Чуче¹. Здесь венгры попытались закрепиться на выгодной позиции, но были сбиты и бежали, бросив два орудия.

С получением известия, что в находящемся неподалёку городе Дееш находятся значительные силы мятежников под предводительством трансильванского князя Кассинчи, дальнейшее преследование было остановлено. Генерал М.М. Гротенгельм 6 августа, собрав все силы, выступил по направлению к этому городу. Но, когда на рассвете 7 августа его отряд подошёл к Деешу, оказалось, что город уже оставлен неприятелем, который еще за два дня до прибытия сюда М.М. Гротенгельма отступил к деревне Шибо.

С утра 10 августа до сведения М.М. Гротенгельма дошло известие, что руководитель восстания венгерский диктатор А. Гёргей ещё 1 августа капитулировал перед русскими войсками в Вилагоше².

Поэтому он не удивился, когда на следующий день, 11 августа, князь Кассинчи прислал к нему своего парламентаря с уведомлением, что он также готов сдаться и просил поспешить с прибытием русского представителя к селению Шибо, поскольку его ополчение расходилось по домам, чтобы не попасть в руки австрийских властей.

Днем 12 августа отряд М.М. Гротенгельма начал движение к селению Шибо. Совершив быстрый переход, утром 13 августа отряд был на окраине Шибо. Здесь Кассинчи во

¹ История 145-го пехотного... С. 181–182.

² Там же. С. 182.

главе своего ополчения сложил оружие перед победителями. На этом закончилось участие Томского егерского полка в составе отряда генерала М.М. Гротенгельма в усмирении Трансильвании¹.

Оставив для помощи австрийцам 15-ю пехотную дивизию, русская армия начала выдвижение в пределы России.

Офицеры и солдаты Томского егерского полка в этих боях показали умение действовать как в рассыпном строю, действуя против венгерских стрелков в лесах, так и умение стремительными штыковыми атаками выбивать противника из укреплений и населённых пунктов. Высочайшим приказом от 19 марта 1850 г. Томский егерский полк был удостоен коллективной боевой награды – на скобы знамён всех четырех батальонов пожалованы надписи: «За усмирение Трансильвании в 1849 г.»²

Несмотря на спорные политические цели использования армии в подавлении революционно настроенных повстанцев, Венгерский поход 1849 г. не омрачил боевой репутации русского оружия. Всюду, где нужны были стойкость, порыв и доблесть, наши войска действовали выше похвалы и вполне заслужили те восторженные отзывы, на которые не скупилась союзники России – австрийцы. Неблагополучно, по мнению военных историков, обстояло дело командования войсками на главном театре. Князь И.Ф. Паскевич похоронил в этом походе свою военную славу, со 100-тысячной армией он трижды упускает случай уничтожить 20–25-тысячную армию противника (Вайцен, Мишкольц, Дебречин), бесцельно маневрируя в долине р. Тисы, выпускает из рук армию Гёргея, не пользуется своей многочисленной конницей, насчитывающей 120 эскадронов и сотен, для ведения разведки и быстрой атаки в бою. В течение всего похода князь И.Ф. Паскевич преувеличивает силы противника вдвое и поэтому все время действует с осторожностью, не оправдываемой действительной обстановкой.

¹ История 145-го пехотного... С. 182–183.

² История 145-го пехотного... С. 183; Краткая история 39-го пехотного... С. 31; РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 6.

Совсем по-другому оценивается проходивший как бы на обособленном театре войны Трансильванский поход, который, в отличие от действий главных сил армии, представлял собой самостоятельный блестящий эпизод всей Венгерской кампании.

С 35-тысячным корпусом А.Н. Лидерс наносит ряд ударов превосходящим силам врага, руководимым энергичным и весьма искусным генералом Ю. Бемом. Сочетая стремительность с осторожностью, методизм с порывом, А.Н. Лидерс обнаружил крупные военные дарования и заслужил добрую память у потомства.

В Венгерском походе численность русских войск составила 170 тыс. человек. Кровавые потери немногим превысили 3 тыс. человек (708 убитых, 2447 раненых), зато заболеваемость охватила как раз половину всей армии (заболело 85 387, из них умерло – главным образом от холеры – 10 885). Потери от болезней превысили боевые в 28 раз. Материальные расходы составили 47,5 млн руб.¹

Эта война, несомненно, оказала неблагоприятное влияние на развитие военного дела в русской армии. Легкие успехи и легкие победы в связи с восхвалением со стороны австрийцев вызвали усыпление внимания к существовавшим в русских войсках непорядкам. Невольное самодовольство выразилось в застое в военном деле, что и было одной из причин, приведших Россию к Севастопольским поражениям.

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 88, 90.

Глава 6

УЧАСТИЕ ТОМСКОГО ЕГЕРСКОГО ПОЛКА В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ (1851–1856 гг.)

После окончания боевых действий в Трансильвании Томский егерский полк вернулся на территорию Каменец-Подольской губернии, откуда он начинал свой Венгерский поход.

Своеобразное расположение города Каменец-Подольска вблизи исторических границ России, сухопутных путей и водных артерий, важнейшей из которых был Днестр, а также размещение на неприступном скалистом острове предопределили его значение как приграничной крепости. Это был один из городов Российской империи, который в 1818 г. посетил Александр I, а в 1841 г. – Николай I, впоследствии издавший приказ подольскому губернатору о запрете внесения каких-либо изменений в архитектурный вид городской крепости и укреплений.

Исходя из зимних условий, полк разместили на постоя по домам сельских жителей селений Жванец, Маков, Черчь. Горький опыт больших потерь от массовых заболеваний заставил старших командиров и начальников самым серьезным образом отнестись к профилактическим мероприятиям и санитарному состоянию выведенных из-за границы войск. Сделать это было довольно трудно, так как солдаты разделяли убогие жилища и обычную скудную пищу простого народа, а из-за отсутствия своевременной медицинской помощи во время постоя солдаты часто болели и умирали. На этот раз в целях профилактики болезней была улучшена калорийность пищи. Нормы выдачи мяса были увеличены до 84 фунтов в год на каждого строевого солдата (100 гр. в день) и 42 фунта на нестроевого. Такое повышение было

значительно, так как ранее даже в гвардии выдавалось всего 37 фунтов мяса¹.

Окрыленное успехом победы над венграми в Трансильвании, командование полка не сильно себя утруждало боевой учебой войск, не забывая при этом об их строевой выучке, но не слишком усердствуя, как раньше, давая время на отдых. Наиболее отличившиеся солдаты, прослужившие 20 лет и более, по их личному желанию отправлялись в бессрочный отпуск. Как только первая партия отпускников убыла к выбранным местам дальнейшей жизни, новый указ 1851 г. установил обязательный срок службы для солдат в 15 лет. Офицерам также разрешили бессрочный отпуск после восьми лет службы в обер-офицерских чинах или трех лет в штаб-офицерских чинах. На этот раз командование полка более жестко подходило к отбору отпускников, но тем не менее таких набралось немало.

Как только растаял снег, Томский егерский полк с помощью военных поселенцев, находящихся в Подольской губернии, приступил к обустройству летнего лагеря в районе г. Проскурова, расположенного в 93 верстах от г. Каменец-Подольский, выбрав для него по согласованию с местными властями равнинный участок земли, обрамляемой реками Плоской и Бугом.

С наступлением лета полк, пополнив свой некомплект рекрутским набором, вышел в подготовленный полевой лагерь. Летняя боевая учеба ничем не отличалась от предыдущих лет. По-прежнему на обучение владению оружием и огневому мастерству отпускалось 10 патронов в год на человека².

В зиму 1851/52 г. томцы на постой были определены в Проскуровском уезде, третьем из двенадцати по величине в Каменец-Подольской губернии. Штаб полка разместился в местечке Ярмолицах, штабы батальонов находились: 1-го –

¹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1900. Т. 1. С. 359, 363.

² Зайончковский А.М. Восточная война, 1853–1856. В 2 т. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. Т. 1. С. 194.

в Проскурове; 2-го – в Фельштине; 3-го – в Черном Острове; 4-го – в местечке Грудеке¹.

Батальоны располагались на значительном удалении друг от друга. Так, расстояние между местами расположения 3-го и 4-го батальонов было 53 версты. Теперь собрать полк воедино стало проблематично, так как для этого требовалось не менее суток, чтобы преодолеть 30 верст до расположения штаба полка.

Обустройства добротны, как было сказано начальством, не на один год, благо Подольская губерния славилась своей плодородностью, да и наличие в Проскурове сахарного завода, мукомольной мельницы и табачной фабрики способствовало поддержанию нормального жизненного уровня солдат. Кроме этого, находящиеся рядом реки позволяли разнообразить пищу рыбой и раками.

Такая внешне, казалось бы, благоприятная обстановка была и на государственном уровне.

Активное вмешательство России в европейские дела привело к росту ее международного авторитета и влияния. Русское правительство после успехов, достигнутых в войнах с соседями на юге Российской империи, стремилось закрепить и развить их в регионе Черного моря. Однако это устремление России, а также усиление ее влияния на Балканах, православное население которых (сербы, болгары, черногорцы и другие) император Николай I хотел отделить от владений Османской империи, встретило противодействие со стороны Великобритании и Франции, пытавшихся всемерно укрепить свои политические и экономические позиции на Ближнем Востоке, вытеснить Россию из бассейнов Черного, Балтийского и Каспийского морей и утвердить свое господство в странах Ближнего и Среднего Востока и на Балканах. К тому же император Франции Наполеон III, хотя полностью и не разделял планы англичан по ослаблению России, считая их чрезмерными, но все-таки поддер-

¹ *Грабовский С.В.* Историческая хроника полков 37-й Пехотной дивизии (1700–1880). СПб., 1883. С. 50.

жал войну с Россией как реванш за 1812 г. и как средство укрепления личной власти¹.

Основную тяжесть в решении так называемого восточного вопроса Великобритания и Франция рассчитывали переложить на своего союзника – Турцию, гарантируя ей поддержку и помощь в войне с Россией. Формальным поводом для войны послужили споры из-за «святых мест» в Палестине между православным и католическим духовенством Турции, находившимся под покровительством соответственно России и Франции. Турецкий султан Абдул-Меджид I весной 1853 г. передал контроль над ними католическим священникам, ущемляя права православной церкви. Уступить в споре для Николая I было равносильно признанию своей слабости и потере важнейшего рычага воздействия на христианское население Турецкой империи.

Располагая армией около 1,5 млн человек (примерно равной армиям трех своих противников), Россия большую часть сил сосредоточила на предполагаемых театрах военных действий: Северо-Западном – 112 тыс. человек, Западном – 146 тыс., Юго-Западном – 83 тыс., в Крыму – 19 тыс. человек. На Кавказе, где значительная часть русских войск была вовлечена в военные действия против восставших горцев, началось спешное формирование 30-тысячного корпуса для прикрытия границ с Турцией. По численности русская армия и флот казались внушительной силой, однако по оснащению, а особенно по вооружению, она не отвечала современным требованиям. Да и разница между списочным и реальным наличием личного состава была огромная ввиду того, что в рядах русского воинства находился многочисленный, но почти совершенно неспособный к бою корпус внутренней стражи².

На вооружении русской армии состояли главным образом гладкоствольные ружья и орудия образца 1838 г., и это

¹ Военная история / под ред. М.Г. Вожакина и др. М.: Военное издательство, 2008. С. 150.

² *Богданович М.И.* Восточная война 1853–1856 годов. СПб., 1877. Т. 1. С. 92.

в то время, когда в европейских армиях уже в 1840–1850 гг. активно шел процесс замены устаревших гладкоствольных ружей на современные нарезные: к началу Крымской войны доля нарезных ружей в стрелковом вооружении русской армии не превышала 4–5 %, во французской же нарезные ружья составляли около трети стрелкового оружия, а в английской – более половины. Пехота, вооруженная нарезными ружьями, при встречном бое (тем более – из укрытий) имела значительное превосходство благодаря дальнобойности и кучности своего огня: нарезные ружья имели прицельную дальность стрельбы до 1200 шагов, а гладкоствольные – не более 300 шагов при сохранении убойной силы до 600 шагов, причем вероятность попадания в мишень в рост человека доходила из пехотных ружей на 200 шагов – до 50 % и на 300 шагов – до 30 %.

Заряжание ружей было крайне медленное и неудобное и могло производиться только стоя; при этом потеря шомпола лишала солдата возможности производить стрельбу. Сам процесс заряжания производился в 12 приемов; для этого надо было скусить бумагу патрона, высыпать порох из патрона в дуло, опустить пулю в ствол, дослать ее и прибить шомполом, затем насыпать у кремневых ружей порох на полку, а у ударных – одеть капсюль. Заряжание штуцеров требовало особой тщательности, так как пули своими выступами вводились в нарезы ствола, а в кавалерийских штуцерах они еще обертывались пластырем. Особенно трудно было заряжать их после нескольких выстрелов, когда нагар покрывал внутренность нарезов и делал почти невозможным вхождение пули в ствол.

Скорость стрельбы из кремневых ружей была около одного выстрела в минуту, да и то в хорошую погоду. Стрельба из ударных ружей производилась немного скорее¹.

К тому же русская армия имела гладкоствольную артиллерию, дальность поражающего выстрела которой (при стрельбе картечью) достигала 900 шагов, в то время как пехота союзников, вооруженная нарезными ружьями, могла

¹ Зайончковский А.М. Восточная война... Т. 1. С. 427.

расстреливать артиллерийские расчеты русских орудий, оставаясь вне досягаемости картечного огня. Все полевые орудия стреляли картечью и, кроме того, 6-фунтовая пушка – ядрами, 12-фунтовая – ядрами и картечными гранатами, единороги – обыкновенными и картечными гранатами.

Все снаряды были чугунные, сферические. Обыкновенные гранаты были пустотелые, начиненные порохом; они рвались на 8–10 кусков, которые разбрасывались на 80–300 саженей (сажень – 2, 13 м). Картечные гранаты начинялись свинцовыми ружейными пулями, убивающими человека в 100 саженях от места разрыва.

Скорость стрельбы доходила до 1,5–2 выстрелов в минуту из 6-фунтовых пушек и до 1–1,5 выстрелов из прочих орудий. Наибольшей меткостью отличались 12-фунтовые пушки и полупудовые единороги, причем наибольший процент попаданий в мишень размеров с взводную колонну на 400 саженей дистанции при стрельбе ядрами и обыкновенными гранатами был из первых 56 % и из вторых 40 %, а на 500 саженей – 38 и 22 %.

При стрельбе на большие дистанции преимущественно употреблялись гранаты или же стрельба настильно-рикошетными выстрелами; лучшими результатами стрельбы этого последнего вида считалось попадание от 25 до 30 % выпущенных снарядов. Стрельба картечной гранатой была менее метка и давала для 6-фунтовой пушки на 300 саженей – 26 % попаданий, а на 500–600 саженей – 15 %; из 12-фунтовой на эту последнюю дистанцию попадало всего 12 %.

Предельной дальностью для картечного выстрела считалось 250–300 саженей при 21 % попаданий¹.

Боевой состав военно-морских сил России, за исключением нескольких пароходофрегатом, представляли парусные корабли, в то время как флоты Великобритании и Франции в большинстве своем имели паровые колесные и винтовые корабли.

Основные вооруженные силы Турции (143 тыс. человек) были сосредоточены на Дунайском театре военных действий

¹ Зайончковский А.М. Восточная война... Т. 1. С. 432.

вий, а на Кавказском численность турецких войск доходила до 100 тыс. человек¹.

После отказа османского султана Абдул-Меджида I 21 мая 1853 г. удовлетворить российские требования о признании прав Эладской церкви на «святые места» в Палестине и о предоставлении России протекции над 12 млн христиан, составлявшими около трети всего населения Османской империи, Николай I в первых числах июня подписал меморандум о разрыве дипломатических отношений с Турцией. После этого, для оказания давления на несговорчивого султана, Николай I приказал подготовить русский контингент войск с целью оккупации подчиненных султану Дунайских княжеств Молдавии и Валахии.

В записке по поводу вторжения наших войск в княжества, хранящейся в главном военном архиве, явно выражена цель этого действия: «По получении окончательного отказа Порты в принятии наших условий, переправить через Прут войска, на молдавской границе собираемые, и занять Дунайские княжества, не объявляя войны, но объяснив, что войска наши займут эти области в залог, доколе Турция не удовлетворит справедливых требований России»².

В состав войск для занятия Дунайских княжеств и южной границы Бессарабии по Нижнему Дунаю были назначены: стоявший в Киевской, Подольской и Волынской губерниях 4-й пехотный корпус генерала от инфантерии П.А. Данненберга в полном его составе; 5-й пехотный корпус генерала А.Н. Лидерса; 15-я пехотная и 5-я легкая кавалерийская дивизии; три казачьих полка (общей численностью 82 тыс. строевых при 196 орудиях).

Командующим войсками 4-го и 5-го пехотных корпусов был назначен генерал-адъютант князь Михаил Дмитриевич Горчаков³, участник войн России с Швецией в 1809 г., с Францией в 1812–1814 гг., с Турцией в 1828–1829 гг. и с

¹ Военная история... С. 150–151.

² Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. СПб., 1877. Т. 1. С. 92.

³ Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1977. Т. 4. С. 487.

Польшей в 1831 г. Кроме того, в распоряжение командующего этими войсками была отдана Дунайская военная флотилия контр-адмирала А.П. Мессера.

В состав 4-го пехотного корпуса входила 10-я пехотная дивизия, имевшая в наличии в 1-й бригаде 19-й пехотный Екатеринбургский, 20-й пехотный Тобольский полки, и во 2-й бригаде – Томский и Колыванский егерские полки, а также 10-ю артиллерийскую бригаду (4 артиллерийские батареи по 12 орудий, всего 48 орудий).

Накануне начала доукомплектования русских войск для похода, Томский егерский полк под командованием полковника Т.П. Пустовойтова с целью проверки полевого полкового хозяйства собрал батальоны в лагере, разбитом в Проскуровском уезде. К этому времени в полк стали прибывать отозванные бессрочно отпускные и солдаты пехотных и егерских полков центральной части России. В результате проверочных мероприятий весь личный состав полка получил новое обмундирование, обоз был приведен в надлежащее состояние, вопросы снабжения согласованы.

Удачно выбранное командиром время выхода полка в полевой лагерь спасло личный состав от эпидемии холеры, которая с наступлением весны 1853 г. распространилась в Подолии и на Волыни, в местах постоянного расквартирования войск.

Русская армия перед Крымской войной была одета следующим образом: мундиры узкие, однобортные, длиной только до талии, с фалдами сзади; рукава узкие, с перехватом у кисти; воротники высокие, стоячие, без выреза спереди; они застегивались доверху на крючки и, плотно охватывая шею, заставляли голову держать неподвижно. Шаровары, суконные зимой и полотняные летом, всегда носились навывпуск. Шинели были длинные, однобортные, со стоячим воротником, шились в талию, в обтяжку, так что под шинель, кроме мундира, ничего нельзя было поддеть. На походе полы шинелей для удобства подгибались на высоту колен, а иногда углы их отворачивались в стороны и пристегивались у пояса, открывая таким образом ноги почти до пояса.

Солдатское мундирное сукно было толстое, без ворса, черного цвета. О качестве же шинельного сукна того времени можно судить уже по тому только, что шинель, весившая обыкновенно около 8,5 фунтов (3,8 кг), после дождя весила до 23 фунтов (10,4 кг)¹.

Головные уборы у большей части войск состояли из касок черной лакированной кожи, с двумя козырьками, подборной чешуей, большим гербом и многими медными украшениями. Каски весили более двух фунтов (900 г), связывали солдата и делали его неподвижным; нагретые солнцем, они причиняли головную боль и мешали стрелять. Их медные украшения делали войска видимыми издали. Этот головной убор был настолько стеснителен, что в начале войны разрешено было в походе их оставить и ограничиться только фуражками, похожими на нынешние, которые в обыкновенное время предназначались для домашнего обихода.

К боевому снаряжению войск принадлежали те предметы, которые были необходимы в бою, на походе и отдыхе, чтобы сделать войска несколько независимыми от обозов. Таким образом, солдат имел при себе запасное, кроме одетого, обмундирование, белье, сапоги, сухари, патроны, шанцевый инструмент и разные другие мелочи.

В пехоте и пешей артиллерии эти вещи распределялись между ранцем и патронной сумой. Ранцы из тюленьей и телячьей кожи, более полуаршина (36 см) в квадрате, весили около 4,5 фунтов (2 кг) и носились на спине на широких ремнях, перекрещивавшихся на груди. Сверху к ранцу привязывался цилиндрической формы чемоданчик для укладки в него шинели или мундира и металлический котелок или манерка для воды. Ранец с полной укладкой весил 21,81 фунта (9,9 кг).

Патронная сума, в которую укладывались все носимые солдатом патроны, была кожаная, больших размеров (5 × 6 вершков (22,5 × 27 см)), с металлическими украшениями и весила без патронов 2,7 фунта (1,2 кг). Она носилась на

¹ Зайончковский А.М. Восточная война... Т. 1. С. 438.

широком ремне через левое плечо под ранцем сзади, ниже поясницы.

Тяжесть всего носимого пехотным солдатом доходила до 77 фунтов (34,9 кг); если же сюда прибавить еще вес тесака и шанцевого инструмента, который по очереди носили люди последней шеренги (на роту 20 топоров, 10 лопат, 5 кирок и 5 мотыг), то вес возрастал до 87 фунтов (39,5 кг). Цифра эта еще более увеличивалась в ненастную погоду от намокания шинелей.

Ни в одной армии того времени солдат не был так нагружен, как русский. Общий вес носимого солдатами иностранных армий был: во Франции 56 фунтов (25,4 кг), в Англии 61 (27,7 кг) и в Пруссии 65 фунтов (29,5 кг). Все снаряжение нашего солдата, кроме тяжести, отличалось и очень неудобной его пригонкой¹.

В конце мая 1853 г. Томский егерский полк побатальонно начал выдвижение к молдавской границе. Несмотря на принятые военным начальством меры, холера все же успела проникнуть в полки. С началом похода, с переменой мест дислоцирования, при отличном довольствии людей, находящихся на свежем воздухе, и предпринятых карантинных мерах распространение этой болезни удалось прекратить².

Регулярно выдаваемое на походе винное довольствие поднимало настроение нижних чинов. На переходах с утра до вечера запевалы начинали песни, а за ними дружно подхватывали роты. От доброй песни шаг был бодрый, люди шли с каламбурами, шутками и пляской, не меньшее оживление царило на биваках и ночлегах.

К 16 июня томские егеря подошли к границам Молдавии у местечка Скуляны. Здесь сосредоточилась вся 10-я пехотная дивизия под начальством генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова (см. Приложение 20).

¹ Записки Алабина // Русская старина. 1877. Кн. 10. С. 47–54.

² История 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1786–1886 / сост. штабс-капитаном Шелеховым. СПб., 1896. С. 186.

21 июня авангард 4-го корпуса переправился через реку Прут и ускоренным маршем направился к Бухаресту, а главные силы приступили к подготовке преодоления водной преграды.

На следующий день, 22 июня 1853 г., с рассветом Томский егерский полк был готов к форсированию реки. По команде командира и барабанному сигналу «сбор» полк двинулся к городской площади Скулян, где перед полками 4-го пехотного корпуса был отслужен торжественный молебен¹.

«Оставляя дорогую родину, говоря ей последнее прости, офицеры и нижние чины молились горячо; солдатики часто клали земные поклоны, многие целовали родную землю и завязывали в тряпочки комочки ее, чтобы носить на кресте, было бы с чем улечься на чужбине, если приведется; старались принять хоть каплю святой воды с кропила проходящего священника», – вспоминал один из участников похода².

По окончании молебствия полк двинулся к мосту через реку Прут.

После переправы вторая (егерская) бригада 10-й пехотной дивизии во главе с генералом Д.А. Вильбоа вошла в состав средней колонны главных сил, которой командовал непосредственно командир 4-го пехотного корпуса генерал П.А. Данненберг. Эта колонна следовала от Скулян через Яссы и Бырлад к Текучу³.

Так как боевые действия еще не начались и соответственно не было непосредственного соприкосновения с противником, поход совершался как в мирное время, с высылкой вперед кашеваров и квартирьеров. На территории Молдавии местные жители встречали русские войска приветливо, угощали водой и фруктами. Марш полков, несмотря на сильную жару, достигавшую иногда +30 градусов, проходил довольно бодро, с песнями и музыкой. По прибы-

¹ История 145-го пехотного... С. 188.

² Там же.

³ Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 в связи с современной ей политической обстановкой. СПб., 1908. Т. 2. Ч. 1. С. 78.

тии к назначенному месту отдыха личный состав ожидал уже приготовленный обед. На каждого солдата выделялось по 3/4 фунта мяса, и повара готовили отменные щи из капусты и свёклы. Кроме этого, в дни больших переходов выдавалась водка по чарке на человека.

В первых числах июня средняя колонна главных сил вошла в Бухарест. Однако томцы простояли там недолго. Не успев отдохнуть и осмотреть столицу Валахии, Томский и Кольванский егерские полки были назначены для охраны расположения главных сил 4-го корпуса, разместившихся по квартирам в окрестностях Бухареста. С получением задачи полк перешёл в селение Калибаш, где, разбив лагерь, находился до 11 августа, после чего по команде командира корпуса сменил место дислокации, перейдя в окрестности города Крецешти¹.

В начале сентября 1853 г. главнокомандующий князь М.Д. Горчаков расположил свои войска по всей линии левого берега Дуная от Калафата до Галаца, применив систему отрядов, в результате чего их численность нигде не превышала штатного состава бригады.

В одном из сформированных отрядов под начальством генерала П.А. Данненберга, на который возлагалась задача по охране левого берега Дуная на участке от реки Веде до монастыря Корницелли, был выделен авангард, в состав которого вошли Томский егерский полк, 3 батальона Кольванского егерского полка, 2 батареи 10-й артиллерийской бригады, Павлоградский гусарский и 40-й казачий полк, под общей командой начальника 10-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова. Авангард занял позицию у селения Одая, напротив крепости Журжа².

В ожидании начала военных действий в Томском егерском полку были организованы тактические занятия с личным составом батальонов по отработке вопросов перестроения с переменной фронта, как на месте, так и в движении, проводились стрельбы по мишеням, изучались особен-

¹ История 145-го пехотного... С. 189.

² Грабовский С.В. Указ. соч. С. 50.

ности несения сторожевой службы. Изнурительные строевые занятия и маршировка тихим шагом с выравниванием носков, которые занимали основное время обучения лично-го состава в мирное время, были забыты.

В конце сентября главнокомандующий турецкими войсками Омер-паша, бывший австрийский офицер и венгр по происхождению, прислал князю М.Д. Горчакову письмо, в котором потребовал очистить княжества Валахию и Молдавию от русских войск, предупреждая, что в случае неисполнения этого требования со стороны Турции последует открытие военных действий. Русский главнокомандующий ответил турецкому военачальнику, что он не уполномочен решать вопросы мира и войны, в результате чего 27 сентября Турция прервала с Россией дипломатические отношения¹. Численность турецких войск на правом берегу Дуная составляла около 150 тыс. человек. Турецкие войска укрепили все те опорные пункты на своем берегу Дуная, у которых имелась возможность организации переправы. Русским отрядам предписывалось, не переходя на правый берег, ограничиться пассивной обороной. Из казаков выставлялась цепь передовых постов².

С октября на Дунае установились сильные туманы. Постоянная сырость увеличила заболеваемость в войсках, размещённых в землянках. Несмотря на то, что количество больных было значительно больше, чем в кампанию 1828–1829 гг., заболевания не получили широкого распространения благодаря принятым энергичным мерам. Офицерам предписывалось следить за качеством приготовления пищи и бдительно смотреть за тем, чтобы солдаты ночью спали в тёплом нижнем белье. Для поддержания боевого духа для солдат в их свободное время организовывались привычные им с молодости народные игры: в свайку, в городки, в медведя, «водить козу» и другие. Отпускалось по три чарки водки в неделю на человека.

¹ История войн. Россия / авт.-сост. К.А. Залесский, О.В. Сухарева, А.А. Фетисов. М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 114.

² История 145-го пехотного... С. 190.

Сразу же после объявления 4 октября 1853 г. Турцией войны России, на Дунае прогремел первый выстрел – турецкие войска обстреляли передовые пикеты русских. В последующие дни под покровом тумана небольшие турецкие группы стали нападать уже на сторожевые посты. Через несколько дней значительный отряд турецких войск, переправившись на левый берег Дуная, занял Калафат.

Генерал-лейтенант Ф.И. Соймонов 20 октября получил донесение от передовых постов, что из Рущука вниз по Дунаю идет турецкая флотилия. Немедленно из Одая к Журже были выдвинуты 4 орудия, которые открыли огонь по турецким судам. Это были несколько пароходов, которые тянули на буксире галиоты с турецкими солдатами. С одного из пароходов открыли ответный огонь. Русская артиллерия, продолжая вести огонь, заставила турок ускорить ход, в результате чего один из пароходов повернул обратно, бросив буксируемый галиот, который все же на вёслах сумел уйти на свой берег¹.

Первую серьезную операцию провел турецкий главнокомандующий Омер-паша, который, воспользовавшись равномерным распределением русских сил вдоль берега Дуная без каких-либо значительных резервов, 21 октября с 14 тыс. воинов переправился у Туртукая на левый берег Дуная и занял Ольтеницкий карантин. Через день, 23 октября, генерал П.А. Данненберг силами 4-го корпуса предпринял атаку на турецкую группировку войск, но на подходе к турецким укреплениям Ольтенецкого карантина, неся большие потери личного состава, дал команду на отход.

Первый бой и первая неудача произвели тяжелое впечатление на дух войск, да оно и неудивительно, ведь в атаке русских войск, представленных 10-й пехотной дивизией генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова, было всего 6 тыс. человек. Потери дивизии составили 44 офицера и 926 нижних чинов. Томский егерский полк не принимал участия в боевых действиях дивизии, так как располагался значительно ниже по течению реки от Ольтенецкого карантина. Турки

¹ История 145-го пехотного... С. 193.

не стали преследовать русские войска и отступили обратно за Дунай.

Неблагоприятный оборот дел на Дунае побудил Николая I направить М.Д. Горчакову еще один, 3-й, корпус. Таким образом, на Дунае было сосредоточено почти 8 дивизий, причем 5-й корпус действовал без 13-й дивизии, оставленной на Кавказе, и 14-й – в Крыму.

В последних числах октября турецкие войска под защитой артиллерийского огня с батареей у Рущука и под прикрытием густого тумана заняли на Дунае находящийся вблизи города Журжи остров Макан и стали возводить на нем земляные укрепления. Об этом наши передовые посты немедленно донесли генерал-лейтенанту Ф.И. Соймонову.

Для прикрытия пешей артиллерийской батареи, выдвигавшейся для ведения огня по турецким войскам, по распоряжению Ф.И. Соймонова был выделен один батальон Томского егерского полка. В утреннем тумане 28 октября 8 пеших орудий, батальон томцев и конная батарея с дивизионом гусар, непосредственно под личным руководством генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова, начали движение к Дунаю. Из-за тумана турецкие наблюдатели не заметили подхода этого отряда, и артиллеристы, быстро заняв позиции напротив острова Макан, открыли беглый огонь по турецким укреплениям. Спасаясь от снарядов, турки прекратили свои работы и скрылись в лесу в глубине острова. Слабый ответный огонь турецких солдат был неточен, и потерь среди томцев не было. К вечеру выделенный отряд возвратился в лагерь.

Днем 30 октября солдаты Томского егерского полка, вооруженные штуцерными ружьями, расположившись в окопе, построенном накануне на берегу напротив острова Макан, вели перестрелку с турецкими стрелками на острове¹.

Утром 1 ноября с разрешения Ф.И. Соймонова 80 охотников Томского егерского полка при 4 офицерах на пяти лодках, под прикрытием артиллерийского огня переправились на остров Макан, быстро взобрались на высокий об-

¹ История 145-го пехотного... С. 193.

рывистый берег острова и выбили с него турок. После этой вылазки охотники-томцы вернулись на свой берег.

В последующие дни отряд генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова проводил подготовку к бою с турецкими войсками, занимавшими острова на Дунае. На берегу напротив острова Макан устанавливались артиллерийские батареи, готовились плоты для наводки моста между Журжой и островом Чароем, кроме этого, было собрано 20 лодок, которые одновременно могли перевезти до 200 человек за один рейс.

Ноябрь и почти весь декабрь 1853 г. прошли в бездействии. Несмотря на то, что войска стали на зимние квартиры, они по-прежнему несли ответственность за занимаемые участки местности на широком фронте. Это кордонное расположение едва не оказалось роковым для Тобольского пехотного полка, который 23 декабря был внезапно атакован при Четати противником, численностью превышающим полк в шесть раз. Героизм тобольцев и своевременное прибытие на выручку одесских егерей привели к успешному отражению атак и нанесению неприятелю ощутимых потерь, и только нерешительность генерала И.Р. Анрепа (командовавшего отрядом, в состав которого входили упомянутые полки) не довела дело до полного уничтожения напавших турецких солдат. Потери полка составили до 2 тыс. убитых и раненых – 40 % всего отряда. Неприятельские потери – свыше 3 тыс. человек, 6 орудий и 2 знамени¹.

Усиленная бдительность в отряде Ф.И. Соймонова, а также известная туркам боевая репутация этого генерала заставила их отказаться от мысли переправиться через Дунай у Журжи. Они не выходили из Рушука до конца 1853 г.

На серьезную вылазку турки решились 21 января 1854 г. у Журжи. В этот день, в 7 часов утра, турецкая пехота неожиданно и одновременно высадилась в окрестностях Журжи сразу в трех местах: до 2 тыс. человек с 6 орудиями напротив журжинской пристани, до 2 тыс. у селения Сло-

¹ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 2. М.: Голос, 1999. С. 124.

бодзеи и до 500 человек у селения Малу-де-Жос. Неприятельский отряд, высадившийся у пристани, оттеснил русские передовые посты и, установив свою артиллерию, стал обстреливать позиции 10-й дивизии. К этому времени войска генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова были готовы встретить турок. Штуцерные Колыванского и Томского егерских полков, при поддержке 4-го батальона Томского полка, завязали с противником перестрелку. Когда они, наступая, сблизилась с противником до 80 шагов, 10-я и 12-я томские роты, увлекаемые подполковником Верещакой, бросились на турок в штыки и оттеснили их почти до берега. В этой атаке погиб, сраженный несколькими вражескими пулями, храбрый подполковник Верещака, став одним из первых погибших офицеров в Томском егерском полку в этой войне¹.

Тем временем туркам с правого берега было подвезено подкрепление, и они вновь с еще большими силами, чем прежде, стали наседали на колыванцев и томцев. После гибели Верещаки командование над батальоном принял капитан Томского егерского полка В.В. Халионов, который при поддержке двух сотен казаков встретил новое нападение лихой контратакой и вторично отбросил противника к самым лодкам. Тесня неприятеля к берегу, томцы овладели двумя орудиями, но туркам, превосходящим наших солдат в численности, удалось отбить орудия и втащить их в лодки.

В это время генерал-лейтенант Ф.И. Соймонов приказал 3-му батальону Томского егерского полка с двумя легкими орудиями и эскадром гусар под командой подполковника Д.С. Пересветова переправиться на остров Радоман, а остальным частям отряда подтягиваться к месту боя. Наступление подполковника Д.С. Пересветова и новый натиск 4-го батальона Томского егерского полка решили дело у пристани в пользу русских. Противник в полном расстройстве уплыл на лодках, оставив своих убитых и раненых. Артиллерия провожала неприятеля беглым огнем².

¹ История 145-го пехотного... С. 195.

² Зайончковский А.М. Восточная война... Т. 2. Ч. 2. С. 660–662.

Попытки турецкой пехоты высадиться напротив Слободзеи также не имели успеха. Первоначально они были встречены огнем штуцерных и двух орудий, установленных в ложементе на высоком берегу реки Кошары. Затем турецкую пехоту с фланга атаковали гусары, и противник начал отступление. Отступая, османы намеревались было соединиться со своим отрядом у Журжи. Дабы помешать этому намерению неприятеля, генерал-лейтенант Ф.И. Соймонов приказал 4-й и 6-й ротам Томского егерского полка выдвигаться через реку Кошару наперерез туркам. Эта новая угроза, вместе с обходящим маневром кавалерии, ускорила отступление противника. Турки оставили намерение соединиться со своими товарищами и бежали к лодкам, так же, как и ранее, не подобрав своих убитых и раненых.

Против селения Малу-де-Жос дело ограничилось только незначительной перестрелкой. Таким образом, попытка турок высадиться 21 января 1854 г. на левом берегу Дуная на участке, обороняемом войсками 10-й пехотной дивизии, потерпела решительную неудачу. Распорядительность генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова, храбрость и искусные действия войск, в том числе Томского полка, обеспечили успех в этом бою.

В этот день Томский егерский полк потерял убитыми 3 офицера и 37 нижних чинов, а также ранеными 2 офицера и 159 нижних чинов¹.

Офицеры и солдаты Томского егерского полка проявили героизм на поле боя. Не щадя своей жизни, вели в атаку своих солдат подполковник Верещака, капитан Холкионов, другие офицеры.

Не отставали от офицеров и нижние чины. Так, рядовой 4-й карабинерной роты Матвей Петров бросился на пару турецких застрельщиков, заколол ближайшего, ударом приклада повалил другого и, не желая бить лежачего, потребовал от него сдаться в плен. Но турок упорствовал и, лежа на земле, старался ранить Петрова штыком. «Ну, коли не хочешь в плен, так вставай, посмотрим, чья возьмет». С этими

¹ История 145-го пехотного... С. 197.

словами Петров освободил турка из-под штыка. Турок, вскочив и видя, что к нему на помощь бегут сослуживцы, вновь бросился на храброго егеря. Петров не оробел. Ловким ударом штыка он покончил с турком, так что тот уже более не поднимался. Затем, сделав выстрел по бегущим на него туркам, он вернулся к своей цепи¹.

Рядовой 8-й егерской роты Михайло Ларионов, раненый пулей в ногу навывлет, не оставил строя до конца боя. По прибытии на бивак Ларионов от большой потери крови так ослаб, что невольно думал о своей скорой смерти. Рота присудила храброму егерю знак отличия военного ордена – Георгиевский крест. «Спасибо, товарищи! – ответил Ларионов, – не жить мне между вами, не носить ордена. Дайте крест достойному, а если Богу будет угодно сохранить меня, то я постараюсь заслужить крест». В дальнейшем М. Ларионов выздоровел. В сражении 25 июня он своей храбростью воодушевлял всю роту и единогласно вновь был признан достойным знака отличия военного ордена².

Фельдфебель 5-й егерской роты Фальков получил ранение пулей навывлет. По излечении раны оказалось, что он не в состоянии владеть рукой, и его назначили в неспособные. «Нет уж, воля ваша, – говорил Фальков, узнав решение медика, – но расстаться с полком не могу, ведь 16 лет в нем я служил, не оставляю его и теперь». Фалькову объявили, что при отставке он имеет право на 1/3 жалования прапорщика. «Знаю, что за Богом молитва, а за цареву службу не пропадают, но, пока есть силы, я хочу служить и с ротой не расстанусь»³.

При отступлении турок унтер-офицер 4-й карабинерной роты Трофим Козыренко, находясь впереди преследующих, кинулся на турка, остановившегося для выстрела. Турок спустил курок, но пуля не задела Козыренко. Турок хотел

¹ Кедрин С.Е. Русский воин. Главнейшие события из русской военной истории: отрывки из русских авторов, дополнения, примечания к ним, стихотворения по поводу этих событий. Ратные подвиги русского народа. М., 1898. С. 20.

² Там же. С. 28.

³ Русский Инвалид. 1854 г. № 214. С. 300.

защищаться штыком, но Козыренко отбил направленный на себя удар и заколол турка, приговаривая: «не ловок, брат!». Взяв ружье убитого, он показал его роте: «Смотрите-ка, братцы, и этим-то штыком он хотел пробить грудь русскую!» Рота засмеялась. Оказалось, что штык на турецком ружье был спаян в трех местах¹.

После неудачи 21 января турки долгое время не принимали решительных действий против Журжи и лишь иногда беспокоили наши сторожевые посты.

В начале 1854 г. международная обстановка вокруг России резко осложнилась. После блистательной победы 8 русских кораблей над турецким флотом в Синопской бухте, в ходе которой было уничтожено 15 из 16 кораблей противника, страх перед мощью России объединил европейские страны. В середине января Франция, а с начала февраля Англия в резкой ультимативной форме потребовали от России вывести войска от Дунайских княжеств и начать переговоры с Турцией². Россия отвергла ультиматум и объявила о разрыве дипломатических отношений с Англией и Францией.

Вместе с тем император Николай I обратился к берлинскому и венскому дворам, предлагая им в случае войны соблюдать нейтралитет, поддержанный оружием. Австрия и Пруссия уклонились от этого предложения, равно как и от союза, предложенного им Англией и Францией, но заключили между собой отдельный договор. Особой статьей этого договора было положено, что если не последует вскоре выступления русских из Дунайских княжеств, то Австрия потребует очищения их, Пруссия же поддержит это требование, и затем, в случае неудовлетворительного ответа, обе державы приступят к наступательным действиям, которые могут быть вызваны также присоединением княжеств к России или переходом русских за Балканы³.

¹ История 145-го пехотного... С. 199.

² Военная история... С. 152.

³ Советская военная энциклопедия. 1977. Т. 4. С. 488.

Исходя из сложившейся обстановки, в Высочайшем манифесте от 9 февраля 1854 г. Николай I объявлял о войне с англичанами и французами:

«После столь неслыханного между просвещенными государствами образа действий... мы отозвали наши посольства из Англии и Франции, и прервали всякие политические сношения с сими державами... Итак, против России, сражающейся за православие, рядом с врагами христианства становятся Англия и Франция... Но Россия не изменит святому своему призванию, и если на пределы ее нападут враги, то мы готовы встретить их с твердостью, завещанной нам предками. Мы и ныне не тот ли самый народ русский, о доблестях коего свидетельствуют достопамятные события 1812 года! Да поможет нам Всевышний доказать сие на деле! В этом уповании, подвизаясь, за угнетенных братьев, исповедующих веру Христову, единым сердцем всей России воззовем: Господь наш! Избавитель наш! Кого убоимся! Да воскреснет Бог и расточатся врази Его».

В марте 1854 г. Великобритания и Франция выступили на стороне Турции. Россия, не имея союзников, оказалась лицом к лицу с лучшими европейскими армиями¹.

Начавшаяся война, хоть и названная позднее Крымской, на самом деле носила мировой характер, ибо в ней участвовали крупнейшие государства, а военные действия велись по всему миру – в Крыму, на Кавказе, в Европе, в Баренцевом море и даже на Камчатке.

Вся пограничная полоса России в начале 1854 г. была разделена на участки, подчиненные каждый особому начальнику на правах главнокомандующего армией либо отдельным корпусом.

Побережье Балтийского моря (Финляндия, Санкт-Петербургская и Остзейская губернии) охраняла армия цесаревича Александра Николаевича в составе 179 батальонов, 144 эскадронов и сотен общей численностью в 125 тыс. человек. В царстве Польском стояла армия генерала Ф.В. Ре-

¹ История военного искусства / под ред. П.А. Ротмистрова. М.: Воениздат, 1963. Т.1. С. 221.

дигера, под охраной которой находились и западные губернии России, имеющая в своем составе 146 батальонов, 100 эскадронов и сотен общей численностью 105 тыс. человек при 308 орудиях. Пространство по Дунаю и Черному морю до реки Буг контролировали войска, состоявшие под главным командованием фельдмаршала князя И.Ф. Паскевича и имеющие в наличии 182 батальона, 285 эскадронов и сотен общей численностью 140 тыс. человек при 612 орудиях, а Крым и побережье Черного моря от Буга до Перекопа – 27 батальонов, 19 эскадронов и сотен, 48 орудий. Берега Азовского моря и Черноморье охраняли 45 тыс. человек, сведенных в 32 батальона, 140 сотен и эскадронов при 54 орудиях. В Кавказском и Закавказском краях находились 152 батальона, 281 сотня и эскадрон общей численностью 120 тыс. человек при 289 орудиях (1/3 этих войск находилась на турецкой границе, остальные – внутри краев, против враждебных горцев). Берега Белого моря охранялись всего 2,5 батальонами, а обороной Камчатки, где тоже находились незначительные силы, заведовал контр-адмирал В.С. Завойко.

В марте русские войска под начальством фельдмаршала князя И.Ф. Паскевича, проведя удачно переправу через Дунай, заняли Исакчу, Тульчу и Мачин, но дальше Дунайская армия не пошла.

Тем временем отряд генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова по-прежнему стоял на позиции у Фратешти. Подразделения Томского и Кольванского егерского полков, сменяя друг друга, занимали береговые пункты на Дунае – город Журжу, селение Слободзею и другие. Так, 23 марта штаб Томского егерского полка и 3-й батальон из Слободзеи, а 1-й и 2-й батальоны из Журжи перешли во Фратешти-Одая, а 4-й батальон из Фратешти в Журжу¹. В апреле месяце батальоны томцев опять переместились, заняв Слободзею, Журжу и Турбату. Стоянка во Фратешти, подальше от берега, была спокойнее, чем охранение береговой линии, и потому смена передовых отрядов производилась часто.

¹ История 145-го пехотного... С. 202.

Противник не дремал, на противоположном, южном, берегу в Руцуке турки готовились к упорной обороне: усиливали стены крепости, свозили в нее запасы, чинили свои суда, поврежденные русской артиллерией и т.п. В свою очередь, войска Ф.И. Соймонова укрепляли охраняемый ими северный берег. В долине между городом Журжа и Дунаем были построены земляные укрепления, а на берегу и на острове Радоман было устроено несколько батарей и наведен наплавной мост.

В это время развернутые по штатам войны 5-й резервный и 6-й запасной батальоны Томского егерского полка, временно квартировавшие в Одессе, также участвовали в боевых сражениях с войсками турецких союзников.

Так, 10 апреля 1854 г. англо-французская эскадра развернулась на рейде Одессы и открыла огонь по городу и береговым батареям русских войск. После продолжительного обстрела неприятель намеревался высадить десант в одном из одесских предместий – Пересыпь. Но это ему не удалось, так как десант был первоначально обстрелян орудийным огнём, а затем атакован находившимися в засаде шестью ротами резервного и запасного батальонов Томского полка и четырьмя ротами резервного батальона Колыванского полка. Десант союзников, понеся значительные потери, возвратился на корабли¹. Главным героем этого события, прославившимся на всю Россию, стал командир артиллерийской батареи прапорщик Александр Щеголев. Выделенные для прикрытия батареи солдаты и офицеры Томского и Колыванского полков достойно выполнили свой воинский долг.

В мае 1854 г. из подчиненных генерал-лейтенанту Ф.И. Соймонову войск был составлен сводный отряд для проведения разведывательного поиска по Дунаю между Журжей и Ольтеницей. От Томского полка в состав этого отряда вошли: поручик Канатов, прапорщик Умнов, 9 унтер-офицеров, 2 музыканта и 144 рядовых².

¹ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 54; История 145-го пехотного... С. 216.

² История 145-го пехотного... С. 203.

От Журжи отряд отплыл на судах в ночь с 15 на 16 мая. С целью лучшей разведки противника флотилия спускалась вниз по Дунаю с необходимыми мерами предосторожности. Когда же начальник отряда узнал, что у селения Орява стоит эскадрон (около 200 человек) турецкой конницы, он решил высадиться и атаковать противника. Высадка была сделана, турецкая кавалерия была уничтожена.

Сразу после боя были собраны окрестные жители, которым объявили, что скоро прибудет 30-тысячный русский корпус и попросили приготовить запасы продовольствия. Чтобы расположить жителей и уверить их в истинности объявления, готовым к сотрудничеству раздавали деньги. Эти ложные слухи распускались, чтобы отвлечь внимание турецкого командования от действий на других направлениях.

Сделав еще одну высадку у селения Бекелеру с целью разведки обстановки, отряд благополучно вернулся в Журжу¹.

С утра 30 мая турки, под прикрытием огня из крепости Руцук, провели попытку высадиться на острове Радоман, которая была пресечена умелыми действиями 1-й роты Томского егерского полка. В ходе новой попытки успевшие высадиться на берег 200 турецких солдат были встречены метким огнем и контратакой 8-й роты Томского егерского полка, что вынудило их броситься обратно в лодки².

Новое осложнение международной обстановки ввиду возросшей опасности вступления в войну Австрии изменило планы русского командования. Находящаяся в Молдавии и Валахии Дунайская армия М.Д. Горчакова оказывалась между двух огней. В то время как она готовилась наступать на юг и осадила турецкую крепость Силистрию, на северных границах Молдавии и Валахии сосредотачивались австрийские войска. Эти события заставили князя М.Д. Горчакова 8 июля 1854 г. снять осаду Силистрии и начать отвод войск на северный берег Дуная. В последующем большая часть войск князя М.Д. Горчакова под прикрытием выделенного арьергарда стала отходить к русским границам.

¹ История 145-го пехотного... С. 204.

² Там же. С. 204–205.

Отряд генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова был оставлен в Журже для прикрытия Бухареста, из которого не успели вывезти огромные запасы продовольствия, собранные там для наступающей русской армии.

Со снятием осады Силистрии и отступлением русских войск турецкий главнокомандующий решил перейти в наступление от Рущука и стал сосредоточивать свои войска у этой крепости.

Сведения о намерении турок и об их численности русское командование получило 21 июня от тринадцатилетнего болгарского мальчика Райча Николаева¹. Преследуемый турками, он переплыл Дунай, имеющий у Журжи до 1000 м ширины, и благополучно добрался до русских передовых постов. От него узнали, что в Рущук собраны войска численностью до 37 тыс. человек при 56 орудиях.

В тот же день, 21 июня, с 11 часов батареи крепости Рущук открыли сильный огонь по русским позициям. Наутро 22 июня, в ожидании наступления неприятеля, один батальон Томского егерского полка и все штуцерные перешли на остров Радоман. При этом две роты и штуцерные заняли правую половину острова и две роты – левую².

С первыми лучами восходящего солнца 23 июня снова начался сильный артиллерийский обстрел из крепостных и береговых турецких батарей, под прикрытием которого турки стали высаживаться на незанятый русскими остров Макан и приступили к обустройству на нем батарей и окопов. Дальше в этот день турки не пошли, но до самого вечера из Рущука обстреливали Журжу и русские позиции на берегу.

Днем 24 июня к отряду генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова подошли подкрепления в составе Тобольского пехотного полка, артиллерийской батареи и эскадрона гусар.

На следующий день в 6 часов утра началась сильная артиллерийская подготовка, которая перешла в артиллерийскую дуэль противоборствующих сторон. Турки вели огонь из крепостных и береговых батарей, а также с новой бата-

¹ История 145-го пехотного... С. 205.

² Там же. С. 206.

реи на острове Макан. Канонада по силе своей превосходила все предыдущие. С началом открытия огня один Томский батальон и штуцерные Томского и Колыванского полков снова заняли остров Радоман, остальные 3 батальона Томского полка остались в резерве у Слободзеи¹.

Осыпав остров Радоман градом ядер, неприятель начал переправу, стремясь захватить русские артиллерийские батареи. Незначительные числом томцы и штуцерные Колыванского полка под воздействием большого превосходства турецкой пехоты начали отступать, но, получив подкрепление, встретили турок штыками и оттеснили к берегу. Высадка новой группы турок опять заставила томцев податься назад, но, вновь подкрепленные, они снова пошли в контратаку и в который раз отбросили противника. Такие штыковые схватки возобновлялись неоднократно и велись с переменным успехом.

До 4 часов дня 4-й батальон томцев, поддержанный тобольцами и колыванцами, отражал атаки². Но, несмотря ни на периодические успехи томцев, ни на понесённые турками огромные потери, противник не отказался от намерения завладеть Радоманом. В результате развития таких событий все русские подразделения под огнем, ведущимся с турецких судов, были вынуждены отступить от берега, а турки продолжили переправу, постоянно увеличивая свои силы на русском берегу.

К вечеру защитников Радомана возглавил прибывший генерал С.А. Хрулев. С двумя батальонами томцев и с сотней добровольцев, поддержанный 3-м батальоном Томского егерского полка, генерал С.А. Хрулев перешел на остров по наплавному мосту и двинулся навстречу туркам³. Со словами: «За мной, ребята, за мной, богатыри! всех побьем, всех затопим!», – храбрый генерал, лично возглавив 2-ю роту томцев, бросился на турок⁴. Неприятель не выдержал удара

¹ История 145-го пехотного... С. 207.

² Там же.

³ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 51.

⁴ История 145-го пехотного... С. 208.

русских воинов и побежал к берегу. Но сильный артиллерийский огонь картечью с лодок и плотный ружейный огонь турецкой пехоты остановили русских храбрецов. Кроме того, генерал С.А. Хрулев в схватке получил ранение, что вызвало замешательство наших войск, но вовремя подоспевший батальон Тобольского полка поддержал натиск русских войск. Ожесточение, с которым дрались обе стороны, достигло крайнего предела. Раненые не покидали фронта или с перевязочного пункта вновь возвращались в бой. Небольшое озеро посреди острова шириной около 40 метров стало одним из центров кровопролитной схватки. На одном берегу его засели русские, на другом турки. После неоднократных попыток перейти озеро вброд 8-я егерская рота Томского полка под сильнейшим огнём все же преодолела его и выбила турок из занимаемых позиций¹. Но подошедшие новые группы неприятеля ударили во фланг, и томские егеря были вынуждены отойти.

Упорный бой продолжался до самой ночи, не раз переходя в рукопашную схватку. Однако отсутствие патронов и значительное количественное превосходство турецкой пехоты заставили русских очистить остров, и томцы перешли на южный берег Дуная. Потери в полку были значительные. Отступая, защитники Радомана не успели забрать своих раненых, в результате чего турки их всех перерезали и бросили в воду. В этом жестоком бою за дунайский остров Радоман против 9 000 человек и 24 орудий отряда генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова действовало не менее 30 тыс. турок при поддержке 180 орудий. Потери русских войск составили 1015 человек убитых и раненых², в том числе в Томском егерском полку потери составили 289 человек³. Турецкие потери были значительно больше – до 5 тыс. человек. В ночь с 25 на 26 июня генерал-лейтенант Ф.И. Соймонов отступил со своим отрядом на старую позицию у Фратешти.

¹ История 145-го пехотного... С. 208–209.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 126.

³ История 145-го пехотного... С. 209.

Бои на острове Радоман внесли новую славную страницу в историю Томского полка. Томцы вынесли на своих плечах всю тяжесть сражения, в котором противник имел более чем трёхкратное превосходство в силах. С 6 часов утра и до поздней ночи они удерживали свою позицию и отступили только по приказанию начальства. Из многочисленных подвигов чинов Томского полка в этот день можно отметить несколько.

Подпоручик Самойлов, находясь в цепи, заметил одного турка, выделявшегося огромным ростом и силой, который удачно отбивался штуцером от трех наших егерей. Видя неудачные попытки томцев одолеть турка, подпоручик Самойлов, схватив с земли ружье, кинулся на великана и, сбив его ловким ударом с ног, взял в плен.

После этого, несмотря на полученную в руку штыковую рану, подпоручик Самойлов, не обращая на нее внимания, оставался в бою. По приказанию командира батальона, собрав застрельщиков, атаковал неприятеля, успевшего высадиться в камышах на берег. Сбросив турок в воду, подпоручик был снова ранен, теперь пулей, которая застряла в ноге.

На перевязочном пункте врач, приступая к операции, советовал Самойлову понюхать хлороформ. Раненый отказался от этого и с полным хладнокровием выдержал операцию. После оказанной помощи он возвратился в роту и оставался в строю до конца боя¹.

Рядовой 4-й карабинерной роты Архип Касьянов, раненый в ногу, был захвачен турками, отведен в лодку и оставлен под надзором гребцов. Предпочитая смерть турецкому плену, Архип Касьянов уловил момент, когда внимание гребцов было обращено на идущий бой, бросился в Дунай и, несмотря на рану, благополучно переплыл через реку к своим².

В одной из атак 8-й егерской роты рядовой Михаил Евстигнеев, раненый в ногу, не покинул строя и лишь после потери сознания был отнесен на перевязочный пункт³.

¹ История 145-го пехотного... С. 210.

² Там же.

³ Там же. С. 211.

Рядовой 1-й карабинерной роты Леонтий Иванов, находясь в атакующей цепи, получил серьезное ранение. Фельдфебель, видя, что раненый нуждается в помощи, приказал одному из рядовых довести его до ближайшего перевязочного пункта, но Иванов решительно отказался от этого. «Не нуждался я в помощниках и в мирное время, а теперь и говорить нечего, – ответил Иванов, – ты, брат земляк, ступай-ка лучше в цепь на свое место, а я доплетусь и без тебя».

В походе и в бою русский солдат никогда не забывал о своем командире. Так, однажды денщик подпоручика Самойлова Архип Черников под сильным неприятельским огнем весьма спокойно пробирался по цепи егерей, неся что-то в руках.

– Куда идешь, – кричали солдаты денщику, – пока жив, убирайся-ка отсюда подобру-поздорову, пропадешь задаром.

– Аль страшен турок-то ваш? – отвечал Черников. – Скажите-ка лучше, где барин? Он, сердечный, с самого утра ничего не ел, несущему ему кое-что закусить.

– Его благородие на батарее, – сказал один из егерей, – да там не до закуски, слышь, как жарят!

– Спасибо, земляк! – ответил Черников и с полным хладнокровием отправился на батарею, где, найдя своего раненого офицера, оказал ему помощь¹.

Унтер-офицер Абрам Ефимов, будучи окруженным четырьмя турками, не дрогнул: поразив штыком одного из противников, он бросился к другим и, несмотря на полученное ранение в ногу, заколол штыком еще одного, застрелил третьего, а убежавшего четвертого, успев перезарядить ружье, также застрелил.

Товарищи уговаривали Абрама Ефимова идти на перевязку.

– Далеко, братцы, – отвечал им унтер-офицер, – я и сам себя перевяжу. При этих словах Ефимов сел на землю, вытащил из обшлага тряпицу, перевязал рану и, встав на ноги, объявил, что он готов снова «угощать басурмана».

¹ Кедрин С.Е. Указ. соч. С. 33.

Когда за один из удачных боев 25 июня 1854 г. 3-я егерская рота удостоила выбором к награждению знаком отличия военного ордена рядового Василия Соловьева, он вышел из строя перед ротой и сказал: «Благодарю вас, товарищи, за выбор, но позвольте отказаться от награды. Наденьте крест на другого. Бог даст жизнь, так крест от меня не уйдет, он сам меня отыщет»¹.

Вскоре к отряду генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова прибыло подкрепление, а затем во Фратешти приехал главнокомандующий князь М.Д. Горчаков, который остался доволен исходом произошедшего 25 июня боя, за что поблагодарил генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова и его войска.

В день праздника явления иконы Пресвятой Богородицы Казанской 8 июля наиболее отличившимся в бою и удостоенным выбора рот полка были выданы георгиевские кресты. В этот день солдат – участников сражения – угощали за счет главнокомандующего. Каждому было дано по фунту мяса, по пирогу, по крышке водки и по манерке вина. По окончании церемонии награждения у солдат, что называется, «пошел пир горой»².

На позиции у Фратешти Томский егерский полк простоял до 15 июля. В этот день в Главной квартире было решено вывести русские войска из Молдавии и Валахии. На австрийско-молдавской границе к этому времени сосредоточилась 150-тысячная австрийская армия, а на южном берегу Дуная стояли турецкие войска численностью до 100 тыс. человек. В болгарский город Варна перевозились французские и английские войска, также предназначенные для действия против армии М.Д. Горчакова.

Перед выступлением князь М.Д. Горчаков отдал по вверенным ему войскам следующий приказ:

«Две недели мы стоим лицом к лицу против многочисленного неприятеля, и он не только не решился напасть на нас, но, зная ваше мужество, отвагу и помня сильный отпор, встреченный им при переправе на остров Радоман, и

¹ Кедрин С.Е. Указ. соч. С. 35.

² История 145-го пехотного... С. 213.

понесенный огромный урон, скрывается за укреплениями, не смея выйти в поле.

Цель турок очевидна: они стараются удержать нас сколько можно долее под Журжой, дабы доставить возможность англичанам и французам действовать в ином направлении. Поэтому необходимо сблизить здешние войска с теми, которые расположены у нас севернее, чтобы, соединив все силы, потом перейти к окончательному наступательному движению.

Итак, нам предстоит теперь кратковременное отступление. Я вполне уверен, что войска, состоящие под моей командой, одушевленные твердой надеждой на будущее, совершат это с такой же бодростью духа, с какой шли до сих пор вперед. Вспомните 1812 год, когда русские армии посредством заранее обдуманного отступления увлекли за собой многочисленного неприятеля и тем приготовили ему конечную гибель.

Государь Император в собственноручном письме ко мне соизволил выразиться: «скажи всем, что Я их усердием, храбростью и терпением вполне доволен и уверен, что строгим сохранением порядка они будут опять готовы на славу».

Об этом лестном для нас Высочайшем отзыве считаю истинным счастьем объявить войскам в полном убеждении, что они постараются оправдать слова нашего Великого Государя. С нами Бог, за нас правое дело!»¹

При отступлении 10-я пехотная дивизия с приданной кавалерией была назначена в арьергард главных сил². В ожидании, что турки, узнав об отступлении русских войск, будут атаковать, а также в предвидении боя, князь М.Д. Горчаков ночь с 14 на 15 июля провел в войсках генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова. Но на следующий день неприятель не предпринял никаких активных действий, и Томский егерский полк в составе арьергарда покинул занимаемую позицию у Фратешти и начал движение по дороге к

¹ История 145-го пехотного... С. 214–215.

² Там же. С. 215.

Бухаресту. Отход дивизии проходил безостановочно, в отрыве от идущих вслед за арьергардом турецких войск, которые ни разу не попытались его атаковать. Только пройдя Бухарест, томцы пошли неспешным маршем, с дневками, миновали Синешти, Кошарени на реке Яломице, Бузео, Рымник, Фокшаны, Текуч, Бырлад, Яссы и, наконец, 2 сентября подошли к пограничному местечку Скуляны¹.

По возвращении на российскую территорию Томский егерский полк был направлен на ставшие уже постоянными квартиры в Каменец-Подольской губернии. Однако увидеть свои семьи солдатам и офицерам полка так и не удалось. Днем 8 сентября 10-й пехотной дивизии было приказано остановить движение колонн полков к местам постоянного квартирования и ожидать дальнейших распоряжений. Томский полк временно встал на квартиры в нескольких селениях Бессарабской губернии. Штаб полка разместился в селении Глинжени, а батальоны – в селениях Кишкадени (1-й батальон), Езерени и Чучуени (2-й), Фламынзени и Кошкадени (3-й), Бродени и Синжерей (4-й). После непродолжительной стоянки в Бессарабии 15 сентября 10-я пехотная дивизия была направлена в Одессу².

В пути от местных жителей и армейских гонцов до войск доходили невеселые новости. Так, стало известно, что союзники 2 сентября 1854 г. высадились в Крыму. Попытка задержать англичан и французов на реке Альме не удалась. О сражении на Альме рассказывали, что неприятель превосходил русские войска в численности и вооружении, а также в совершенстве тактических приёмов. Особенно удручало превосходство англичан и французов в стрелковом вооружении³.

К 29 сентября Томский егерский полк подошел к Одессе и разместился в находящихсся недалеко от нее селениях Нерувайском, Фомино и Гнильково на отдых, так как впереди

¹ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 51.

² История 145-го пехотного... С. 217–218.

³ История военного искусства / под ред. П.А. Ротмистрова. М.: Воениздат, 1963. Т.1. С. 222–223.

ожидался большой переход к Севастополю. Для ускорения передвижения в связи с тяжелым положением дел в Крыму томцы совершали марш на реквизированных у населения подводах. Солдат и офицеров везли на телегах безостановочно, днем и ночью. Колонны останавливались лишь для пересадки на другие подводы, приёма пищи и водопоя животных.

Такой поход военные называли «вольготным» или «чумацким». Сидеть на подводе без ранца и ружья, распевая песни, конечно, было легче, чем пешком отсчитывать версты. Питание было налажено в походе отлично: на человека полагалось по 3/4 фунта мяса, двойная порция круп и по чарке водки. В результате отлично организованного марша на подходе к Крыму солдаты Томского егерского полка выглядели свежими и вполне готовыми к выполнению дальнейших задач.

В Крыму, на пути от Перекопа к Симферополю, чувствовалась близость войны. По сторонам дороги валялись трупы животных и брошенные повозки, цены на продукты всё более возрастали. Чем ближе подходили войска к Севастополю, тем более скученное было движение обозов и маршевых рот. При подходе к Симферополю уже слышались отдаленные раскаты артиллерийской канонады. Пройдя Бахчисарай, 18 октября Томский полк прибыл в Дуванкой и далее, следуя по долине реки Бельбек, вышел на позицию в одноимённое село Бельбек.

На этой позиции Томский полк простоял всего три дня. По приказу генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова 22 октября 1854 г. 2-я егерская бригада 10-й пехотной дивизии – Томский и Колыванский егерские полки – двинулась к Севастопольскому рейду¹. С открывшейся возвышенности перед солдатами предстала панорама Севастополя: Севастопольский рейд, бухты – артиллерийская, южная и другие, береговые батареи и раскинувшийся по обоим берегам южной бухты сам город. Пройдя Северное укрепление, томские егеря подошли к пристани на северном берегу рейда, отку-

¹ История 145-го пехотного... С. 220.

да на пароходах переправились в городскую часть Севастополя. На улицах города личный состав полка составил ружья под охрану и получил разрешение разойтись, но недалеко, чтобы в любое время быть готовым к сбору.

Еще во время переправы начался дождь, и намокшие томцы спешили укрыться от непогоды. Офицеры направились кто в дом Благородного Собраниа, а кто-то на Никольскую батарею, где бойко торговали маркитанты, а солдаты устремились под навесы и в дома. К нижним чинам вскоре подошли матросы, и между людьми завязались живые беседы. Моряки рассказывали солдатам про осаду, ощутимый перевес неприятеля в силах и о больших потерях. Уже восемь тысяч моряков, по их словам, были убиты или ранены. С приходом бывалых в боях войск 4-го корпуса ожидалось перемены к лучшему. Томцы в беседах говорили морякам, «что они с порохом давно знакомы, а подраться им и здесь не страшно, лишь бы только поскорее началось дело»¹.

Несмотря на то, что на следующий день скверная дождливая погода продолжалась, значительная часть офицеров 10-й дивизии отправились на оборонительную линию Севастополя полюбоваться картиной осады, чтобы затем ознакомиться с городом, в котором с раннего утра, несмотря на дождь, началась обычная деятельность, а остальные проводили время в помещениях услужливых маркитантов.

Долго отдыхать не пришлось, уже к вечеру 23 октября стало известно, что на следующий день предстоит бой, в котором из состава 10-й пехотной дивизии примут участие Екатеринбургский, Томский и Кольванский полки².

Ко времени прибытия к Севастополю 10-й пехотной дивизии армия союзников, так называли англичан, французов и турок, разделялась на осадный, расположенный вокруг города, и предназначенный для охранения тыла наблюдационный корпуса. С подходом частей 4-го пехотного корпуса генерала П.А. Данненберга силы русской армии в

¹ История 145-го пехотного... С. 221.

² Гейрот А.Ф. Описание Восточной войны 1853–1856 гг. СПб.: Типография Э. Гоппе, 1872. С. 333.

Крыму стали превосходить силы экспедиционного корпуса союзников: 87 тыс. человек против 63 тыс. (36 тыс. французов, 16 тыс. англичан, 11 тыс. турок)¹. В соответствии с этим главнокомандующий русскими войсками в Крыму князь А.С. Меншиков решил направить главный удар на занимаемые англичанами Инкерманские высоты. В случае удачи можно было разрезать армию союзников и сбросить её в море. Начало атаки было запланировано на рассвете 24 октября.

Генерал-лейтенанту Ф.И. Соймонову предписывалось по диспозиции ранним утром напасть на англичан, перейдя через Килен-балку. Для этого он должен был выступить от Севастополя, быть у Килен-балки в 6 часов утра и атаковать противника с фронта. В состав его отряда были выделены: три полка 10-й пехотной дивизии, три полка 16-й дивизии и Бутырский полк 17-й дивизии, а также артиллерия из 16 легких и 22 батарейных орудий.

Одновременно генерал-лейтенант П.Я. Павлов, стоявший на Инкерманской горе, должен был поддержать атаку Ф.И. Соймонова ударом в правый фланг англичан. Для того чтобы оказаться в Инкерманской долине, П.Я. Павлов со своими войсками должен был выйти из лагеря на час позже Ф.И. Соймонова. Генерал-лейтенанту П.Я. Павлову были приданы: 11-я пехотная дивизия с ее артиллерией, Бородинский и Тарутинский егерские полки и одна батарея, взятая из 17-й артиллерийской бригады. В общей сложности у Ф.И. Соймонова и у П.Я. Павлова, которые, выдвигаясь с двух разных сторон, должны были овладеть занятым англичанами и французами Килен-балочным плато, было в распоряжении 34835 человек. Правда, фактически участвовало в бою значительно меньше. В первый (и в последний) раз за всю Крымскую войну русские вступили в бой, имея вначале некоторое численное преимущество над союзниками.

Во втором часу ночи с 23 на 24 октября, в непроглядную осеннюю темень, томцы выстроились на улицах Севастополя и двинулись вслед за колыванцами на исходный рубеж.

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 134.

Перейдя через южную бухту Севастополя по мосту и миновав предместье Пересыпь, они подошли к 2-му бастиону, месту сбора войск колонны Ф.И. Соймонова. Затем, пройдя по мосту через устье реки у Килен-бухты, войска сделали привал. После отдыха солдаты построились, зарядили ружья. Генерал-лейтенант Ф.И. Соймонов обошёл полки своей дивизии, ободряя солдат словами, рекомендуя на основе своего боевого опыта наступать до встречи с противником как можно тише. Как только отряд начал движение, сразу же начался крутой подъем. Так называемая саперная дорога, по которой поднимались войска Ф.И. Соймонова, после продолжительного дождя совершенно размякла. Приставая к обуви, липкая глина сильно затрудняла движение, и крутой подъем уже до начала боя утомил людей.

В сумерках, около 6 часов утра, Томский и Кольванский полки поднялись на плато и выстроились в боевой порядок. Первую линию составили 4 батальона, построенные в ротные колонны. Во второй линии стояли батальоны в батальонных колоннах. Томский полк стоял на правом фланге, Кольванский на левом. Артиллерия в составе 22 орудий 10-й артиллерийской бригады была размещена в центре боевого порядка. Екатеринбургский полк составил резерв¹. Впереди боевой линии были выстроены стрелковые цепи². Построившись, полки в боевом порядке двинулись параллельно Килен-балке. Наступление велось в совершенной тишине. Люди не разговаривали и не курили, команды и приказания передавались шепотом.

В тишине передовые линии томцев и кольванцев подошли к сторожевой цепи 2-й английской дивизии. Англичане, не подозревая опасности, спокойно спали в лагере, а их промокшие от дождя передовые посты не заметили приближения русских. К тому же серые шинели русских солдат отлично маскировали войска в густом осеннем тумане.

Когда наша стрелковая цепь сошлась с неприятельской сторожевой линией, один из английских сторожевых пике-

¹ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 52.

² История 145-го пехотного... С. 223.

тов был окружен и взят в плен, но остальные открыли огонь по наступающим. Началась оживленная перестрелка, в лагере противника поднялась тревога. Через короткое время англичане изготовились к отпору, дивизия Д. Леси-Эванса с 12 орудиями выдвинулась на позицию и открыла сильный, эффективный огонь по наступающим колоннам¹ Томского и Колыванского полков. Солдаты наших полков десятками падали под убийственным огнём противника. Но ни громадные потери с самого начала сражения, ни трудности местности не остановили томцев и колыванцев. Батальонные колонны безостановочно продолжали наступление. Уже в ходе атаки выяснилось, что пехота не может быть поддержана артиллерией. Густой кустарник и размякшая от дождя глинистая почва помешали вовремя доставить орудия на позиции, они отстали и находились вместе с резервом².

Лишенные поддержки артиллерии, но получив помощь от выдвинувшегося из второй линии Екатеринбургского полка, томцы и колыванцы продолжали атаковать английскую бригаду Пенефазера из дивизии Д. Леси-Эванса. Под убийственным огнём русская доблестная пехота овладела построенным впереди неприятельского лагеря редутом № 2, захватив в нём два орудия, заклепав их и изрубив лафеты, и снова пошла вперед. Оттеснив другую бригаду из дивизии Д. Леси-Эванса, генерала Р. Буллера, пехота проникла уже до самого неприятельского лагеря. Тем временем Екатеринбургский полк, обойдя своих товарищей справа, с боем ворвался в английский лагерь, где были захвачены и заклепаны ещё четыре орудия.

«Натиск наших войск был так силен, что союзные главнокомандующие, не надеясь устоять против напора русских, отправили приказание своим кораблям развести пары и приготовиться к принятию войск. Союзники решились в случае потери сражения сесть на суда и оставить берега Крыма...»³

¹ История 145-го пехотного... С. 224.

² Там же.

³ Там же. С. 225.

Победа могла быть на стороне русских войск. Но после ввода в бой Екатеринбургского полка в колонне Ф.И. Соймонова не осталось резервов, в то время как к англичанам постоянно подходили подкрепления, и их с самого начала поддерживала артиллерия.

Медленно отступая и продолжая наносить своим огнем большие потери русской пехоте, противник, заметив, что его атакуют всего три полка, направил против войск Ф.И. Соймонова почти все имеющиеся силы. Екатеринбургцы, томцы и колыванцы полтора часа выдерживали натиск почти всей английской армии. Наконец, на левом фланге наступавших войск началась оживленная перестрелка. Колонна генерал-лейтенанта П.Я. Павлова вступила в бой с англичанами. Вскоре рядом с Колыванским полком разыгрался упорный бой. Доблестные полки П.Я. Павлова несколько раз ходили в атаку и несколько потеснили англичан.

Русская артиллерия, заняв, наконец, выгодные позиции, вступила в дело. Тем временем отряд Ф.И. Соймонова нес громадные потери. Находящийся верхом на лошади впереди батальонов и ободрявший солдат в наступлении генерал-лейтенант Ф.И. Соймонов был убит¹. Получили смертельные ранения командир бригады генерал-майор Д.А. Вильбоа, командир 10-й артиллерийской бригады полковник Захоскин, командиры Екатеринбургского, Колыванского и Томского полков. Кроме них, были большие потери среди штаб-и обер-офицеров.

Когда пал генерал-лейтенант Ф.И. Соймонов, его войска уже дрались плечом к плечу с подошедшими к ним батальонами Тарутинского и Бородинского полков из отряда П.Я. Павлова. На подмогу русским вскоре прибыли новые полки из стоявших в резерве: Охотский, Якутский и Селенгинский. Охотский полк после отчаянного рукопашного ожесточеннейшего боя овладел английской позицией, пере-

¹ Краткая история 39-го пехотного Томского полка Е.И.В. Эрцгерцога Людовика-Виктора полка / сост. поручик Плескановский. Варшава, 1887. С. 45.

бив несколько сотен ее защитников, и захватил девять орудий. Но едва охотцы успели часть их заклепать, а несколько орудий сбросить в овраг, как на них самих напал новый большой отряд англичан и вынудил оставить захваченный рубеж. После новой атаки Охотского полка позиция еще неоднократно переходила то к одной, то к другой стороне. Только тогда, когда в дело вступили Якутский и Селенгинский полки, после кровопролитного боя позиция осталась у русских. Англичане успели вырваться из кольца окружавших их русских рядов, понеся большие потери. Они отступили, не успев захватить тело павшего в этот момент генерала Д. Кэткарта.

Было уже больше 11 часов утра, когда в изнемогавших английских рядах раздались бурные радостные крики, и русские увидели компактные массы французов, беглым шагом спешившие на выручку англичанам. А русские напрасно оглядывались и высматривали, не идет ли помощь. Вместо помощи в тот момент, когда французская артиллерия начала громить русские полки, вдруг пронеслась весть, что генерал П.А. Данненберг приказал начать общее отступление. Русские полки, отстреливаясь, медленно отходили под губительным артиллерийским огнем, теряя именно тут гораздо больше людей, чем в самые критические минуты своего утреннего победоносного натиска. Французская картечь расстреливала их в упор. Оставаться далее под губительным огнем было совершенно бесцельно, Томский и Кольванский полки 2-й бригады 10-й пехотной дивизии потянулись за екатеринбургцами, «отступая спокойно и в таком порядке, как будто бы они уходили с учения»¹.

В результате допущенных А.С. Меншиковым крупных ошибок, в том числе ввода войск в бой по частям, а также бездействия Чоргунского отряда генерала князя М.Д. Горчакова, французскому командованию удалось прийти на помощь англичанам². Сражение под Инкерманом было проиг-

¹ Краткая история 39-го пехотного... С. 45.

² История войн. Россия / авт.-сост. К.А. Залесский, О.В. Сухарева, А.А. Фетисов. М.: Астрель: АСТ, 2007. С. 116.

рано. Оно стало известно как символ отсталости России в техническом отношении. Русская пехота в основной массе была вооружена гладкоствольными ружьями с прицельной дальностью 300 шагов (и убойной силой до 600 шагов). Нарезные ружья были на вооружении 5–6 % наших пехотинцев. В отряде генерал-лейтенанта Ф.И. Соймонова штуцерами были вооружены не более 1500 человек из 19 тыс., а вот у французской пехоты имелось на вооружении не менее 30 % нарезных ружей, у английской – более 50 %. Дивизия Д. Леси-Эванса, которую атаковали полки 10-й пехотной дивизии, была полностью вооружена винтовками уже в начале войны. Учитывая скорость передвижения войск на поле боя в плотных батальонных или ротных колоннах, приходится признать, что русский пехотинец мог быть уничтожен несколько раз, прежде чем сам получал возможность поразить противника. Кроме этого, под Инкерманом английские стрелки, отразив атаки русской пехоты, нанесли большие потери и нашим артиллерийским расчётам. Общие потери русских войск составили 10634 человека, союзников – 4700 человек. Невесёлым было возвращение томцев в Севастополь.

Потери в Томском егерском полку в Инкерманском сражении были следующие¹:

Убито				Ранено				Без вести пропало				Всего
Штаб-офицеров	Обер-офицеров	Нижних чинов	Итого	Штаб-офицеров	Обер-офицеров	Нижних чинов	Итого	Штаб-офицеров	Обер-офицеров	Нижних чинов	Итого	
3	5	281	289	2	14	731	747	-	-	63	63	1099

Из числа офицерского состава погибли или умерли от ран: командир полковник Трофим Павлович Пустовойтов, майор Павел Николаевич Мицкевич, капитан Адольф-

¹ История 145-го пехотного... С. 227–228.

Вильгельм-Григорий Тигерстедт (умер от смертельной раны), штабс-капитан Алексей Андреевич Дитяев, поручики Николай Ильич Стражевский, Михаил Матвеевич Шишкин, подпоручики Константин Петрович Окороков, Александр Петрович Парский, Федор Антонович Терлецкий (умер от смертельной раны 26.10.1854), прапорщик Михаил Андреевич Шафрат.

По общему мнению, сложившемуся в войсках, в Инкерманском сражении лучше других дрались Охотский пехотный полк, затем Томский егерский, потом Колыванский, Екатеринбургский и другие¹.

Однако беспримерная стойкость русских войск, нанесших противнику значительные потери, заставила англо-французское командование отказаться от попыток штурма Севастополя и вынудила их перейти к длительной осаде².

С 22 октября Томский егерский полк официально был включён в состав Севастопольского гарнизона. С этого дня для его солдат началась трудная осадная служба. Неприятель продолжал бомбардировку осажденного города, сосредоточивая свой огонь главным образом по 4-му бастиону. Из-за постоянного ожидания штурма русским войскам приходилось постоянно держать резервы возле оборонительных линий, и потому полки ежедневно несли потери убитыми и ранеными. Особую проблему для обеих противоборствующих сторон создавала дождливая, ветреная погода. Сильнейшая буря, которая свирепствовала 2 ноября, нанесла значительный урон неприятельскому флоту. Кроме этого, среди английских и французских войск от осеннего ненастья и тяжелой осадной службы начиналась эпидемия. В русских войсках, более привычных к суровому климату и невзгодам, лишения армейской жизни переносились более стойко. Так, в результате существенных потерь и погодных условий в начале ноября артиллерийский и стрелковый огонь с обеих сторон стал слабеть.

¹ История 145-го пехотного... С. 227.

² Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1977. Т. 4. С. 489.

По диспозиции войск для обороны Севастополя, составленной на 7 ноября 1854 г., Томский егерский полк назначался на участок обороны, которым командовал вице-адмирал Ф.М. Новосильский. На этом участке находился 4-й бастион. При этом шесть рот полка располагались развернутым фронтом за траншеей, соединяющей бастион № 4 с «грибком» (батареей), другие шесть рот, составляя резерв того же 4-го бастиона, располагались вблизи оборонительной линии за бараками в ротных колоннах или в другом строю. Для лучшего укрытия резерва от огня противника три роты на ночь занимали сам бастион. Ещё один батальон на день располагался у морских казарм по Екатерининской улице, а ночью становился у бараков в резерве¹.

Ввиду того, что неприятель обыкновенно направлял на 4-й бастион свой главный огонь, он считался самым опасным местом в Севастополе. При встрече носилок с ранеными обычно спрашивали: «с 4-го бастиона»?

Перед рассветом 8 ноября англичане атаковали позиции русской армии впереди 3-го бастиона. Для отражения этой атаки были двинуты также и части Томского егерского полка. Но дело до рукопашной не дошло. Артиллерийский залп картечью заставил англичан отступить. На следующий день, 9 числа, в 9 часов 30 минут утра союзники открыли сильнейший огонь по 4-му бастиону. Впрочем, он продолжался недолго, и уже к 11 часам утра перестрелка стихла².

Для того чтобы держать неприятеля в постоянной тревоге, наши войска зачастую производили из Севастополя вылазки. В них особенно отличались черноморские матросы, казаки-пластуны, охотники пехотных полков, которые внезапными нападениями причиняли большой вред противнику. Суть этих вылазок состояла в том, чтобы скрытно подобраться к неприятельской траншее, ворваться в нее и, подняв на ноги резервы союзников, вовремя уйти под защиту бастионов. Находились и такие молодцы, которые с

¹ История 145-го пехотного... С. 229.

² Там же. С. 230.

вылазок приводили живьем неприятельских часовых, «языков».

Томцы активно участвовали в нападениях на передовые траншеи противника. Вечером 20 ноября 60 томских охотников с четырьмя матросами, под начальством поручика Жаринова, сделали вылазку из 3-го бастиона напротив так называемой Зеленой горы. Англичане были застигнуты врасплох. Томцы, стремительно напав на их сторожевой пикет, перекололи 11 человек, взяли одного в плен и, прихватив 4 штуцера, благополучно вернулись в своё расположение¹.

Кроме этой вылазки, солдаты и офицеры полка принимали участие во многих других. Так, в ночь с 29 на 30 ноября несколько сот охотников Томского егерского полка прорвались до расположения осадной артиллерии неприятеля и отбили три мортиры, а в последующем участвовали в ночных нападениях на передовые посты врага 9, 20 и 29 декабря².

Новым главнокомандующим российскими войсками в Крыму был назначен генерал от артиллерии князь М.Д. Горчаков.

В последних числах ноября 1854 г. командиром 4-го пехотного корпуса вместо генерала П.А. Данненберга был назначен генерал-адъютант барон Д.Е. Остен-Сакен, которому вместе с этим вверялось и начальствование над Севастопольским гарнизоном.

Холодная и сырая погода не прекращалась. Дождь сменялся снегом, пронизывающий холодный ветер – легкими непродолжительными заморозками. От постоянного дождя все выемки в укреплениях наполнились водой. В землянках и других жилых помещениях вблизи бастионов также было сыро и холодно. Земля превратилась в непролазную грязь, воронки от артиллерийских снарядов наполнились водой, и эти два обстоятельства затрудняли сообщение оборонительной линии с городом.

Скверное время года и тяжелая, бессменная служба томцев на бастионе, при которой они часами сидели и лежали в

¹ Гейрот А.Ф. Указ. соч. С. 353.

² Грабовский С.В. Указ. соч. С. 53.

грязи траншей, сильно отразились на их здоровье. Многие переболели лихорадками, поносами и простудными заболеваниями. С целью сбережения защитников Севастополя от холода и болезней выдавались полушубки, при этом многие нижние чины приобрели теплую одежду сами, так как впоследствии их затраты были возвращены из казны. Когда стало ясно, что в Севастополе на весь гарнизон полушубков не хватит, то за ними командировали из полков офицеров в другие города¹.

Состояние войск противника в эти декабрьские дни хорошо показали английские газеты, которые так описывали положение англичан под Севастополем в декабре 1854 г.:

«Прибывающие подкрепления служат нам только для увеличения числа больных. Несчастные приезжают к нам в проливные дожди и высаживаются в глубокую грязь. Это ведет их в госпиталь. В некоторых госпиталях нет медикаментов, врачей, перевязочных средств; 46-й английский полк, который высадился 10 ноября в числе 706 человек, не побывав еще в деле, кроме траншейной службы, потерял уже 114 человек и, кроме того, имеет 257 больных! Цинга свирепствует в войске со значительной силой по причине грязи, сырости и пищи, состоящей почти исключительно из соленой свинины... Ни наступление, ни отступление в настоящее время невозможно. Солдаты упали духом. Мы все перемрем здесь от поноса и от неизбежных следствий нашего бедственного положения. Третья часть армии больна; дрова день ото дня становятся реже; мы уже давно не знаем, что значит свежая и вареная пища. Во всем недостаток: в пушках, мортирах, ядрах, бомбах, топливе, материале для постройки барачков – во всем, что необходимо для существования, и потому армия уничтожается и исчезает без сражений». Совершенно таково же было положение французов и турок. В рядах союзников все чаще и чаще стало обнаруживаться неудовольствие².

¹ История 145-го пехотного... С. 232.

² Гейрот А.Ф. Указ. соч. С. 361–362.

Тем временем по всей оборонительной линии русских войск строились новые укрепления, усиливались имеющиеся, устанавливались новые артиллерийские батареи, прорезывались амбразуры, углублялись рвы и т.д. На такие работы назначались и пехотные части гарнизона. На укрепление 4-го бастиона, к которому неприятель всё ближе подводил свои штурмовые траншеи, было обращено особенное внимание. Незначительные перестрелки не прекращались ни на один день. К пулям солдаты привыкли настолько, что не обращали на них никакого внимания, однако потери убитыми и ранеными Томский егерский полк нёс практически ежедневно.

Генерал-адъютант барон Д.Е. Остен-Сакен, вступив в должность начальника севастопольского гарнизона, своими целесообразными распоряжениями сделал многое для усиления обороны города. Он заботился об улучшении быта полков, улучшении санитарного дела в гарнизоне. Этот генерал отличался редкой энергией и трудолюбием. Несмотря на артиллерийский огонь, он повсюду бывал, старался все предусмотреть, обо всем лично заботился.

В течение декабря 1854 г. на оборонительной линии продолжались работы по совершенствованию укреплений. В сутки назначались рабочими до 1000 человек, иногда целыми ротами при своих офицерах, работы велись как днем, так и ночью¹.

В декабре ясные и тихие дни были редки. Мороз сменялся проливным дождем и градом, затем опять наступала стужа, а господствовавший в это время сильный северо-восточный ветер не раз поднимал большие метели.

Назначенный после сражения 24 октября командующим 10-й пехотной дивизией свиты Его Величества генерал-майор князь П.А. Урусов 10 января сдал дивизию генерал-майору А.К. Баумгартену.

В первых числах января томцам стало известно, что император в ознаменование своей признательности за беспримерное мужество, усердие и труды всех войск севасто-

¹ История 145-го пехотного... С. 233.

польского гарнизона 6 декабря 1854 г. Всемиловейше повелеть соизволил: *«чинам этих войск каждый месяц пребывания их в составе означенного гарнизона за честь за год службы по всем правам и преимуществам»*¹.

С 26 января французы возобновили атаки против господствующей высоты на Корабельной стороне Севастополя, называемой Малаховым курганом. Продолжались атаки и против 4-го бастиона. Чтобы не допустить французов на высоту, русские войска заняли возвышенность перед Малаховым курганом и построили на нем последовательно три редута: Селенгинский, Волынский и Камчатский. Французы, оценив значение этих новых укреплений, попытались было завладеть ими, но безуспешно, и редуты надолго остались за русскими. Еще ранее постройки Селенгинского редута были построены некоторые другие передовые укрепления – редут впереди Корниловского бастиона, Ростиславльский редут, а также было сооружено немалое количество завалов и передовых ложементов. Все эти фортификационные постройки усиливали оборону, и теперь для того, чтобы выбить из них русские войска, требовались значительные усилия неприятеля. Томский полк также привлекался к этим работам. Так, 1 и 2 марта томцы под огнем английской и французской артиллерии участвовали в усилении Ростиславльского, Селенгинского и Волынского редутов. Кроме этого, роты Томского полка работали на 5-м, 6-м и 7-м бастионах².

Главнокомандующий А.С. Меншиков не воспользовался удобным случаем, когда можно было атаковать ослабленные болезнями неприятельские войска. За нераспорядительность и пассивность он был отстранён от командования.

С утра 28 февраля в Севастополе стало известно о смерти императора Николая I, который скончался 18 февраля 1855 г. после кратковременной, но тяжелой болезни. Глубокая скорбь стояла во всем гарнизоне. Даже артиллерия союзников на время прекратила обстрел города.

¹ История 145-го пехотного... С. 234.

² Грабовский С.В. Указ. соч. С. 53.

Днем 1 марта войска севастопольского гарнизона были приведены к присяге новому императору Александру II, затем состоялась панихида по императору Николаю I.

Александр II был довольно хорошо знаком с военными проблемами государства. Его воинская служба с юношеских лет проходила довольно успешно. В 1836 г., в возрасте 19 лет, он уже был генерал-майором, а с 1844 г. в качестве полного генерала командовал гвардейской пехотой. С 1849 г. Александр Николаевич – начальник военно-учебных заведений, председатель Секретных комитетов по крестьянскому делу 1846 и 1848 гг. С началом Крымской войны и объявлением Петербургской губернии на военном положении он командовал всеми войсками столицы.

С наступлением весны бомбардировка города возобновилась с новой силой. Так, 4 марта 1855 г. Томский егерский полк выдержал сильный огонь, находясь на 4-м бастионе.

Весь день 5 марта противник вел сильный обстрел Камчатского люнета. Вечером французы открыли сильный огонь из стрелкового оружия по нашим ложементам (окопам для укрытия пехоты и артиллерии), вырытым впереди люнета и занятым солдатами Якутского полка. После жаркой перестрелки зуавы атаковали якутцев и вытеснили их из ложемента, но не надолго. Якутцы контратаковали и отбили ложементы обратно. С прибытием подкрепления зуавы вторично пошли в атаку, но на этот раз раз их ждал уже более сильный отпор. На поддержку якутцев из Камчатского люнета вышли их однополчане и две роты Томского полка. Батальон Якутского полка и томцы, под общей командой генерал-майора Л.О. Бялого, отбросили французов и, стремительно преследуя их, на плечах неприятеля ворвались в его траншеи, где в штыковой схватке нанесли сильный урон противнику. По приказанию генерала С.А. Хрулева якутцы и томцы оставили неприятельские траншеи и возвратились в свое расположение¹. В этом бою семь рот якутцев и две роты томцев дрались против 17 рот французов: 2 рот зуавов, одного линейного полка и одного стрелкового

¹ История 145-го пехотного... С. 237–238.

батальона. Французские зуавы и стрелки были вооружены штуцерами, однако в ближнем бою противник не мог использовать преимущество в дальнобойности своего оружия.

Днем 7 марта весь севастопольский гарнизон понёс тяжёлую утрату – по пути с Камчатского люнета на Корниловский бастион погиб адмирал В.И. Истомин. Адмирал бесстрашно шел по гребню траншеи: «Ваше превосходительство, сойдите с траншеи, тут очень опасно!» – уговаривал его саперный офицер.

– Э, батюшка, все равно от ядра не спрячешься! – отвечал В.И. Истомин, и в этот самый момент тяжелый артиллерийский снаряд снес ему голову¹.

После особо кровопролитных боёв между русскими и союзными войсками заключались непродолжительные перемирия для уборки тел павших. В условленное время по всей линии поднимались белые флаги, перестрелка прекращалась, с обеих сторон выходили из своих укреплений и траншей для подбора тел павших бойцов. При этом случалось, что русские офицеры сходились с неприятельскими, вступали с ними в беседу, обменивались сигарами и т.п. Солдаты объяснялись с французами и англичанами жестами, но, как правило, последние их понимали.

Полугодовая осада сильно разрушила Севастополь. На месте некоторых домов лежали груды развалин, у многих были пробиты крыши и стены; деревянные строения выгорали от пожара целыми кварталами. Заборы и ограды были разобраны для строительства оборонительных сооружений или на топливо. В городе не было места, куда бы не залетали бомбы, гранаты или ядра. Некоторые из жителей оставили город, но большинство севастопольцев не покидали родных мест, неся вместе с войсками тяжесть осады. Люди привыкали к близости смерти, по воспоминаниям участника осады, «как бы сдружились с ней»².

Солдаты удивлялись бесстрашию севастопольских женщин – в большинстве своем жён, матерей, сестер черномор-

¹ История 145-го пехотного... С. 237–238.

² Там же. С. 239.

ских моряков. Под огнем они носили мужьям и братьям на бастионы пищу и в ожидании, пока обед или ужин будет съеден, безбоязненно садились у орудий, вокруг которых то и дело падали снаряды. Женщины приносили на оборонительную линию воду и угощали ей всех желающих. Во время кровопролитных боёв матросские жены спешили к перевязочным пунктам и тут старались оказать свою посильную помощь. Помогали хоронить покойников, провожая в последний путь павших на бастионах и на вылазках, заменяя погибшим родных матерей, жён, друзей.

В 1855 г. празднование православной и католической Пасхи приходилось на один день 27 марта. Несмотря на такое совпадение, артиллерия союзников не прекращала огня. Но ужасы осады не помешали севастопольцам встретить святой праздник по-христиански и с возможной в боевой обстановке торжественностью. В полночь зазвонили колокола севастопольских церквей, и все свободные от службы отправились в церковь. Офицеры были в парадной форме в эполетах, нижние чины в почищенном обмундировании, у многих были с собой пасхи и куличи. Когда началось богослужение, в руках у всех оказались зажженные свечи, и церковные площади осветились тысячами тех праздничных огоньков, которые всегда навевают мысли о добре и мире. Но на этот раз на темном фоне южного ночного неба сверкали неприятельские снаряды, а гул выстрелов временами заглушал благовест храмов. По окончании обедни в церквях священники отправились на оборонительную линию и служили молебны там. На бастионах и батареях по возможности навели чистоту, подмели, дорожки посыпали песком, начистили стволы орудий, вымыли лафеты. После богослужения томцы поздравили друг друга со святым Воскресением, похристосовались и разговелись в дружной полковой семье¹.

В первый день праздника наши артиллеристы воздерживались от стрельбы, но неприятель вел огонь непрерывно. Тем не менее этот день прошел сравнительно спокойно.

¹ История 145-го пехотного... С. 241.

В городе играла музыка и толпилась публика, а на бастионах и батареях солдатики пели песни, плясали и занимались другими забавами.

Около 5 часов 30 минут утра следующего дня в стороне неприятельского флота высоко взвилась ракета, и за ней в один миг загрохотали все французские батареи. Спустя немного времени англичане также открыли огонь из своих имевшихся в наличии осадных орудий. Противник начал вторую бомбардировку Севастополя.

Русские оборонительные линии тоже отвечали огнем, который по нехватке пороха был редким.

По 4-му бастиону вели сосредоточенный непрерывный огонь 56 мортир и 30 осадных орудий. Ядра и разрывные снаряды засыпали бастион и примыкающие к нему укрепления. В самый разгар артиллерийской перестрелки 4-й и 5-й бастионы посетил начальник гарнизона генерал Д.Е. Остен-Сакен. Несмотря на град снарядов, генерал поздравлял офицеров и солдат с праздником Святой Пасхи, христосовался с ними, благодарил за службу. Это подняло дух бойцов, видевших, что командование разделяет с ними опасность¹. Канонада не прекращалась целый день, не умолкая ни на минуту, и даже с наступлением темноты продолжалась с той же энергией. Как выяснилось позже, бомбардировка 28 марта по количеству выпущенных снарядов значительно превзошла бомбардировку 5 октября.

Ночью на оборонительных линиях начались работы по исправлению повреждений. Работа была тяжелая. Массивные морские, осадные и крепостные орудия, бывшие на вооружении севастопольских батарей, приходилось заменять новыми, таща их за несколько верст по непролазной весенней грязи; на это требовался большой труд и много рабочих рук, тем более, что все работы производились под непрекращающимся артиллерийским обстрелом. Однако к рассвету все исправительные работы закончились, подбитые орудия были заменены новыми, воронки засыпаны, установлены новые фашины.

¹ История 145-го пехотного... С. 242.

С рассветом 29 марта ослабевшая за ночь бомбардировка возобновилась с новой силой. На 5-м бастионе артиллерия была подавлена и замолчала. На 4-м бастионе завалило все амбразуры. Неприятельский огонь свирепствовал целый день, несколько ослабев лишь к вечеру. В ожидании штурма за час до рассвета полки были поставлены в ружье.

В следующие два дня сосредоточенным огнём артиллерии союзников укрепления 4-го бастиона были наполовину скрыты. В ночь с 1 на 2 апреля над восстановлением бастиона трудилось полторы тысячи рабочих, и к утру он снова представлял неодолимую твердыню.

Постоянное ожидание штурма по-прежнему вынуждало держать резервные части возле оборонительных линий, а потому пехота постоянно несла большие потери. Служба не прерывалась ни днём, ни ночью. Днём в ожидании штурма роты занимали укрепления или стояли в резерве в боевой готовности. Ночью выделялись рабочие команды для восстановления разрушенного, которые, проработав до рассвета, с утра несли боевую службу. Но *«ни усиленные работы, ни бессонница, ничто не могло поколебать русского солдата. Легко раненые и контуженые не оставляли своих мест; многие из них не ходили даже на перевязку. Незыблемой, живой стеной стояли моряки и солдаты пехотных полков под тысячами бомб, ядер и гранат. Непокколебимо и открытой грудью окружали они город, который можно было взять, только уничтожив совершенно этот живой оплот героев»*¹.

Вторая бомбардировка продолжалась десять дней. Днём 7 апреля неприятель прекратил бомбардировку города, но усиленный обстрел ключевых пунктов обороны – 4-го бастиона и Малахова кургана – продолжался. За время бомбардировки в 10-й пехотной дивизии из 9300 человек, находящихся в строю 28 марта, к 8 апреля осталось не более 5 тыс. человек².

¹ История 145-го пехотного... С. 243.

² Там же. С. 244.

Приступая к обстрелу, англичане надеялись массой заготовленных ими снарядов «сбрить» Севастополь. Надежды их не оправдались. Бастионы наши после бомбардирования оказались еще более сильными, чем прежде, «а гарнизон по-старому стоек и бесстрашен». Неприятель опять приступил к осадной войне, совершая отдельные внезапные нападения, часто ночью, подобно тому, как это делали наши охотники.

В ночь с 7 на 8 мая Томский егерский полк участвовал в отражении ночного нападения в ложине между 4-м и 5-м бастионами¹.

Французы стали создавать штурмовую траншею, угрожая флангам и тылу 4-го бастиона. Для нейтрализации этой опасности были построены несколько передовых укреплений – ложементов, мешавших осадным работам противника. В ночь на 20 апреля французы внезапной атакой овладели этими ложементами. Для противодействия противнику в ночь с 9 на 10 мая велась работа по усилению укреплений у Карантинной бухты и Кладбищенской высоты под руководством генерала С.А. Хрулёва.

На Кладбищенской высоте происходили кровопролитные схватки, в которых участвовал Томский егерский полк. Вечером 10 мая после сильного артиллерийского обстрела французская пехота внезапно атаковала укрепления у Карантинной бухты и Кладбищенской высоты. В кровопролитном бою укрепления три раза переходили из рук в руки. К утру 11 мая Кладбищенская высота осталась за русской пехотой, а укрепления у бухты удалось захватить французам. Когда под прикрытием артиллерийского огня французы снова двинулись на штурм, наши войска, по приказу главнокомандующего М.Д. Горчакова оставили Кладбищенскую высоту, а по занявшим её французам открыла сильный огонь русская артиллерия². В двухдневном бою русские потеряли 78 офицеров и 2438 нижних чинов. Потери французов составляли 2303 человека³.

¹ Грабовский С.В. Указ. соч. С. 54.

² История 145-го пехотного... С. 245–246.

³ История русской армии. М., 2011. С. 458.

После 11 мая в Севастополе наступило затишье. Прекратилась артиллерийская перестрелка, обе стороны занимались усилением своих позиций: севастопольцы укрепляли оборонительные рубежи, противник подводил штурмовые траншеи. Обе стороны были уверены в победе, и конца борьбы не предвиделось.

В Томском егерском полку на 28 марта насчитывалось 2267 человек¹. После артиллерийского обстрела и боёв за укрепления у Карантинной бухты и Кладбищенской высоты в полку осталось налицо всего 1518 человек².

По диспозиции Севастопольского гарнизона на 22 мая 1855 г. Томский егерский полк по-прежнему находился в составе войск 2-й оборонительной линии. Его подразделения располагались:

- 2 роты – днем в Морских казармах, ночью на батарее Костомарова;

- 2 роты – в траншее от бастиона № 4 до «Грибка» (батареи), ночью они становились на банкет (насыпь);

- 2 батальона – в траншее от редута Шварца до бастиона № 4, в ночное время также на банкете;

- 1 батальон – в редуте Язона.

В мае в Севастополе началась невыносимая жара. Люди слабели от зноя, пыли, духоты. Нижним чинам разрешили носить солдатские рубахи без галстуков, на фуражки надевали белые чехлы, но это не спасало. Люди, не прятавшиеся от снарядов, старались укрыться в блиндажах или землянках от невыносимого зноя³.

В 3 часа дня 25 мая союзники начали очередную, третью, бомбардировку Севастополя, еще более сильную, чем две предыдущих. На этот раз неприятель сосредоточил мощь артиллерийского огня на Корабельной стороне, обстреливая передовые укрепления вдоль Килен-балки: Волынский и Селенгинский редуты и Камчатский люнет, превращая их в груды развалин.

¹ История 145-го пехотного... С. 244.

² Там же. С. 246.

³ Там же. С. 246–247.

На следующий день, 26 мая, противник стал бомбардировать и городскую сторону, с том числе 4-й бастион. В 6 часов вечера французы повели атаку против Киленбалочных укреплений и после продолжительного боя с большими для себя потерями завладели им. В эти дни снова сказалось материально-техническое преимущество союзников. В третью бомбардировку противник выпустил 90 тыс. артиллерийских снарядов, севастопольские батареи ответили 40 тыс. снарядами. Русские войска не уступали противнику в храбрости, но превосходство противника в артиллерии позволяло им уже до схватки уничтожать наши полки. В мае 1855 г. сказалось также преимущество союзников и в численности: в атаке на Камчатский люнет против двух батальонов французы ввели шесть батальонов; на поддержку редута от русских войск двинулось семь батальонов, а от французов почти полторы дивизии – 15 батальонов.

Третья бомбардировка Севастополя продолжалась до 30 мая. Городская сторона, включая 4-й бастион, обстреливалась гораздо меньше Корабельной. В Томском егерском полку с 25 по 30 мая было 9 человек убиты, 35 ранены и 32 контужены, всего 76 человек¹.

С 24 мая начальником 2-го оборонительного отделения был назначен генерал-майор М.Х. Шульц, которому для оборонного строительства были выделены несколько зданий в городе. После окончания третьей бомбардировки солдаты быстро, чтобы успеть до следующего артобстрела, разобрали эти дома. На склонах и стенах траншей выкапывались пещеры, которые укрепляли балками и досками разбираемых домов, углублялись ходы сообщения, насыпались банкеты, дополнительная насыпь на туровых и фашинных крышах блиндажей... Ежедневно на 2-м отделении работало до 900 человек, на большее количество не хватало рабочего инструмента².

С рассветом 5 июня союзники начали четвертую бомбардировку Корабельной стороны, а также левого фланга

¹ История 145-го пехотного... С. 247.

² Там же. С. 248.

4-го бастиона. В этот день подразделения Томского егерского полка располагались на позициях следующим образом:

Две роты – на батарее № 38 (батарея Н.И. Костомарова).

Два батальона – на батарее № 75 (батарея Львова) и на Бульварных батареях.

Шесть рот – в редуте Язона¹.

Все перечисленные укрепления находились по соседству с 4-м бастионом, несколько впереди него. Батарея капитана 2-го ранга Н.И. Костомарова подверглась особенно сильному обстрелу, уже к полудню на ней были подбиты все орудия и разрушен бруствер².

Обстрел не прекращался весь день. На 4-м бастионе не было места, куда не попадали бы снаряды. Так как в траншеях противника периодически накапливались значительные силы пехоты в готовности к атаке, то их действия заставляли приблизить русские резервы непосредственно к оборонительной линии, в результате чего они несли большие потери от артиллерийского обстрела. Но, несмотря на страшный град снарядов, нигде не было заметно какой-либо суеты. Люди совершенно свыклись с опасностью и занимались повседневными делами: одни спали, другие чинили свою одежду, третьи курили, четвёртые принимали пищу³. С наступлением ночи, несмотря на продолжающийся огонь со стороны неприятеля, все солдаты на 4-м бастионе работали над исправлением повреждений на батареях⁴.

В эти кровавые дни на батареях 4-го бастиона принимал участие в боях артиллерийский офицер Л.Н. Толстой, который описал трагичные события тех дней в прославивших тогда его имя «Севастопольских рассказах».

У противоборствующих сторон имелось примерно равное количество осадных орудий: 549 на батареях Севастополя против 548 англичан и французов⁵. Однако союзники имели от 400 до 500 зарядов на орудие, а русская артиллерия –

¹ История 145-го пехотного... С. 248.

² Там же С. 249.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб., 1997. С. 230.

по 140 зарядов на пушку и по 60 на мортиру. Для самых эффективных 36-фунтовых орудий не хватало ядер. Их запас увеличили, извлекая ядра из мишеней на Северной стороне, по которым ранее вели тренировочные стрельбы моряки Черноморского флота¹. За два дня, 4 и 5 июня, союзники выпустили 72 тыс. снарядов, на которые севастопольская артиллерия смогла ответить лишь 19 тысячами².

В третьем часу ночи на 6 июня обстрел внезапно прекратился. С левого фланга оборонительной линии, с Корабельной стороны, прозвучал сигнал тревоги, а на Малаховом кургане загорелся сигнал штурма – белый огонь фальшфейера. Войска гарнизона немедленно были размещены по банкетам, резервы введены в укрепления. Войска противника пошли на приступ: французы атаковали 1-й и 2-й бастионы и Малахов курган, а англичане – 3-й бастион. А вот 4-й бастион не был атакован, но против него был направлен основной огонь артиллерии противника.

Англичане попытались овладеть батареями на Пересыпи между 3-м и 4-м бастионами. Наступая, они сбили несколько передовых постов и заняли дома и сады у подъема на Зеленую гору, недалеко от оконечности Северной бухты. Несмотря на сильный огонь русских батарей, английская дивизия генерала У. Эйра в количестве 2 500 человек, построившись в колонны с цепями стрелков впереди, несколько раз бросались на наши батареи. Картечным огнём артиллерии и ружейным огнём солдат Охотского полка, составлявшего прикрытие этих батарей, противник был отбит. Несколько рот Томского егерского полка, занимавших Бульварные батареи, были направлены на помощь солдатам Охотского полка. Когда в одной из атак неприятель засел в домах, находившихся на уступе под Бульварными батареями, две роты томцев, охранявших эту батарею, в штыковой контратаке отбросили англичан, захватив при этом еще и пятерых пленных³.

¹ Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб., 1997. С. 230.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 140.

³ История 145-го пехотного... С. 249–251.

От артиллерийского огня загорелся фланг редута Язона. Караул Томского полка вступил в борьбу с пожаром. Под сильным неприятельским огнём солдаты разобрали и потушили загоревшиеся деревянные части редута¹.

К 7 часам утра союзники были решительно отбиты на всех пунктах. Отражение штурма 6 июня внесло новую страницу в летопись героической борьбы Севастопольского гарнизона. Несмотря на потери, воины гарнизона, отбив все атаки противника, воспряли духом. В знак благодарности по приказу Александра II каждому солдату и матросу было выдано по 2 серебряных рубля.

Тем не менее бомбардировка 5 июня и штурм 6 июня дорого обошлись Севастопольскому гарнизону. Выбыли из строя 132 офицера, 4792 солдат и унтер-офицеров. У союзников выбыло из строя не менее 7 тыс. человек². В Томском егерском полку за эти два дня погибли 1 офицер – штабс-капитан Игнат-Владислав Францевич Высоцкий и 30 нижних чинов, а также были ранены 3 офицера и 155 нижних чинов, контужено 2 нижних чина³. В батальонах полка оставалось по 300–350 человек.

После неудачного штурма двух союзных армий активность их боевых действий значительно уменьшилась, хотя артиллерийский огонь все же периодически продолжался. А вот огонь стрелков, стремящихся прежде всего поразить офицеров и артиллерийские расчёты, противник вёл непрерывно. «Небось, присмирел француз, – говорили солдаты, – сбили, видно, спесь-то! Почаще бы его так угощать»⁴. Тем временем гарнизон продолжал непрерывно исправлять и усиливать укрепления, готовясь к дальнейшей борьбе.

Новым начальником 10-й пехотной дивизии 8 июня 1855 г. был назначен генерал-лейтенант К.Р. Семякин, опытный боевой командир, кавалер ордена Св. Георгия 3-й степени, один из авторитетных руководителей Севастопольской обороны.

¹ История 145-го пехотного... С. 251.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 141.

³ История 145-го пехотного... С. 251.

⁴ Там же.

Продолжая находиться в рядах активных защитников Севастополя, Томский егерский полк нес боевые потери. К 1 июля 1855 г. расчет личного состава полка с учетом потерь с 23 октября 1854 г. был следующий¹:

Учет численности полка	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Унтер-офицеры	Музыканты	Рядовые
Убиты	1	11	56	14	603
Ранены и умерли от ран	4	23	151	27	1521
Налицо	2	39	168	-	1297

К этому дню 122 солдата и унтер-офицера полка были награждены знаком отличия военного ордена.

Знакомясь с личным составом полка, новый начальник дивизии отметил, что одежда и обувь требуют починки, хотя и сам понимал, что при такой трудной траншейной службе что-нибудь сделать было почти невозможно².

С конца июня артиллерийский и ружейный огонь союзников снова усилился, в результате которого 28 июня, к великому горю всего Севастопольского гарнизона, погиб адмирал П.С. Нахимов. В Томском егерском полку, как и во всем гарнизоне, оплакивали смерть этого человека, поражавшего окружающих своей преданностью делу, неустрашимостью и мужеством.

В последних числах июля в Крым в качестве пополнения прибыли 3 пехотных дивизии, и военный совет, собранный по указанию императора Александра II, высказался за наступление на противника со стороны реки Черной. Князь М.Д. Горчаков, хотя и не верил в успех нападения на сильно укрепленные позиции противника, однако поддался настроениям некоторых генералов и дал команду готовиться к штурму.

Томский егерский полк, оставаясь в составе Севастопольского гарнизона, вел подготовку к предстоящему на-

¹ История 145-го пехотного... С. 253.

² Там же.

ступлению в качестве резерва, имея задачу при успешном ходе боя активизировать и развивать атаку первых эшелонов, однако начатое 4 августа сражение на реке Черной закончилось для русских войск неудачей. Атака первых эшелонов была отбита, и русские, понеся большие потери, были вынуждены отступить. Дело до ввода в бой резерва не дошло.

На следующий день, 5 августа, началась пятая бомбардировка многострадального Севастополя. Основной обстрел союзники вели против Корабельной стороны, захватывая левый фланг 4-го бастиона, а также Язонов редут. Около полудня огонь было стих, но часа через три он возобновился с прежней силой. Неприятель всё ближе подводил штурмовые траншеи, а перебежчики из лагеря союзников предупреждали о готовящемся штурме. Подразделения, назначенные в резерв, снова были выдвинуты ближе к передовым укреплениям и несли сильные потери.

Артобстрел с небольшими перерывами проводился каждый день. К середине августа неприятельские штурмовые траншеи находились в 60 шагах от 4-го бастиона, и уже стали слышны разговоры передовых постов противника. Севастопольцы старались не находиться на открытой местности. «В городе теперь вся частная жизнь сосредоточилась в Николаевской казарме. Сюда были перенесены Святыни Севастопольского Михайловского собора, здесь же была и вся городская торговля»¹.

На двадцатый день артобстрела, 24 августа, интенсивность артиллерийского огня достигла небывалого прежде уровня, и весь Севастополь окутался густыми клубами дыма, застилавшего солнце. Первую половину дня вёлся обстрел 4-го и 5-го бастионов, а с третьего часа весь огонь был перенесён против укреплений Корабельной стороны.

Интенсивный обстрел Корабельной стороны продолжался и 25 августа. Севастополь горел. Корниловский бастион был почти полностью разрушен, его ров засыпан. На этом бастионе при ликвидации пожара загоревшегося порохового

¹ История 145-го пехотного... С. 254–255.

погреба отличились сапёры, руководимые прикомандированным к 6-му саперному батальону прапорщиком Томского егерского полка В.Н. Носакиным. Во время героических усилий при тушении этот храбрый офицер был ранен, а 30 нижних чинов погибли¹.

В годовщину Бородинского сражения, 26 августа, в Севастополе ожидали, что противник предпримет штурм города, однако этого не произошло, а артобстрел продолжался с прежней силой. К утру 27 августа Томский егерский полк занимал позиции на 4-м бастионе и на батарее Н.И. Костомарова².

Ночью от передовых постов последовало предупреждение, что вражеская пехота накапливается в траншеях. Подразделения Томского егерского полка немедленно встали по банкетам, резервы приблизились к укреплениям в готовности встретить союзников. Через несколько часов, видя, что штурм не начинается, для уменьшения потерь резервы были отведены назад.

С одиннадцати часов утра 28 августа 1855 г. канонада стала затихать, а затем прекратилась совсем. Такие перерывы в обстрелах случались и раньше, солдаты использовали их для приёма пищи. Штурма в полдень никто не ожидал.

Внезапно ровно в 12 часов дня со стороны союзников раздалось три залпа, и штурмовые колонны неприятеля бросились из своих траншей на укрепления Корабельной стороны – 1-й, 2-й, 3-й бастионы и Малахов курган. По 4-му бастиону сосредоточился огонь осадных орудий, но на его штурм пехота противника не шла.

Под сильным обстрелом солдаты Томского егерского полка с волнением следили за ходом боя на атакованных укреплениях. На Корабельной стороне, на 1-м, 2-м и 3-м бастионах шла непрерывная перестрелка, а на Малаховом кургане через полчаса после начала боя появились неприятельские знамена. Стало ясно, что Малахов курган этой внезапно начавшейся атакой взят противником.

¹ История 145-го пехотного... С. 255.

² Там же. С. 257.

Воодушевленный успехом противник начал общий штурм города, наступление шло как на 1-й и 2-й бастионы, так и на укрепления городской стороны. Солдаты Томского и Екатеринбургского полков встретили неприятеля дружным ружейным огнем. Штурмовые колонны французов преодолели огонь, дошли до редута, но штыковой атакой были выбиты с помощью подошедших резервов. Возглавлявший своих солдат командир Томского полка полковник Лисовский получил ранение в лицо осколком разорвавшейся бомбы¹. Атака французов на батарею Шварца была отбита, как и всех других укреплений, кроме Малахова кургана.

За один день 27 августа гарнизон Севастополя потерял 5 генералов, 419 офицеров и 12 488 нижних чинов – 26,5 % от всей численности гарнизона. Союзники потеряли 7576 французов и 2451 англичанина, включая 5 французских генералов убитыми и 11 ранеными².

Ночью защитники 4-го бастиона уже в обычном порядке приступили к исправлению повреждений и замене подбитых пушек новыми. Когда в разгаре ночных работ в Томском полку стало известно о принятом решении отступить на северную сторону, многие не хотели этому верить, но вскоре пришёл приказ, подтверждающий это известие.

Отступление началось в 7 часов вечера. Согласно указаниям, поздним вечером Томский егерский полк вышел из укреплений и потянулся по улицам пылающего Севастополя к Северной бухте. Отход полка прикрывали 100 охотников, оставленных на укреплениях для ведения перестрелки с противником, чтобы скрыть от него отступление.

Через бухту войска переходили по заранее устроенному мосту. По воспоминаниям участника тех событий, «от массы двигающихся по мосту людей, повозок и лошадей он сильно колыхался и заливался водой. Минутами всем казалось, что мост разорвался и идет ко дну. Тогда ряды инстинктивно подавались назад, создавая невольное замешательство. Неприятель, заметив отступление, провожал ба-

¹ История 145-го пехотного... С. 257.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 144.

тальоны полков градом снарядов, стреляя при этом по мосту навесным огнем»¹. Перейдя на северную сторону, 10-я пехотная дивизия была направлена на правое крыло армии. С утра полки дивизии приступили к оборудованию позиций на указанных местах расквартирования.

Через три дня, 31 августа, томцам был прочитан приказ главнокомандующего М.Д. Горчакова, в котором, отдавая должное заслугам Севастопольского гарнизона, говорилось:

«Храбрые товарищи! грустно и тяжело оставить врагам нашим Севастополь, но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь Отечества в 1812 году. Москва стоит Севастополя! Мы ее оставили после бессмертной битвы под Бородиным. 349-дневная оборона Севастополя превосходит Бородино.

Но не Москва, а гряда камней и пепла достались неприятелю в роковой 1812 год. Так точно и не Севастополь оставили мы нашим врагам, а одни пылающие развалины города, собственной нашей рукой зажженного, удержав за нами честь обороны, которую дети и внучата наши с гордостью передадут отдаленному потомству»...²

В сентябре 1855 г. в Севастополе наступило затишье. Русские войска строили новые укрепления и батареи на северной стороне, иногда вступая в перестрелку с противником. Несмотря на сдачу Севастополя, русские солдаты и офицеры были готовы к дальнейшей борьбе за изгнание врага со своей земли. Героическая оборона Севастополя вызвала подъём патриотизма в русском обществе, добровольно на войну уходили сотни людей из высших слоёв общества, крестьяне тысячами записывались в ополчение. С 1853 по 1855 г. в русскую армию было поставлено 860 тыс. рекрутов, призвано 215 тыс. бессрочных отпускных, образованы одна полевая и 11 резервных пехотных дивизий, а также два корпуса – Гвардейский и Балтийский.

¹ История 145-го пехотного... С. 258.

² Там же. С. 258–259.

В сентябре в Томском егерском полку объявили приказ императора Александра II по Российской армии от 30 августа 1855 г.:

«Долговременная, едва ли не беспримерная в военных летописях оборона Севастополя обратила на себя внимание не только России, но и всей Европы. Она с самого почти начала поставила его защитников наряду с героями, наиболее прославившими наше Отечество. В течение одиннадцати месяцев гарнизон Севастопольский оспаривал у сильных неприятелей каждый шаг родной, окружавшей город земли, и каждое из действий его было ознаменовано подвигами блистательнейшей храбрости. Четырехкратно возобновляемое жестокое бомбардирование, коего огонь был справедливо именуем адским, колебало стены наших твердынь, но не могло потрясти и умалить постоянного усердия защитников их. С неодолимым мужеством, с самоотвержением, достойным воинов-христиан, они поражали врагов или гибли, не помышляя о сдаче. Но есть невозможное и для героев. 27-го числа сего месяца, после отбития шести отчаянных приступов, неприятель успел овладеть важным Корниловским бастионом, и главнокомандующий крымской армией, щадя драгоценную своих сподвижников кровь, которая в этом положении была бы уже без пользы проливаема, решился перейти на северную сторону города, оставив осаждающему неприятелю одни окровавленные развалины.

Скорбя душой о потере столь многих доблестных воинов, принесших жизнь свою в жертву Отечеству, и с благоговением покоряясь судьбам Всевышнего, коему не угодно было увенчать подвиги их полным успехом, я признаю святой для себя обязанностью изъяснить и в этом случае, от имени моего и всей России, живейшую признательность храброму гарнизону севастопольскому за неутомимые труды его, за кровь, пролитую им в эту, почти целый год продолжавшуюся защиту сооруженных им же в немногие дни укреплений. Ныне, войдя снова в ряды армий, эти испытанные герои, служа предметом общего уважения своих товарищей, явят, без сомнения, новые примеры тех же воинских доблестей. Вместе с ними и подобно им все наши войска, с

*той же беспредельной верой в Провидение, с той же пламенной любовью ко мне и родному нашему краю, везде и всегда будут встречать твердо врагов, посягающих на святыни наши, на честь и целость Отечества, а имя Севастополя, столь многими страданиями купившего себе бессмертную славу, и имена защитников его пребудут вечно в памяти и сердцах всех русских, совокупно с именами героев, прославившихся на полях Полтавских и Бородинских*¹.

Поражение России в Крымской войне было обусловлено ее экономической отсталостью, преимуществом англо-французских войск в вооружении (нарезное огнестрельное оружие и паровые корабли), недостаточным материально-техническим снабжением русской армии, отсутствием полководческих способностей у А.С. Меншикова. Поражение заставило нового императора Александра II приступить к крупным реформам в стране и армии.

В конце сентября 1855 г. 10-я пехотная дивизия начала движение из Севастополя через селение Юкары в горы для обеспечения левого фланга армии со стороны французов, вышедших из Байдарской долины. После этого дивизия перешла к Бахчисараю, в окрестностях которого был устроен лагерь².

В октябре русские войска в Крыму посетил император Александр II. С раннего утра 27 октября в Томском егерском полку начались приготовления к императорскому смотру. Чистились, приводились в порядок, насколько это было возможно, амуниция и обмундирование. С 1853 г. за долгие походы и многочисленные сражения затерялось и изнашивалось все, что было. После того как обмундирование привели в порядок, стало ясно, что изношенные мундиры для смотра совершенно не годятся. Поэтому было решено представиться на смотр в шинелях и шапках.

Александр II прибыл в Бахчисарай 28 октября. Командир 10-й пехотной дивизии генерал К.Р. Семякин встретил императора у развернутого строя полка.

¹ История 145-го пехотного... С. 259–261.

² Там же. С. 261.

В начале обхода дивизии Александр II обратил внимание главнокомандующего Горчакова на обмундирование: «Посмотри, князь, какими женихами они выведены, щегольство!», – и затем, обращаясь к начальнику дивизии, спросил: «Откуда эти прекрасные шинели?».

– Ваше Величество, в Севастополе сберегли, – доложил генерал К.Р. Семякин.

– Как в Севастополе?

– Там было очень жарко, мы дрались в рубахах.

Засмеявшись, император сказал: «Спасибо»¹.

Обходя полки, Александр II расспрашивал офицеров и солдат о пережитом в Севастополе, благодарил их за нелёгкую службу. По окончании смотра император поблагодарил начальника дивизии: «Генерал Семякин, благодарю от души за дивизию, за собственную твою службу; я не забыл и помню прошлые труды и службу».

Император, протянул генералу руку, трижды поцеловал его и добавил: «Как приятно мне, что могу лично при всех благодарить тебя. Я вижу, люди веселы, хорошо накормлены, одеты и совершенно молодцы-богатыри, еще раз благодарю»².

31 октября Томский егерский полк в составе 10-й пехотной дивизии участвовал в параде в присутствии императора. Вновь Александр II был удовлетворён состоянием дивизии, «тут ласкам его не было конца; он так был доволен дивизией, что даже сказал: «Мне гвардия никогда такого парада не давала», – а когда я ему доложил, что во фронте стояло до 100 офицеров и 3737 человек рядовых раненых, то Государь заставил повторить и начал меня целовать, и слезы были на глазах; ездил между рядами, говорил с солдатами, расспрашивал, вызвал всех офицеров, расспрашивал каждого и благодарил за службу и, снова поцеловав меня, сказал: «Благодарю за дивизию, за Севастополь и еще собственно тебя за твою службу»³. Такие воспоминания оставил об этом параде начальник дивизии генерал К.Р. Семякин.

¹ История 145-го пехотного... С. 262.

² Там же.

³ Там же. С. 263.

Войскам было объявлено, что все участники героической обороны Севастополя будут награждены специально выбранной медалью¹ (см. Приложение 21).

Было принято решение учредить серебряную медаль не за победу, а впервые в истории России за героическую оборону – «За защиту Севастополя». Уже 18 октября рисунок был готов, а 26 ноября 1855 г. награда была официально учреждена.

В ноябре 1855 г. Томский полк вошел в состав резерва и расположен лагерем на реке Каче, где простоял до заключения мира 18 марта 1856 г.

На севастопольских бастионах героически погибли офицеры Томского егерского полка: капитан Каспар Данилович Кодзе (погиб 28.07.1855 г.), штабс-капитан Игнат-Владислав Францевич Высоцкий (погиб 06.06.1855 г.), поручик Густав Иванович Кульдан (погиб 09.11.1854 г.), прапорщики Константин Фомич Лашкевич (умер от раны 04.11.1854 г.), Валериан (Вадим) Николаевич Носакин (убит 27.08.1855 г.), Харитон Семенович Устинов (умер от ран 23.06.1855 г.).

За время участия в героической обороне Севастополя, с 22 октября 1854 г. по 27 августа 1855 г., Томский егерский полк потерял 3330 человек...²

30 августа 1856 г. Томскому егерскому полку за отличие и храбрость в Севастопольскую кампанию были пожалованы во все четыре действующих батальона Георгиевские знамена с надписью на скобах: «за Севастополь в 1854 и 1855 годах», в добавление прежних надписей «за усмирение Трансильвании в 1849 году»³.

Так завершилась ещё одна славная страница боевого пути Томского полка.

¹ История 145-го пехотного... С. 263.

² Пономарёв С. Всероссийская усыпальница. Церковь святителя Николая и кладбище севастопольских героев. Киев, 1869. С. 19.

³ РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2 Д. 83. Л. 6 об; Грабовский С.В. Указ. соч. С. 54.

Глава 7

39-й ПЕХОТНЫЙ ТОМСКИЙ ПОЛК НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ (1856–1913 гг.)

По окончании Восточной войны Томский егерский полк совершил переход из Крыма в окрестности уездного города Белева Тульской губернии для размещения на постоянные квартиры. Старинный город Белев еще со второй половины XVI в. как крепость входил в Засечную черту на южных окраинах России, создание которой лично контролировал Иван Грозный, побывавший в этих местах. Так что томцы прибыли в город, где постой войск был привычным, и поэтому особых хлопот с размещением не было (кстати, остатки «Большой засечной черты» Тульской области сохранились до сих пор).

Еще в пути к новому месту дислокации, 17 апреля 1856 г., полк был переименован и стал пехотным. По прибытии в Белев 23 августа этого же года штат полка изменился – теперь в его составе было три батальона и одна нестроевая рота, отныне каждый батальон имел по четыре пехотных (линейных) и одну стрелковую роты¹. При необходимости три стрелковые роты полка могли сводиться в стрелковый батальон. В резервные войска был отчислен 4-й батальон, а 5-й, 6-й, 7-й и 8-й расформированы. Личный состав расформированных батальонов частично направлялся на пополнение оставшихся батальонов, а частично увольнялся вчистую и в бессрочный отпуск². Увольняемых в

¹ *Дмитриев М.* Краткая хроника 39-го пехотного Томского его Императорского Высочества Эрцгерцога австрийского Людвиг-Виктора полка. Лович: тип. К. Рыбацкого, 1896. С. 29.

² РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 4.

полку набралось довольно много, и в основном это были ветераны героической обороны Севастополя, которым во время войны месяц считался за год службы. В российской армии в 1856 г. было уволено вчистую 69 тыс., а в бессрочный отпуск 421 тыс. человек.

В составе Томского пехотного полка конца 1856 г. насчитывалось:

- 8 штаб-офицеров,
- 70 обер-офицеров,
- 5 классных чиновников,
- 258 унтер-офицеров (в том числе 15 фельдфебелей, 18 юнкеров и унтер-офицеров из вольноопределяющихся, 15 каптенармусов),
- 84 музыканта (1 тамбурмажор, 40 барабанщиков, 43 горниста),
- 2280 рядовых;
- 209 нестроевых нижних чинов¹ (см. Приложение 22).

Обустройство полка шло быстро, новобранцев по службе в полку не было ввиду отмены рекрутских наборов на три года, объявленной 26 августа 1856 г. коронационным манифестом императора Александра II.

Тем временем напряженная международная обстановка, рост численности армий европейских стран, улучшение их технической оснащенности, введение новых методов ведения войны, а также задачи внешней политики России побуждали правительство провести реформу в военной сфере государства. Суть ее заключалась в приспособлении армии феодально-крепостнического строя к армии буржуазного типа. В соответствии с этим, сразу по окончании Крымской войны была создана «Комиссия для улучшения по военной части» под председательством главнокомандующего гвардией и гренадерами генерала графа Ф.В. Ридигера², лучшего боевого генерала императора Николая I, который сразу во-

¹ Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1855–1918. Т. 3. М., 1998. С. 214–215.

² История государственного управления в России / под ред. проф. А.Н. Марковой. М.: Закон и право, 1997. С. 178.

шел в суть дела, усмотрев главное зло в чрезмерной централизации российской военной системы, умерщвлявшей всякую инициативу. Он наметил ряд мероприятий по децентрализации, и в первую очередь увеличение прав и ответственности командиров корпусов и дивизий, предоставление им возможно большей самостоятельности. Но осуществить все эти мероприятия ему, победителю венгерского диктатора А. Гёргея, не удалось в связи со смертью в 1856 г.

Военный министр князь В.А. Долгоруков, не чувствуя в себе достаточной энергии и сил выполнить намеченные комиссией преобразования в армии, обратился к императору Александру II уволить его от исполнения возложенных на него обязанностей. Государь принял эту просьбу и весной 1856 г. князь В.А. Долгоруков был уволен с военной службы с производством в генералы от кавалерии и оставлением членом Государственного совета в звании генерал-адъютанта.

На освободившуюся должность военного министра был назначен генерал от артиллерии Н.О. Сухозанет, которому император Александр II определил две главные задачи – сокращение расходов на содержание армии и преобразование военных сил на новых началах, согласно требованиям времени и опыта войны¹.

При вступлении в должность министра Н.О. Сухозанет, с целью объединения усилий по выполнению указаний Александра II, издал приказ, который велено было прочесть во всех ротах, эскадронах и батареях, а также во всех управлениях и учреждениях военного министерства: «По Высочайшему приказу... вступая в отправление обязанностей, Всемилостивейше на меня возложенных, призвав в помощь Бога, потщусь употребить все силы для исполнения долга службы по присяге; и надеюсь найти во всех и в каждом содействие и рвение к пользам Его Императорского Величества. Ура! Боже, Царя храни!»²

¹ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 2. М.: Голос, 1999. С. 179.

² РГВИА. Ф. 758. Оп. 28. Д. 118. Л. 1–12.

Ощущение перемен Томский пехотный полк почувствовал в 1857 г., когда на вооружение стрелковых подразделений полка поступило новое, 5,24 мм калибра капсюльное ружье образца 1856 г., получившее название – винтовка. Она имела укороченный ствол, в результате чего стала легче и удобней, а прицел обеспечивал ведение огня на дистанцию 1200 шагов (853 м), то есть вчетверо дальше, чем гладкоствольное. Вес винтовки был 4,4 кг без штыка и 4,8 кг со штыком. Заряжалась она расширительной пулей Минье. В минуту из винтовки можно было сделать два прицельных выстрела.

На следующий год на вооружение всей пехоты была принята новая винтовка 15,24 мм калибра, но с прицельной дальностью до 600 шагов (427 м). Такое уменьшение сделано было, исходя из принятого военным ведомством решения, что огонь из стрелкового оружия должен вестись прицельно. Теперь основное внимание в обучении стало уделяться не стрельбе залпами, а стрельбе по мишеням и грамотному обращению с личным оружием. Увеличивалась ответственность офицеров за огневую подготовку подчинённых им войск.

В 1858 г. были сформированы учебные батальоны для подготовки учителей «искусной стрельбы», вошло в практику прикомандирование к артиллерийским частям офицеров и солдат пехоты для обучения их стрельбе из орудий. Не осталась в стороне и физическая подготовка солдат, для организованного ее внедрения в жизнь армии в Петербурге и Москве в 1858 г. создаются учебные фехтовально-гимнастические школы с целью подготовки инструкторов гимнастики и фехтования¹.

В связи с отменой в 1859 г. еще на три года рекрутских наборов и сокращением срока службы на 12 лет, в Томском пехотном полку опять прошли массовые увольнения в бессрочный отпуск. В результате таких решений в 1862 г. средний возраст солдата стал около 35 лет, моложе 27 лет в

¹ Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб.: Полигон, 2003. С. 195.

армейской среде никого не было, так как набор не проводился уже 6 лет¹.

Отмена в 1861 г. крепостного права в России существенным образом никак не отразилась на жизни армии.

Несмотря на конкретно поставленные императором Александром II задачи военному министру Н.О. Сухозанету, он за пять лет своей работы уделил много внимания первой, касающейся сокращения расходов на содержание армии, но почти не коснулся второй. Все его преобразования касались в основном центральных, строевых и местных военных управлений. Поэтому 9 ноября 1861 г. он был уволен с должности военного министра с оставлением членом Государственного совета, причем увольнение сопровождалось пожалованием портрета, алмазами украшенного, и милостивым рескриптом, в котором, между прочим, было сказано:

«В продолжении пятилетнего управления вашего военным министерством, достигнуты, по Моим указаниям, весьма важные результаты: с приведением войск в мирное положение, образован резерв отпусковых нижних чинов, давший возможность отдалить на несколько лет рекрутские наборы; бывшие военные поселения и округа пахотных солдат получили гражданское устройство; стрелковому образованию и вооружению войск дано обширное развитие; увеличено содержание генералам, штаб и обер-офицерам, учреждена эмеритальная касса для назначения прибавочных пенсий им по выходе в отставку, а после смерти – их семействам; улучшено довольствие военнослужащих нижних чинов, дарованы им разные права и сокращены сроки службы; дети нижних чинов обращены в гражданское ведомство с упразднением вовсе военных кантонистов; пересмотрен и отпечатан вторым изданием свод военных постановлений»...

Новым военным министром России был назначен генерал-адъютант свиты Его Императорского Величества Д.А. Милютин, который до новой должности был в течение года товарищем (заместителем) Н.О. Сухозанета. С первых

¹ История государственного управления... С. 178–179.

дней своей административной деятельности Д.А. Милютин выступил решительным, убежденным и стойким поборником обновления России в духе тех начал справедливости и равенства, которыми запечатлены освободительные реформы императора Александра II. Им был принят ряд мер к улучшению быта солдат – их пищи, жилища, обмундирования. Особенно заметно сказалось его влияние на армию при издании закона от 17 апреля 1863 г. об отмене жестоких телесных наказаний – шпицрутенов, плетей, розг, клеймения, приковывания к тележке и т.п. Это было только начало его реформаторской деятельности.

В 1863 г. впервые со времени окончания Крымской войны в стране был объявлен рекрутский набор. Формировалось 19 новых пехотных дивизий, количество которых возросло с 28 до 47¹. Новые пехотные полки формировались из резервных батальонов уже существующих полков². Коснулись данные преобразования и Томского пехотного полка. Так, 13 октября 1863 г. полк разделили на два полка. В составе Томского полка остались 1-й, 2-й и 3-й действующие батальоны, каждый в составе четырёх пехотных и одной стрелковой роты.

К этому времени 39-й резервный (бывший 4-й) батальон Томского полка располагался в городе Нижний Новгород, занимая казармы на берегу Волги. Как и в трёх действующих, в составе резервного батальона было 4 пехотных (линейных) и 1 стрелковая рота. В батальоне насчитывалось³:

Штат	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Унтер-офицеры	Музыканты	Рядовые
По списку	3	26	101	31	900
В строю	3	22	88	26	802

¹ Дюбуа Э., Дюбуа Т. Всемирная история войн. Кн. 3. 1800–1925 гг. СПб., 1998. С. 413.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 182.

³ История 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1786–1886 / сост. штабс-капитаном Шелеховым. СПб., 1896. С. 266.

Из 4-го (39-го) резервного батальона и бессрочных отпусковых 5-го и 6-го батальонов Томского пехотного полка был сформирован Новочеркасский пехотный полк¹, который вошел в состав формируемой 37-й пехотной дивизии 3-го резервного корпуса.

Командиром Новочеркасского полка стал бывший командир 39-го резервного батальона Томского пехотного полка полковник К.А. Вельк².

Георгиевские знамёна первых 3-х батальонов остались в Томском полку, а георгиевское знамя 4-го батальона томцев стало знаменем 1-го батальона Новочеркасского полка³.

Рекрутский набор, проведённый в 1863 г. впервые после семилетнего перерыва, вызвал волнения в ряде районов страны, а в западных, польских губерниях 10 января 1863 г. началось восстание. Повстанцы развернули террор против представителей российских властей – чиновников, офицеров, солдат. Гибло немало мирных жителей, в том числе и поляков. Руководители польских сепаратистов были уверены, что их действия будут поддержаны вооружённым вмешательством Англии, Австрии и Франции. В предвидении войны русская армия была приведена в боевую готовность.

К 16 июля 1863 г. Томский пехотный полк прибыл из Белёва в Москву для поддержания порядка и усиления караулов, где нёс службу до 17 сентября. В сентябре Томский пехотный полк в составе 10-й пехотной дивизии был направлен на запад страны, в Царство Польское, для усиления находящихся там войск. Совершив марш по железной дороге, полк прибыл в Варшаву, откуда побатальонно проследовал пешим порядком на левобережье Вислы и был распределён по городам Лович, Кутно и Гостынин⁴.

В отличие от Польского восстания 1831 г., когда повстанцев возглавляли офицеры, прошедшие школу наполе-

¹ РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 4.

² История 145-го пехотного... С. 267.

³ РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 6 об.

⁴ Дмитриев М. Указ. соч. С. 31.

Обмундирование и снаряжение русских пехотинцев середины XIX в.

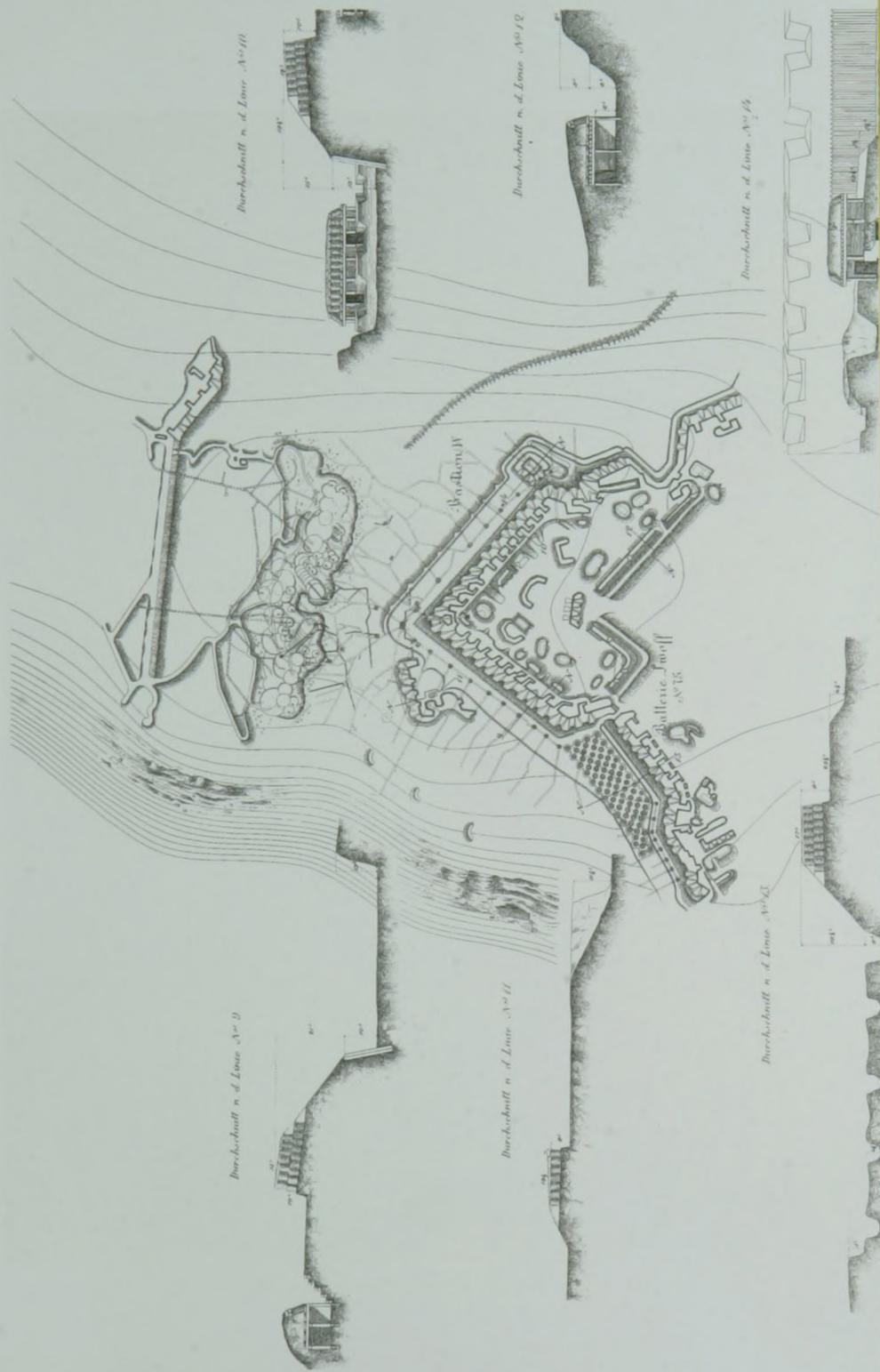

Обмундирование и снаряжение рядового Томского егерского полка, шинель и каска. Музей обороны Севастополя

Панорама Севастополя. Английская гравюра

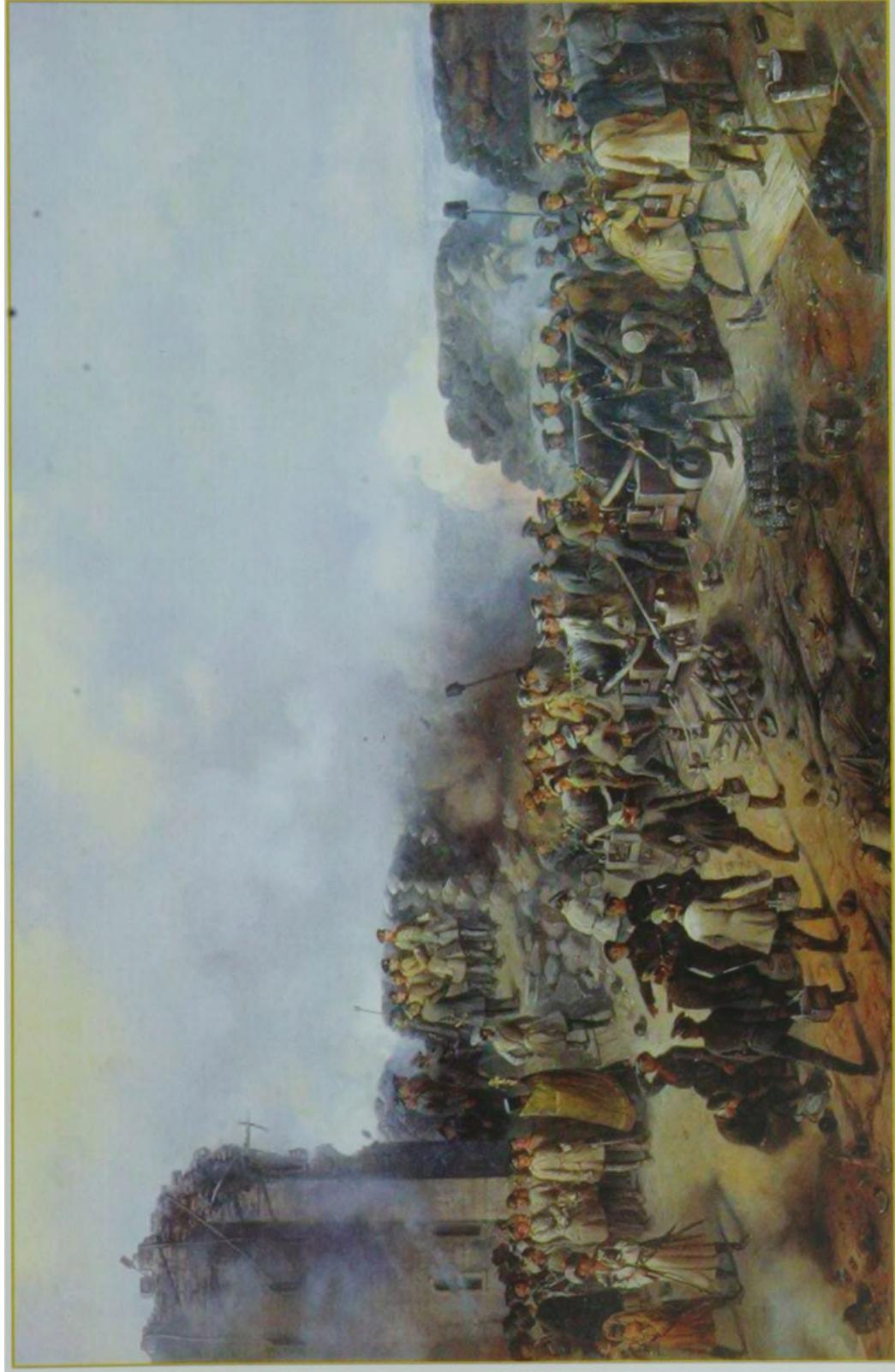
Bastion IV und Batterie Swoff (№ 75)

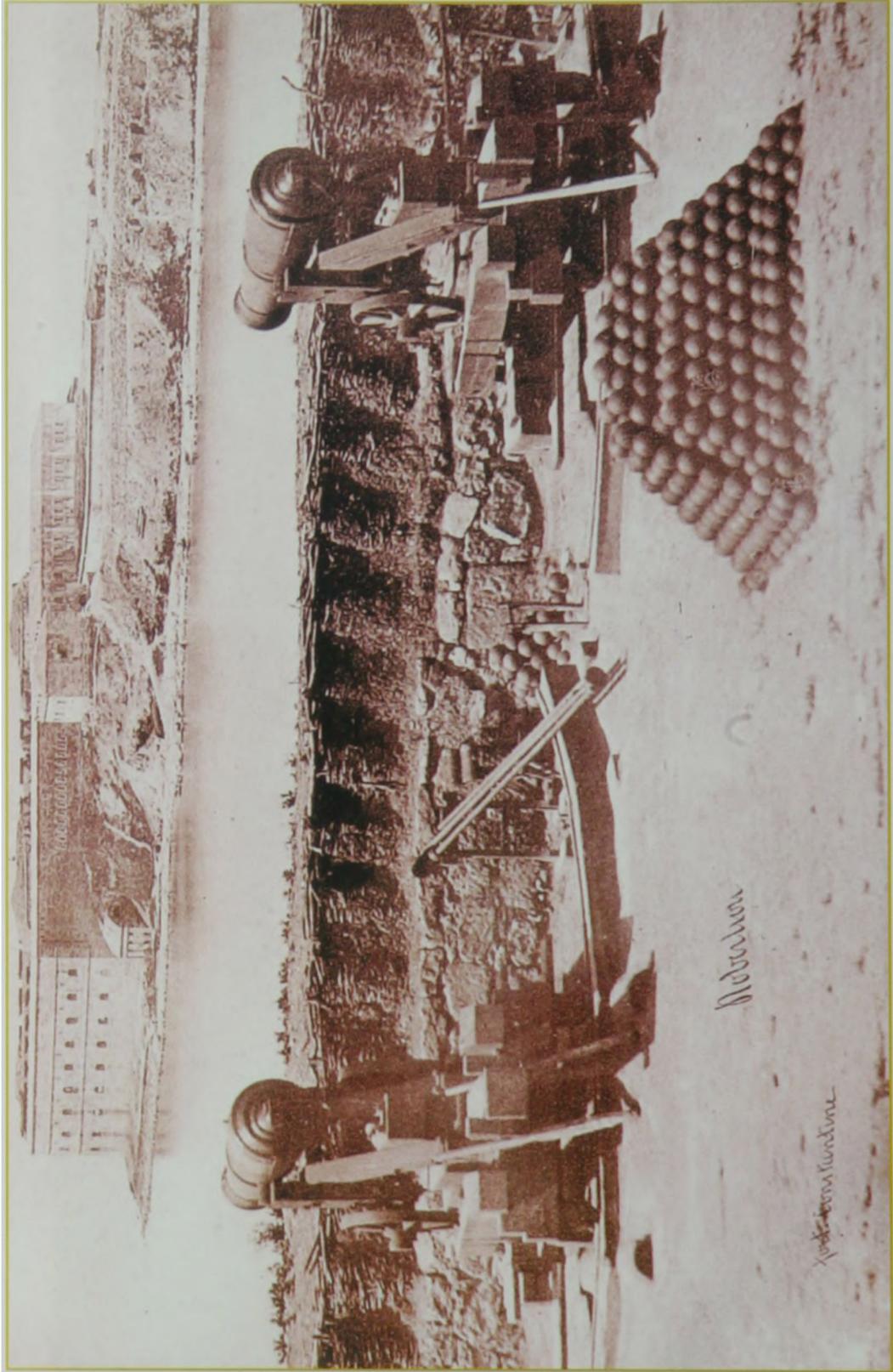
План 4-го бастиона

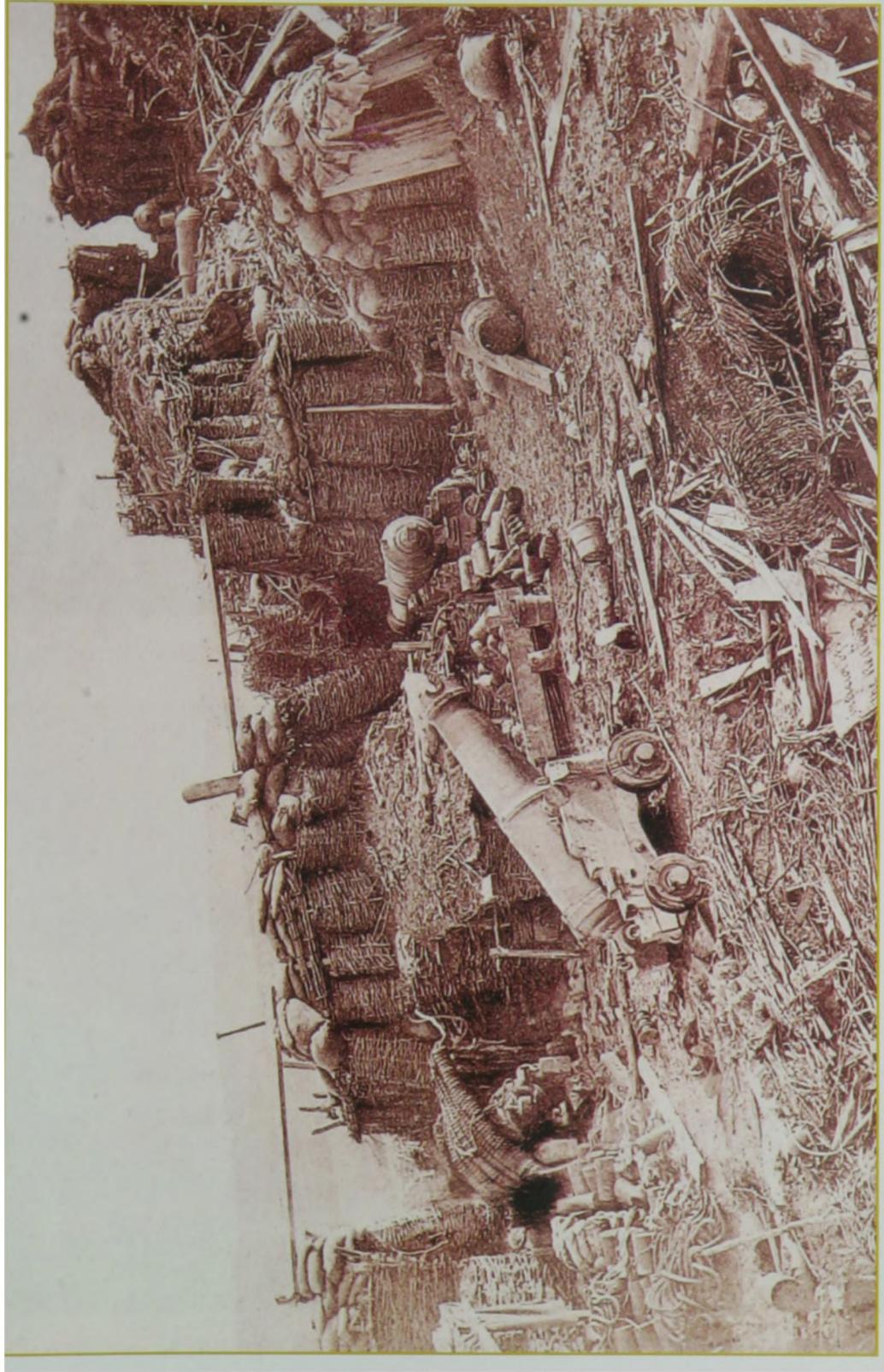
Оборона Севастополя. Панорама Ф. Рубо

Г. Шухаев «Бой на Малаховом кургане в Севастополе»

Артиллерийская батарея Севастополя

Артиллерийская батарея после боя. Севастополь

Вылазка защитников Севастополя

Оставление Севастополя. Август 1855 г.

Медаль «За защиту Севастополя»
1854–1855 гг.

Георгиевское знамя Томского егерского полка,
полученное за отличие при обороне Севастополя

Русская армия в Варшаве, 1861 г.

Русско-турецкая война 1877–1878 г. Переход русских войск через Балканы

Полковой знак, выпущенный к 100-летию юбилею 39-го пехотного Томского полка

Снаряжение нижних чинов армейских пехотных полков в конце XIX в.

оновских войн, в 1863 г. «польской армии давно уже не существовало, партизанские отряды состояли из людей, не получивших никакой военной подготовки, вооружённых чем попало (главным образом косами и охотничьими ружьями) и возглавляемых несведущими в тактике начальниками»¹.

Подразделения полка обеспечивали порядок на территории Варшавской губернии, изымая оружие у населения, участвовали в стычках с польскими сепаратистами. Так, 24 октября 2-я стрелковая рота участвовала в перестрелке с конным разъездом сепаратистов у деревни Клубки, 17 октября 1-я стрелковая рота и 1-й взвод 3-й стрелковой роты – в стычке с отрядом Окуневского при деревне Лонки и урочище Дзевчерне, 20 и 21 октября 4-я, 6-я, 10-я роты и 1-й взвод 1-й роты участвовали в преследовании конного отряда Сыревича и поражении повстанцев при местечке Кернози и при деревнях Лгнувек и Рюля-Трембска, 25 октября 2-я стрелковая рота участвовала в стычке с отрядом повстанцев возле деревни Скашине и урочище Романки, 8 ноября 2-я стрелковая рота – в стычке с отрядом Окуневского при деревне Ланчевке и деревне Домбино, 10 ноября 45 человек из состава 1-й стрелковой роты противоборствовали с отрядом Путкаммера при деревне Лютоборже, 12 ноября 6-я рота участвовала в бою с шайкой Гросмана при деревне Орлово, 1 декабря 5-я и 8-я роты нанесли поражение конному отряду мятежников при деревнях Жицке и Слубнице².

Окончательно ликвидировать беспорядки в польских губерниях удалось в марте 1864 г., когда был захвачен весь руководящий состав повстанцев.

За отличия при наведении порядка в Варшавской губернии 14 нижним чинам Томского пехотного полка были пожалованы знаки отличия Военного ордена³.

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 2. С. 199.

² Дмитриев М. Указ. соч. С. 31–33.

³ Там же. С. 33.

После подавления Польского восстания 10-я пехотная дивизия была дислоцирована в Варшавской губернии, а Томский полк был размещен непосредственно в Варшаве. Теперь, кроме войсковых формирований, куда входил Томский пехотный полк, он еще вошел и в Варшавский военный округ, который был создан в 1862 г. в числе первых, наряду с Киевским, Одесским и Виленским военными округами, вместо 1-й армии¹. После Варшавы полк, несколько раз меняя своё месторасположение, был расквартирован в крепостях Новогеоргиевск и Брест.

В изданном в 1863 г. специальном приказе военного министра указывалось на необходимость обучения прибывшего в армию нового пополнения строго практическим целям – тому, что необходимо на войне, с главным упором на осмысленное усвоение солдатами приобретаемых ими знаний. Подготовка новобранцев как в мирное, так и в военное время была возложена на резервные войска, тогда как раньше этим занимались полевые войска. В ходе учебы предписывалось обучать их упражнению с ружьем, заряданию и стрельбе, правилам рассыпного и шереножного строя. Указывалось на важность строевой и огневой подготовки, обучения саперному делу. Уменьшен был нестроевой состав армии и упразднены части, не имеющие боевого назначения, сокращены местные войска.

Тем временем томцам вновь пришлось менять погоны. На общем построении Томского полка 25 марта 1864 г. было объявлено об изменении его наименования, теперь он именовался 39-м пехотным Томским полком² (см. Приложение 23). На этом изменения не закончились, так как в этом же году была начата планомерная реорганизация армии и сокращение численного состава войск. Были установлены следующие штатные составы полков: военного времени (по 900 рядовых в батальоне), усиленный мирный (по 680 рядовых в батальоне), обыкновенный мирный (по 500 рядовых в

¹ Голиков В.И. Стрелковые формирования Красной Армии в Сибирском военном округе. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 42.

² РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 4 об.

батальоне) и кадровый мирный (по 320 рядовых в батальоне). Вся пехота составила 47 пехотных дивизий (40 армейских, 4 гренадерских и 3 гвардейских). Дивизия состояла из 4 полков, полк из 3 батальонов, батальон из 4 линейных и 1 стрелковой роты.

В России в 1864 г. продолжалось территориальное размещение войск российской армии. Были созданы еще 6 военных округов: Петербургский, Московский, Финляндский, Рижский, Харьковский и Казанский. В последующем, в августе 1865 г. были образованы Кавказский, Оренбургский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский военные округа¹.

Долгожданный «Устав строевой пехотной службы» был доставлен в полк в год его принятия в 1866 г. Общий характер этого устава определялся новыми тактическими принципами ведения боя: развитием огня пехоты в сочетании с действием холодным оружием, совершенствованием рассыпного строя, развитием гибкости построения рот и батальонов. Теперь основную часть учебного времени офицерский состав полка и весь личный состав проводил на полевых занятиях, отрабатывая новые тактические приемы.

Успех обучения войск зависел в первую очередь от качества подготовки офицерского и унтер-офицерского состава. В 1867 г. в 39-м пехотном Томском полку была создана учебная команда при штабе полка для подготовки унтер-офицеров пехоты сроком обучения 2 года. В команду выделялось по 4–5 человек от каждой роты ежегодно. Такое нововведение значительно повлияло на уровень подготовки личного состава рот полка. Стремление попасть в число счастливчиков, быть лучшим среди лучших подтягивало уровень дисциплины и профессиональных навыков остальных воинов. Весомость получения звания в последующем была поднята на новый уровень принятием положения о приеме на сверхсрочную службу чинов унтер-офицерских званий для сокращения некомплекта унтер-офицеров в войсках.

¹ Фабрика Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск, 2001. С. 59.

В мае 1868 г. был принят воинский устав о наказаниях, в котором предусматривалось 2 вида наказаний – уголовные и исправительные. К уголовным относились: смертная казнь, ссылки на каторжные работы, поселение с лишением всех прав и заключение в крепости. Исправительные наказания определялись в зависимости от сословной принадлежности: для офицеров (ссылка в Сибирь с увольнением и лишением прав, временное заключение в крепости с увольнением, временное заключение в тюрьме с увольнением, содержание на гауптвахте, денежные взыскания), для нижних чинов (временное направление в военно-исправительные роты, заключение в военной тюрьме, денежные взыскания, лишение нашивок за беспорочную службу с переводом в разряд штрафных). Наиболее тяжело каралось неповиновение (в мирное время от 4 до 12 лет каторги, в военное – расстрел), нарушения обязанностей в карауле (офицерам – разжалование с заключением в крепости, рядовым – военная тюрьма, а в военное время – расстрел), преступления по должности (ссылка), и особенно строго наказывались нарушения обязанностей во время военных действий. Новая организация военных судов предусматривала самостоятельность процессов, гласность, однако суды сохранили зависимость от командования (особенно полковые), что лишало их самостоятельности.

В 1868 г. на вооружение армии поступила малокалиберная казнозарядная винтовка системы Бердана № 1 с откидным затвором, разработанная американским конструктором Х. Берданом совместно с русскими офицерами А.П. Горловым и К.И. Гуниусом, которые в дальнейшем ее усовершенствовали. В конструкцию винтовки было внесено свыше 30 поправок и, кроме того, изменена система затвора (вместо откидного – скользящий). Она получила известность как винтовка Бердана № 2, имела дальность стрельбы 1500 шагов и скорострельность 8–9 выстрелов в минуту. К ней впервые был принят четырехгранный штык, заменивший трехгранный. Существовало три типа этой винтовки: пехотная, драгунская и казачья, отличавшиеся по длине и массе. По мно-

гим качествам эта винтовка превосходила ружья, принятые на вооружение в западноевропейских армиях¹.

Приток в армию новых командных кадров, окончивших военные и юнкерские училища, и подготовка значительного количества грамотных унтер-офицеров, способных обучать солдат чтению и письму, обусловили в конце 60-х – первой половине 70-х гг. определенные успехи в распространении грамотности в войсках. Во всех полках, бригадах и батальонах в начале 70-х гг. создаются ротные библиотеки, в ряде частей открываются солдатские чайные.

С 24 июня 1871 г., после лагерных сборов, 39-й пехотный Томский полк разместился на квартирах в уездном городе Конин. Квартирование в этом городе вошло в историю полка как знаменательное событие. А все началось с того, что еще с 1834 г. старшинство полков по срокам службы Отечеству велось с даты их образования. Поэтому, учитывая тот факт, что 39-й пехотный Томский полк был создан на базе Екатеринбургского и Семипалатинского полевых батальонов, сформированных из 9-й, 10-й, 11-й и 12-й легких полевых команд, было определено, что дата 31 августа 1871 г. является юбилейной для полка.

100-летний юбилей в полку отметили 31 августа 1871 г. К этому дню 1-му и 2-му батальонам полка были пожалованы Георгиевские знамёна нового образца с Александровскими лентами (т.е. лентами ордена Св. Александра Невского), которыми украшались знамёна полков, чья боевая биография насчитывала 100 лет и более.

Высочайшим приказом 22 мая 1873 г. полк, по случаю пожалования шефа, стал именоваться 39-м пехотным Томским Его Императорского Высочества Эрц-Герцога Австрийского Людвиг-Виктора полком² (см. Приложение 24).

Несмотря на принимаемые меры по коренной реорганизации военной сферы российской армии, все усилия были не эффективны без решения главной проблемы – способа

¹ Военная история / под ред. М.Г. Вожакина и др. М.: Военное издательство, 2008. С. 176; История военного искусства / под ред. А.А. Строкова. М.: Воениздат, 1963. С. 242.

² Дмитриев М. Указ. соч. С. 33–34.

комплектования армии, т.е. замены рекрутской системы всеобщей воинской повинностью¹.

Устав о воинской повинности император Александр II утвердил 1 января 1874 г. В нем определялось, что защита Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного и что все мужское население, достигшее 21 года, без различия сословий подлежит призыву.

Воинская повинность считалась личной, поэтому денежный выкуп и замена другим лицом не допускались. Ввиду того, что общее количество лиц, подлежащих призыву, превышало потребности вооруженных сил, зачисление на службу проводилось по жребию, который вынимался «единожды на всю жизнь». В зависимости от вытянутого жребия, а также от семейного положения военнообязанный зачислялся либо на действительную службу с переводом потом в запас, а затем в ополчение, либо сразу в ополчение.

Общий срок службы в сухопутных войсках для рядовых определялся в 15 лет, из них 6 лет на действительной службе и 9 лет в запасе. Рядовые, уволенные в запас, могли призываться на учебные сборы до 6 недель в году. По истечении службы в запасе они перечислялись в ополчение, где состояли до 40-летнего возраста (с 1891 г. – до 43 лет).

Устав 1874 г. предусматривал довольно широкие льготы по исполнению воинской повинности. От нее освобождались некоторые национальности – всего около 14 млн человек. Среди них все мусульманские народы Кавказа и финны, а также некоторые народности Севера, Сибири и Дальнего Востока. Поэтому реально подлежало воинской повинности около 90 % населения России.

Льготы, предусматривавшиеся Уставом о воинской повинности 1874 г., устанавливались по семейному и имущественному положению. Не призывались единственные сыновья и единственные кормильцы семьи и другие. Отсрочки по имущественному положению получили владельцы земельных наделов и торгово-промышленных предприятий с количеством рабочих не менее 5 человек.

¹ История государственного управления... С. 178.

Большие льготы предоставлялись по образованию: срок действительной военной службы для окончивших высшие учебные заведения составлял 6 месяцев и 14,5 лет в запасе, для имеющих среднее образование – 1,5 года и 13,5 лет в запасе, для получивших начальное образование – 4 года и 11 лет в запасе. Для лиц, получивших высшее и среднее образование, срок службы сокращался еще вдвое при условии отбывания воинской повинности в качестве вольноопределяющихся. От призыва освобождались лица духовного звания, врачи, учителя, деятели науки и искусства¹.

39-й пехотный Томский полк, испытывавший проблему с размещением, в июне 1875 г. был передислоцирован из уездного города Конин на 19 км юго-восточнее в небольшой старинный город Ленчица. Несмотря на малочисленность населения, полк был удачно размещен на постой. Окрестности города позволяли значительно меньше тратить времени для выхода в поле на тактические занятия и стрельбы.

Упрочив внутреннее положение в стране благодаря реформам, умирив горцев Кавказа и присоединив большую часть Средней Азии, Россия вновь обратила свои взоры на Балканы. Александр II стремился восстановить позиции России, утраченные после крымских неудач, поддержав освободительную борьбу христианских народов против мусульманской Турции. В 1875 г. восстали Босния и Герцеговина, в 1876 г. – Болгария. Войну Турции объявили Сербия и Черногория. В рядах сербской армии сражались 7 тыс. русских добровольцев, а командовал ей туркестанский герой генерал М.Г. Черняев.

Не добившись освобождения славянских народов дипломатическим путем, Россия 12 апреля 1877 г. вновь вступила в войну. После парада войск в Кишеневе на торжественном молебне епископ Кишиневский и Хотинский Павел (Лебедев) прочел Манифест Александра II об объявлении войны Турции. Русская армия (260 тыс. человек) под командованием младшего брата царя, великого князя Николая Нико-

¹ Военная история / под ред. М.Г. Вожакина и др. М.: Военное издательство, 2008. С. 178–179.

лаевича, направилась к Дунаю через дружественную Румынию, пройдя за месяц 600 км¹.

В Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. 39-й пехотный Томский полк участия не принимал, при этом из его состава была выделена команда охотников в количестве 45 человек, которую прикомандировали к 11-му стрелковому батальону 3-й стрелковой бригады 26-й пехотной дивизии, входившей в состав русской действующей армии на Балканах². Батальон участвовал в боях с турками: в осаде Плевны, в победоносном сражении под Шейновом, в героической обороне Шипкинского перевала. Из команды томских охотников восемь человек пали геройской смертью на поле брани, десять человек были ранены, пять человек награждены знаками отличия ордена Св. Георгия³. К 1879 г. 11-й стрелковый батальон был возвращен в город Тульчин Киевского военного округа.

К этому времени 39-й пехотный Томский полк по новому штатному расписанию был переведен на 4-батальонный состав с одной нестроевой ротой. Каждый батальон имел в своем составе 4 роты, личный состав которых, кроме положенного вооружения, был полностью укомплектован шанцевым инструментом. До получения пополнения на формирование 4-го батальона был направлен личный состав из каждой стрелковой роты полка. По новому штату в полку состояло 1899 нижних чинов в мирное время и 3977 нижних чинов в военное время⁴.

Несмотря на успехи русской армии, дошедшей с боями до пригородов Стамбула, где в местечке Сан-Стефано был подписан победный для России мир, Англия при поддержке Австро-Венгрии, Германии, Франции добилась пересмотра итогов войны на Берлинском конгрессе 1878 г.

¹ История военного искусства / под ред. П.А. Ротмистрова. М.: Воениздат, 1963. Т. 1. С. 245.

² Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. София: София Пресс, 1979. С. 132.

³ Дмитриев М. Указ. соч. С. 34.

⁴ Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота... С. 225–226.

Российский дипломат А.М. Горчаков отмечал, что Берлинский конгресс стал «черной страницей» в его служебной карьере. Великие европейские державы сильно урезали российские завоевания. По решению конгресса территория автономного Болгарского княжества сокращалась втрое; подтверждалась независимость Черногории, Сербии и Румынии; Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину, а Англия – остров Кипр. К России отходила Бессарабия и города Карс, Батум, Ардаган, но уменьшался размер контрибуции. Итоги Русско-турецкой войны оказали значительное влияние на дальнейший характер взаимоотношений между Россией, Австро-Венгрией и Германией в плане их ослабления, однако последовавшее затем образование Тройственного союза Германии, Австрии и Италии несло угрозу самым жизненным интересам России.

Повод для беспокойства дал анализ оценки состояния боеспособности российских войск в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Несмотря на победу, русские войска по вооружению пехоты и артиллерии оказались отставшими не только от европейских держав, но и от турок. Катастрофически не хватало как технических сил в виде саперных войск, так и средств: осадной артиллерии, шанцевого инструмента, мин, понтонов, проволоки и пр. Все это, вместе с проблемами обеспечения войск продовольствием, обмундированием, снабжением разного вида запасами и устройством медицинского обеспечения, требовало немедленного решения.

Приводить в порядок армию и военные ведомства пришлось новому российскому императору, так как в результате террористического акта 1 марта 1881 г., осуществленного народовольцами, император Александр II получил смертельное ранение и в тот же день умер¹. Вступивший на престол после неожиданной смерти отца Александр III, участвовавший в Русско-турецкой войне и знавший армию не понаслышке, поручил решение армейских проблем военно-

¹ Большая историческая энциклопедия / под ред. С.В. Новикова и др. М.: АСТ-Слово, 2010. С. 18.

му министру П.С. Ванновскому. Основной целью реформ П.С. Ванновского было увеличение боевой численности российских вооруженных сил за счет сокращения небоевых элементов, при этом особое внимание обращалось на значительное повышение числа офицеров в армии.

Новое расписание старшинства полков в армии было утверждено 18 марта 1884 г. Согласно этим правилам, старшинство 39-го пехотного Томского полка стало считаться со времени Указа императора Павла I от 29 ноября 1796 г. о формировании из Екатеринбургского и Семипалатинского батальонов Томского мушкетерского полка. Поскольку, согласно новым правилам, сто лет полку ещё не исполнилось, Александровские юбилейные ленты были сданы в Петербургский окружной артиллерийский склад¹.

В 1892 г. 39-й пехотный Томский полк, чтобы не обременять долгим постоем жителей Ленчицы, вновь был перемещен на десятки километров южнее в город Лович Варшавской губернии, где находился до 1911 г.²

В конце 1894 г. Александр III скончался, и престол перешел к его сыну Николаю II. Начало правления нового императора ознаменовалось речью, в которой Николай II рекомендовал обществу оставить «бессмысленные мечтания» о демократических реформах.

В преддверии нового полкового 100-летнего юбилея, 20 ноября 1896 г. указом императора Николая II 39-му пехотному Томскому полку было пожаловано Георгиевское знамя нового образца с Александровской лентой.

Празднование 100-летнего юбилея 39-го пехотного Томского полка торжественно отмечалось 29 ноября 1896 г. в городе Лович. На нём присутствовали представители властей и общественности Ловича, командование 10-й пехотной дивизии и 5-го армейского корпуса. Присутствовал представитель 39-го пехотного полка союзной французской армии поручик Валлэ³.

¹ РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 83. Л. 7 об.

² Дмитриев М. Указ. соч. С. 35.

³ Разведчик. 1897. № 327. С. 66.

К сожалению, на праздновании не присутствовала делегация от Томска. В Сибири, на заседании Томской городской думы 20 ноября 1896 г. было заслушано полученное сообщение командира 39-го пехотного Томского полка о праздновании 100-летнего юбилея. Городской думой было вынесено решение:

- в день празднования, 29 ноября 1896 г., отслужить в помещении городской думы торжественный молебен;
- - послать командованию полка поздравительную телеграмму и икону Казанской Божией Матери, деньги на которую собрать по подписке¹.

Информация о праздничных юбилейных событиях была размещена в «Сибирском вестнике».

«29 ноября 1896 года в 12 часов дня, в зале городской думы по случаю 100-летнего юбилея 39 пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрц-Герцога Австрийского Людвига-Виктора полка был совершен торжественный молебен в присутствии исполняющего обязанности Губернатора действительного статского советника В.К. Бискупского, городского головы А.П. Карнакова, членов управы, многих господ гласных, представителей военного ведомства, коменданта города полковника Кудрявцева и командира батальона полковника Новоселова. На богослужении присутствовали и служащие городской управы и общественного банка. Город Томск от себя послал полку в дар икону Казанской Божией Матери в золоченой ризе, с надписью: «Дар города Томска Томскому 39 пехотному полку, в день столетнего юбилея полка, 29 ноября 1896 года». Вчера же на имя командира полка отправлена поздравительная телеграмма»².

В день юбилея, 29 ноября 1896 г., полку была преподнесена еще одна икона Казанской Божией Матери от жителей города Ловича³. Икону из Томска доставили в полк позже. В очередной раз знамя Томского пехотного полка после от-

¹ Сибирский вестник. 20 ноября 1896 года. № 254. С. 3.

² Там же. 30 ноября 1896 года. № 259. С. 2.

³ Разведчик. 1897. № 327. С. 66.

мены первой даты его создания украсили положенные воинским частям, существующим в составе русской армии более 100 лет, Александровские ленты, которые остались на знамени до последних дней существования полка.

Томский пехотный полк не принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг., так как войска Варшавского военного округа решали задачи обороны государства на западных рубежах Российской империи.

Вместо маленькой победоносной войны на полях Маньчжурии шли кровопролитные сражения, война приняла неблагоприятный для России оборот. Из Варшавского округа на Дальний Восток были отправлены войска 19-го армейского корпуса (17-я и 38-я пехотные дивизии). Остальные войска округа также выделяли из своего состава отдельные подразделения. В 1904 г. из Томского полка в состав гарнизона крепости Порт-Артур была отправлена 10-я рота под командой капитана Карташова, в состав команды входили младшие офицеры подпоручики Меркульев и Попов, а также врач Стратилатов. Они приняли участие в героической 239-дневной обороне Порт-Артура и «легли костями», защищая его твердыни¹.

Весной 1905 г. на Дальний Восток были отправлены 40 тыс. добровольцев (охотников), собранных со всех полков русской армии². Из Томского пехотного полка были выделены и отправлены на пополнение действующей на Дальнем Востоке русской армии 18 штаб- и обер-офицеров и 1 тыс. нижних чинов³. Историк русской армии А.А. Керсновский так оценил этот шаг: «высокое качество личного состава русской армии в эту тяжёлую годину ярко сказывалось в том, что весной 1905 г. из полков, оставшихся в России, отправились на войну добровольцами 40 тыс. солдат.

¹ Ларенко П.Н. Страдные дни Порт-Артура // Русско-японская война: Взгляд побежденных. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. С. 143.

² Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 3. М.: Голос, 1994. С. 81–82.

³ Алферьев Н. Записная книжка 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрцгерцога Людвига-Виктора полка. Брянск, 1914. С. 6.

Они знали, на что шли; слухи о кровавых потерях и жестоких поражениях не поколебали их сердец»¹.

Для пополнения войск Дальнего Востока личным составом в 1906 г. были сформированы команды, составленные из нижних чинов, убывшие к местам назначения после окончания боевых действий².

В 1905 г. русской армии пришлось сражаться не только с внешним противником, но и с внутренним врагом государственных устоев. Революционные события 1905–1908 гг. потрясли основы государства, способствовали поражению в Русско-японской войне, показали необходимость серьезных перемен в жизни страны. Революционные партии развернули антиправительственную агитацию, террор против представителей государственной власти. Войскам, размещённым в Варшавской губернии с традиционно настроенным враждебно к России польским населением, приходилось особенно трудно. Агрессивные действия групп боевиков парализовали полицейский аппарат, и войскам пришлось взять на себя функции охраны общественного порядка.

В 1905–1908 гг. солдаты и офицеры Томского пехотного полка высылались для усиления караулов, пресечения грабежей и убийств. Роты полка командировались для прекращения беспорядков и несения караулов в города Варшаву, Лодзь, Ласк, Вемон, Серодзь, Пабианицы, Новорадомск, Брезины, Влоцлавск, Пешаву, ст. Александров Пограничный, Пружков, Границы, Сернимешицы, Зомбковицы, горный Бендин, Турек, Слупцы, Скернивицы, Раву³.

Участие в борьбе с беспорядками, утомительная караульная служба не давали проводить планомерную боевую подготовку войск, находящихся к тому же в далеко не полном составе, тем более, что в 1907 г. в полк поступили 8 станковых пулеметов, которые в некоторой степени меняли тактику действия стрелковых рот в ходе ведения наступления и в обороне. Фактически полки были сведены в двухбатальон-

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 3. С. 104.

² РГВИА. Ф. 2340. Оп. 2 Д. 247. Л.1.

³ Алферьев Н. Указ. соч. С. 6.

ный состав. Кроме личного состава, на Дальний Восток из европейских военных округов страны была отправлена значительная часть запасов. В течение нескольких лет, прошедших со времени Русско-японской войны, армия восстанавливала свои силы.

Назначенный в декабре 1908 г. начальником Генштаба, а с марта 1909 г. – военным министром генерал-адъютант В.А. Сухомлинов был сторонником развития и использования новых видов техники, и с 1909 г. в армии началась военная реформа. В период министерства В.А. Сухомлинова были созданы автомобильные части и Императорский военно-воздушный флот. В полках были сформированы пулеметные команды, а в корпусах – авиаотряды. При нем были расформированы резервные и крепостные войска, в результате чего были усилены полевые войска. Тем не менее В.А. Сухомлинов недооценивал роль отечественной промышленности в вооружении русской армии и проводил курс на обеспечение ее за счет иностранных заказов, что явилось одной из причин неподготовленности России и ее вооруженных сил к ведению в случае необходимости длительной войны¹.

В 1910 г., согласно плану стратегического развертывания русских армий против держав Тройственного союза – Германии, Австро-Венгрии и Италии, 10-я пехотная дивизия, в которую входил 39-й пехотный Томский полк, получила команду на подготовку к передислокации в Московский военный округ. С началом работы по подготовке к передаче принадлежащего полку недвижимого имущества² прибыл новый штат полка на военное время, утвержденный 6 мая 1910 г. (см. Приложение 25).

По этому штату в полку на военное время предписывалось иметь:

- 6 штаб-офицеров;
- 72 обер-офицеров;

¹ Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1978. Т. 7. С. 603.

² РГВИА. Ф. 2340. Оп. 2 Д. 273. Л. 1–2.

- 10 классных чиновников;
- 18 фельдфебелей;
- 21 каптенармуса;
- 75 старших унтер-офицеров;
- 266 младших унтер-офицеров;
- 53 музыканта;
- 329 ефрейторов;
- 3160 рядовых;
- - 16 вольноопределяющихся;
- 234 нижних чинов нестроевых;
- 89 денщиков.

Теперь полк состоял из штаба, 4-х батальонов по 4 роты в каждом, пулемётной команды (имевшей на вооружении 8 пулемётов «Максим»), команды связи, команды разведчиков (до 1910 года – охотников), музыкантской команды, нестроевой роты.

С развитием технических средств вооружённой борьбы усложнилась структура полка. В полку насчитывалось 38 верховых, 204 обозных и 22 запасные лошади, 99 повозок¹.

Так как перемещение к новому месту дислокации планировалось провести по железной дороге, причем несколькими эшелонами, то томцам пришлось постигать премудрость железнодорожных перевозок, размещая на платформах и в вагонах личный состав и имущество полка.

В память о славных боевых походах Томского пехотного полка генерал-лейтенантом П.М. Кардиналовским, отец которого служил офицером в Томском полку, была написана «Солдатская песня 39-го пехотного Томского полка» (см. Приложение 26).

В 1911 г. 39-й пехотный Томский полк покинул не всегда гостеприимную польскую землю и передислоцировался в Тамбовскую губернию.

¹ РГВИА. Ф. 2340. Оп. 2. Д. 282. Л. 1.

Глава 8

39-й ПЕХОТНЫЙ ТОМСКИЙ ПОЛК НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1910–1918 гг.)

Весной 1911 г. 39-й пехотный Томский полк, прибывший из Варшавского военного округа, разместился на постоянных квартирах в уездном городе Козлов (ныне – Мичуринск) Тамбовской губернии. Тогда это был большой развивающийся город с более чем двухсотлетней историей. Наличие в городе заводов, фабрик, больших железнодорожных мастерских, а также производства и переработки сельскохозяйственной продукции сыграли большую роль в решении вопросов обеспечения полка как в мирной жизни, так и при проведении мобилизационных мероприятий. А самым главным для личного состава полка было то, что они были на истинно русской земле и в их окружении были русские люди.

Перемещение полка произошло в свете решения Военного министерства, которое руководило военным строительством после упразднения в 1909 г. Совета государственной обороны как центрального руководящего органа, координирующего деятельность армии, флота и тыла.

Решением военного ведомства все полевые войска сводились в корпуса и распределялись по военным округам. Кроме того, в 1910 г. была изменена дислокация войск в мирное время: за счет уменьшения количества войск в западных военных округах было увеличено количество войск в центральных военных округах. Это позволило ввести в Европейской России территориальную систему комплектования с установлением особых районов пополнения (корпусных, дивизионных и полковых), что значительно облег-

чало мобилизацию, а также имело целью обеспечение борьбы с революционными выступлениями.

Если до 1910 г. центр тяжести предполагаемого в случае войны сосредоточения войск приходился на выдвинутый далеко вперед Привислинский край (на территории Царства Польского), или, иначе говоря, на Передовой театр (в 1908 г. на нем предполагалось развернуть 34 пехотные дивизии, или 37 % всей пехоты, предназначенной для действий на Западном театре военных действий), то теперь, согласно введенному в действие в 1910 г., подготовленному Генеральным штабом мобилизационному «расписанию» № 19 (или, как его официально называли, «расписанию 1910 г.»), рубеж стратегического развертывания русских войск был перенесен на 200 км восточнее, на линию Вильно – Белосток – Брест (из-за опасения, что с учетом значительно более коротких сроков отмобилизования в Германии и Австро-Венгрии русские армии могут оказаться обойденными с флангов до окончания полного сосредоточения).

Мероприятия по отводу войск во внутренние округа вызвали неоднозначную реакцию, поскольку в предшествующий период, наоборот, происходило усиление русских войск на западной границе. Историк русской армии А. Керсновский дал такую оценку данному мероприятию: «...Было объяснено, что переброска войск с Вислы и Немана на Волгу предпринята для того, чтобы приблизить войска к районам их комплектования. Очевидная несуразность этого мероприятия не могла не броситься в глаза. Отвод двух корпусов в глубь России замедлял боевую готовность армии: собственно мобилизация (постановка в строй запасных), правда, ускорялась, но сосредоточение чрезвычайно усложнялось – из Казани и Пензы под Люблин легче и скорее было подвезти запасной мобилизационный резерв корпуса – 20 эшелонов, чем везти весь корпус – 120 поездов. В действительности здесь решающими были два соображения. Во-первых, создать в Казанском округе резерв на случай войны с Японией либо с Турцией. Во-вторых, стремление

Столыпина иметь под рукой войска на случай беспорядков в центральной промышленной области и в Поволжье¹».

Офицер российского Генерального штаба в начале XX в. и крупный военный теоретик советского времени А. Свечин, напротив, положительно оценивает данное мероприятие: «43 % наших войск были в мирное время уже притянуты в пограничную полосу; внутренность России оголилась вовсе от войск; в Московском и Казанском военном округах вместе осталось только 10 % вооружённых сил». А. Свечин утверждает, что концентрация русских войск в Польше, на западных границах, была вызвана политическими соображениями – союзом с Францией. Сосредоточенные в Польше войска подвергались риску быть окружёнными и разгромленными одновременными ударами германских войск с севера и запада и австро-венгерских войск с юга. В то же время отвод русских войск от границы в глубину российской территории позволил планомерно формировать при полевых частях кадр для развёртывания второочередных частей. Русское командование оставляло за собой свободу действий в вопросе использования частей, прибывающих из внутренних округов².

В принятых в 1910 г. документах прослеживается чрезмерное преувеличение возможностей вероятного противника, а отсюда и появляется осторожность – боязнь смелого, быть может, даже рискованного шага, способного, однако, если не сорвать, то хотя бы нарушить его планы, задержать вражеское сосредоточение. Все сводилось к обеспечению безопасности мобилизации и сосредоточения своих войск за счет оставления Передового театра и отнесения районов стратегического развёртывания назад, в глубь страны. Вследствие этого утрачивались преимущества, предоставляемые Передовым театром для наступательных целей.

Недостатки этого плана стратегического развёртывания оказались столь велики, что сразу, с момента утверждения,

¹ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 3. М.: Голос, 1994. С. 137–138.

² Постигание военного искусства. Идейное наследие А. Свечина. М., 2000. С. 351–355.

вызвали резкую его критику со стороны начальников штабов военных округов, которая и легла в основу нового плана стратегического развертывания и директивных указаний, утвержденных Николаем II 1 мая 1912 г. Тем не менее мобилизация и перевозки по сосредоточению продолжали базироваться на мобилизационном «расписании» № 19 (1910 г.).

В 1911 г. 39-й пехотный Томский полк, получив людское пополнение и военно-техническое имущество, лошадей и повозки, завершил переход полка на новые штаты. Хозяйство стало громоздким и не очень управляемым. Особенно это было видно на проводимых полевых занятиях сперва под руководством должностных лиц батальонов, а затем и командира полка.

После Русско-японской войны 1904–1905 гг. и революционных потрясений 1905–1908 гг. больше внимания стали уделять воспитанию личного состава. В «Завете русскому воину», который каждый солдат получал вместе с записной книжкой, говорилось: «Люби Отечество наше – нашу Матушку Россию. Отечество дает тебе, твоим родным и всем нам приют, а потому оно родное нам – наша дорогая Родина. Отцы наши, деды, прадеды, пращурьы и т.д. до самой глубокой старины, всегда сильно любили ее, нашу Родину Святую» (см. Приложение 27).

Должного слаживания полк добился только на летних сборах 1912 г. Кроме боевой учебы, полк приступил к отработке мероприятий мобилизационного плана по «расписанию» № 19, согласно которому полку предписывалось не только дополнить свой текущий комплект, но и выделить кадровый состав для формирования на своей базе нового полка второй очереди, комплектуемого мобилизационным резервом.

Ввиду того, что значительная часть мобилизационных запасов во время Русско-японской войны была отправлена на Дальний Восток, теперь нужно было эти запасы интендантского, санитарного, инженерного имущества и боеприпасов¹ пополнить, доукомплектовать и значительно увеличить.

¹ РГВИА. Ф. 2340. Оп. 2. Д. 282. Л. 1.

Кроме этого, на Томский полк в период его пребывания в Козлове была возложена ещё одна задача по охране железнодорожных путей, особенно во время прохождения важных воинских грузов. Особые инструкции расписывали местоположение караулов во время следования царского поезда¹.

Способность 39-го пехотного Томского полка к мобилизационному развертыванию была проверена на лагерных сборах 1913 г. Свою задачу полк выполнил – выделил положенный кадровый состав, подвез обмундирование, оружие и боеприпасы, а вот поставка мобилизационного ресурса, как людского, так и конного, была полностью провалена. Только через три недели полк второй очереди был укомплектован на 85 %. Большие трудности возникли и с проведением занятий по боевому слаживанию сформированных рот и батальонов. Лишь после выделения штатных командиров и части личного состава Томского пехотного полка удалось их кое-как провести.

По возвращении с лагерных сборов полку 9 сентября 1913 г. был представлен только назначенный на должность командира полковник Михаил Григорьевич Пацевич (см. Приложение 28), который с первых дней полностью окунулся в подготовку полка к выполнению задач согласно штатному предназначению.

В это же время Николаем II был утвержден представленный Генеральным штабом план стратегического развертывания вооруженных сил России. Ввод в действие этого плана предполагалось осуществить после его детальной проработки одновременно с новым мобилизационным «расписанием» № 20 осенью 1914 г.

Летние лагерные сборы 10-й пехотной дивизии в 1914 г. начались 18 мая и проходили недалеко от железнодорожной станции Сейм (ныне – Володарск)². Здесь Томский полк стало начало Первой мировой войны.

Убийство наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда членом сербской террористической ор-

¹ РГВИА. Ф. 2340. Оп. 2. Д. 293. Л. 1-2.

² Там же. Д. 161. Л. 1.

ганизации «Млада Босна»¹ в городе Сараево, произошедшее 15 (28) июня 1914 г., правительствами и мировой прессой вначале были оценены сравнительно спокойно. При монарших дворах был объявлен траур. Никто не думал, что трагедия в Сараево окажется поводом для четырёхлетней войны с миллионными жертвами, по окончании которой произойдет крушение нескольких монархий Европы. Австрийские правящие круги решили воспользоваться сараевским убийством как предлогом для укрепления своего влияния на Балканах и разгрома Сербии. Австро-Венгрия, рассчитывая, с одной стороны, на поддержку Германии, с другой – считая, что Россия ещё не оправилась от последствий Русско-японской войны и не сможет оказать действенную поддержку Сербии, 12 июля предъявила последней ультиматум. Когда сербское правительство приняло все условия ультиматума, кроме пункта, по которому австрийским судебным властям предоставлялись полномочия на проведение следственных действий на территории Сербии, что нарушало её суверенитет, австрийское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с Сербией и начале мобилизации. Австрийская артиллерия 15 июля произвела обстрел Белграда.

Получив 13 июля известие об австрийском ультиматуме, Николай II повелел привести армию в предмобилизационное состояние. Войска были спешно возвращены из лагерей к местам постоянного расквартирования. Через четыре дня, 17 июля 1914 г., Николаем II был подписан указ о проведении частичной мобилизации против Австро-Венгрии, к которой привлекались войска четырёх округов: Киевского, Одесского, Московского и Казанского. С получением установленного предписания войска 10-й пехотной дивизии приступили к боевому развёртыванию; 39-й пехотный Томский полк, прибыв с лагерных сборов в Козлов, успел провести частичную подготовку к мобилизационному развёртыванию, поэтому проблем с переходом на штаты военного времени не было.

¹ Организация, поставившая целью освобождение Боснии от власти Австро-Венгрии.

Тем временем правительство Германии в ультимативной форме потребовало от России отменить мобилизацию, но, получив отрицательный ответ, 19 июля (1 августа) 1914 г. объявило России войну. Так как, согласно стратегическим планам германского командования, нанесение первого удара планировалось по Франции, то и переброска немецких войск началась к французской границе. Французское правительство также объявило о мобилизации вооружённых сил. Войну Франции Германия объявила 21 июля (3 августа), а 22 июля (4 августа) правительство Англии, не получив ответа на своё требование о соблюдении нейтралитета Бельгии, объявило войну Германии. Война превратилась в общеевропейскую и мировую.

С началом войны с Германией в России началась общая мобилизация. Ввиду того, что Генеральному штабу не удалось завершить работу по «расписанию» № 20, так как война началась раньше, чем рассчитывали, вооруженные силы России вынуждены были сосредоточиваться и развертываться летом 1914 г. на основе старого мобилизационного «расписания» (№ 19).

В 39-й пехотный Томский полк стали поступать, согласно планам доукомплектования до штатов военного времени, нижние чины и офицеры запаса. В полку все прибывшие были полностью обмундированы и вооружены по штатному расписанию.

Доведя списочный состав полка до штата военного времени 4 тыс. человек, с учетом выделения мобилизационных ресурсов для создания новых формирований, полк приступил к боевому слаживанию подразделений. После официального объявления войны, 19 июля 1914 г., из названия полка было убрано имя шефа, эрцгерцога Австрийского Людвиг-Виктора.

Тем временем из штаба 5-го армейского корпуса, куда входила 10-я пехотная дивизия, были получены дополнительные распоряжения о проведении в течение нескольких дней, оставшихся до выступления на театр военных действий, усиленной боевой подготовки в войсках, а также о проверке войсковых запасов. Кроме того, предписывалось

быть в готовности к выступлению на театр военных действий против Австро-Венгрии¹.

Согласно боевому расписанию, 10-я пехотная дивизия выделяла свой кадровый состав для развёртывания второочередной 61-й пехотной дивизии², в число которых вошел и личный состав Томского пехотного полка – 20 офицеров и 200 унтер-офицеров и рядовых для развёртывания второочередного 243-го пехотного полка.

После завершения мероприятий по доукомплектованию, развертыванию новых частей и боевой учебе полк в составе 10-й пехотной дивизии убыл к месту назначения. Сосредотачиваемая в районе предстоящих боевых действий 5-я армия под командованием генерала П.А. Плеве развёртывалась в районе польского города Холм, куда и выдвигалась 10-я пехотная дивизия 5-го корпуса, входящего в состав 5-й армии. По замыслу командования армия должна была выйти на фланг и тыл группировки австро-венгерских войск, концентрирующихся в районе города Львова.

В состав 10-й пехотной дивизии входили: 37-й Екатеринбургский, 38-й Тобольский, 39-й Томский и 40-й Колыванский пехотные полки, 10-я артиллерийская бригада в составе 2-х дивизионов по 3 восьмиорудийных батареи каждый и конвойная полусотня. При дивизии находились приданные ей саперная рота 23-го саперного батальона и эскадрон 7-го гусарского Белорусского полка. Тыловые учреждения состояли: из 10-й артиллерийской парковой бригады, дивизионного обоза, дивизионного лазарета и двух подвижных госпиталей. Боевой состав: 16 батальонов, 48 легких орудий, 1 саперная рота, 1 эскадрон и полусотня, – всего в боевом составе около 14 тыс. штыков и 190 сабель. Общая численность дивизии и приданных ей частей насчитывала 18 500 человек³.

Войсками прикрытия Юго-Западного фронта были кавалерийские части, которые надёжно обеспечивали развёрты-

¹ РГВИА. Ф. 2340. Оп. 2. Д. 164. Л.1.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 3. С. 177–178.

³ Надёжный Д. Бой у Лашова 27/14 и 28/15 августа 1914 г. М., 1926. С. 29.

вание в прифронтовой полосе прибывающих соединений. Так, еще до начала боевых действий главных сил, перестрелки передовых кавалерийских отрядов с противником начались на галицийской границе с 24 июля.

Начало Первой мировой войны для русской армии олицетворяют два сражения, развернувшиеся на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах: битва в Восточной Пруссии и Галицийская битва, которая фактически объединяет целую серию сражений войск Юго-Западного фронта с австро-венгерской армией.

С утра 2 августа 1914 г. русские войска начали наступление в направлении города Львов с целью разгромить противостоящего противника, преодолеть Карпаты и выйти на территорию Венгрии. Одновременно в направлении Варшавы перешли в наступление две сильные австрийские армии с целью уничтожения группировки российских войск в Польше.

В свое первое сражение 5-й корпус в составе 7-й и 10-й пехотных дивизий и 2-й кавалерийской дивизии вошел на Юго-Западном фронте 14 августа 1914 г.

Находясь в составе корпуса, 10-я пехотная дивизия непредвиденно была вынуждена вступить в бой с неожиданно появившимся противником у города Лащова Томашевского уезда Люблинской губернии в Польше¹. Томский полк в это время находился в корпусном резерве у села Телятин, почти в полном составе, кроме 1-го батальона, нёсшего охрану штаба 5-го армейского корпуса. В 15 часов 14 августа командование корпуса, убедившись, что против 10-й дивизии действуют значительные силы, отправило ей на усиление из корпусного резерва 2-й, 3-й, 4-й батальоны и пулеметную команду 39-го пехотного Томского полка, а также 6 рот 40-го Кольванского полка с 5-м мортирным артиллерийским дивизионом.

В это время 37-й и 38-й полки 10-й дивизии, ведя тяжёлые бои с австрийцами, в некоторых местах начали отход со своих позиций. Так как выделенные для них резервы

¹ *Надёжный Д.* Бой у Лащова... С. 8.

продвигались к месту сражения, находящемуся на значительном удалении от Лацова, очень медленно, из-за того, что были перестроены руководившими выдвигением резервов командирами батальонов в боевой порядок, начальник штаба дивизии был вынужден выехать им навстречу в районе села Жулицы, где вновь собрал их в походную колонну и ускорил движение к ведущим бой полкам¹.

События этого боя в последующем были описаны следующим образом: «Не имея определенных данных о положении друг друга и плохо ведя разведку, части обеих сторон, развернувшись на широком фронте вдоль русско-австрийской границы, последовательно входили в боевое соприкосновение, заканчивавшееся поражением то русских, то австрийских частей. Бой у Лацова начался случайно как для одной, так и для другой стороны. Крайне невыгодно начавшийся для нашей 10-й пехотной дивизии бой закончился разгромом 15-й австрийской дивизии»².

В ходе боя Томский полк был выдвинут на смену Тобольскому полку, которому после тяжёлых стычек с противником необходимо было привести себя в порядок, собрать и перегруппировать оставшийся в строю личный состав. Вечером 14 августа Томский полк при поддержке мортирного дивизиона контратаковал противника. Австрийцы были остановлены. В своём первом бою в Первой мировой войне полк понёс следующие потери: 1 офицер и 32 солдата были убиты, 6 офицеров и 276 солдат ранены, 36 солдат пропало без вести³. В ночь на 15 августа Томский полк, занимая позиции у села Доманиж, готовился к продолжению боевых действий на следующий день⁴.

С раннего утра 15 августа 39-й пехотный Томский полк атаковал противостоящие части 29-й бригады 15-й австрийской дивизии 4-й австро-венгерской армии, имея в боевом порядке первой линии 2-й и 3-й батальоны, а в резерве

¹ Надёжный Д. Бой у Лацова... С. 17.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же. С. 19.

4-й батальон. Возвращенный в полк после охраны штаба 5-го корпуса 1-й батальон полка к началу наступления опоздал.

В ходе наступления вырвавшийся вперед 2-й батальон Томского полка огнем своей пулеметной команды сумел подавить огневые расчеты артиллерийской батареи противника. Однако в дальнейшем, под натиском превосходящих сил австрийских солдат, начал пятиться назад, но с подходом соседнего 3-го батальона и вводом в бой резерва – 4-го батальона – восстановил положение и продолжил атаку.

В ходе боя противостоящий 5-й пехотный полк 15-й австрийской дивизии был разгромлен, а личный состав 7-й роты 3-го батальона Томского полка захватил его знамя.

Сражавшийся на левом фланге томцев 40-й пехотный Кольванский полк также успешно завершил свою атаку, захватив в бою знамя 65-го австрийского пехотного полка.

Для развития успеха на правом фланге Томского полка, где местность была открыта и удобна для действия кавалерийских частей, согласно приказу командира корпуса, были введены в бой полки Донской казачьей дивизии.

В результате скоротечного боя уже к 9 часам утра значительная часть (около 1500 человек) 29-й австрийской бригады были взяты в плен. Трофеями русских войск стали 8 орудий и много пулеметов. Остатки разбитой 15-й австрийской дивизии рассеялись по пересеченной, покрытой перелесками местности¹.

За бой 15 августа 39-й пехотный Томский полк был назван в числе особенно отличившихся², однако при этом потери полка составили: 2 офицера и 49 нижних чинов убитыми, 4 офицера и 168 нижних чинов ранеными, а 15 нижних чинов пропало без вести³. К сожалению, на этом потери не закончились, в результате скоротечности боевых действий личный состав полка остался полностью без шинелей и вещевых мешков, которые солдаты сняли перед бо-

¹ Надёжный Д. Бой у Лашова... Там же. С. 24.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 3. С. 205–206.

³ Надёжный Д. Бой у Лашова... С. 24.

ем и не успели захватить во время смены позиций¹. Это была существенная потеря для личного состава полка, на восстановление которой потребовался не один день.

Если во встречном сражении у г. Лацова войсками 5-го корпуса были разбиты части 6-го австрийского корпуса и разгромлена 15-я австрийская пехотная дивизия, взяты в плен около 4 тыс. солдат и офицеров, захвачены 2 знамени и 22 орудия, то на других участках 5-й армии события развивались не так успешно. Вступивший в бой 17-й армейский корпус потерпел поражение. Австрийские войска, получив преимущество, перешли в наступление и охватили фланги 5-й армии. Против 6 русских дивизий и 1 бригады сражались 13 австрийских дивизий. Тем не менее, фланговые атаки противника были отбиты и войска 5-й армии организованно отошли к городам Холм и Владимир-Волынский.

В этих боях против 160-тысячной русской 5-й армии при 588 орудиях вели боевые действия 205 тыс. австрийцев с 600 орудиями. Потери русских войск составили 30 тыс. убитых и раненых и 10 тыс. пленных, австрийских – до 40 тыс. убитых и раненых и 12 тыс. пленных².

С утра 23 августа части 5-й русской армии, перейдя после перегруппировки в общее наступление, во взаимодействии с 4-й и 9-й армиями отбросили противника и ворвались в образовавшийся разрыв между австро-венгерскими 1-й и 4-й армиями. В угрожающем положении оказалась австро-венгерская 4-я армия, в тыл которой вышли крупные силы пехоты русской 5-й армии.

После взятия города Томашов войсками 5-го армейского корпуса, в составе которого был 39-й пехотный Томский полк, группировка австрийских войск генерала М. Ауффенберга прекратила сражение в южной Польше и отошла к Карпатам. Лишь задержка с подходом кавалерийских частей позволила противнику избежать окружения и полного разгрома.

¹ Надёжный Д. Бой у Лацова... С. 25.

² Там же. С. 206–207.

Трёхнедельная Галицийская битва была выиграна русской армией. Потери противника составили 326 тыс. человек, русские войска потеряли более 230 тыс. человек.

В начале сентября 1914 г. войска 5-го армейского корпуса, преследуя арьергард отступающих австрийцев, взяли город Ярослав, захватив 22 орудия, и вышли в предгорья Карпат, где была получена новая задача – сдерживать австрийские войска, наступающие с фронта, и тем самым прикрыть осадную армию, штурмующую крепость Перемышль с северо-западного направления.

В связи с начавшимся 18 сентября наступлением германо-австро-венгерских войск под командованием А. Макензена, преследовавшего цель с ходу овладеть Варшавой, 5-я армия была переброшена с Юго-Западного на Северо-Западный фронт под столицу Царства Польского для отражения удара 9-й германской армии. Начавшиеся дожди, из-за которых дороги оказались совершенно размытыми, отсутствие переправ на Висле замедлили сосредоточение армии. Только с утра 5 октября 19-й армейский корпус, а вслед за ним 5-й армейский, переправившись через Вислу, предприняли ожесточенные атаки на немцев. Противник произвел ряд контратак, но они не имели успеха. Вскоре его сопротивление было сломлено, и 7 октября войска 9-й немецкой армии начали отступление. Части 5-й армии во взаимодействии со 2-й армией приступили к преследованию отступавшего врага.

Действующие в составе армии томцы, как и другие воины русских полков, вели наступление в мокрой, почти непросыхающей одежде. В результате к сводкам о боевых потерях прибавились сведения о большом количестве больных. Пытаясь перенести болезнь на ногах, воины покидали строй только тогда, когда, обессилев от высокой температуры, теряли сознание, или их насильно отправляли в лазарет.

В конце октября – начале ноября 1914 г. Томский полк принял участие в ожесточённом сражении в районе города Лодзь, в котором обе воюющие стороны пытались решить свои задачи наступлением. Со стороны русского командования было запланировано вторжение в Германию на Бер-

линском направлении. В свою очередь, командование германского Восточного фронта, возглавляемое генералом П. Гинденбургом, в целях противодействия наступлению русских войск на левом берегу Вислы и недопущения их к границам Германии, приняло решение нанести силами 9-й армии удар по правому флангу наступающих русских армий между реками Висла и Варта. Днем 19 октября 9-я германская армия генерала А. Макензена перешла в наступление из района юго-западнее Торна в стык между 1-й и 2-й русскими армиями. В кровопролитных боях русские войска оказались под угрозой окружения, но, выстояв, в свою очередь начали окружение ударной группы германских войск, одновременно отражая удар австрийских войск с фронта.

В последующем 5-й корпус в течение 18–21 ноября вёл тяжёлые оборонительные бои и под угрозой окружения медленно отходил к Варшаве. Впоследствии пришлось оставить и Лодзь, где в ходе боев томцы потеряли 8 орудий и половину пулеметных расчетов. Командующий Северо-Западным фронтом генерал Н.В. Рузский мотивировал отвод войск переутомлением личного состава, недостатком боеприпасов и продовольствия¹. В декабре войска 5-й армии, продолжая вести затяжные бои с 9-й германской и 2-й австро-венгерской армиями, наносили противнику ощутимые потери. Историк русской армии А.А. Керсновский, обвиняя командующего фронтом генерала Н.В. Рузского в потере инициативы, отметил энергичные и мужественные действия командующего 5-й армией генерала П.А. Плеве².

В Лодзинской операции германскому командованию не удалось окружить 2-ю и 5-ю русские армии в районе Лодзи. Русский замысел глубокого вторжения в Германию также не осуществился. Операция явилась одной из самых сложных и напряженных в Первой мировой войне и характеризовалась маневренными действиями и большим количеством встречных сражений.

¹ Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2000. С. 306.

² Керсновский А.А. История русской армии... Т. 3. С. 245–246.

В кампании 1915 г. на Западно-Европейском ТВД (театре военных действий) бои носили ограниченный характер, что позволило германскому командованию перебрасывать соединения на Восточный фронт. На Восточно-Европейском ТВД развернулись главные события войны и велись ожесточенные сражения в Восточной Пруссии, Привисленском крае и в Галиции.

Германский план кампании предполагал решительное наступление на Востоке с целью вывести из войны Россию и избавиться от ведения борьбы на два фронта. Для этого намечалось нанести два удара по сходящимся направлениям из Восточной Пруссии и из района Карпат, окружить и уничтожить главные силы русской армии на территории Польши.

Русское командование под давлением союзников, несмотря на плохое тыловое и техническое обеспечение войск, приняло широкий наступательный план действий на двух расходящихся стратегических направлениях: наступление в Восточную Пруссию и вторжение через Карпаты в Австро-Венгрию.

В свою очередь, англо-французское командование отказалось от решительных действий, возложив всю тяжесть борьбы на русские войска, не принимая при этом никаких усилий хотя бы по оказанию материальной помощи, зная, что уже к началу 1915 г. в русской армии сложилось критическое положение со снабжением оружием и боеприпасами.

Артиллерийский запас боеприпасов, из нормы в 1 тыс. выстрелов на орудие, составлял в России к началу войны 6,5 млн выстрелов. За пять месяцев 1914 г. было произведено 2,5 млн выстрелов. Теоретически оставалось ещё 4 млн снарядов, то есть действующая армия по расчетам считалась вполне обеспеченной до самого лета 1915 г., когда русские заводы должны были завершить переход с мирного на военное положение. В реальности дела обстояли гораздо сложнее. Все стратегические запасы хранились в разобранном виде в местных артиллерийских парках, и для приведения их в окончательно снаряженный вид требовалось от

8 до 12 месяцев. В полном размере подача снарядов могла осуществиться не ранее июля 1915 г.¹ Имея равенство в количестве артиллерийских орудий, русская артиллерия была вынуждена расходовать значительно меньшее количество снарядов на орудие. «Уже зимой 1915 г. у русской армии образовался настоящий снарядный голод²». Слабость артиллерийской поддержки вела к большим потерям в пехоте.

В начале января 1915 г. 39-й пехотный Томский полк занимал позиции по реке Равка в Польше, составляя часть позиции обороны русских войск, проходившей по линии рек Нида – Пилица – Равка – Бзура. В середине января противоборствующие стороны перешли к боям местного значения. Так, прошедшие боевые столкновения войск у Сохачева, Болимова и Равы были неудачны для русских частей, среди которых был и Томский полк, ввиду больших потерь личного состава. Мало того, томцы попали в район массового применения байеровского химического оружия, впервые осуществленного немцами 30 января 1915 г. на реке Равка против русских войск. Было выпущено 18 тыс. снарядов со слезоточивым газом ксиллибромидом без желаемого эффекта. Только благодаря тому, что газ из-за низкой температуры просто замерз, Томский полк не пострадал.

В период с 11 февраля по 17 марта 39-й пехотный Томский полк, войдя в составе 10-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса в новую сформированную 12-ю армию под командованием генерала П.А. Плеве, в ходе оборонительных и наступательных действий участвовал в нанесении ущерба германской армейской группе генерала М. Гальвица, вплоть до ее отступления в Восточную Пруссию³.

Весной 1915 г. изменились штаты пехотных полков. Они были приведены в трехбатальонный состав (см. Приложение 29).

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 3. С. 252.

² Там же. С. 253.

³ История военного искусства / под ред. А.А. Строкова. М.: Воениздат, 1963. С. 306.

В последующем, с конца марта, на этом участке фронта обе стороны перешли к позиционной обороне. Томцам пришлось вновь вгрызаться в землю и постигать все прелести окопной жизни.

В ходе нового наступления противника с 30 июня по 4 июля 1915 г. Томский полк, по-прежнему находясь в составе 12-й армии во главе с новым командующим генералом от инфантерии А.Е. Чуриным, вел оборонительные бои против германской 12-й армии, прикрывая тем самым отход главных сил из Польши.

В последний месяц лета произошли существенные изменения в жизни русских войск. Так, 5 августа 1915 г. Северо-Западный фронт был разделен на Северный (генерал Н.В. Рузский) и Западный (генерал М.В. Алексеев), а 23 августа произошла смена русского верховного командования. Николай II возложил на себя обязанности Верховного главнокомандующего. В эти же дни великий князь Николай Николаевич стал кавказским наместником¹.

Последнее крупное наступление на Восточном фронте в кампании 1915 г. немцы предприняли осенью в районе Вильно. С утра 9 августа 10-я германская армия (генерал Г. Эйхгорн) нанесла удар 10-й русской армии (генерал Н.А. Радкевич) Западного фронта, оборонявшейся западнее города, с целью обойти ее главные силы с севера и окружить их. Русское командование выдвинуло в полосу армии три корпуса, что позволило удержать район Вильно и нанести противнику большой урон. Новое наступление 10-я германская армия, усиленная резервами, начала 27 августа в направлении на Свенцяны в стык русских 5-й армии (генерал П.А. Плева) Северного фронта и 10-й армии. В течение дня 28 августа немецкие дивизии прорвали оборону русских войск севернее Вилькомира и ввели в прорыв конную группу генерала М. Гаузена (6 кавдивизий), которой удалось овладеть 1 сентября Вилейкой и подойти к Молодечно, перерезав железную дорогу северо-западнее Минска. Так на-

¹ Военная история / под ред. М.Г. Вожакина и др. М.: Военное издательство, 2008. С. 201.

зываемый Свенцянский прорыв противника был 3 сентября локализован войсками 2-й армии генерала В.В. Смирнова, в которую в составе 10-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса входил и 39-й пехотный Томский полк. Войска 2-й армии к исходу 19 сентября отбросили германскую кавалерию к озеру Нарочь¹.

К концу сентября – началу октября фронт стабилизировался, и на всей его протяженности наступило затишье. Наступательный потенциал германцев был исчерпан, русские начали восстанавливать свои сильно пострадавшие при отступлении войска и укреплять новые оборонительные рубежи.

Важнейшим итогом кампании 1915 г. явился провал германского плана вывода России из войны, которая, невзирая на большие потери в территории и в живой силе, полностью сохранила способность продолжать войну (хотя ее армия за длительный период отступления потеряла наступательный дух). Кроме того, к концу отступления русские сумели преодолеть кризис военного снабжения, и ситуация с артиллерией и снарядами армии к концу года нормализовалась.

Неуспехи России сопровождались важными кадровыми перестановками: 30 июня (13 июля) военный министр В.А. Сухомлинов был заменен А.А. Поливановым. Впоследствии Сухомлинов был предан суду. Принятие царем верховного командования повлекло за собой позитивные перемены в положении на фронтах.

В начале нового 1916 г. 5-й армейский корпус, оставаясь в составе 2-й армии Западного фронта, вел оборонительные бои под Вильно, имея в своем составе 7-ю и 10-ю пехотные дивизии, казачий кавалерийский полк: 32 батальона, 5 эскадронов. В строю находилось 43 тыс. штыков и 820 сабель².

¹ Военная история.... С. 200.

² Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 года. М., 1938. С. 24–26.

В феврале 1916 г. русское командование разработало ряд частных наступательных операций, главной целью которых было помешать переброске немецких войск на Западный фронт, где французские войска с трудом сдерживали натиск немцев под Верденом. Наступление планировалось летом, но по настоянию союзников было перенесено на весну. «Пришлось атаковать за три месяца до срока, бросить в бой ещё не обученные, не готовые войска, расстреливать ещё не накопившийся запас снарядов, наступать в озёрно-болотистом районе, в весеннюю распутицу, когда пехота проваливалась выше колена в воду, а артиллерия при выстреле проваливалась по ступицу колёс!¹»

К сожалению, незадолго до начала наступления, 13 февраля 1916 г., погиб командир 39-го пехотного Томского полка полковник М.Г. Пацевич. В командование полка вступил полковник Григорьев².

В связи с готовившимся наступлением к 15 марта 1916 г. численный состав 5-го армейского корпуса значительно вырос: до 47 800 штыков, т.е. практически до штатной численности (48 тыс. человек). Артиллерия корпуса насчитывала 75 лёгких и 39 тяжёлых орудий. В корпусном авиаотряде состояло, согласно штату, 6 разведывательных самолётов³.

Слабым местом было недостаточное материальное обеспечение войск. В войсках не доставало необходимого для оборудования позиций шанцевого инструмента, особенно кирок и ломов, а также ножниц для резки проволоки, дымовых шашек, матов Бахмача для преодоления проволочных заграждений⁴.

Как и в 1915 г., вновь прибывшим пополнениям не доставало винтовок: на 17 марта 1916 г. в 5-м армейском корпусе необходимы были 4 672 винтовки – в среднем почти 600 винтовок на полк⁵. Кроме того, по докладу командую-

¹ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 4. М.: Голос, 1994. С. 30.

² РГВИА. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 230.

³ Подорожный Н.Е. Нарочская операция... С. 27.

⁴ Там же. С. 70.

⁵ Там же. С. 29.

щего 2-й армией генерала А.Ф. Рагозы от 15 марта, армия ощущала острый недостаток в перевозочных средствах. Такой недостаток усилил остроту вопроса с подвозом артиллерийских снарядов на огневые позиции.

Так, одним из проверяющих из штаба фронта было отмечено плохое оборудование инженерных позиций войск 2-й армии: «...Во многих местах укрепления представляют собой одну линию окопов... В дни осмотра окопы были настолько засыпаны снегом, что стрельба как через бойницы, так и поверх бруствера, покрытого толстым слоем снега, стала невозможной. ...Окопы прикрыты легкими широкими козырьками, закрывающими сверху почти весь окоп. В некоторых местах окопы обвалились и частью разрушены; в некоторых окопах и убежищах стоит вода, сверху замерзшая. Землянки не освещаются. Искусственные препятствия местами развиты крайне слабо (2–3 ряда кольев); на некоторых участках вместо заграждений на кольях поставлены рогатки, скрепленные между собой. Убежищ от тяжелых снарядов мало»¹.

Несмотря на исключительно тяжелые бытовые условия, русские солдаты мужественно переносили все лишения фронтовой жизни, поддерживали на должном уровне так необходимую в окопных условиях воинскую дисциплину.

С получением директивы командующего фронтом М.В. Алексеева командующий 2-й армией генерал А.Ф. Рагоза принял решение из находящихся в его распоряжении войск создать три армейские группы: северную – генерала М.М. Плешкова, центральную – генерала Л.О. Сирелиуса и южную – генерала П.С. Балуева.

Директивой от 15 марта 1916 г. № 1280 южной группе, в состав которой входил 5-й армейский корпус вместе с 39-м пехотным Томским полком, ставилась задача: «...Группе генерала П.С. Балуева в составе 5-го, 36-го армейских, 3-го сибирского корпусов и Уральской казачьей дивизии, прорвать оборону противника на фронте оз. Нарочь – оз. Вишневое и, обеспечивая себя слева, развить даль-

¹ Подорожный Н.Е. Нарочская операция... С. 28.

нейшее наступление в общем направлении на оз. Большая Швакшта – Лынтуны. Участок по фронту 22 км; в первой линии иметь 5-й и 36-й армейские корпуса, 3-й Сибирский корпус обеспечивает проходы болотистого участка против оз. Слободское. Общий состав южной группы – всего 94 111 штыков, 1 543 сабли, 153 легких и 66 тяжелых орудий. На 1 км фронта: 4802 бойца и 10 орудий»¹.

А 5-й армейский корпус имел задачу с исходного положения «район Занарочь (исключительно), Ладо, р. Нарочь прорвать оборонительное расположение противника и, наступая в направлении деревни Занарочь, выйти в тыл противника, удерживающего группу генерала Сирелиуса. В дальнейшем выйти на рубеж Глубокий Ручей – Бараний Рог».

На рассвете 18 марта грохот сотен орудий, собранных на фронте 2-й армии, возвестил о начале артиллерийской подготовки.

Несмотря на назначенное время перехода в атаку – к 12 часам дня, уже с утра 5-й армейский корпус был готов к действиям обеими дивизиями, 7-й и 10-й. Настроение бойцов было крайне возбужденное. Все ждали условленного сигнала. Но его не было. Потом стало известно, что время перехода в наступление перенесено с 12 на 15 часов. Это известие понизило настроение бойцов, размагнитило их наступательный порыв.

В 15 часов началась атака. С первых же минут наступательного боя возникли массовые проблемы. Несмотря на увеличение времени на огневую подготовку, спланированное командованием подавление огневых средств по всему фронту обороны противника не дало ощутимых результатов. Вследствие этого земляные укрепления противника не были разрушены, проволочные заграждения остались в целости и, главное, артиллерийские батареи противника не были подавлены.

Части корпуса, перейдя в наступление, не получив должной огневой поддержки своей артиллерии, несли огромные потери со стороны артиллерийского и ружейно-пулеметного

¹ Подорожный Н.Е. Нарочская операция... С. 62.

огня противника. Мало того, ведя огонь без артиллерийских наблюдателей, которых забыли выслать к началу боевых действий, часть наступающих батальонов корпуса попала под свой же артиллерийский огонь, понеся немалые потери. В итоге наступление 7-й и 10-й пехотных дивизий 5-го армейского корпуса было остановлено, и к концу дня они отошли в свое исходное положение.

Общие потери корпуса за первый день боя составили 80 офицеров и около 4 тыс. солдат убитыми и ранеными¹.

Ночь с 18 на 19 марта на всем фронте группы П.С. Балуева прошла относительно спокойно. Войска эвакуировали раненых, хоронили убитых, боролись с водой, которая все больше заливала окопы вследствие проливного дождя, продолжавшегося всю ночь.

Днем 19 марта командующий Западным фронтом генерал А.Е. Эверт телеграфировал командующему 2-й армией: «Наступление развивается вяло, без должного руководства начальства, без правильно организованной артиллерийской подготовки и состоит из частных разрозненных ударов, без своевременной их поддержки. Во 2-й армии я сосредоточил подавляющие силы как пехоты, так и артиллерии, дал столько снарядов, сколько только в силах, и мог рассчитывать, что при надлежащем управлении ударными группами находящийся против нас слабый противник будет выбит из своих окопов. Между тем он не только удержался в течение двух дней, но частично даже переходил в наступление. Потребуйте от начальников групп и командиров корпусов должного управления их войсками. Имея в виду громадное превосходство сил 2-й армии, приказываю проявить должную энергию и активность во всех действиях как старшими, так и младшими начальниками, и во что бы то ни стало разбить и отбросить противника, так как наступившая оттепель в последующие дни затруднит наше наступление».

С утра 20 марта туман закрыл горизонт, и наблюдение в интересах артиллерии было затруднено. Артиллерийский огонь не мог быть прицельным и велся лишь на беспокойство

¹ Подорожный Н.Е. Нарочская операция... С. 93.

противника. Немцы не отвечали, кроме участка 25-й пехотной дивизии, по которому они с рассветом 19 марта открыли сосредоточенный огонь снарядами с удушливыми газами.

Командиром южной ударной группы, который был одновременно командиром 5-го армейского корпуса, генералом П.С. Балуевым было принято решение о переносе наступления на 20 марта.

Для отложенной на 20 марта атаки предусматривалось следующее построение боевого порядка частей 5-го армейского корпуса на линии фронта:

а) в 7-й пехотной дивизии – 25-й, 27-й и два батальона 28-го полка;

б) в 10-й пехотной дивизии – 37-й, 40-й и один батальон 38-го полка.

В резерве 7-й дивизии оставлено два батальона 28-го полка, в резерве 10-й дивизии – 39-й пехотный Томский полк. В корпусном резерве оставался 26-й полк и три батальона 38-го полка¹.

Поскольку 20 марта весь день стоял туман, из-за сильного таяния снега дороги окончательно испортились, а артиллерийское наблюдение по-прежнему было затруднено, атака была перенесена на 4 часа утра 21 марта.

С 1 часа ночи 21 марта батареи 5-го корпуса начали артиллерийскую подготовку, в ходе которой использовали химические снаряды. Всего за ночь по противнику с участка 5-го корпуса было выпущено около 7 тыс. химических снарядов. К 3 часам утра наблюдение артиллерийского огня показало отдельные удачные попадания по немецким траншеям, а также значительные повреждения на некоторых участках проволочных заграждений противника².

В 3 часа 30 минут части 10-й пехотной дивизии двинулись в атаку. Около 4 часов 37-й полк прорвал укрепленную полосу противника западнее Колодино и стремительным движением овладел кладбищем, что к северо-востоку от деревни Стаховцы. На плечах убегающих немцев 37-й полк

¹ Подорожный Н.Е. Нарочская операция... С. 106.

² Там же. С. 119.

ворвался во 2-ю линию окопов противника. Здесь немцы оказали отчаянное сопротивление, и 37-й полк понес большие потери при захвате этой линии. За 37-м полком двинулся в атаку 38-й полк. Обойдя фланг 37-го полка справа, 38-й полк стремительным ударом овладел третьей линией окопов противника и стал перемещаться вправо. В это время 27-й и 28-й полки 7-й дивизии овладели деревней Занарочь, а 40-й полк (левофланговый в 10-й дивизии) своим правым флангом вышел в перелески севернее деревни Стаховцы. Для развития успеха командиром 5-го корпуса немедленно были выдвинуты резервы корпуса – 26-й и 39-й пехотный Томский полки, а для преследования отходящего противника были назначены две сотни Уральской казачьей дивизии, один полк которой к этому времени был подтянут в Черемшицы.

Противник первоначально оказывал небольшое сопротивление, так как понес значительные потери в схватках за свои первую и вторую линии и в качестве пленных. Но затем, усиленный подтянутыми резервами, он всё же успел, закрепившись в последней линии окопов у перелеска вдоль дороги к деревням Августово и Мокрицы и на высоте севернее большого болота, остановить на этом рубеже продвижение войск 5-го армейского корпуса¹.

На следующий день в 7 часов утра началась артиллерийская подготовка. В 13 часов части снова перешли в атаку. Немцы ответили встречным наступлением в стык между 7-й и 10-й пехотными дивизиями.

Основной удар противника пришелся по 26-му полку 7-й пехотной дивизии, который вследствие этого подался несколько назад, поставив под угрозу успехи дивизии, достигнутые ею во вчерашнем бою. Но наступавший за 26-м пехотном полком 26-й сибирский полк легко опрокинул немцев, в результате чего фронт 7-й пехотной дивизии был восстановлен, а германская контратака оказалась безуспешной.

В это время 10-я пехотная дивизия только обозначила наступление своим левым флангом, а 25-я вообще топталась на

¹ Подорожный Н.Е. Нарочская операция... С. 122–123.

месте. Личный состав их частей был измотан предыдущими атаками, и поэтому наступление шло медленными темпами.

Более успешными были действия 32-го сибирского полка, который стремительной атакой овладел высотой 92, что севернее деревни Стаховцы, захватив при этом несколько немецких пулеметов с большим количеством патронов.

В 19 часов генерал П.С. Балуев, видя безрезультатность атак, приказал частям закрепиться на достигнутых рубежах с готовностью повторить атаку ночью.

Ввиду того, что весь день 22 марта шел дождь, а к вечеру прояснилось и ударил мороз до -4 градусов, вся одежда солдат обледенела. За считанные часы в цепях оказалось много обмороженных и замерзших.

Атака началась в 3 часа 30 минут одновременно 3-м Сибирским, 5-м и 36-м армейскими корпусами. Встреченные сильным огнем противника, наступающие части продвигались медленно.

Ночная атака 7-й и 10-й пехотных дивизий 5-го армейского корпуса успеха не имела. Части были не способны на дальнейшее продвижение, они нуждались в доукомплектовании и отдыхе.

Повторные атаки этого рубежа противника в ночь на 24 марта 1916 г. также не увенчались успехом. Немцы успели закрепиться, а погодные условия – оттепель днём, сменяемая заморозками ночью, – не способствовали успеху наступления. «Грязь между тем сделалась невылазной. Батареи стояли в воде. Бойцы были мокрые и озябшие. Загрязненные затворы не досылали патронов в патронники. Из-за недостатка снарядов огонь русской артиллерии по противнику сократился и стал редким. Тем не менее П.С. Балуев приказал повторить атаку в следующую ночь, с 24 на 25 марта. Атака не состоялась из-за неподвоза тяжелых снарядов и была перенесена на ночь с 25 на 26 марта»¹.

Исследователь Нарочского сражения Н. Подорожный, с горечью приводя приказ командующего южной группой 2-й армии генерала П.С. Балуева, как пример недооценки

¹ Подорожный Н.Е. Нарочская операция...С. 143–144.

технической оснащенности войск: «Атаку отложить с 25 (12) на 26 (13) марта, причем уверен, все примут крайние меры, чтобы откладываемый удар был нанесен самым сокрушающим образом. Надо помнить, что наш враг силен не живой силой, а своими техническими средствами, а последние, при решимости победить, преодолеть не трудно, чего я и ожидаю от всех частей группы», – в своем анализе событий сделал выводы: «Русские генералы, воспитанные на традициях Драгомирова, свысока смотрели на технику и жестоко были биты этой техникой. Повторяя с упрямой настойчивостью свои атаки все в одном и том же направлении, строго в лоб, они терпели одну неудачу за другой все на одном и том же месте»¹.

В боях 24–27 марта 3-й Сибирский корпус в своем наступлении был остановлен, а попытки атак ослабленного в предыдущих боях 5-го армейского корпуса вообще не имели успеха, немцы весь свой огонь сосредоточили по продвинувшейся вперед 55-й пехотной дивизии, заставив ее отойти в свое исходное положение. Измотав и обескровив русские войска в обороне, немцы на ряде участков перешли в контратаки. Русская пехота несла огромные потери.

И 29 марта начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев отдал директиву «временно приостановить выполнение операции в намеченных ранее размерах до улучшения местных условий. Предоставить усмотрению главнокомандующих желательное выполнение и достижение частных целей для улучшения и упрочения нашего положения, особенно с точки зрения предстоящего развития операции». В соответствии с этим 2-й армии было приказано прочно закрепиться между озерами Нарочь и Вишневопольское².

Нарочская драма закончилась. Итог ее следующий – в боях с 18 марта по 1 апреля было потеряно убитыми и ранеными: в группе генерала П.С. Балуева – 423 офицера и 28 672 солдата; а всего в 5-й армии – 1018 офицеров и

¹ Подорожный Н.Е. Нарочская операция... С. 144–145.

² Там же. С. 149.

77 427 солдат. Из этого числа 12 тыс. было обмороженных и замерзших. В момент прекращения мартовского наступления 5000 трупов было снято с германских проволочных заграждений¹.

«На вопрос, кто же является виновником жуткой драмы, разыгравшейся в мартовские дни у озера Нарочь, один из членов комиссии (штаба Западного фронта) ответил так: «Все, чем выше, тем больше... меньше всего виноваты войска, которые заслуживают глубокого уважения»².

Действительно, на всем протяжении операции действия солдатской массы и шедшего в ногу с ней младшего офицерства были безупречны. Солдаты делали не только все возможное, но подчас и выходящее из рамок таких возможностей. Члены комиссии описывали такие картины: «Присылается категорическая телеграмма: укрепиться на захваченных участках и удержаться во что бы то ни стало. А войска стоят по колено в воде и, чтобы передохнуть, складывают немецкие трупы и на них садятся, так как окопы полны воды. К ним заползают раненые, изуродованные, не перевязанные, страдающие, стонущие...»³

Через три месяца после Нарочской неудачи 39-му пехотному Томскому полку довелось принять участие во втором этапе операции, которая прославила русское оружие как Луцкий прорыв, названный в последующем Брусиловским.

Разгром австро-венгерской армии во время первого этапа Брусиловского прорыва поставил Австрию в настолько тяжелое положение, что без внушительной германской помощи ей угрожала опасность быть выведенной из строя. Вследствие этого немцы потянули свои резервы к местам прорыва как с остальных участков русско-немецкого фронта, так и с французского, а австрийцы с этой же целью прекратили свои атаки на итальянском фронте.

Русское командование также перебрасывало резервы для дальнейшего развития Брусиловского прорыва. В конце

¹ Подорожный Н.Е. Нарочская операция...С. 151.

² Там же. С. 155.

³ Там же.

июня 1916 г. 5-й армейский корпус в своём неизменном составе – 7-я и 10-я пехотные дивизии и 10-я артиллерийская бригада – был переброшен на Юго-Западный фронт и вошел в состав 11-й армии.

Командующий 11-й армией генерал от кавалерии В.В. Сахаров, в состав которой к этому времени дополнительно были включены 5-й Сибирский корпус и прибывший с Западного фронта 5-й армейский корпус, получил задачу, действуя с центра Юго-Западного фронта при поддержке 7-й и 9-й русских армий, разгромить противостоящие австро-венгерские войска и в дальнейшем наступать в направлении населенного пункта Сапанов. Для выполнения этой операции были назначены 8-й и 5-й армейские и 5-й Сибирский корпуса.

К 12 июля 1916 г. 5-й армейский корпус находился на позиции в 25 км к юго-западу от города Луцка. На его правом фланге в районе селения Шклин располагалась 10-я пехотная дивизия, а на левом – первая бригада 7-й пехотной дивизии. Вторая бригада этой дивизии была в корпусном резерве¹.

Все пехотные полки 5-го армейского корпуса – 37-й Екатеринбургский, 38-й Тобольский, 39-й Томский и 40-й Кольванский – после мартовских боев у оз. Нарочь были заново укомплектованы, получив на пополнение более чем 50 % нового личного состава².

Из старого кадрового состава 10-й дивизии оставалось не более 4–5 офицеров на полк, и только в артиллерийской бригаде, в которой потерь было немного, офицерский состав мало изменился. Что же касается вопроса их физического состояния, то оно было далеко от нормального. Окопная жизнь внесла свои коррективы в их здоровье. Многие часто болели, в том числе и старший состав. Так, командир 39-го пехотного полка полковник Григорьев, «во всех отношениях достойный командир, не обладал крепким здоровь-

¹ Надёжный Д. Бои 10-й пехотной дивизии под Луцком в июле 1916 года. М.; Л., 1926. С. 6.

² Там же. С. 9.

ем»¹. Прибывший на пополнение начальствующий состав был в основном из офицеров ускоренного выпуска и школ прапорщиков², большинством своим уже повоевавших в эту войну и имеющих боевой опыт.

Рядовой состав был обучен слабо, особенно в отношении знания стрелковой подготовки. Тем не менее, несмотря на имеющиеся недостатки, полки корпуса были готовы к продолжению боевых действий в составе своей новой 11-й армии.

Командир 5-го армейского корпуса генерал от инфантерии П.С. Балуев, получив 13 июня 1916 г. от командующего 11-й армии генерала от кавалерии В.В. Сахарова приказ на наступление, детально изучил обстановку, оценил возможности своих войск и противника, в результате чего 14 июня отдал приказ по корпусу на продолжение наступления.

В соответствии с планом наступления решением командира 10-й пехотной дивизии в ночь с 13 на 14 июня 39-й пехотный Томский полк был снят с позиции, а его участок поделён между 40-м пехотным Кольиванским и 38-м пехотным Тобольским полками. Томский полк сосредоточился в ночь на 16 июня для атаки с целью прорыва позиции 48-й австрийской пехотной дивизии. В развитии успеха 39-го пехотного Томского полка должен был принять участие 40-й пехотный Кольиванский полк³. В приказе командира 10-й дивизии от 15 июня частям были указаны только первоначальные цели.

Правому участку, из двух батальонов Екатеринбургского полка с артиллерийской батареей, надлежало содействовать атаке частей 50-й пехотной дивизии, а затем у католического кладбища войти в связь с 39-м пехотным Томским полком.

Среднему участку, из 39-го Томского и 40-го Кольиванского полков, 1/2 роты 23-го сапёрного батальона, 22 легких орудий, 4 мортир, 4 тяжёлых и 6 противотанковых орудий, в 2 часа 16 июня наступать и закрепиться на гребне

¹ *Надёжный Д.* Бои 10-й пехотной дивизии... С. 9.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 13.

высот, идущих от селения Губин на левом фланге 40-го Колыванского полка. Предстоящая атака Томского полка должна была обеспечить достижение успеха 5-го Сибирского корпуса, отвлекая на себя внимание противника.

Левому участку, из 38-го пехотного Тобольского полка, 7-й роты 23-го саперного батальона, 24 легких и 2 противотанковых орудий, оборонять участок от дороги Дубовые Корчмы – Григоровичи до безымянного фольварка, в версте юго-восточной отметки 108,2, и в случае успеха среднего боевого участка или же перехода в наступление соседа слева, Могилевского полка, атаковать выступ дубовой рощи, что к югу от высоты 108,2.

Резерву, из двух батальонов 37-го пехотного Екатеринбургского полка, встать в лесу, между отметками 115,3 и 112,4.

На случай продвижения боевых участков вперед было предусмотрено назначение батарей сопровождения.

Утром 15 июня начальник 10-й дивизии, совместно с командирами Томского и Колыванского полков и начальником правой артиллерийской группы, произвел рекогносцировку позиций противника. На одной из высот, где окопы с обеих сторон сближались на 150 шагов, группа офицеров выдвинулась под огнем к позициям противника, откуда начальник дивизии указал ближайшую задачу и направление дальнейшего наступления Томского и правого фланга Колыванского полков. Затем были поставлены задачи артиллерийской группе по разрушению искусственных препятствий и подавлению огневых точек противника. Первоначальной целью действий было поставлено овладение гребнем высот от селения Губин до католического кладбища. По окончании рекогносцировки командиры полков ознакомили с планом атаки командиров батальонов и рот¹.

На следующий день, под покровом темноты, усиливающейся вследствие дождя, Томский полк в 1 час 30 минут 16 июня занял исходное положение в лощине за окопами 12-й роты 40-го пехотного Колыванского полка, имея батальоны в походных колоннах. Наступление должно было

¹ *Надёжный Д.* Бои 10-й пехотной дивизии... С. 14.

начаться после короткого 15-минутного артиллерийского обстрела позиции противника в 2 часа 30 минут атакой 3-го батальона.

О проведении именно короткого артиллерийского налета настоял сам командир Томского полка, рассчитывая внезапным огнем ошеломить противника. Однако ночная стрельба не причинила особенного вреда немцам, так как артиллерийский огонь фактически явился предупреждением их о возможной атаке русских войск.

В 2 часа 30 минут 3-й батальон Томского полка пошел в атаку и быстро достиг искусственных препятствий противника, где был задержан сильным ружейным и пулеметным огнем. В это время русская артиллерия, прекратившая было стрельбу, вновь ее открыла, что произошло вследствие недоговоренности между командиром полка и начальником артиллерийской группы. Личный состав 3-го батальона, поражаемый с фронта немцами и своей артиллерией с тыла, был вынужден отойти назад¹.

После прекращения артиллерийского огня начал атаку 4-й батальон Томского полка, но уже занявший оборонительные позиции противник встретил наступающих шквалом огня. Потеряв две трети своих офицеров и около половины солдат, 4-й батальон отошел на исходные позиции, несмотря на то, что части солдат в некоторых местах удалось ворваться в немецкие окопы и растащить прикрывающие их рогатки.

Вскоре после этого с наблюдательного пункта было обнаружено, что австрийцы поспешно покидают окопы. Начальник 10-й пехотной дивизии отдал приказ командиру 39-го пехотного Томского полка атаковать их позиции в третий раз. С криком «ура» 2-й и 4-й батальоны томцев стремительно бросились в атаку и быстро ворвались в австрийские окопы, где 13-я и 14-я роты 4-го батальона стали продвигаться вдоль левого фаса окопов, очищая их от противника, а 16-я рота – вдоль правого. В последующем 2-й и 3-й батальоны повели наступление на высоты, располагав-

¹ *Надёжный Д.* Бои 10-й пехотной дивизии... С. 14.

шиеся в глубине австрийского расположения, и в направлении католического кладбища. За правым флангом третьего, двигаясь уступом, шел 1-й батальон. Полковая команда разведчиков была выслана для связи с соседом – Екатеринбургским полком; 4-й батальон 37-го пехотного Екатеринбургского полка, заняв селение Губин, начал движение на юг навстречу Томскому полку.

Попытка австрийцев провести контратаку силами 100-го и 57-го пехотных полков и отбить селение Губин была остановлена огнём 2-го и 4-го батальонов Екатеринбургского полка и отброшена контратакой 1-го батальона Томского полка. Преследовавшие противника томцы захватили в плен 608 человек¹.

Дальнейшее продвижение Томского и Екатеринбургского полков было остановлено сильным артиллерийским огнём противника. Подразделения этих полков стали закрепляться на достигнутых рубежах около селения Губин. Однако начальник 10-й пехотной дивизии приказал продолжить наступление в направлении высоты 116,1, для чего подтягивалась артиллерия, а пехота была перегруппирована. В распоряжение командира Томского пехотного полка был передан находившийся в резерве батальон Колыванского полка. На Томский полк была возложена основная задача на наступление во взаимодействии с Екатеринбургским и Колыванским полком².

К сожалению, во время этого наступления была допущена неточность в докладах вышестоящим штабам о продвижении войск. Начальник 10-й пехотной дивизии доложил командиру корпуса о достигнутых успехах и о своём решении продолжить наступление на высоту 116,1. Командир корпуса доложил в штаб армии о том, что 10-я дивизия уже продвинулась к высоте 116,1. Но некорректность информации была быстро обнаружена штабом армии, поскольку противоречила докладам соседа – 5-го Сибирского корпуса, наступающего на его правом фланге. На самом деле, про-

¹ Надёжный Д. Бои 10-й пехотной дивизии... С. 19.

² Там же.

тивник при поддержке мощного артиллерийского огня успел занять вторую полосу обороны, которая включала в том числе и высоту 116,1¹.

Фронтальная атака томцев, на которой начальник дивизии строил главным образом план наступления, не дала решительных результатов.

Командир 39-го пехотного Томского полка вместо того, чтобы сосредоточить силы полка для наступления на высоту с отметкой 116,1, равномерно растянул свой полк на фронте между 37-м пехотным Екатеринбургским и 40-м пехотным Колыванским полками и даже переданный ему 4-й батальон Колыванского полка направил для заполнения промежутка между 37-м пехотным Екатеринбургским и своим полком, не оставив его в резерве для развития удара². Расчет на внезапность удара в самом начале был сорван, вследствие чего полк понес значительные потери.

В этом бою 39-й пехотный Томский полк потерял убитыми 4 офицера и 292 нижних чина, ранеными 15 офицеров и 795 нижних чинов, а всего 1087 человек, что составляло 30 % офицеров и 33 % нижних чинов от числа бывших в бою. В целом, 10-я пехотная дивизия потеряла убитыми 8 офицеров и 369 нижних чинов, ранеными 25 офицеров и 1369 нижних чинов. Таким образом, на Томский полк приходится почти половина потерь в 10-й пехотной дивизии за бой 15–16 июня 1916 г. у селения Губин³. «Понесенные при атаке потери 39-м Томским и 37-м Екатеринбургским полками свидетельствуют о доблести как офицерского состава, так и солдат, несмотря на то, что в массе это была молодежь, недавно прибывшая на пополнение полков»⁴.

Поскольку командир Томского пехотного полка полковник Григорьев заболел и выбыл из строя, в командование полком вступил командир 40-го Колыванского полка, которому было приказано продолжать наступление. Однако вскоре направление наступления было изменено. Главную задачу получил

¹ Надёжный Д. Бои 10-й пехотной дивизии... С. 20.

² Там же. С. 20–21.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 30.

Командир 39-го пехотного Томского полка полковник М.Г. Пацевич

Из альбома 39-го пехотного Томского полка

1-я рота 39-го пехотного Томского полка. 30 мая 1916 г.

Личный знак нижнего чина 7-й роты
39-го пехотного Томского полка

Военнослужащие 39-го пехотного Томского полка
в г. Козлове Тамбовской губернии

Ефрейтор 39-го пехотного
Томского полка Яков Минаков

Стрижка солдат 39-го пехотного Томского полка

Командир 39-го пехотного Томского полка полковник М.Г. Пацевич среди солдат

Командир 39-го пехотного Томского полка полковник М.Г. Пацевич на отдыхе

Командир 39-го пехотного
Томского полка полковник
М.Г. Пацевич изучает карту
боевых действий, 1914 г.

Командир 39-го пехотного
Томского полка полковник
М.Г. Пацевич со знаменем
полка, 1915 г.

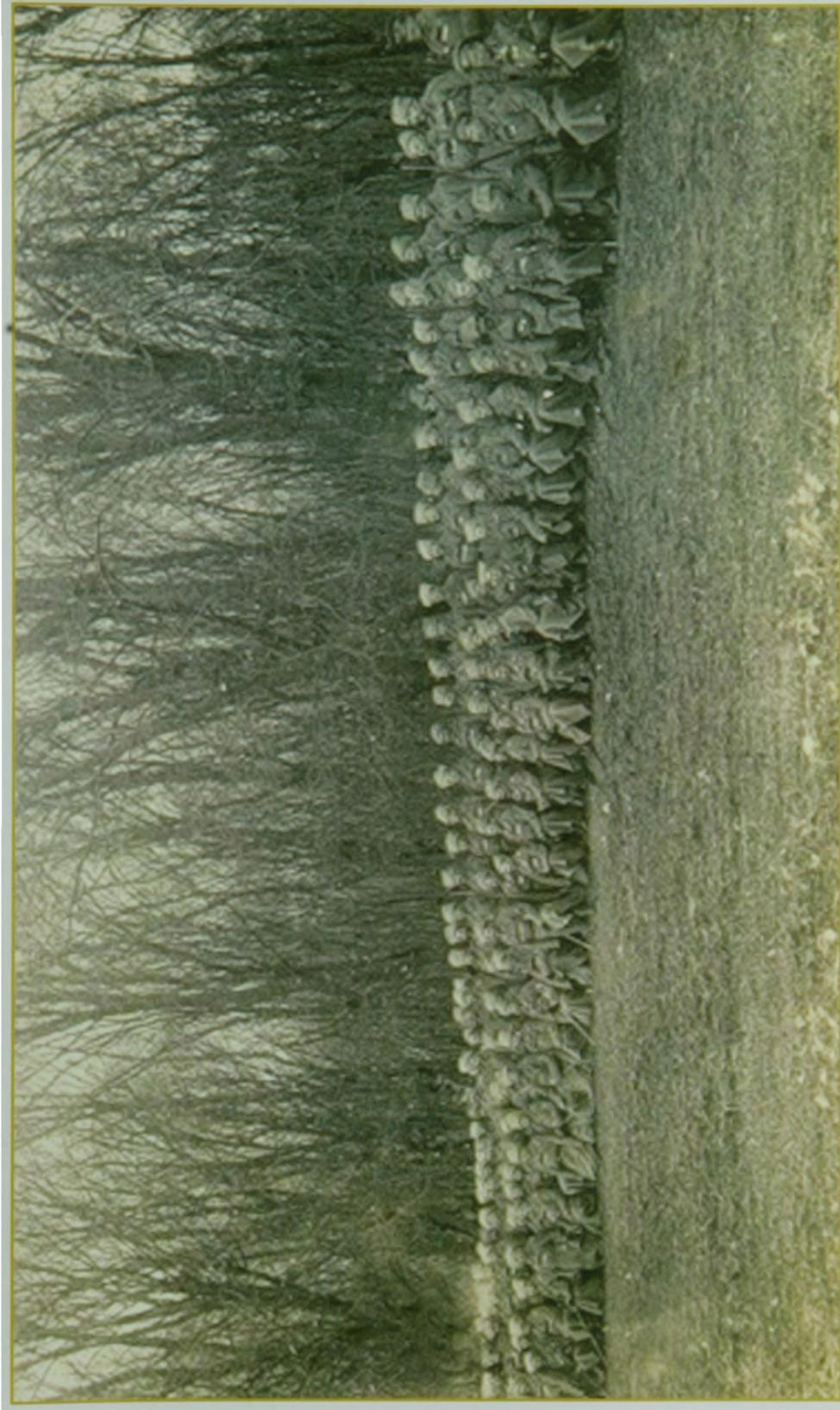
Воин 39-го пехотного Томского полка (из альбома полка)

Расположение 39-го пехотного Томского полка

Празднование Пасхи в 39-м пехотном Томском полку в 1917 г.

Георгиевские кавалеры 39-го пехотного Томского полка, 1916 г.

Командир 39-го пехотного
Томского полка полковник
М.Г. Пацевич, 1915 г.

Похороны полковника М.Г. Пацевича, февраль 1916 г.

37-й Екатеринбургский полк, а Томский полк, как понёсший наибольшие потери, был отведён в резерв.

Атаки Томского полка у селения Губин и продвижение Екатеринбургского полка значительно облегчили выполнение боевой задачи войскам 5-го Сибирского корпуса.

В этих боях было захвачено у противника – в плен 45 офицеров и 3 132 рядовых, преимущественно из состава частей 48-й и 61-й австрийских дивизий и небольшое число из состава 108-й германской дивизии, а также 8 пулеметов, 7 бомбометов и более 3000 ружей¹.

С утра 5 июля 10-я пехотная дивизия выдвигалась к селениям Липа – Перемель, где, сменив части 101-й пехотной дивизии, начала подготовку к форсированию реки Стырь. Дивизии были приданы 1-й Брест-Литовский тяжёлый артиллерийский дивизион и 16-й понтонный батальон.

С наступлением темноты 37-й Екатеринбургский и 39-й Томский полки сосредоточились в лесном массиве Райзя². В это же время начались работы по наводке мостов для переправы. Как назло, в эту ночь луна светила настолько ярко, что противник быстро обнаружил проводимые работы и сильным артиллерийским и пулеметным огнем стал обрабатывать водный участок переправы. Два лёгких моста на поплавах были разбиты, а в результате попытки навести понтонный мост было пробито 8 полупонтонов. Сапёры 16-го понтонного батальона понесли потери, и работы по наведению переправы прекратили.

После того как организация переправы на участке 10-й пехотной дивизии окончилась неудачей, командир корпуса решил произвести форсирование реки на участке 101-й пехотной дивизии.

В соответствии с принятым решением 10-я дивизия перешла к обороне на своём занимаемом участке, чтобы продолжить подготовку к форсированию реки Стырь на участке 101-й дивизии после того, как она сама переправится через нее. Обескровленный 39-й пехотный Томский полк

¹ *Надёжный Д.* Бои 10-й пехотной дивизии... С. 27.

² Там же. С. 29.

был выведен в корпусный резерв в деревню Полевая и в последующих боях на реке Стырь участия не принимал.

К середине августа наступательные возможности Юго-Западного фронта иссякли, и 22 августа он прекратил наступление, перейдя к обороне на достигнутых рубежах.

Австро-венгерская армия потерпела сокрушительное поражение, оправиться от которого в полной мере не смогла до конца войны. Потери австро-венгерских и германских войск составили 1,5 млн человек. Наступление оттянуло с Западного и Итальянского фронтов 34 германские и австро-венгерские дивизии, что существенно облегчило положение союзников. Оно внесло решающий вклад в достижение перелома в Первой мировой войне в пользу Антанты¹.

Создавшаяся к 1917 г. стратегическая обстановка была тяжелой для германской коалиции и благоприятной для Антанты. Германия не могла вести решительные наступательные действия ни на Западе, ни на Востоке. Она перешла к стратегической обороне. План Антанты строился на использовании своего превосходства в силах и средствах, на возможности закончить войну в 1917 г. Главная роль отводилась англо-французским армиям.

Январь, февраль и частично март 1917 г. на фронте прошли в условиях относительного затишья. В конце февраля 1917 г. в России произошли события, коренным образом изменившие жизнь в стране и ход мировой истории. После падения самодержавия фактически установилось двоевластие Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов.

После того как 1 марта Совет рабочих и солдатских депутатов выпустил знаменитый «Приказ № 1», создававший солдатские комитеты, подрывавший власть офицеров в армии и тем самым разрушавший дисциплину, Временное правительство, признавшее «Приказ № 1», стало насаждать его в воинских частях. Началось разложение русской армии, которая стала стремительно терять свою боеспособность. Соглас-

¹ История военного искусства / под ред. А.А. Строчкова. М.: Воениздат, 1963. С. 306.

но данным, приведенным Н.Н. Головиным в своей книге, «в армии средняя заболеваемость в месяц с началом революции увеличилась на 120 %, хотя никаких эпидемических болезней в армии не было и санитарное состояние продолжало оставаться благополучным, среднее число зарегистрированных дезертиров в месяц с началом революции увеличилось на 400 %. Кроме того, с марта 1917 г. началась громадная «утечка» солдат с фронта и отказ идти на фронт из тыла под самыми различными предложениями»¹.

Большое распространение получили «братания» с солдатами противника. В армии свободно распространялись антивоенные большевистские и анархистские газеты и даже немецкие пропагандистские издания. Падение дисциплины среди солдат сопровождалось резкими послереволюционными переменами в высшем командовании армией. Генералы, участвовавшие в заговоре против Николая II, продвигались на высшие посты, а генералы, лояльные царю, смещались со своих постов и увольнялись из армии.

Однако Англия и Франция потребовали от Временного правительства, особенно после провала апрельской англо-французской операции Нивеля, решительного наступления. Поэтому началась подготовка наступательной операции в соответствии с планом русской Ставки силами Юго-Западного фронта.

Хаос и разложение, царившее в русских войсках, сделали невозможным проведение готовившегося наступления Юго-Западного фронта в намеченные сроки. Оно было отложено на конец июня.

По настоянию военного и морского министра А.Ф. Керенского, 4 июня Временное правительство удалило с должности Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева, заменив его генералом А.А. Брусиловым.

Основную роль в наступлении войск Юго-Западного фронта играли 11-я и 7-я армии, наступавшие в направлении Львова, и 8-я армия, штурмующая Калуш. Войска Се-

¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М.: Куликово поле, 2001. С. 265.

верного, Румынского и Западного фронтов осуществляли вспомогательные удары¹.

Наступающая преимущественно на 2-ю австро-венгерскую армию 11-я армия генерал-лейтенанта И.Г. Эрдели основные усилия сосредоточила в направлении населенного пункта Злочув (зона ответственности немецкого генерала от инфантерии А. фон Винклера) и против 54-й австро-венгерской дивизии из состава Южной армии. Для этого выделялись 17-й, 6-й, 49-й армейские корпуса, для развития успеха – 1-й гвардейский и 5-й армейский, в который по-прежнему входил 39-й пехотный Томский полк в составе 10-й дивизии. Всего: 173 679 штыков и 3902 шашки, 1283 пулемета, 345 бомбометов и 69 минометов, 1 бронепоезд, 50 аэропланов, 3 отделения и 1 дивизион бронемашин. Противник располагал 77200 штыками, 950 саблями, 927 пулеметами, 500 гранатометами и 240 минометами, 539 орудиями, 48 аэропланами. На направлении главного удара русские войска превосходили неприятельские по численности в шесть раз².

Еще затемно 18 июня 1917 г., в 3 часа 30 минут утра, противник, осведомленный о времени начала наступления, обрушил огонь артиллерии трех дивизий на позиции 11-й армии на рубеже: Конюхи – Зборув. Не удивительно, что первые атаки русских войск оказались безуспешными, но после полудня артиллерия 6-го армейского корпуса сумела достойно ответить на вызов. Обстрел продолжался до 5 часов утра следующего дня (по некоторым данным, тылы и артиллерийские позиции 9-го австро-венгерского корпуса подверглись газовой атаке). В 9 часов вечера очередные усилия русских войск, наконец, увенчались успехом. Оборона была прорвана, позиции противника благодаря длительной артиллерийской подготовке были захвачены без сопротивления.

¹ Советская военная энциклопедия. 1977. Т. 3. С. 662–663.

² Жилин А.П. Последнее наступление (июнь 1917 года). М.: Наука, 1983. С. 71.

Едва наметившийся успех вызвал эйфорию в тылу. Временное правительство, I съезд Советов, многие общественные организации, а также частные лица спешили поздравить отличившихся. Однако они явно поторопились – наступательный порыв поддержан не был, 11-я армия несла серьезные потери, а в соседней 7-й армии из-за антивоенных настроений неповиновение приобрело массовый характер.

В период с 18 июня по 6 июля 1917 г. только потери одной 11-й армии составили: убитыми – 3318, ранеными – 17545, контужеными – 2412, отравленными газами – 96, пропавшими без вести – 2814, дезертиров – 2404. Итого: 28 589 человек.

Командующий 11-й армией генерал от кавалерии И.Г. Эрдели телеграфировал 24 июня в штаб Юго-Западного фронта и Ставку: «В большинстве полков господствует определенное убеждение, что они свое дело сделали и вести непрерывно дальнейшее наступление не должны... Не могу замалчивать эту сторону дела, так как она параллельно с волей противника и едва ли не больше, чем она, мешает проведению в жизнь оперативного плана... Сегодня и завтра я введу в дело свой последний резерв – 5-й корпус, после чего в моем распоряжении не останется свежей пехоты, на которую я мог бы опереться в дальнейших действиях. Ходатайствую о скорейшем усилении армии свежими войсками». Его позицию разделял и главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта А.Е. Гутор: «Вновь доношу, что общий голос всех комитетов и начальствующих лиц, что для успешности наступления необходимы пополнения и достаточные резервы». Однако А.А. Брусилов на этот счет имел свое мнение: «Войск на Юго-Западном фронте больше, чем нужно. При условии, что укомплектования разбегаются и самовольно уходят в тыл, никакое усиление резервами не поможет, ибо эта мера увеличит лишь число беглецов. Нужно применить все меры, чтобы не допускать этого позорного явления, восстанавливать порядок в оттянутых резервах и вводить их опять в бой. Другого средства нет».

Прорыв русских войск, даже несмотря на приостановленное наступление, поставил Австро-Венгрию в трудное

положение, поэтому Германия, перебросив с запада к месту сражения 13 дивизий, 6 июля перешла в наступление. После сокрушительной артподготовки немцы нанесли контрудар по войскам 11-й армии, и тут обнаружилось, что русские части сражаться не хотят – без разрешения они начали отходить. К концу дня фронт был прорван на участке шириной в 20 верст и глубиной в 15. Многие части, получив боевые приказы, обсуждали их сначала в комитетах, потом на митингах, тратили время, а то и вовсе отказывались исполнять приказы¹.

Очередная смена командующих произошла 8 июля. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-лейтенант А.Е. Гутор был снят с должности. Его сменил генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов, которому предоставлялось право отвода армий для «сокращения фронта». Генерал от кавалерии И.Г. Эрдели 9 июля 1917 г. вступил в командование Особой армией, а генерал от инфантерии П.С. Балуев принял под свое начало 11-ю армию. Командующим 5-м армейским корпусом был назначен генерал-лейтенант Г.Г. Милеант.

После отхода 11-й армии в направлении населенных пунктов Збоража, Тернополя с последующей переправой через реку Збруч, являвшейся пограничной рекой между Российской империей и Австро-Венгрией, попытки противника закрепиться на российской территории оказались тщетными. Несмотря на все революционные волнения, отпор наступающим войскам был дан такой, что немецкие войска, испытывающие трудности в снабжении и пополнении свежими силами, остановили свой наступательный порыв и приняли решение не возобновлять наступательные операции на этом театре военных действий до осени.

Находясь в составе 10-й пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта В.П. Гальфтера, 39-й пехотный Томский полк оставался на занимаемых позициях до начала Октябрьской революции 1917 г., пройдя через все завихрения революционных событий, происходящих в армии. По-

¹ Керсновский А.А. История русской армии... Т. 4. С. 291.

сле Октябрьской революции в 11-й армии 10 ноября был избран армейский Военно-революционный комитет во главе с поручиком А. Устьянцевым, в который вошел и представитель Томского полка.

Через 10 дней после своего избрания А. Устьянцев от имени Военно-революционного комитета подписал с противостоящим русской армии немецким командованием договор о перемирии. На этом его деятельность не закончилась – 25 ноября комитет захватил штаб армии, фактически отстранив генерал-лейтенанта М.Н. Промтова от командования 11-й армией.

Находясь на территории Вольни, Военно-революционный комитет 11-й армии был под контролем С. Петлюры, который 1 декабря 1917 г. снял М.Н. Промтова с поста командующего армией. Через 10 дней, не пройдя выборы, был отстранен от должности командующий 5-м армейским корпусом генерал-лейтенант Г.Г. Милеант.

После заключения 15 декабря 1917 г. перемирия с Германией лишились своих должностей командир 10-й пехотной дивизии генерал-лейтенант В.П. Гальфтер и исполняющий обязанности начальника штаба дивизии подполковник А.А. Ключев, а также командир 39-го пехотного Томского полка полковник Григорьев. Руководством полками теперь занимались представители Военно-революционного комитета армии.

Для решения вопросов расформирования армии в декабре временно исполняющим обязанности командующего 11-й армией был назначен генерал-лейтенант В.К. Токаревский, ставший в последующем начальником штаба Дальневосточной Республики.

В декабре было создано несколько управлений и комиссариатов, которые занялись вопросами демобилизации военнослужащих из армии. Выполнив свою функцию, в апреле 1918 г. они прекратили свою деятельность.

В течение января – марта 1918 г. все полки российской императорской армии, в т.ч. и 39-й пехотный Томский полк, просуществовавший более 121 года, были расформированы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансформация российского общества в 1990-е гг. привела к кардинальным изменениям направлений общественного развития, которые вызвали определенное расслоение общества, снижение жизненного уровня, ценностную переориентацию в молодежной среде. На фоне обострения межнациональных конфликтов, после распада единого многонационального государства, когда через средства массовой информации идет негласная пропаганда насилия, а в обществе насаждается приоритет материальных ценностей над духовными, отсутствуют необходимые условия для формирования высоконравственной, социально активной личности с четко выраженной гражданской позицией.

Происходящие явления негативным образом отразились на морально-психологическом состоянии допризывной молодежи. О низком уровне подготовки к службе в Вооруженных Силах РФ свидетельствует тот факт, что прибывающие на пополнение войсковых частей военнослужащие (призывники) имеют слабый багаж знаний о традициях и воинских ритуалах, не говоря уже о прославленных полководцах, частях и соединениях прошлых столетий, плохо ориентируются в исторических событиях с участием Российской, Красной и Советской армий, не осведомлены о государственной политике Российской Федерации в системе международных отношений, имеют недостаточный уровень физической подготовки¹.

Сегодня большим спросом во всем мире пользуются труды Юлия Цезаря, Наполеона, Мольтке, Шлиффена, Бюжо, де Голля, Лиддела Гарта, Фуллера, Андре Бюффа, других видных полководцев, военных мыслителей и историков. Не

¹ Лазарев А.А. Актуальные проблемы патриотического воспитания допризывной молодежи // Военная мысль. 2012. № 5. С. 51.

обошло это увлечение и Россию, в которой вместо марксистско-ленинского учения о войне и армии образовался идейный вакуум и не появилось новой фундаментальной системы образования и воспитания. Стало модным цитирование Сунь-цзы и Клаузевица «нового прочтения». Так, на вопрос Александра Каньшина, заместителя председателя Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации, к Екатерине Приезжевой, директору Департамента образования Министерства обороны РФ: «Где можно ознакомиться с научным обоснованием реформы военного образования? Есть где-то научное исследование, прогноз?» – был получен ответ: «Пожалуй, я Вам сейчас не смогу дать ссылку на какой-то один конкретный документ, его нет. Есть целая система мероприятий и анализов, которые были проведены в процессе этой реформы»¹.

А ведь произведения выдающихся русских военных деятелей: Петра Великого, Петра Румянцева, Александра Суворова, Федора Ушакова, Дениса Давыдова, Михаила Скобелева, Николая Медема, Павла Нахимова, Дмитрия Милютина, Ростислава Фадеева, Генриха Леера, Николая Обручева, Степана Макарова, Николая Михневича, Карла Войде, Евгения Мартынова, Николая Кладо, Алексея Баиова, Александра Геруа, Андрея Снесарева, Александра Свечина, Николая Головина, Антона Деникина, Евгения Месснера и многих других – существенно отличаются от научных трактатов Сунь-цзы и Клаузевица. Они глубоко национальны, нравственны, написаны «с душой», с любовью к России и для России, нацелены на решение коренных задач, стоящих именно перед Российской армией. Невостребованную должным образом национальную военную классику, ее неиссякаемый «золотой запас» необходимо использовать как естественную основу формирования духовного развития сознания и мировоззрения российской молодежи.

На протяжении всей истории Древней Руси, позже России, частота вражеских набегов и нападений на русские

¹ Каньшин А. Военное образование: каким ему быть? // Военно-промышленный курьер. 2012. № 21. С. 4–5.

земли обусловила то, что защита Отечества стала не только неотделимой функцией жителей страны, но и одной из главных обязанностей. Во многих источниках Древней Руси, в летописях и хрониках сохранились сведения о героях, прославивших себя на боевом поприще. Если изначально защита Отечества рассматривалась с позиции службы своему князю, то впоследствии это понятие стало трактоваться шире, именно как служба всему Отечеству, что отражалось в таких лозунгах, как «За матушку Русь», «На благо Отечеству». Постепенно служение Отечеству переросло в священный долг. Долг человека, гражданина как святость в первую очередь, а уже только потом как обязанность.

Носителем человеческой памяти являются не только люди, но и народы. А эта социальная память не умирает, она существует как одно из наиболее примечательных качеств сообщества людей.

Прошлое никуда не уходит. Оно живет вместе с нами как доказательство того, что и мы своими делами будем существовать в будущих веках. Чем совершеннее становится человеческое общество, тем дороже ему прошлое, тем острее стремление человека познать в полном объеме историю своего народа.

В процессе переосмысления военно-исторического наследия, включая дооктябрьский период, назрела необходимость в фундаментальном, многоаспектном изучении истории сибирских полков и дивизий, чтобы слились воедино память о героических подвигах воинов России, хранящаяся и передающаяся в семьях из поколения в поколение, с исторической памятью государства, сохранившего свой суверенитет благодаря личному вкладу каждого защитника Отечества. Еще не подняты останки советских солдат и офицеров, павших в боях с фашистской Германией, не собраны вместе имена сибиряков – Георгиевских кавалеров, не установлены обелиски и не отданы воинские почести павшим при защите Отечества в Русско-японской и Первой мировой войнах...

Для восстановления органичной целостности развития российской цивилизации и ее Вооруженных Сил проводи-

Фрагмент стелы,
посвящённой воинам
24-й пехотной дивизии.
Камень в честь Томского
пехотного полка

Стела на Бородинском поле, воздвигнутая в честь
воинов 24-й пехотной дивизии генерала Лихачёва

Члены клуба военно-исторической реконструкции «Томский мушкетёр»
у стелы воинам 24-й пехотной дивизии

Клуб «Томский мушкетёр» на униформистском представлении
в городе Красноярске

Руководитель клуба
военно-исторической
реконструкции
«Томский мушкетер»
К. Охота

В полевом лагере на Бородинском поле

Реконструкция
обучения рекрута.
К ногам обучаемого
привязаны пучки
сена и соломы

На шествии
в День города

Участники клуба военно-исторической реконструкции «Томский мушкетёр»
в карауле у мемориала в Лагерном саду

Участники клуба военно-исторической реконструкции «Томский мушкетёр»
в карауле у мемориальной плиты, посвящённой воинам Томского полка

На выставке «Гроза 1812 года»
в краеведческом музее, Томск, июнь 2012 г.

На выставке «Гроза 1812 года»
в краеведческом музее, Томск, июнь 2012 г.

На выставке «Гроза 1812 года»
в краеведческом музее, Томск, июнь 2012 г.

мая на местах работа по увековечению памяти воинских формирований и участников боевых сражений Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. выходит на новый уровень. Так, в результате восстановления из небытия боевого пути сформированной на томской земле 166-й стрелковой дивизии в книгах «Хроника обыкновенного подвига»¹ и «Как это было... Воспоминания о прожитом и о пережитом»² была издана еще одна, не совсем обычная книга «Помним имя твое...»³, в которой наряду с дополнительной информацией об истории создания и боевом пути 166-й стрелковой дивизии есть список, насчитывающий около 1 тыс. бойцов и командиров дивизии, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Эту книгу ждали томичи, ведь для многих в ней навечно запечатлено родное имя того, кто не вернулся с полей сражений, кого любили, ждали и до последнего надеялись... Среди них проводивший на фронт отца сын комиссара 166-й стрелковой дивизии Ивана Ивановича Русанова – заслуженный профессор Томского государственного университета, участник Великой Отечественной войны Владимир Иванович Русанов и многие другие. При этом некоторые впервые узнали о судьбе своих близких благодаря проведенной поисковой работе.

По замыслу составителей книгу можно использовать для поминальных ритуалов в честь павших за свободу и независимость нашей Родины во всей конфессиях на территории России. На презентации книги авторами также было предложено продолжить поисковую работу по установлению уточненных списков погибших воинов и офицеров других томских формирований и определению единого дня их поминовения. Инициатива была поддержана мэром города

¹ Голиков В., Епонешникова Г., Мохова Р. Хроника обыкновенного подвига. История 166-й стрелковой дивизии. М.: Изд-во ООО «Информ-Знание», 2010.

² Штрик С. Как это было... Воспоминания о прожитом и о пережитом. Томск, 2010.

³ Помним имя твоё... / сост. В.И. Голиков, Г.В. Епонешникова, В.А. Зыкин, Н.Б. Морокова / под общ. ред. А.Н. Черевко. М.: Изд-во ООО «Информ-Знание», 2011.

Н. Николайчуком, а также представителями православной, мусульманской и иудейской конфессий. Очень важно в установленный день единой памяти воинских частей и соединений, сформированных на томской земле, вспомнить и о воинах 39-го пехотного Томского полка. При этом хотелось бы не ограничиваться только однодневным чествованием участников прошедших Отечественных войн. Томск за последние годы значительно расширился, и было бы уместно назвать одну из улиц – улицей 39-го пехотного Томского полка. Ведь есть же в Барнауле и в Севастополе улицы, названные в честь Томского полка.

Впереди еще одно не менее важное историческое событие – 100 лет с начала Первой мировой войны, на поля сражений которой с томской земли были отправлены 42-й и 54-й стрелковые полки в составе 11-й и 14-й Сибирских стрелковых дивизий соответственно, а также Сибирская отдельная мортирная артиллерийская батарея и Сибирская отдельная горная батарея, боевой путь которых, как и воинских формирований периода Великой Отечественной войны, нужно увековечить в истории Томска.

С целью сохранения памяти о героических подвигах предыдущих поколений и для общего информирования подрастающего поколения, возможно, было бы целесообразно изготовить переходящие вымпелы или знамена по числу дивизий, бригад и отдельных полков, сформированных на томской земле за предыдущие столетия для вручения их по итогам учебного года лучшим школам или классам Томска, добившимся передовых успехов в учебе, дисциплине, спортивной и военно-патриотической работе.

При этом следует отметить, что в Томске уже немало сделано по увековечению памяти 39-го пехотного Томского полка. Так, изучение истории Томского пехотного полка проводится в Томском областном краеведческом музее, где в июне 2012 г. к 200-летию Отечественной войны 1812 г. была поставлена выставка «Гроза 1812 года», посвященная истории Томского пехотного полка и жизни Томска. Автором выставки Еленой Анатольевной Андреевой выявлено немало интересных материалов об этом героическом перио-

де нашего прошлого. Есть среди томичей и любители истории, ведущие поисковую работу по боевому пути Томского пехотного полка, к примеру Аркадий Иванович Санников.

История Томского пехотного полка «оживила» с созданием в Томске клуба военно-исторической реконструкции «Томский мушкетёр». Клуб создан в 2002 г. при поддержке Департамента по молодёжной политике, физической культуре и спорту Администрации Томской области, возглавляемого в то время М.В. Томиловой, и входит в Ассоциацию оборонно-спортивных клубов Томска (АОСК), а также в Военно-историческую ассоциацию России (ВИАР).

Ежегодно клуб участвует в мероприятиях, посвященных Дню города Томска, Дню Российского флага, олицетворяя тем самым славное героическое прошлое нашей Родины и Томского пехотного полка в период Отечественной войны 1812 г.

Ежегодно в сентябре представители клуба выезжают для участия в реконструкции Бородинского сражения. Незабываемыми впечатлениями от этого мероприятия делится руководитель клуба, энтузиаст исторической реконструкции К.Е. Охота: «Вспоминаю молебен павшим воинам Русской армии перед Бородинской батальей, проводимый епархией на месте знаменитой батареи Раевского. На этом месте в центре обороны русской армии стоял насмерть Томский пехотный полк. Ощущал я себя как малая, но важная песчинка в водовороте могучих сил России того времени. Шелест знамён, чтение молитвы, возложение венков и звуки марша – эмоции просто переполняли! Выдвижение колонн войск на место предстоящего сражения в сопровождении барабанного боя, цокот копыт кавалерии, лягг и грохот проезжающих орудий – все это сливается в протяжный рокот. Земля, кажется, гудит от мерной поступи пехоты. Воодушевление буквально захлёстывает! И вот мы выходим на поле боя. Происходит расстановка батальонов пехоты и артиллерийских батарей. Чуть позади выстраиваются эскадроны кавалерии. Удивительно, но сама битва разительно отличалась от планируемого сценария. Мы ходили в атаки, гораздо более динамично сходились с пехотой противника,

иногда доблестно противостояли кавалерии, свернувшись, когда надо, в каре – ведь это главное, когда несётся лавина коней, и все на наш строй! Земля гудит, приближается храп и бряцанье стремян, ножен и доспехов тяжёлой французской кавалерии... Выстрелы на какое-то мгновение стихают. Тишина зловеще нарастает в строю, и не дай бог, кто-то начнёт балагурить или голосить – ведь тут главное не пропустить команду командира, чтобы действовать разом! И вот звучит: «Каре, строй!» Батальонная коробка наша, как на учении, сворачивается в пустотелый квадрат и ощетиливается штыками! Барабанщики, знаменосцы и музыканты в центре, под защитой живой стены сплочённых бойцов. Вот тут-то мы сила! Кавалерия начинает маневрировать вокруг нас, теряя темп атаки. Пехота же наша, почувствовав себя победителем, воспрянула духом и, казалось, сама готова атаковать. Конница покружила вокруг, лишь пройдясь длинными палашами и саблями по стройным рядам наших штыков, и отхлынула. Яростно стреляли пушки и мушкеты, всё заволокло дымом. Местами загорелась трава. Вдруг слева сквозь густую пелену дыма показалась стройная колонна французской пехоты. Величественные силуэты гренадёров французской императорской гвардии в высоких медвежьих шапках были узнаваемы и придавали важность надвигающемуся моменту. Лишь скученность других подразделений французской и русской пехоты избавили нас от очевидной развязки... Но все завершилось благополучно. Я старался держать строй, стрелял из мушкета, подбадривал, когда надо, бойцов, но главное – постоянно дублировал команды командира, не лез вперед и, кажется, остался жив. Потом следовало традиционное построение перед многотысячными зрительскими трибунами с салютом и отданием чести героям прошлого».

Совместно с другими клуб «Томский мушкетёр» участвует в реконструкции прочих сражений эпохи наполеоновских войн, в т.ч. и за границей: Прейсиш-Эйлау в Польше, Аустерлиц в Чехии и других. Костяк клуба составляет группа энтузиастов-волонтёров: Олег Климов, Юрий Авакумов, Всеволод Ситников, Антон Романов, Евгений Перемитин,

Антон Горин, Алексей Карташов, Владимир Семернёв, Станислав Карпухин и другие. Ребята изучают историю Томского пехотного полка, изготавливают точные копии военной формы, снаряжения и вооружения образца 1812 г. Большая часть делается своими руками по чертежам, описаниям, музейным образцам. Для наиболее достоверного отображения происходящих событий воинские чины, отдаваемые команды, перестроения во время воспроизведения боёв и сражений прошлого максимально соответствуют тем, что имели место в указанный исторический период. Причёска, музыкальные инструменты, песни, фольклор, походы, знамя полка и другая атрибутика – всё это тщательно изучается и точно воссоздаётся. В клуб идут те, кому интересно заниматься военной историей не только по книгам, а «вживую», вплотную прикоснувшись к ней. Вступить в клуб «Томский мушкетёр» может любой желающий, кому небезразлично прошлое, кто хочет активно участвовать в интересных событиях – праздниках, торжествах, парадах, испытывая гордость за славную историю нашего Отечества.

Шефы Томского полка¹

№ п/п	Даты пребывания шефом Томского полка	Воинское звание (титул)	Фамилия, имя, отчество
1	03.12.1796 – 17.05.1797	Генерал-майор	ЮРГЕНЦ Давид Николаевич
2	17.05.1797 – 09.09.1797	Генерал-майор	МАРКОВ Фёдор Иванович
3	09.09.1797 – 14.12.1798	Генерал-майор	ИВЕЛИЧ Марк Константинович
4	14.12.1798 – 02.11.1799	Генерал-майор	ПАВЛУЦКИЙ Михаил Федотович
5	02.11.1799 – 15.10.1800	Генерал-майор	ЛАВРОВ Николай Иванович
6	15.10.1800 – 16.10.1800	Генерал-майор	ТИЗЕНГАУЗЕН Антон Иванович
7	16.10.1800 – 16.03.1801	Генерал-майор	ВЯЗЕМСКИЙ Сергей Сергеевич
8	16.03.1801 – 19.08.1804	Генерал-майор	СТЕЛЛИХ Пётр
9	19.08.1804 – 05.04.1809	Генерал-майор	ГОЛЫНСКИЙ Адам Юрьевич
10	12.04.1809 – 08.01.1813	Генерал-майор	ЛИХАЧЁВ Пётр Гаврилович
В период с 08.01.1813 по 22.05.1873 г. шеф полка не назначался			
11	22.05.1873 – 01.08.1914	Эрцгерцог Австрийский	Людвиг Виктор Иосиф Антон Австрийский

¹ Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. М., 1996. Т. VII; Герои 1812 года. Сборник. Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1987; Гусаров А.Ю. Памятники в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Во славу ратных дел. М., 2012; Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году. М., 1979; Валькович А.М., Капитонов А.П. Бородино: документальная хроника. М., 2004; Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 272; Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Командиры Томского полка¹

№ п/п	Даты командования Томским полком	Воинское звание (титул)	Фамилия, имя, отчество
1	- 30.12.1797	Полковник	ВИНКЛЕР Иван Карлович
2	30.12.1797 – 20.08.1798	Полковник	ПАВЛУЦКИЙ Михаил Федотович
3	07.12.1798 – 29.03.1806	Майор, с 08.03.1799 – подполковник, с 15.06.1800 – полковник	КАЗАЧКОВСКИЙ Кирилл Фёдорович
4	27.06.1807 – 30.05.1811	Майор	КАМЕНЩИКОВ Иван Иванович
5	20.08.1811 – 30.08.1816	Подполковник, с 20.01.1813 – полковник	ПОПОВ Иван Иванович
6	30.08.1816 – 27.10.1816	Полковник	ПЕТЕРСЕН Иван Фёдорович*
7	27.10.1816 – 15.09.1817	Полковник	НАЗИМОВ
8	15.09.1817 – 1817	Подполковник	КАПЦЕВИЧ

¹ Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. М., 1996. Т. VII; 4. Герои 1812 года. Сборник. Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1987; Гусаров А.Ю. Памятники в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Во славу ратных дел. М., 2012; Богданов А.П. Русская армия в 1812 году. М., 1979; Валькович А.М., Капитонов А.П. Бородино: документальная хроника. М., 2004; Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 272; Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009; Мерников А.Г., Спектор А.А. Всемирная история войн. Минск, 2005; Лубченков Ю.Н. Все полководцы России. Российская империя. М.: Вече, 2002; Дмитриев М. Краткая хроника 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрц-Герцога Австрийского Людвиг-Виктора полка. Лович, 1896; Степанов В.С., Григорович П.И. В память столетнего юбилея императорского Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия. (1769 – 1869). СПб., 1869.

Окончание таблицы

№ п/п	Даты командования Томским полком	Воинское звание (титул)	Фамилия, имя, отчество
9	1817 – 20.03.1821	Полковник	НАЗИМОВ
10	с 20.03.1821	Подполковник, с 26.11.1823 – полковник	ЖИВОГЛЯДОВ Пётр Иванович
11	1834–1839	Полковник	ПАВЛОВ Прокофий Яковлевич
12	1853–1854	Полковник	ПУСТОВОЙТОВ Трофим Павлович
13	1855–1857	Полковник	ЛИСОВСКИЙ
14	1857–1863	Полковник	ФИРКС Александр Александрович, барон
15	26.10.1863 – 30.08.1873	Полковник	ЭЙХЕН Федор Фёдорович
16	1.07.1903	Полковник	СНАРСКИЙ
17	22.11.1904 – 09.03.1909	Полковник	СОКОЛОВ Владимир Иванович
18	09.05.1909 – 31.01.1913	Полковник	РУТКОВСКИЙ Иосиф Викентьевич
19	08.09.1913 – 13.02.1916	Полковник	ПАЦЕВИЧ Михаил Григорьевич
20	1916	Полковник	ГРИГОРЬЕВ
21	1916–1917	Полковник	МИСАПОВСКИЙ

* В должность не вступал.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Краткая биография М.К. Ивелича¹

Ивелич Марк Константинович, выходец из Далмации, родился в 1751 г. Генерал-лейтенант (с 1799 г.) Происходил из города Ризано, в бывших венецианских владениях в Далмации. В 1770 г. принят в русскую службу на эскадру графа А.Г. Орлова, плававшую в Архипелаге, и был принят им на русскую службу подпоручиком; участвовал во многих делах против турок, успешно выполнил поручение побудить к войне с турками черногорцев и герцеговинцев и за отличие в 1774 г. был произведен в секунд-майоры. По заключении мира Ивелич был назначен командиром 1-го морского батальона, с началом Русско-турецкой войны в 1788 г. снова был послан в Черногорию и Герцеговину для призыва населения к войне, организовал восстание, сформировал отряд славян из 12 батальонов и нанёс несколько поражений турецким войскам. 9 сентября 1797 г. произведен в генерал-майоры и назначен шефом Томского мушкетерского полка. В 1798 г. прекратил беспорядки в Тобольской губернии и 26 апреля 1799 г. был произведен в генерал-лейтенанты, но в том же году был отставлен от службы. Вновь принят на службу в 1803 г. В 1805 г. в третий раз был послан в Черногорию поднять население к участию в войне против французов. Прибыв в Каттарскую область после Аустерлицкого сражения, когда Венеция, Далмация и Каттаро были уступлены по мирному договору Франции, Ивелич успел призвать население к решительному сопротивлению французам и австрийцам, чем немало содействовал успеху эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина. По возвращении в Санкт-Петербург Ивелич был причислен к Министерству иностран-

¹ «Энциклопедия военных и морских наук»; Архив Сената, формуляры № 2, 202; *Аншаков Ю.П.* Становление Черногорского государства и Россия (1798–1856 гг.). М., 1998; *Лециловская И.И.* Сербия в России. М., 2003; *Подмазо А.* Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997; *Хрестоматия по истории южных и западных славян: в трех томах: учеб. пособие для студентов исторических специальностей высших учебных заведений / сост. Ю.П. Аншаков и др.* Минск, 1989; http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/44239/Ивелич.

ных дел и в начале 1812 г. был послан с дипломатическими поручениями в Италию, причем много содействовал заключению мира между турками и сербами на основаниях, поставленных Бухарестским миром в 1812 г. В 1814 г. граф Ивелич был назначен сенатором. Умер 3 декабря 1825 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Краткая биография Н.И. Лаврова¹

Лавров Николай Иванович, родился в 1761 г., из дворян Калужской губернии. С 1 января 1777 г. был зачислен рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк, а 26 сентября 1783 г. произведён в прапорщики. С 15 мая 1789 г. из поручиков Преображенского полка был переведён в 1-й батальон Бугского егерского корпуса секунд-майором и в том же году участвовал в сражении под Каушанами и при осаде и взятии Аккермана и Бендер. В 1790 г. находился при овладении Килией. Отличился при штурме Измаила, где был ранен пулями в правую ногу и левую руку, награждён золотым «измаильским» крестом и чином премьер-майора. В 1791 г. сражался с турками под Бабадагом и Мачином и за храбрость 18 марта 1792 г. удостоен ордена Св. Георгия 4-го степени «За храбрые и мужественные подвиги, оказанные в сражении при Мачине».

В 1792 и 1794 гг. воевал в Польше. С 20 апреля 1797 г. произведён в подполковники и назначен бригад-майором при императоре Павле I. Вскоре, 11 сентября 1798 г., получил чин полковника.

В 1799 г. находился в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова в должности дежурного штаб-офицера при Главной квартире, участвовал в осаде и взятии Брешии и Турина, сражениях при Тидоне, Треббии, Нови, Сен-Готарде и Гларисе, где был ранен пулей в правое плечо навывлет. 2 ноября 1799 г. за боевые отличия был произведён в генерал-майоры и назначен шефом Томского мушкетерского полка. После возвращения в Россию 15 октября 1800 г. был назначен шефом

¹ Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: сб. М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII. С. 443; Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825) М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997; Агошков В.И. Кромские лики. Генерал-лейтенант Н.И. Лавров // www.neizvestniy-geniy.ru/cat/literature/proza/555593.html; Беларусь и война 1812 года: сборник документов / сост. А.М. Лукашевич, Д.Л. Яцкевич; редкол.: В.И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларусь, 2011. 559 с.; Дневник Александра Чичерина. 1812–1813. М.: Наука, 1965.

Ширванского мушкетерского полка (до 27 января 1808 г.) и получил также должность инспектора пехоты Сибирской инспекции.

К 23 августа 1806 г. был переведён в европейскую часть России и назначен командиром бригады 8-й пехотной дивизии. Участвовал в войне с французами в 1806–1807 гг., отличился под Пултуском, был тяжело ранен в правый бок осколками гранаты при Прейсиш-Эйлау. В 1808 г. назначен командиром 11-й пехотной дивизии. С 30 августа 1811 г. пожалован в генерал-лейтенанты и 22 апреля 1812 г. определён начальником штаба 1-й Западной армии. В этой должности находился при начале военных действий в 1812 г. до назначения А.П. Ермолова. После оставления Смоленска ему было вверено командование 5-м пехотным (гвардейским) корпусом. За отличие при Бородине 20 октября 1812 г. удостоен ордена Св. Георгия 3-й степени № 239 «В награду за мужество и храбрость, оказанные в сражении против французских войск 26-го августа при Бородине».

Участвовал в сражениях под Малоярославцем, Вязьмой и Красным, впоследствии преследовал отступавших французов. В начале 1813 г. тяжело заболел, выбыл из строя и вскоре скончался, 28 ноября того же года исключен из списков армии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Краткая биография К.Ф. Казачковского¹

Казачковский Кирилл Фёдорович родился в 1760 г., 1 января 1774 г. был записан сержантом в Елецкий пехотный полк. Участник Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., отличился при штурме Очакова, где, командуя ротой, показал «мужественную неустрашимость» и был удостоен чина капитана, в 1791 г. присвоен чин майора. Командир Екатеринбургского линейного батальона. В ноябре 1796 г. переведён во вновь созданный Томский мушкетерский полк, 7 декабря 1798 г. назначен его командиром. В 1799 г. присвоен чин подполковника, 15 июня 1800 г. – полковника.

В 1812 г. Казачковский командовал бригадой в корпусе Витгенштейна, защищавшего Петербургское направление. Отличился в бою под Клястицами 19 июля, в одной из первых побед русской армии в Отечественную войну 1812 г. За этот бой Казачковский был награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. В бою под Полоцком 5–6 августа проявил храбрость и отвагу в схватке с неприятелем, при этом был ранен пулей навывлет в правую ногу выше колена (награжден алмазными знаками к ордену Св. Анны 1-й ст. и орденом Св. Владимира 2-й ст.). Участвовал в штурме Полоцка, в сражении на Березине, операции и в преследовании неприятеля до русских границ.

В 1813 г. генерал-майор Казачковский командовал 5-й пехотной дивизией. 20 апреля 1813 г. в сражении при Люцене

¹ Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: сб. М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII. С. 413; Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. М., 1996. Т. VII. С. 413; Шендаков Г.Н. Полководец Казачковский К.Ф. // Современные технологии в промышленности, строительстве и высшем образовании: инновации, опыт, проблемы, перспективы. Камышин, 1996; Герои 1812 года. Сборник. Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1987; Колесников В.П., Щеголев П.Е., Штейнгель В.И. Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату. СПб.: Огни, 1914.

был тяжело ранен картечью в живот, выбыл из строя до конца войны. Произведен в генерал-лейтенанты, по некоторым данным, прямо «на поле боя». Умер 24 июня 1829 г. недалеко от Царицына.

**Список офицерского состава Томского мушкетерского полка
на 1 июня 1799 г.¹**

Фамилия, имя, отчество	Звание	Возраст, лет	С какого года на службе	Откуда переведён в Томский мушкетёрский полк
Казачковский Кирилл Фёдорович	Подполковник	39	1774	Екатеринбургский б-н
Шрейдер Пётр Петрович	Майор	33	1785	Сибирский драгунский полк
Данекарт Иван Матвеевич	Майор	52	1764	Екатеринбургский б-н
Жарков Даниил Савельевич	Майор	45	1764	Семипалатинский б-н
Виндельген Христиан Кастель	Капитан	34	1779	Семипалатинский б-н
Мертен Пётр Фёдорович	Капитан	34	1773	Екатеринбургский б-н
Головнёв Николай Гаврилович	Капитан	32	1779	Семипалатинский б-н
Караулов Фёдор Фролович	Капитан	35	1781	Семипалатинский б-н
Поляков Пётр Николаевич	Капитан	41	1773	Семипалатинский б-н
Дмитриев Пётр Петрович	Капитан	34	1779	Екатеринбургский б-н
Савельев Пётр Евдокимович	Штабс-капитан	29	1782	Екатеринбургский б-н
Кузнецов Алексей Степанович	Штабс-капитан	44	1773	Семипалатинский б-н
Каменщиков Иван Иванович	Штабс-капитан	28	1784	Семипалатинский б-н
Постников Пётр Александрович	Штабс-капитан	21	1793	Екатеринбургский б-н

Продолжение таблицы

Фамилия, имя, отчество	Звание	Возраст, лет	С какого года на службе	Откуда переведён в Томский мушкетёрский полк
Постников Яков Александрович	Штабс-капитан	19	1793	Екатеринбургский б-н
Рогачёв Семён Георгиевич	Штабс-капитан	23	1795	Екатеринбургский б-н
Бастрыгин Андрей Григорьевич	Поручик	36	1778	Семипалатинский б-н
Саблин Пётр Фомич	Поручик	31	1774	Екатеринбургский б-н
Ланской Егор Васильевич	Поручик	32	1778	Екатеринбургский б-н
Каменщиков Алексей Иванович	Поручик	34	1778	Семипалатинский б-н
Шагилов Иван Васильевич	Поручик	36	1778	Екатеринбургский б-н
Мякишев Иван Алексеевич	Поручик	37	1781	Екатеринбургский б-н
Лялин Василий Михайлович	Поручик	28	1784	Семипалатинский б-н
Грибанов Алексей Егорович	Поручик	32	1783	Екатеринбургский б-н
Кикин Александр Николаевич	Поручик	22	1791	Екатеринбургский б-н
Костюрин Василий Афанасьевич полковой адъютант	Поручик	32	1782	Екатеринбургский б-н
Ивашенцев Иван Максимович	Поручик	28	1786	Семипалатинский б-н
Денекарт Андриан Иванович	Поручик	25	1788	Екатеринбургский б-н
Сергеев Пётр Александрович	Подпоручик	28	1786	Екатеринбургский б-н
Эпильланд Томас Эдван	Подпоручик	29	1790	Сибирский драгунский полк
Чёртов Михаил Петрович	Подпоручик	24	1790	Сибирский драгунский полк
Костюрин Роман Андреевич, полковой адъютант	Подпоручик	23	1792	Екатеринбургский б-н

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы

Фамилия, имя, отчество	Звание	Возраст, лет	С какого года на службе	Откуда переведён в Томский мушкетёрский полк
Сивцов Александр Дмитриевич	Подпоручик	34	1789	Екатеринбургский б-н
Курбатов Лев Николаевич	Подпоручик	30	1784	Семипалатинский б-н
Сорокин Алексей Сергеевич	Подпоручик	29	1784	Сибирский драгунский полк
Добрынин Яков Иванович	Подпоручик	34	1779	Семипалатинский б-н
Кузнецов Андрей Гаврилович	Подпоручик	38	1776	Семипалатинский б-н
Морщинин Иван Иванович	Подпоручик	21	1789	Семипалатинский б-н
Воинов Иван Михайлович	Подпоручик	20	1793	Екатеринбургский б-н
Годлевский Осип Осипович	Подпоручик	17	1796	Семипалатинский б-н
Годлевский Пётр Осипович	Подпоручик	17	1796	Семипалатинский б-н
Эпильланд Иван Иванович	Подпоручик	16	1796	Екатеринбургский б-н
Путилов Иван Тихонович	Подпоручик	17	1796	Екатеринбургский б-н
Исаков Алексей Лукьянович	Прапорщик	25	1788	Семипалатинский б-н
Трепалов Николай Егорович	Прапорщик	23	1784	Семипалатинский б-н
Юнид Иван Маркович	Прапорщик	40	1773	Ширванский мушкетёрский полк
Крутых Николай Яковлевич	Прапорщик	29	1789	Семипалатинский б-н
Усольцев Лука Евлампиевич, адъютант шефа полка	Прапорщик	26	1787	Семипалатинский б-н

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

**Список рекрутов, назначенных
от Томского мещанского общества в 1799 г.¹**

1. Василий Киприанов Еникеев
2. Афанасий Андреев Батурич
3. Василий Дмитриев Черепанов
4. Гавриил Алексеев Быков
5. Гаврила Фёдоров Беляев
6. Алексей Петров Некрасов
7. Дмитрий Васильев Титов
8. Андрей Матвеев Петлин
9. Егор Дмитриев Лаврентьев
10. Михайло Андреев Некрасов
11. Иван Дмитриев Малой Ненашев
12. Захар Васильев Баранов
13. Андрей Фёдоров Лотов
14. Григорий Фёдоров Кошеутов
15. Фома Андреев Плотников
16. Михайло Ильин Сязов
17. Осип Петров Кондинский
18. Семён Михайлов Ямской
19. Архип Михайлов Зевков
20. Александр Давыдов Елисеев
21. Осип Васильев Сухов
22. Осип Иванов Сысоев
23. Семён Иванов Перфильев
24. Леонтий Данилов Падонин
25. Иван Михайлов Кошеутов
26. Алексей Андреев Батурич
27. Андрей Михайлов Оськин
28. Калина Фёдоров Тулумов
29. Иван Дмитриев Портнягин
30. Варлам Семёнов Большанин
31. Михаил Егоров Чернышёв
32. Дмитрий Родионов Чернышёв
33. Алексей Николаев Кокорин.

¹ ГАТО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1908. Л. 22.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

**Штат Томского мушкетёрского полка
от 30 апреля 1802 г.¹**

Шеф полка, генерал.....	1
Офицеров:	
Полковник.....	1
Подполковник.....	1
Майоров.....	4
Капитанов.....	4
Штабс-капитанов.....	7
Поручиков.....	14
Подпоручиков.....	12
Прапорщиков.....	12
Адъютант шефа.....	1
Батальонных адъютантов.....	3
Всего офицеров.....	60
Нижних чинов:	
Фельдфебелей.....	12
Портупей-прапорщиков.....	12
Подпрапорщиков.....	12
Каптенармусов.....	12
Мл. унтер-офицеров.....	72
Гренадёров.....	564
Мушкетёров.....	1128
Барабанщик полковой.....	1
Музыкантов.....	9
Барабанщиков.....	38
Флейтчиков.....	8
Всего нижних чинов.....	1868
Нестроевых:	
Аудитор.....	1
Священник.....	1
Церковников.....	2
Штаб-лекарь.....	1

¹ Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1801–1855. М., 1997. С. 213.

Батальонных врачей	3
Надзиратель больных, унтер-офицер	1
Цирюльников ротных	12
Лазаретных служителей	12
Фельдшеров	3
Вагенмейстер	1
Писарей	6
Ложник	1
Учеников ложника	12
Ружейный мастер	1
Учеников ружейного мастера	6
Коновал	1
Кузнецов	6
Плотников	12
Фурлейтов	53
Профос	1
Всего нестроевых	136
ВСЕГО:	2064

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Краткая биография А.А. Скалона¹

Скалон Антон Антонович родился в 1767 г. в г. Бийске Томской губернии (ныне – районный центр Алтайского края), генерал-майор. Прадед его, французский дворянин, переселился в Швейцарию, а дед, приглашенный на русскую службу при Петре I, прибыл в 1710 г. в Москву. Отец, Антон Данилович Скалон, дослужился до чина генерал-поручика. В 1775 г. Скалон был записан рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк, через семь лет переведён в лейб-гвардии Семёновский полк. С 13 января 1783 г., после получения первого офицерского чина поручика, был направлен на службу в Сибирский драгунский полк.

Полковым командиром Сибирского драгунского полка был назначен 9 мая 1798 г. Чином полковника был пожалован 11 марта 1799 г., а генерал-майора – 15 октября 1800 г. С 11 апреля 1800 г. назначен шефом Сибирского драгунского полка, а уже 30 марта 1802 г. был переведён шефом Иркутского драгунского полка. По семейным обстоятельствам с 27 ноября 1802 г. по 26 апреля 1806 г. находился в отставке.

С началом наполеоновских войн вернулся на службу шефом Иркутского драгунского полка. В 1809 г., совершив длительный марш, привел на Волынь шесть регулярных полков из Сибири. За совершение похода в исключительном порядке «с особенным сбережением людей» Скалон удостоился ордена

¹ Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. Каталог / под ред. В.Ф. Левинсона-Лессинга; ред. А.Е. Кроль, К.М. Семенова. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Искусство, 1981. Т. 2. С. 260, кат. № 7924. 360 с.; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: сб. М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII. С. 556–557; Альбовский Е.А. История Иркутского полка. (50-й драгунский Иркутский полк). Минск, 1902; Скалон А.А. // Галерея славных людей города Бийска / сост. В.В. Буланicheв. Бийск: Тип. БКМ им. В. Бианки. Вып. 1. 1999; Пернавский Г. Потомок крестоносцев (генерал А.А. Скалон) // Наша история. 2007. № 4; Гусаров А.Ю. Памятники в честь победы в Отечественной войне 1812 года. Во славу ратных дел. М., 2012.

Св. Владимира 3-й степени За 25-летнюю службу 26 ноября 1811 г. был пожалован орденом Св. Георгия 4-й степени.

В начале 1812 г. командовал 10-й бригадой 3-й кавалерийской дивизии в составе 3-го резервного кавалерийского корпуса. На второй день обороны Смоленска, 5 августа, решив предупредить атаку французской кавалерии, устремился навстречу неприятелю со своей бригадой. Картечная пуля сразила его наповал, а наша кавалерия была отброшена.

Останки Скалона были захоронены французами на третий день после взятия Смоленска со всеми воинскими почестями в Королевском бастионе Смоленской крепости в присутствии Наполеона.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Краткая биография Д.С. Дохтурова¹

ДОХТУРОВ Дмитрий Сергеевич родился 1 сентября 1759 г. в селе Крутое Каширского уезда Тульской губернии. Генерал от инфантерии (19.04.1810 г.). Из древнего дворянского рода, известного с XVI в. и ведущего свое начало от выходца из Константинополя. Сын капитана лейб-гвардии Преображенского полка. Образование получил в Пажеском корпусе. С 1771 г. – паж, с 1777 г. – камер-паж при дворе Екатерины II. Службу начал 6 апреля 1781 г. поручиком лейб-гвардии Семеновского полка. С января 1788 г. – капитан лейб-гвардии Преображенского полка. Участник Русско-шведской войны 1788–1790 гг., действовал в составе десантного отряда принца Нассау-Зигена. В январе 1795 г. переведен в армию полковником и назначен командиром Елецкого мушкетерского полка. Через 2 года, 2 ноября 1797 г., произведен в генерал-майоры и стал шефом Софийского мушкетерского полка. Еще через два года, 24 октября 1799 г., получил чин генерал-лейтенанта и вскоре был назначен инспектором пехоты Киевской инспекции. Одновременно с 1801 г. он был шефом Елецкого мушкетерского, а с 1803 г. – Московского пехотного полка. В сражении при Кремсе (1805 г.) командовал колонной, направленной в тыл противника, и за боевые отличия был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. В сражении при Аустерлице (1805 г.) командовал дивизией и 1-й колонной на левом крыле союзных войск, своими умелыми действиями обеспечил отход левого крыла армии. После разгрома русско-австрийских войск с огромным трудом смог пробиться и отступить. В кампанию

¹ Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: сб. М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII. С. 385–386; *Глинка В.М., Помарнацкий А.В.* Дохтуров, Дмитрий Сергеевич // Военная галерея Зимнего дворца; *Кречетов В. Д.С.* Дохтуров // Герои 1812 г. М., 1987. С. 119–146; *Хорунжий А.* Золотая шпага Дохтурова // Армия. 1992. № 15. С. 48–51; *Волков С.В.* Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009; *Лубченков Ю.Н.* Все полководцы России. Российская империя. М.: Вече, 2002.

1806–1807 гг. во главе 7-й пехотной дивизии сражался при Голымыне (где командовал авангардом), Янкове, Прейсиш-Эйлау (штыковой атакой отбросил остатки корпуса маршала Ожеро), Гуттштадте и Гейльсберге. В 1809 г. находился в походе русских войск в Галицию под предводительством князя Голицына, 19 апреля 1810 г. был награжден чином генерала от инфантерии и назначен командиром 4-го корпуса, изменившего впоследствии нумерацию на 6-й корпус. В сражении при Фриланде командовал центром армии и прикрывал ее отход за Алле. В 1808 г. назначен командиром 24-й пехотной дивизии, в октябре 1809 г. – командиром 6-го пехотного корпуса. В начале Отечественной войны 1812 г. его корпус (вместе с 3-м кавалерийским корпусом) был отрезан в Лиде от главных сил. В июне форсированным маршем на Ошмяны вывел войска и присоединился к 1-й Западной армии. 5(17) августа со своим корпусом (и приданной дивизией П.П. Коновницына) заменил оборонявший Смоленск корпус генерала Н.Н. Раевского. Затем ему были приданы дивизии генерала Н.Д. Неверовского и Евгения Вюртембергского. Во время сражения при Смоленске 5(17) августа руководил обороной города. Отбил все атаки французских войск. В ночь на 6(18) августа получил приказ Барклая-де-Толли оставить город. После сражения прикрывал отход 1-й армии.

В числе шести других кандидатура Дохтурова рассматривалась для назначения на пост главнокомандующего русской армией.

В начале Бородинского сражения ему было поручено командовать центром русской армии между «батареей Раевского» и деревней Горки. После ранения Багратиона ему было поручено командование войсками левого фланга. Привел в порядок расстроенные войска и закрепился на рубеже в 1 км за деревней Семеновской. На военном совете в Филях 1(13) сентября высказался за то, чтобы дать противнику еще одно сражение под Москвой. В сражении при Тарутине командовал центром армии. 12(24) октября у Аристово преградил путь наполеоновской армии на Калугу через Малоярославец, затем атаковал находившийся в Малоярославце авангард Великой армии и выбил его из города. Но затем был в свою очередь атакован корпусом Э. Богарне. В первой половине дня город 4 раза переходил из рук в руки. В 14 часов к нему подошел корпус

Н.Н. Раевского. До конца дня город еще 4 раза переходил из рук в руки, и в конце концов остался за противником. Всего потери Дохтурова составили около 6,6 тыс. человек, противника – около 5 тыс. человек. Французская армия была вынуждена отступать по старой, разорённой смоленской дороге. За этот бой Дохтуров был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени. В конце декабря 1812 г. назначен командиром колонны (в составе двух пехотных корпусов), наступавшей в направлении Вильно. С марта 1813 г. – командующий войсками в Великом Герцогстве Варшавском. С июля 1813 г. командовал корпусом в составе Польской армии, а при вступлении армии в Богемию возглавил левое крыло. Отличился в сражении при Дрездене и в «Битве народов» при Лейпциге. В октябре – ноябре 1813 г. руководил осадой Магдебурга, а в январе – мае 1814 г. – Гамбурга. По окончании военных действий отбыл для лечения в Вену. После возвращения Наполеона во Францию (1815 г.) Дохтурову было поручено командование правым крылом русской армии. С 1815 г. командир 3-го пехотного корпуса. 1 января 1816 г., будучи тяжело больным, вышел в отставку. Умер 14 ноября 1816 г. в Москве. Похоронен в Давыдовском монастыре в Серпуховском уезде Московской губернии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Краткая биография И.И. Попова¹

Попов Иван Иванович, родившийся в 1776 г., начал службу 1 декабря 1787 г. сержантом в Троицком пехотном полку, затем был переведён во 2-й Московский полевой батальон (впоследствии Московский гарнизонный полк), где в 1794 г. назначен адъютантом, а 2 мая 1797 г. произведён в капитаны.

С 27 октября 1797 г. находился в командировке с генерал-майором и мальтийским командором князем Волконским на о. Мальта. Участник Итальянского похода русских войск под командованием А.В. Суворова. Участник битвы при Нови, с 9 по 31 августа находился при блокаде и взятии крепости Тортоны. После того Попов был в Италии в крейсировке в Средиземном море, около Мальты и в Лигурийском море.

13 октября 1799 г. переведён в Московский гренадерский полк, где 27 сентября 1800 г. произведён в майоры; 30 ноября 1803 г. уволен от службы в чине подполковника.

Вернулся на службу 13 января 1805 г. Командиром батальона Екатеринбургского гренадерского полка принял участие в походах 1805 и 1806 гг. в Австрии, Пруссии, Силезии, Моравии и Венгрии. В 1806 г., 3 декабря (по другим данным – 14 декабря), назначен командиром 38-го егерского полка; 14 декабря 1806 г. участвовал в сражении против французов при Голыmine и за отличие в этом деле получил орден Св. Владимира 4-й степени с бантом.

¹ Русский биографический словарь: в 25 т. / под наблюдением А.А. Половцова. 1896–1918; *Степанов В.С., Григорович П.И.* В память столетнего юбилея императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). СПб., 1869; *Подмазо А.* Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997; *Мусорин О.* Хроника 39-го Томского пехотного полка // Сибирская старина. 1993. № 2; Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 272; *Порхунов Г.А.* Сибиряки в Отечественной войне 1812 года // Тысячелетняя история России: Пробл., противоречия и перспективы развития. М., 2004. С. 261–264; *Юрков Н.* Сибиряки на Бородинском поле: О 24-й Сибирской пехотной дивизии // Красноярский железнодорожник. 1997. 12 сентября. С. 13.

22 мая 1809 г. Попов был назначен бригад-майором (с сохранением должности командира полка) при армии главнокомандующего князя Голицына, и с этого числа находился в Галиции; 26 октября 1811 г. (по другим данным – 20 августа) назначен полковым командиром Томского пехотного полка. 19 марта 1812 г. переведён в лейб-гвардии Литовский полк с оставлением прежней должности командира Томского пехотного полка.

В Отечественную войну 1812 г. командовал Томским пехотным полком в боях при Смоленске и при Бородине (где был контужен пулей в грудь и награждён орденом Св. Анны 2-й степени), а также при Малом Ярославце 12 октября, где получил новую рану: ему пробил навывлет колено. Отличная храбрость Попова была отмечена 11 июля 1813 г. пожалованием ему ордена Св. Георгия 4-й степени (№ 2597 по списку Григоровича – Степанова).

20 января 1813 г. произведён в полковники и назначен 1 февраля начальником штаба корпуса генерала Дохтурова. С 3 августа 1813 г. по 1 февраля 1814 г. Попов находился в княжестве Варшавском, был при осаде и взятии крепости Гамбурга, за отличие во время блокады получил орден Св. Владимира 3-й степени.

В 1814 г. участвовал в походах: в герцогстве Варшавском, в Силезии, Саксонии, Баварии и во Франции, за что получил в награду 2000 десятин земли (5 июля 1815 г.) и аренду в Курляндии на 12 лет (25 августа 1816 г.).

30 августа 1816 г. Попов был произведён в генерал-майоры и оставил командование своим полком, 18 ноября назначен командиром 1-й бригады 24-й пехотной дивизии.

С 18 марта 1818 г. – на гражданской службе: назначен Вологодским гражданским губернатором с переименованием в действительные статские советники. В 1821 г. уволен в бессрочный отпуск, однако 26 апреля этого же года был назначен Астраханским гражданским губернатором. 5 ноября 1824 г. Попов награждён орденом Св. Анны 1-й степени. Скончался в Астрахани 3 июня 1825 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Краткая биография П.Г. Лихачева¹

Лихачёв Пётр Гаврилович родился в 1758 г. в деревне Тягуши Порховского уезда Псковской губернии. Из дворян. Военную службу начал в 1772 г. фурьером во 2-м фузилерном (пехотном) полку. В 1783 г. находился в войсках, занявших Крым. Первый офицерский чин подпоручика получил в 1784 г. Воевал со шведами в 1789–1790 гг., отличился в Роченсальмском сражении и был награжден чином капитана. В 1797 г. произведен в полковники, в 1798 г. – в генерал-майоры и назначен шефом 16-го егерского полка. С 1793 по 1808 г. находился на Кавказской линии, постоянно участвуя в стычках с горцами. В подчинённых ему войсках ввёл облегченное обмундирование, целесообразное обучение «по-суворовски» тому, что необходимо на войне. В 1807 г. отличился при кровопролитном штурме чеченского укрепления Хан-Кале и был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. В 1811 г. назначен командиром 24-й пехотной дивизии, входившей в состав 6-го пехотного корпуса. С 5 августа 1812 г. дивизия сначала участвовала в обороне Смоленска, а затем в Бородинском сражении, где, находясь первоначально в резерве, в последующем заняла место рассеянных войск 7-го корпуса на «батарею Раевского» и защищала эту центральную позицию русской армии. В результате одной из комбинированных атак французской конницы и пехоты противник ворвался на батарею. В рукопашной схватке Лихачев был ранен, генеральские знаки различия остано-

¹ Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: сб. М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII. С. 456–457; Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Лихачёв, Пётр Гаврилович // Военная галерея Зимнего дворца. 3-е изд. Л.: Искусство, 1981. С. 132–135; Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997; Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году. М., 1979; Валькович А.М., Капитонов А.П. Бородино: документальная хроника. М., 2004; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. От древнейших времен до Ермолова. М.: Центрполиграф, 2006. (Кавказская линия. Гл. II. Генерал-майор Лихачев).

ли наполеоновских солдат, и больного старика после удара прикладом захватили в плен (единственный русский генерал, пленённый в этот день). Его представили Наполеону, и тот приказал отдать пленнику шпагу. Был отправлен во Францию, и в декабре 1812 г. освобожден русскими войсками в Кенигсберге. Умер 24 апреля 1813 г. Похоронен в своей родовой деревне Тягуши.

За свою службу П.Г. Лихачёв был награждён орденами Св. Георгия 3-й степени (03.02.1808 г.); 4-й степени (26.11.1807 г.), Св. Анны 1-й степени (1805 г.), Св. Владимира 3-й степени (1804 г.), командорским крестом Св. Иоанна Иерусалимского (1800 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

**СПИСОК ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА
ТОМСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА
(с указанием конкретной приписки
каждого по подразделениям)
на 1 июня 1812 г.¹**

Подразделение	Звание, Ф.И.О.	Примечание
1-й батальон:		
1-я гренадёрская рота	Генерал-майор П.Г. Лихачёв 1-й, шеф полка	
	Капитан И.С. Кошкарров 1-й	
	поручик Бенкер	
	Поручик Маркович, полковой квартирмейстер	
	Подпоручик А.П. Намбардин	
	Подпоручик Бессонов, полковой адъютант	
	Подпоручик Напашенный, полковой казначей	
	Прапорщик Булыгин	
1-я мушкетерская рота	Майор Терской, командир 1-го батальона	
	Штабс-капитан Кокташев	
	Поручик Ранц	
	Подпоручик Избицкий	
	Прапорщик Симонов 2-й	
2-я мушкетёрская рота	Капитан Григорьев	
	Поручик Петрашкевич	
	Подпоручик Зуб	
	Прапорщик Копейщиков	
3-я мушкетёрская рота	Майор Я. Постников 2-й	
	Капитан Селезнёв	
	Штабс-капитан Цапов	Умер 12 мая 1812 г.
	Поручик Грегоржевский	
	Подпоручик Недостаев	
	Прапорщик П.А. Постников 3-й	

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 980. Л. 79 – 80, 90

Продолжение таблицы

Подразделение	Звание, Ф.И.О.	Примечание
2-й запасной батальон		
2-я гренадёрская рота	Капитан Криницкий	
	Поручик Елин	
	Поручик Пархомович	
	Подпоручик Недостаев	
	Прапорщик Зверев	
	Прапорщик Лесенко	
Мушкетерские роты	Майор Василий Кузнецов, командир батальона	
	Штабс-капитан Фёдор Сольцов	
	Поручик Василий Мокринский	
	Поручик Иван Климов	
	Подпоручик Семён Любецкой	
	Подпоручик Иван Карелин	
	Подпоручик Пётр Пихтин 2-й	
	Подпоручик Пётр Басаров	
	Подпоручик Илья Кучаевский	
	Подпоручик Иван Голошапов	
Штаб-лекарь Григорий Маслович		
3-й батальон		
3-я гренадёрская рота	Подполковник И.И. Попов, командир полка, причислен к лейб-гвардии Литовскому полку	
	Капитан Лопатин	
	Поручик Анудинский	
	Подпоручик Макайский	
	Прапорщик Н.С. Кашкаров 2-й	
	Прапорщик Лобачевский	Умер 10 июня 1812 г.
7-я мушкетёрская рота	Майор О.М. Агалин, командир 3-го батальона	
	Штабс-капитан Е. Лесновский	
	Поручик Сансыров	
	Подпоручик Энгельгард	
	Прапорщик И.С. Барановский	
8-я мушкетёрская рота	Капитан Мейнбаум	
	Штабс-капитан М.А. Римович 2-й	
	Поручик Д.П. Перелешин	

Окончание таблицы

Подразделение	Звание, Ф.И.О.	Примечание
	Подпоручик Недостаев	
	Прапорщик Шаров	
9-я мушкетёрская рота	Майор Н.Я. Крутых 1-й	
	Капитан И.С. Кашкаров	
	Капитан М.Я. Крутых 2-й	
	Поручик Синев	
	Прапорщик Д.А. Молчанов	
	Прапорщик Степанов	

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Краткая биография М.И. Кутузова¹

Кутузов Михаил Илларионович родился в 1747 г. (ранее датой рождения считался 1745 г.) в знатной дворянской семье. Обучался, а затем преподавал в Дворянской артиллерийской и инженерной школе. Участник русско-турецких, русско-польских и русско-французских войн. М.И. Кутузов долгие годы служил под руководством П.А. Румянцева и А.В. Суворова, которые во многом повлияли на формирование его как полководца. В 1762 г. капитан Кутузов командовал ротой в Астраханском пехотном полку, командиром которого был полковник Суворов.

23 июля 1774 г. при отражении десанта турецких войск севернее Алушты М.И. Кутузов, командовавший гренадерским батальоном, был тяжело ранен пулей, пробившей левый висок и вышедшей у правого глаза, который с тех пор стал косить, хотя зрение, вопреки расхожему мнению, сохранилось.

В августе 1788 г. при осаде Очакова получил второе тяжелое ранение в голову, причём пуля прошла почти по следу старой раны. Врач, лечивший М.И. Кутузова, произнёс пророческие слова: «Этому человеку суждено совершить нечто важное, раз господь дважды сохранил ему жизнь».

В декабре 1790 г. отличился при штурме и взятии крепости Измаил, где командовал одной из колонн, шедших на приступ. Когда в колонне М.И. Кутузова погибли либо были ранены все

¹ Большая историческая энциклопедия / Новиков С.В. и др. М.: АСТ: СЛОВО, 2010. С. 536–537; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: сб. М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII. С. 362–363; Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Кутузов, Михаил Илларионович // Военная галерея Зимнего дворца. 3-е изд. Л.: Искусство, 1981. С. 77–82; Андрианова И.А. Спаситель Отечества: жизнеописание М.И. Голенищева-Кутузова. М.: Олимп, 1999; Брагин М.Г. Кутузов. М.: Мол. Гвардия, 1970; Кутузов М.И. Письма, записки. М.: Воениздат, 1989; Жилин П.А. Михаил Илларионович Кутузов: жизнь и полководческая деятельность. М., 1983; Мелентьев В.Д. Кутузов в Петербурге. Л.: Лениздат, 1986; Лубченков Ю.Н. Все полководцы России. Российская империя. М.: Вече, 2002.

старшие офицеры, он отправил адъютанта с донесением о невозможности удержаться на крепостном валу, но получил ответ Суворова, что уже отправлен гонец в Петербург с известием императрице Екатерине II о взятии Измаила и что М.И. Кутузов назначается его комендантом. После взятия Измаила М.И. Кутузов был произведён в генерал-поручики, награждён орденом Св. Георгия 3-й степени и назначен комендантом крепости.

М.И. Кутузов был видным дипломатом, администратором, придворным. В 1793 г. направлен чрезвычайным послом в Турцию, где решил ряд важных вопросов, позволивших упрочить заключённый незадолго до того мир. Находясь в Константинополе, совершил поступок чрезвычайный – посетил закрытый сад, предназначенный для прогулок султанских жён, посещение которого для мужчин каралось смертной казнью, но турки предпочли «не заметить» дерзкого поведения посла Екатерины Великой.

В 1805 г. М.И. Кутузов командовал русскими войсками в Австрии, провёл, выводя армию из-под удара превосходящих сил Наполеона, отступательный марш-манёвр, нанеся при этом ряд частных поражений французским войскам, но затем, 2 декабря 1805 г., потерпел сокрушительное поражение под Аустерлицем. Несмотря на вмешательство царственных особ, вина самого М.И. Кутузова как главнокомандующего за поражение, подобного которому русская армия не терпела почти столетие, признаётся военными историками.

В 1811 – 1812 г. М.И. Кутузов реабилитировал свой авторитет военачальника, когда он менее чем за год победоносно завершил тянущуюся 6 лет войну с Турцией. Победа над Турцией, одержанная перед самым наполеоновским нашествием, резко улучшила стратегическую обстановку в 1812 г. в пользу России. В этой войне он проявил свой полководческий почерк выдающегося стратега.

После нападения Наполеона на Россию Александр I под давлением общественного мнения назначил М.И. Кутузова главнокомандующим русской армией вместо генерала М.Б. Барклая-де-Толли.

Фельдмаршал прибыл в действующую армию 17 августа 1812 г. и принял на себя командование войсками. Под его руководством русская армия смогла собрать свои силы и в нача-

ле сентября встретила наступающие войска французов при Бородине. В этой битве М.И. Кутузов вновь проявил себя как блестящий тактик. Он измотал противника и нанес ему огромный урон в живой силе.

Бородинская битва принесла моральную и политическую победу русским войскам, и все дальнейшие военные действия развивались в соответствии со стратегическим замыслом М.И. Кутузова. Вопреки мнению большинства военных и политиков, М.И. Кутузов решил оставить Москву и тем самым не только сохранил армию для будущих сражений, но и выиграл время, необходимое для того, чтобы привлечь новые силы. Покинув Москву, армия совершила разработанный М.И. Кутузовым обходный маневр и, когда французы потеряли ее местоположение, встала лагерем около деревни Тарутино.

Армия Наполеона вошла в Москву, но чувствовала себя здесь как на вулкане. Наполеон запросил мира, на что М.И. Кутузов ответил французскому послу графу Лористону: «Вы хотите закончить войну, а мы ее только начинаем». Тогда, не выдержав начавшегося голода и испугавшись суровой зимы, французская армия была вынуждена покинуть город и начать отступление по разгромленной ей ранее Смоленской дороге.

Во время этого отступления М.И. Кутузов применил тактику партизанской борьбы, в которой принимали участие не только военные, но и многочисленные отряды ополченцев.

На заключительном этапе войны с Наполеоном М.И. Кутузов применил новый прием преследования противника – по параллельной дороге. Не вступая в генеральное сражение с основными силами Наполеона, русская армия уничтожала его войска по частям. Завершился разгром французов в бою при форсировании ими реки Березины, после которого Наполеон бежал в Париж, оставив свои войска.

Однако после этой победы М.И. Кутузова практически отстранили от командования, поскольку он выступил против продолжения войны за пределами России. Кутузов вынужден был подчиниться договорным обязательствам русского правительства и продолжал преследовать беспорядочно отступавшие французские войска, но неожиданно заболел и скоропостижно скончался 16 (28) апреля 1813 г. в польском городе Бунцлау. Русская армия продолжала победоносный поход в центр Евро-

пы и вскоре вступила в Париж, где и была принята капитуляция Франции.

Кутузов был похоронен как национальный герой в Казанском соборе в Санкт-Петербурге, а над его могилой были повешены ключи от захваченных им городов. Перед собором позже был поставлен памятник фельдмаршалу.

Полководческое искусство М.И. Кутузова отличалось широтой и разнообразием всех видов маневра в наступлении и обороне, своевременным переходом от одного маневра к другому. Все современники, расходясь в оценке второстепенных качеств М.И. Кутузова, единодушно отмечали его исключительный ум, блестящие полководческие и дипломатические дарования и беззаветное служение Родине.

Во время Второй мировой войны в честь М.И. Кутузова был учрежден орден, которым награждали полководцев, разработавших и осуществивших лучший стратегический замысел операции.

**Офицерский состав Томского пехотного полка
на 1 июля 1813 г.¹**

Фамилия, имя, отчество	Звание	Возраст, лет	С какого года на службе	Участие в заграничных походах и боевых действиях
ПОПОВ Иван Иванович	Полковник	36	1787	1799 – Итальянский поход Суворова, 1805, 1806 – против французов, 1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
КАШКАРОВ Иван Степанович	Капитан	29	1798	1812 – Отечественная война
ПИХТИН Сергей Фёдорович	Капитан	38	1789	Не был
КРУТЫХ Максим Яковлевич	Капитан	27	1803	1812 – Отечественная война
РИМОВСКИХ Михаил	Капитан	21	1808	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
СОЛОВЬЁВ Фёдор Иванович	Штабс-капитан	31	1794	Не был
МАТВЕЕВ Гавриил Никифорович	Штабс-капитан	36	1789	1809 – Галиция
КАПИТАНОВ Пётр Семёнович	Штабс-капитан	32	1794	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
ШЕСТОПАЛОВ Фёдор Леонтьевич	Штабс-капитан	27	1808	Не был

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 981. Л. 1 – 30.

Продолжение таблицы

Фамилия, имя, отчество	Звание	Возраст, лет	С какого года на службе	Участие в заграничных походах и боевых действиях
ПЕТРАШКЕВИЧ Семён Филимонович	Штабс-капитан	21	1808	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
ГРЖЕГОРЖЕВСКИЙ Викентий Антонович	Штабс-капитан	20	1808	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
МАРКОВ Николай Иванович	Поручик	22	1809	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
САНСЫРОВ Кирьян Кириллович	Поручик	22	1809	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
ПАРХОМОВИЧ Иван Григорьевич	Поручик	22	1809	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
БРАЧИНСКИЙ Никифор Емельянович	Поручик	25	1808	Не был
МАНУРСКИЙ Григорий Григорьевич	Поручик	?	?	1812 – Отечественная война
ЯКУБОВСКИЙ Александр Алексеевич	Поручик	22	1809	1809 – Галиция
ГОЛИМАНСКИЙ Игнатий Андреевич	Поручик	29	1809	1809 – Галиция
КЛИМОВ Иван Алексеевич	Поручик	21	1809	1809 – Галиция
БЕККЕР Николай Андреевич	Поручик	24	1809	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
СИПКО Степан Андреевич	Поручик	23	1809	Не был
ПЕРЕЛЕШИН Дмитрий Петрович	Поручик	22	1809	1812 – Отечественная война

Продолжение таблицы

Фамилия, имя, отчество	Звание	Возраст, лет	С какого года на службе	Участие в zahraniчных походах и боевых действиях
САДИЧ Андрей Алексеевич	Поручик	25	1804	1806-1807 – против французов, 1808-1809 – против шведов
НЕПАШЕННЫЙ Иван Иванович	Поручик, полковой казначей	37	1792	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
МАЛАБАРДИН Афанасий Петрович	Поручик	21	1807	1809 – Галиция
ГУДОЧНИКОВ Пётр Григорьевич	Поручик	34	1794	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
ПЕРТОЛИН Василий Васильевич	Поручик, полковой адъютант	25	1806	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
ЭНГЕЛЬГАРД Александр Константинович	Подпоручик	22	1809	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
БАСМАНОВ Иван Никитович	Подпоручик	18	1810	1812 – Отечественная война
ЗУБ Кондратий Семёнович	Подпоручик	23	1810	Не был
КУГАЕВСКИЙ Илья Алексеевич	Подпоручик	22	1805	1805 – против французов, 1812 – Отечественная война
ГОЛОВНЯ Николай Николаевич	Подпоручик	21	1807	Не был
БАСАРОВ Пётр Данилович	Подпоручик	23	1807	1812 – Отечественная война
ЛАУНИН	Подпоручик	формуляр не прибыл		
МИНОМОВ Василий Степанович	Подпоручик	?	?	1812 – Отечественная война

Продолжение таблицы

Фамилия, имя, отчество	Звание	Возраст, лет	С какого года на службе	Участие в заграничных походах и боевых действиях
БАРАЧКОВСКИЙ Иван Семёнович	Подпоручик	22	1809	1812 – Отечественная война
КОНДРАШИН Александр Никитович	Подпоручик	34	1789	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
ПЕЧЬ	Подпоручик	формуляр не прибыл		
НАСУЛИЧ Павел Яковлевич	Подпоручик	20	1809	1809 – против турок, 1812 – Отечественная война
СЕРЕБРОВСКИЙ Григорий Иванович	Подпоручик	20	1811	1812 – Отечественная война
НАЗАРОВ Никита Иванович	Подпоручик	29	1803	Не был
ПОСТНИКОВ Павел Александрович	Прапорщик	21	1807	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
МОЛЧАНОВ Дмитрий Андреевич	Прапорщик	23	1807	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
БУЛЬГИН Николай Петрович	Прапорщик	23	1807	Не был
КАШКАРОВ Николай Степанович	Прапорщик	20	1812	1812 – Отечественная война
КОНЕЧНИКОВ Николай Матвеевич	Прапорщик	21	1809	1812 – Отечественная война
ТОПОРОВ Пётр Гаврилович	Прапорщик	27	1807	1809 – Галиция
СИМОНОВ Фёдор Ефимович	Прапорщик	26	1807	1812 – Отечественная война
АЛТИН	Прапорщик	формуляр не прибыл		

Окончание таблицы

Фамилия, имя, отчество	Звание	Возраст, лет		С какого года на службе	Участие в заграничных походах и боевых действиях
		лет	лет		
КАРИЦКИЙ Семён Григорьевич	Прапорщик	30		1807	1810 – против турок
ТРИФОНОВ Павел Петрович	Прапорщик				
НЕУСТРОВЕВ	Прапорщик				
МЕТНОПОЛИС	Прапорщик				
ГАРАИНОВ	Прапорщик				
БОБРИКОВ	Прапорщик				
КАМЕНЕВ	Прапорщик				
ИЛЬИНСКИЙ	Прапорщик				
ПЕТРАКОВ Григорий Дмитриевич	Прапорщик	33		1800	1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
НОС Иван Андреевич	Прапорщик	20		1811	1811 – против турок, 1812 – Отечественная война
ТИХМЕНЕВ	Прапорщик	18		1812	Не был
ТИХМЕНЕВ	Прапорщик	17		1812	Не был
МАСЛОВИЧ Григорий Павлович	Штаб-лекарь	53		1782	1784-1792-в Молдавии против турок, 1809 – Галиция, 1812 – Отечественная война
РУДИКОВСКИЙ Евстафий Петрович	Лекарь I класса	28		1806	1806 – против французов, 1812 – Отечественная война
ЧУПРЫГИН Пётр Андреевич	Лекарь I класса	24		1806	1806 – против французов, 1812 – Отечественная война

формуляры не прибыли

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Краткая биография Ф.К. Гейсмара¹

Гейсмар Фёдор Клементьевич, родился 14 мая 1783 г., барон. Родился в Вестфалии, сын камергера при дворе короля Пруссии. Службу начал в австрийской армии, в 1805 г. перешёл в русскую службу прапорщиком Сибирского гренадерского полка. Участвовал в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг., в Отечественной войне 1812 г., заграничных походах русской армии. В битве под Кульмом, где великолепно сражались все участвовавшие в ней русские войска, Гейсмар особенно отличился. В этой битве казачий полк под его командованием произвёл две лихие атаки, опрокинув бригаду французских кирасир. В октябре 1813 г., заняв город Веймар ранее отступавших французских войск, Гейсмар отразил все атаки генерала Лэфевра и тем спас город от разрушения. 5 июля 1813 г. награждён орденом Св. Георгия 4-й степени.

Участник подавления движения декабристов: в 1825 г. руководил разгромом восставшего Черниговского пехотного полка под Белой Церковью.

В Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. командовал авангардом русских войск, Чаройским отрядом, прославился разгромом турецких войск у Боелешти.

В Польской войне 1831 г., командуя 2-й конно-егерской дивизией, потерпел поражение при деревне Сточек при столкновении с отрядом Дверницкого; руководил авангардом одного из русских корпусов, принял участие в сражениях при Грохове, Дембе-Вельке и Игане, а также в штурме Варшавы, где был тяжело ранен.

В 1841 г. был произведён в генералы от кавалерии. От двух браков имел семь сыновей и три дочери. Умер 10 мая 1848 г.

¹ Гейсмар, Федор Клементьевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907; Луганин Ф.И. Краткая история 9-го гренадерского Сибирского генерал-фельдмаршала Великого Князя Николая Николаевича полка. 1700–1889. Тамбов, 1889; Мерников А.Г., Спектор А.А. Всемирная история войн. Минск, 2005; Лубченков Ю.Н. Все полководцы России. Российская империя. М.: Вече, 2002; Немцы России: Энциклопедия: Т. 1: А – И. М.: ЭРН, 1999. С. 498–499; Барон Федор Клементьевич Гейсмар. Биографический очерк // Русская Старина. 1881. Т. XXXII. С. 721–762.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

**Штат Томского егерского полка
от 28 января 1833 г.¹
(4 действующих и 1 сводный
резервный батальон)**

Штаб полка:

Полковник	1
Полковой адъютант (поручик).....	1
Полковой квартирмейстер (поручик)	1
Полковой казначей (поручик)	1
Аудитор	1
Штаб-лекарь	1
Чиновник – учитель музыкантов.....	1
Тамбурмажор	1
Музыкантов – унтер-офицеров	16
Музыкантов рядовых	24
Полковой барабанщик.....	1
Полковой горнист.....	1
Писарей	3
Младших писарей	6
Аптекарский ученик	1
Полковой фельдшер	1
Полковой священник	1
Церковников	4

Штабы батальонов (4 строевых батальона):

Подполковников, командиров батальона	2
Майоров, командиров батальона	2
Майоров.....	4
Батальонных адъютантов (подпоручиков).....	4
Батальонных лекарей	4
Портупей-прапорщиков	2
Подпрапорщиков	4
Батальонных барабанщиков	4
Батальонных горнистов	4

¹ Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1801–1855. М., 1997. С. 216.

Батальонных писарей	12
Батальонных фельдшеров	4
Стрелевые роты (16 рот стрелевых)	
Капитанов	4
Штабс-капитанов	12
Поручиков	16
Подпоручиков	16
Прапорщиков	16
Фельдфебелей	16
Каптенармусов	16
Унтер-офицеров	288
Карabinieri	920
Егерей	2760
Ротных барабанщиков	48
Ротных горнистов	48
Флейтчиков	8
Цирюльников	16
Всего офицеров:	80
Всего стрелевых нижних чинов:	4216

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Штаты сводного резервного батальона егерского полка¹

Штаб батальона

Подполковников, командиров батальона	1
Майоров.....	1
Батальонных адъютантов (подпоручиков).....	2
Батальонных врачей.....	2
Портупей-прапорщиков	2
Подпрапорщиков	2
Батальонных барабанщиков	2
Батальонных горнистов	2
Батальонных писарей	6
Батальонных фельдшеров.....	2

4 резервные роты

Капитанов	1
Штабс-капитанов	3
Поручиков	4
Подпоручиков	4
Прапорщиков	4
Фельдфебелей	8
Каптенармусов	8
Унтер-офицеров	72
Карабинеров.....	160
Егерей.....	480
Ротных барабанщиков	16
Ротных горнистов.....	16
Флейтчиков.....	4
Цирюльников.....	8

Всего офицеров:..... 20

Всего строевых нижних чинов:..... 790

¹ Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1801–1855. М., 1997. С. 216.

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Краткая биография М.М. Гротенгельма¹

Гротенгельм Максим Максимович, генерал-лейтенант. Родился в 1789 г. Учился в Дерптском университете, с 1807 г. на военной службе: пятидесятником в Лифляндской милиции; затем зачислен корнетом в Ольвиопольский гусарский полк.

В 1809–1811 гг. принимал участие в Русско-турецкой войне, в боях при блокаде и взятии Браилова, штурме Базарджика и Варны и в составе осадных корпусов под Шумлой и Руцуком.

Во время Отечественной войны 1812 г. отличился в сражениях при Борисове и на Березине. Участник Заграничных походов русской армии: в сражениях при Лютцене, Дрездене, Кенигсварте, Бауцене, Кульме, Лейпциге. В 1814 г. в чине ротмистра был в сражениях во Франции при Бар-сюр-Об, Арси-сюр-Об, Труа, Фер-Шампенуазе и завершил своё участие в наполеоновских войнах штурмом Монмартрских высот Парижа. Адъютант принца Евгения Вюртембергского. 18 марта 1814 г. был награждён золотым оружием с надписью «За храбрость».

24 октября 1824 г. назначен командиром Киевского драгунского полка, в 1826 г. произведён в полковники. 18 декабря 1830 г. за беспорочную выслугу 25 лет в офицерских чинах награждён орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1831 г. принял участие в походе против польских мятежников и особенно отличился в сражении при Вилькомире. В 1834 г. произведён в генерал-майоры, назначен командиром 2-й бригады 6-й кавалерийской дивизии.

¹ Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. II. Л – Я. М., 2009; *Непокойчищкий А.А.* Описание войны в Трансильвании в 1849 году. СПб.: Военная типография, 1858; *Дмитриев М.* Краткая хроника 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрц-Герцога Австрийского Людвиг-Виктора полка. Лович, 1896; Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. I. А – К. М., 2009; Даргинская трагедия. 1845 год. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2001; *Гротенгельм М.* Заметка на статью «Воспоминание об экспедиции в Дарго» // Военный сборник. 1864. № 10.

В 1844–1845 гг. находился на Кавказе. В Даргинском походе командовал кавалерией Чеченского и Дагестанского отрядов.

В 1846 г. получил в командование 2-ю уланскую дивизию и в 1847 г. произведён в генерал-лейтенанты. Во главе отдельного отряда в 1849 г. находился в походе в Венгрию. 17 января 1850 г. М.М. Гротенгельм был награждён орденом Св. Георгия 3-й степени «в воздаяние отличного мужества и благоразумных распоряжений, оказанных во время командования отдельным отрядом в Северной Трансильвании против мятежных Венгров и сверх того за приобретение в продолжении всей кампании 59 орудий, из коих было взято с бою пять» и австрийским орденом Марии Терезии 3-й степени.

Командовал 3-й лёгкой кавалерийской дивизией, с началом Крымской войны участвовал в осаде Силистрии. 10 ноября 1854 г. награждён золотой саблей, украшенной бриллиантами с надписью «За храбрость». После прекращения военных действий на Дунае он был назначен командующим войсками охраны побережья Чёрного моря в районе Одессы между Днепром и Березанским лиманом.

В 1856 г. М.М. Гротенгельм служил в армейской кавалерии.

Умер 15 ноября 1867 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

Краткая биография Ф.И. Соймонова¹

Соймонов Федор Иванович, генерал-лейтенант. Родился он в 1800 г., по происхождению – дворянин Тамбовской губернии. Военное образование получил в Дворянском полку. В 1817 г. – прапорщик Малороссийского гренадерского полка, в 1821 г. – штабс-капитан лейб-гвардии Павловского полка, с 1830 г. – полковник, командир Галицкого пехотного полка, во главе которого принял участие в войне против польских повстанцев, в т.ч. в осаде крепости Модлин. С 1838 г. произведен в генерал-майоры с утверждением в должности командира бригады 10-й пехотной дивизии. 3 декабря 1842 г. за беспорочную выслугу 25 лет в офицерских чинах награждён орденом Св. Георгия 4-й степени. 20 октября 1851 г. назначен командующим (и.о. начальника) 10-й пехотной дивизии. 26 ноября 1852 г. произведен в генерал-лейтенанты с утверждением в должности начальника 10-й пехотной дивизии.

Ф.И. Соймонова отличала точность в исполнении своих обязанностей, безукоризненная честность, забота о своих подчиненных. Командуя дивизией, принял участие в Крымской войне, в ходе которой при атаке английских лагерей при Инкермане, возглавляя одну из главных колонн, погиб 24 октября 1854 г.

¹ Энциклопедия военных и морских наук / под ред. Г.А. Леера. Т. 7. СПб., 1895; Степанов В.С., Григорович П.И. В память столетнего юбилея императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. (1769–1869). СПб., 1869; Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856. СПб.: Полигон, 2002; Богданович М.И. Восточная война 1853–56 гг. СПб., 1876; Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя / Н. Дубровин. СПб., 1871–1874; Рукописи о Севастопольской обороне, собранные Государем Наследником Цесаревичем: в 3 т. СПб.: Типография и литография А. Траншея, 1872. Т. 1. С. 111–121; Степанов В.С., Григорович П.И. В память столетнего юбилея императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. (1769–1869). СПб., 1869.

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

**Офицеры Томского егерского полка,
отличившиеся в обороне Севастополя**

1. **ВЫБОДОВСКИЙ** Владислав Антонович (1826–1876 гг.), в 1855 г. подпоручик. В Севастополе находился с 1 марта по 4 апреля 1855 г.; был тяжело контужен. Награжден орденом Св. Анны 4-й степени.

• 2. **СОСНОВСКИЙ** Еремей Гаврилович (1834–? гг.), в 1854–1855 гг. рядовой, унтер-офицер, прапорщик. В Севастопольском гарнизоне находился с 14.12.1854 по 27.08.1855 г. За участие в отражении штурма 6 июня 1855 г. награжден знаком отличия Военного ордена, а за участие в бою 27 августа 1855 г. – чином прапорщика.

3. **ХАЛИОНОВ** Василий Васильевич (1818–? гг.), в 1854–1855 гг. майор, командир батальона. В Севастопольском гарнизоне с 22.10.1854 по 10.01.1855 г. Участник Инкерманского сражения, ранен (потерял руку). Награжден чином подполковника. В 1886 г. уволен в отставку.

4. **ЖАРИНОВ** Михаил Иванович (1829–? гг.), в 1854–1855 гг. подпоручик, поручик. Участник многочисленных вылазок. Контужен, награжден чином поручика и орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом.

5. **ОРЛОВСКИЙ** Михаил Иванович (1834–? гг.), в 1854–1855 гг. прапорщик. Участник Инкерманского сражения. В Севастопольском гарнизоне с 25.10.1854 по 22.08.1855 г. Находился на 4-м, 3-м, 5-м бастионах и Камчатском люнете. Участник вылазок. В 1886 г. – подполковник.

6. **РЕЗНИЧЕНКО** Николай Васильевич, в 1854–1855 гг. рядовой, унтер-офицер. 18.06.1855 г. ранен на 4-м бастионе. В прапорщики произведен в 1859 г. В 1898 г. уволен от службы полковником. В 1905 г. проживал в Варшавской губернии.

7. **ЧАПЛИНСКИЙ** Георгий Давыдович (1825–? гг.), в 1854–1855 гг. штабс-капитан и адъютант генерала Данненберга. В Севастополе находился с 22.10.1854 по 27.08.1855 г. Участник Инкерманского сражения. Награжден орденами Св. Анны 3-й степени с мечами и Св. Станислава 3-й степени с мечами, а также чином капитана.

8. ПАРСКИЙ Василий Петрович (1827–1886 гг.), в 1854–1855 гг. поручик, штабс-капитан, капитан. Находился на 4-м бастионе. Участник Инкерманского сражения и вылазок. Награжден орденами Св. Анны 4-й и 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени с мечами и чином капитана.

9. ЖАДОВСКИЙ Павел Валерьянович (1825–1891 гг.), в 1854 г. поручик. Участник Инкерманского сражения, где был ранен и контужен. Награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами.

10. КОРЖЕНИЦКИЙ Михаил Прокофьевич, в 1854–1855 гг. юнкер, прапорщик. Находился на 4-м бастионе и батарее Костомарова. Ранен и контужен.

11. МАЕВСКИЙ Теофиль Матвеевич, в 1854–1855 гг. капитан, майор. Участник Инкерманского сражения. В составе Севастопольского гарнизона находился 12 месяцев и 10 дней. Награжден чином майора и орденом Св. Анны 2-й степени с мечами.

12. ШРЕЙТЕРФЕЛЬД Николай Николаевич (1834-? гг.), в 1854–1855 гг. прапорщик, подпоручик. В Севастопольском гарнизоне с 22.10.1854 по 27.08.1855 г., в основном на 4-м бастионе. Участник Инкерманского сражения. Награжден орденом Св. Анны 4-й степени. В 1889 г. произведен в генерал-майоры. В 1903 г., находясь в отставке, проживал в Казани.

13. ТРАПЕЗОРОВ Иван Константинович (1836-? гг.), в 1854–1855 гг. унтер-офицер, прапорщик. В Севастопольском гарнизоне с 05.11.1854 по 28.08.1855 г. Находился на 4-м бастионе и Камчатском люнете. Контужен. Награжден чином прапорщика. В 1882 г. уволен в отставку по болезни в чине штабс-капитана. В 1903 г. проживал в Севастополе¹.

¹ Мусорин О. Хроника 39-го Томского пехотного полка // Сибирская старина. 1993. № 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 22

Штат пехотного полка от 9 сентября 1857 г.¹
(три батальона по 5 рот, в каждом батальоне
4 пехотные и 1 стрелковая роты + 1 нестроевая рота)

СТРОЕВЫЕ ЧИНЫ

Офицеров:

Командир полка, полковник	1
Батальонных командиров (3)	
и начальников стрелков (1) ¹⁾ :	
Подполковник	1
Майоров	3
Младших штаб-офицеров, майоров.....	3
Капитанов	4
Штабс-капитанов	11
Поручиков	20 ²⁾
Подпоручиков	19 ³⁾
Прапорщиков	16
Командир нестроевой роты.....	1 ⁴⁾
Всего офицеров	79

Нижних чинов:

Фельдфебелей	15
Юнкеров и унтер-офицеров	
из вольноопределяющихся	18
Каптенармусов	15
Унтер-офицеров	210
Тамбурмажор	1
Барабанщиков:	
полковой	1
батальонных	3
ротных старшего оклада	9
ротных мл. оклада	27
Горнистов:	
полковой	1
батальонных	3
ротных старшего оклада	9
ротных мл. оклада	30

¹ Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1855–1918. М., 1998. С. 214.

Рядовых:	
старшего оклада	570
мл. оклада	1710
Всего строевых нижних чинов	2622

НЕСТРОЕВЫЕ ЧИНЫ

Классных чинов:

Аудитор	1
Старший лекарь	1
Батальонных врачей	3
Всего классных чинов	5

Нижних чинов:

Писарей	7
Фельдшеров	4
Аптекарский ученик	1
Церковников	2
Цирюльников	15
Всего нижних чинов	29

Нестроевая рота:

Вагенмейстер (фельдфебель)	1
Надзиратель больных	1
Лазаретных служителей	12
Ложенный мастер	1
Ложенников	12
Оружейный мастер	1
Оружейников	12
Плотников	6
Кузнецов	6
Колесник	1
Коновал	1
Фурштатских унтер-офицеров	2
Фурштатских рядовых	40
Денщиков	94
Всего нестроевых нижних чинов	190

¹⁾ По внутреннему управлению полка 3 стрелковые роты в мирное время объединялись под командованием начальника стрелков (должность майор-подполковник) в батальон. ²⁾ В т.ч. полковые адъютант, казначей, квартирмейстер, заведующий оружейной частью. ³⁾ В т.ч. все батальонные адъютанты. ⁴⁾ Фурштатский офицер.

ПРИЛОЖЕНИЕ 23

Информация о 39-м пехотном Томском полке на 1 апреля 1909 г.¹

39-й Пѣхотный Томскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Людвигъ-Виктора полкъ.

Старшинство
съ 1796 г. Ноября 29.

Полковой правдикъ
8 Юля.

- 1796 г. Ноября 29. Изъ Екатеринбургскаго и Семипалатинскаго полевыхъ баталіоновъ Графомъ Ивеличемъ, въ г. Томскѣ, сформированъ, въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, *Томскій Мушкетерскій полкъ*.
- 1798 г. Октября 31. Названъ *Мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Графа Ивелича 1-го*, Декабря 14 — *Мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Павлуцкаго*.
- 1799 г. Ноября 2. — *Мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Лаврова*.
- 1800 г. Октября 15. — *Мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Тизенгаузена*; Октября 16 — *Генералъ-Маіора Инзя Вяземскаго*.
- 1801 г. Марта 10. — *Мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Стеллиха*; а Марта 31 — *Томскимъ Мушкетерскимъ*.
- 1806 г. Августа 16. Восемь ротъ отчислены на сформированіе Минскаго и Нейшлотскаго мушкетерскихъ полковъ, а взаи́мъ ихъ сформированы новыя.
- 1811 г. Февраля 22. Полкъ названъ *Пѣхотнымъ*.
- 1833 г. Января 28. Съ присоединенными баталіонами: 2-мъ 34-го Егерскаго и 1-мъ и 3-мъ Севастопольскаго полковъ, переименованъ въ *Егерскій*, и приведенъ въ составѣ 6-ти баталіоновъ.
- 1854 г. Марта 10. Вновь сформированы 7-й и 8-й баталіоны.
- 1856 г. Апрелья 17. Полкъ названъ *Пѣхотнымъ*, Августа 23 — 4-й дѣйствующій баталіонъ переименованъ въ 4-й резервный баталіонъ и отдѣленъ въ резервныя войска; 5-й, 6-й, 7-й и 8-й баталіоны расформированы.
- 1863 г. Октября 13. Изъ 4-го резервнаго баталіона и безсрочно-отпускныхъ 5-го и 6-го баталіоновъ сформированъ Новочеркасскій Пѣхотный полкъ.
- 1864 г. Марта 25. Полкъ названъ *39-мъ Пѣхотнымъ Томскимъ*.
- 1873 г. Мая 22. — *39-мъ Пѣхотнымъ Томскимъ Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Людвигъ-Виктора*.

ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ:

1) Полковое знамя Георгіевское, съ надписями: „*За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 г. и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ*“ и „*1796—1896*“, съ Александровскою юбилейною лентою. Высоч. грам. 29 Ноября 1896 г.

2) Знаки на головные уборы, съ надписью: „*За отличіе*“, пожалованные полку 6 Апрелья 1830 г., за Турецкую войну 1828—1829 годовъ, — во всѣхъ 4-хъ баталіонахъ.

Ш Е Ф Ъ П О Л К А:

Его Императорское Высочество Эрцъ-Герцогъ Австрійскій
Людвигъ-Викторъ

съ 1873 г. Мая 22.

¹ Гренадерские и пехотные полки: справочная книжка Императорской Главной Квартиры / под ред В.К. Шенкъ. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1909. С. 81.

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

**Краткая биография
эрцгерцога Людвига-Виктора Австрийского¹**

Эрцгерцог Людвиг Виктор Иосиф Антон Австрийский родился 15.05.1842 г. Младший брат императора Австрии Франца Иосифа I.

Вёл светскую жизнь в Вене, известен строительством дворцов, любитель живописи, меценат. За разгульную жизнь выслан братом-императором из Вены в Зальцбург.

Имел звание фельдцейхмейстера, был шефом 65-го пехотного полка австро-венгерской армии и с 1873 г. шефом 39-го пехотного Томского полка.

В последние годы жизни страдал душевным расстройством. Умер 18.01.1919 г.

¹ Österreichisches biographisches Lexicon. 1815–1950. Lfg, 1954. С. 351;
http://ru.wikipedia.org/wiki/Людвиг_Виктор,_эрцгерцог_Австрийский

Барабанщиков:	
полковой	1
ротных	16
Горнист полковой	1
Ефрейторов	329
Рядовых	3160
Денщиков	89
Всего строевых нижних чинов	4011

Вольноопределяющихся 16

Нестроевых нижних чинов:

Писарей:	
полковых	2
старших	4
младших	4
Фельдшеро́в:	
старший	1
младших	4
аптечный	1
ротных	16
ветеринарный	1
Лазаретных служителей	6
Надзиратель больных	1
Церковник	1
Закройщик и спаровщик	1
Мастеровых: старшего разряда	4
младшего разряда	22
Нестроевых: старший	1
младших	45
Обозных рядовых	120
Всего нестроевых нижних чинов	234

Всего нижних чинов 4245

ПРИЛОЖЕНИЕ 26

Песня Томского полка¹

Томский полк готов к походу,
Гордо знамя реет.
На копье его Георгий
Истари белеет.
Он добыт на поле брани
Кровью дедов наших
И покрыт отцовской славой
Храбро в битвах павших.

Нам отцы в наследство дали
Честь и доблесть дедов;
Не забыть они велели
Про поход на шведов,
Про Дунай и Севастополь,
Альпы и Полтаву,
Бородинский бой и Хиву,
И Кавказа славу.

Мы готовы наших предков
Следовать примеру
И умрем за честь России,
За Царя и Веру!
С их заветами не страшно
В бой идти кровавый!
Мы покроем наше знамя
Новой громкой славой!

Нет для нас окопов грозных,
Рвов, степей, ловушек,

¹ В память о славных боевых походах Томского пехотного полка генерал-лейтенантом П.М. Кардиналовским, отец которого служил в Томском полку, была написана «Солдатская песня 39-го пехотного Томского полка», под которую томцы ушли на фронты Первой мировой войны // Никонов В.Б. 39-й Томский пехотный полк. Томск, 2004; http://ru.wikipedia.org/wiki/Томский_39-й_пехотный_полк.

Не боимся пулеметов,
Крепостей и пушек.
Мы стоим, как встарь стояли,
За расцвет России!
Враг поляжет ниц пред нами,
Как и в дни былые!

Командир наш, офицеры
Рвутся с нами к славе!
Как отцы, как деды храбры —
Цвет родной державы.
Мы за прежних полководцев,
Полк водивших в битву,
Вознесем усердно, други,
Теплую молитву.
Смело в бой! Не дрогнут руки!

ПРИЛОЖЕНИЕ 27

Завет русскому воину¹

1) Так как присяга, которую ты давал, есть клятва, данная пред Богом в том, что ты будешь служить верой и правдой Царю Батюшке, Наследнику престола и Отечеству и защищать их до самой смерти, то не забывай этой присяги, не нарушай её и всегда помни, что Бог и закон строго наказывают клятвопреступника.

2) Веруй в Бога, вспоминай его чаще. Без веры в Него плохо живется.

3) Люби Царя: Бог приказал любить Помазанника своего. Будь предан Ему сердцем и душой. Помни, что и Царь беззаветно тебя и всех нас любит и постоянно заботится о том, чтобы всем русским людям жилось хорошо.

4) Люби Отечество наше – нашу Матушку Россию. Отечество дает тебе, твоим родным и всем нам приют, а потому оно родное нам – наша дорогая Родина. Отцы наши, деды, прадеды, пращурсы и т.д. до самой глубокой старины, всегда и сильно любили ее, нашу Родину Святую. Любили и Набольшего ее – Батюшку Царя, с радостью проливали за Них свою кровь, оберегали Их – своих родных дорогих, заповедуя и нам то же самое. Не жалея и ты за Них жизни своей. Бог вознаградит тебя за это.

5) Люби начальство свое. Царь поставил над тобой начальство для того, чтобы оно научило тебя уму-разуму и воинским доблестям и чтобы оно заботилось о тебе. Любя же своих начальников, ты должен беспрекословно повиноваться им. Помни при этом, что закон очень строго наказывает заслушание начальству, и знай, что Русская армия сильна и страшна для врагов тем, что русский солдат, будучи по природе храбрым, умеет беззаветно повиноваться начальству, любить его и пойдет за ним в огонь и в воду. За это все народы мира уважали и уважают русского солдата и ставят его в пример своим воинам.

¹ Алферьев Н. Записная книжка 39-го пехотного Томского полка Его императорского Высочества эрц-герцога Австрийского Людвига-Виктора полка. Брянск, 1914.

Поддержи и ты славу русского воина, не опозорь непослушанием русскую армию.

6) Люби своего товарища, выручай его из опасности, помоги ему, когда нужно ему будет; он и тебя сильнее любить будет за это, и обязательно выручит тебя, когда тебе потребуется его помощь, так как человек и даже животное никогда не забывают услуги.

7) Постарайся твердо усвоить свои обязанности и добросовестно исполнять их. Переноси терпеливо все тягости и лишения, какие встретятся у тебя на службе, и всегда стремись наилучшим образом выполнить свой долг и интересы службы.

8) Всегда и везде веди себя прилично и помни, что по тому, как ты будешь вести себя, будут судить не только о тебе, но и о той войсковой части, мундир которой ты носишь. Будь всегда по форме одет, не теряй воинского вида и строго соблюдай правила воинской вежливости.

9) О всем замеченном, что может послужить ко вреду Государя и Отечества, как и о всем случившемся с тобой, о всех сделанных тебе начальниками и старшими замечаниях, или переданных приказаниях ты обязан немедленно доложить своему непосредственному начальнику.

ПРИЛОЖЕНИЕ 28

Краткая биография М.Г. Пацевича¹

Родился 28 сентября 1865 г. Образование получил в Михайловском Воронежском кадетском корпусе, по окончании которого 26 августа 1884 г. был зачислен в 1-е военное Павловское училище.

Выпущен из училища 7 августа 1885 г. подпоручиком в лейб-гвардии Санкт-Петербургский полк. 7 августа 1889 г. произведён в поручики, 13 апреля 1897 г. – в штабс-капитаны и 6 мая 1900 г. – в капитаны. Вскоре Пацевич был переведён в лейб-гвардии Литовский полк, где 6 декабря 1907 г. получил чин полковника и далее командовал батальоном.

8 сентября 1913 г. М.Г. Пацевич был назначен командиром 39-го пехотного Томского полка. Принимал участие в Первой мировой войне. Высочайшим приказом от 3 февраля 1915 г. Пацевич был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени *«За то, что в бою 15 авг. 1914 г. у посёлка Лащов, командуя левым боевым участком в составе трёх батальонов его же полка, воодушевляя подчинённых личным мужеством, энергичной атакой опрокинул превосходные силы неприятеля на узкую переправу у дер. Пукаржева, что привело к разбитию австрийской дивизии и пленению значительной части её. При этом полком было взято знамя, одна батарея и несколько сот пленных».*

13 февраля 1916 г. полковник Пацевич был убит в бою на реке Спяглица. Похоронен у деревни Дубки под Гродно.

¹ Список полковников по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб., 1914; <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пацевич>.

Вольноопределяющихся 12

Нестроевых нижних чинов:

Писарей:

полковых 2

старших 3

младших 4

Фельдшеров:

старший 1

младших 3

аптечный 1

ротных 12

ветеринарный 1

Лазаретных служителей 5

Надзиратель больных 1

Церковник 1

Закройщик и спаровщик 1

Мастеровых: старшего разряда 3

младшего разряда 19

Нестроевых: старший 1

младших 33

Обозных рядовых 120

Всего нестроевых нижних чинов 211

Всего нижних чинов 3267

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Военное строительство в Сибири (XVI – XVIII вв.)	13
Глава 2. Создание и становление Томского мушкетерского полка (1796–1808 гг.)	36
Глава 3. Боевой путь Томского пехотного полка в Отечественной войне 1812 г. и зарубежных походах Русской армии (1809–1815 гг.)	72
Глава 4. Послевоенная жизнь Томского пехотного полка. Участие в Русско-турецкой войне (1816–1831 гг.)	151
Глава 5. Боевая служба Томского егерского полка в 1832–1850 гг. Участие в венгерском походе 1849 г.	200
Глава 6. Участие Томского егерского полка в Крымской войне (1851–1856 гг.)	232
Глава 7. 39-й пехотный Томский полк на западных рубежах (1856–1913 гг.)	298
Глава 8. 39-й пехотный Томский полк на полях сражений Первой мировой войны (1910–1918 гг.)	320
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	360
<i>Приложение 1.</i> Шефы Томского полка	368
<i>Приложение 2.</i> Командиры Томского полка	369
<i>Приложение 3.</i> Краткая биография М.К. Ивелича	371
<i>Приложение 4.</i> Краткая биография Н.И. Лаврова.....	373
<i>Приложение 5.</i> Краткая биография К.Ф. Казачковского.....	375

Приложение 6.	Список офицерского состава Томского мушкетерского полка на 1 июня 1799 г.	377
Приложение 7.	Список рекрутов, назначенных от Томского мещанского общества в 1799 г.	380
Приложение 8.	Штат Томского мушкетёрского полка от 30 апреля 1802 г.	381
Приложение 9.	Краткая биография А.А. Скалона	383
Приложение 10.	Краткая биография Д.С. Дохтурова	385
Приложение 11.	Краткая биография И.И. Попова	388
Приложение 12.	Краткая биография П.Г. Лихачева.....	390
Приложение 13.	Список офицерского состава Томского пехотного полка (с указанием конкретной приписки каждого по подразделениям) на 1 июня 1812 г.	392
Приложение 14.	Краткая биография М.И. Кутузова	395
Приложение 15.	Офицерский состав Томского пехотного полка на 1 июля 1813 г.	399
Приложение 16.	Краткая биография Ф.К. Гейсмара.....	404
Приложение 17.	Штат Томского егерского полка от 28 января 1833 г.	405
Приложение 18.	Штаты сводного резервного батальона егерского полка.....	407
Приложение 19.	Краткая биография М.М. Гротенгельма.....	408
Приложение 20.	Краткая биография Ф.И. Соймонова	410
Приложение 21.	Офицеры Томского егерского полка, отличившиеся в обороне Севастополя	411
Приложение 22.	Штат пехотного полка от 9 сентября 1857 г.	413
Приложение 23.	Информация о 39-м пехотном Томском полке на 1 апреля 1909 г.	415
Приложение 24.	Краткая биография эрцгерцога Людвига-Виктора Австрийского	416
Приложение 25.	Штат четырёхбатальонного пехотного полка по военному составу 6 мая 1910 г.	417
Приложение 26.	Песня Томского полка	419
Приложение 27.	Завет русскому воину	421
Приложение 28.	Краткая биография М.Г. Пацевича	423
Приложение 29.	Штат трёхбатальонного пехотного полка от 20 апреля 1915 г.	424

Научное издание

Голиков Валерий Иванович
Чернов Константин Анатольевич

**Томский пехотный полк
в боях и сражениях
в XVIII – XX веках**

Редактор Н.И. Шидловская
Дизайн, верстка Д.В. Фортеса

Изд. лиц. ИД № 04000 от 12.02.2001. Подписано к печати 03.07.2012.
Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура
«Bookman». Усл. п. л. 29,30. Уч.-изд. л. 32,81. Тираж 500 экз. Заказ № 32.

ООО «Издательство научно-технической литературы»
634050, Томск, пл. Новособорная, 1, тел. (3822) 533-335

Отпечатано в типографии ЗАО «М-Принт», г. Томск, ул. Пролетарская, 38/1

ГОЛИКОВ Валерий Иванович

Директор Института военного образования Томского государственного университета. Кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, лауреат премии Томского государственного университета 2007 года "За высокие достижения в науке". Автор более 60 статей и монографий, посвященных истории Отечества и героизму его воинов. Награжден орденом Красной Звезды и орденом Почета, 25 правительственными и ведомственными медалями, знаками отличия Мини-

стерства обороны РФ, общественных организаций Российской Федерации "За заслуги перед Томской областью".

Томский госуниверситет 1878

Научная библиотека 00821216

ЧЕРНОВ Константин Анатольевич

Окончил Томский государственный университет, историк. Работал в Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, в Томском областном краеведческом музее. Автор музейных выставок военно-патриотической тематики. В настоящее время работает главным специалистом-инспектором Архивного управления Томской области, осуществляет контроль за соблюдением законодательства об архивном деле. Написал более 15 статей по истории воинских частей и соединений, сформированных на Томской земле.

Составитель сборников документов по истории томской авиации. Участник 15 поисковых экспедиций по поиску, подъёму и торжественному перезахоронению бойцов, павших на полях сражений Великой Отечественной войны на территории Новгородской, Мурманской областей и г. Севастополя.

